

ЭЛИФАС ЛЕВИ

УЧЕНИЕ И РИТУАЛ

УЧЕНИЕ И РИТУАЛ

**УЧЕНИЕ И РИТУАЛ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ
МАГИИ**

10 УРОКОВ КАББАЛЫ

Элифас Леви

Учение и ритуал

2008

ББК 86.42

Л 36

Леви Э.

Л36 Учение и ритуал/ Э. Леви. — Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2010. — 312 с.

В сборнике представлены главные труды великого магистра оккультных наук, посвященные практической магии. Бесспорно огромное влияние этих произведений на дальнейшее развитие магического искусства. Многие концептуальные моменты учения прослеживаются также в произведениях Жерара Энкосса, больше известного как д-р Папюс (псевдоним Папюс взят Энкоссом из книг Э. Леви). Е. П. Блаватская не раз упоминает о трудах магистра в своих произведениях, а другой известный мистик, Алистер Кроули, утверждал, что является реинкарнацией Элифаса Леви.

В данном издании представлен впервые переведенный на русский язык труд Элифаса Леви "10 уроков каббалы".

ISBN 978-5-904844-03-5

© ИП Москвичев А.Г.

© Губин А. В. перевод на русский язык

Элифас Леви

Элифас Леви (Eliphas Levi) — псевдоним Альфонса Луиса Константа (1810—1875), одного из лидеров французского оккультного возрождения XIX века. Родился он в Париже, в семье бедного сапожника. Еще мальчиком проявил незаурядные способности в изучении наук, за что, видимо, и был взят на бесплатное обучение в церковную школу. По ее окончании поступил в теологический колледж Сен-Сальпис, чтобы получить священнический сан. Однако перед принятием окончательного обета, то есть, перед пострижением в монахи, неожиданно отказался от намерения стать священником.

Имеются свидетельства о том, что затем он непродолжительное время был профессором семинарии Пати де Пари, из которой затем его изгнали за приверженность взглядам, противоречащим римско-католической церкви. Тогда «аббат» Констант возвращается в свет, его духовная карьера заканчивается. Вскоре он снова стал жить в Париже и женился. Но брак оказался неудачным. Юная жена, спустя некоторое время, ушла от него.

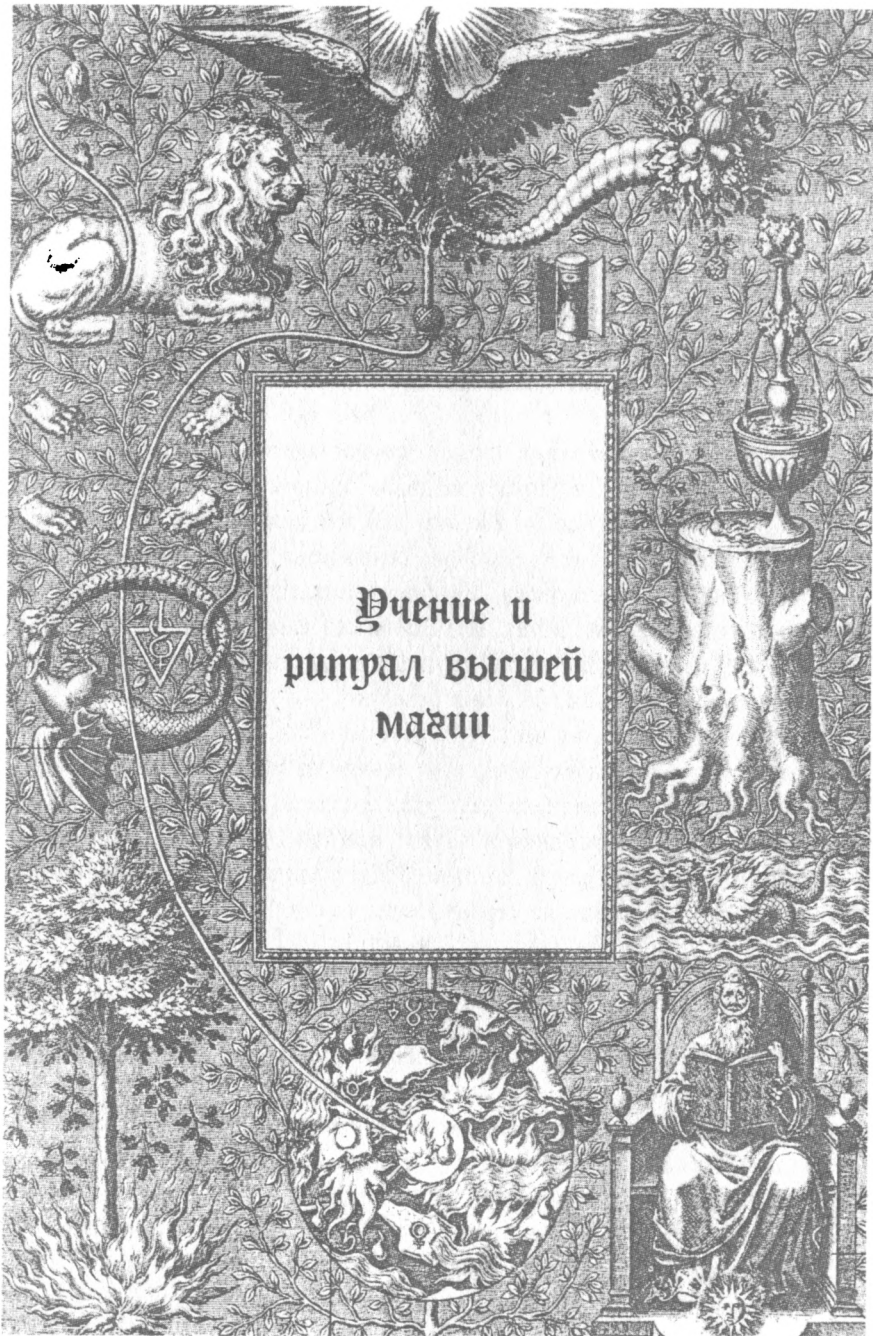
Приняв имя Элифаса Леви, древнееврейский эквивалент двух его христианских имен, Констант решил посвятить себя магии и оккультизму. Он завел знакомства в литературной среде, его представили известному тогда пророку Ганно (тот носил женское платье и проповедовал политическое просвещение). Пророк видел себя вторым воплощением Людовика XVII, который возвратился на землю, чтобы завершить труд возрождения. Леви вначале скептически отнесся к учению пророка, но затем был очарован его красноречием и пророчествами.

Какое-то время оккультным наставником Элифаса Леви был польский математик и мистик Хене Вронский. Однако Леви очень скоро завершил период ученичества и начал самостоятельно постигать науку высоких откровений. Он дважды посетил Англию и был дружен с новеллистом Эдвардом Буль-вер-Литтоном, позднее лордом Литтоном, который питал глубокий интерес к оккультизму. В свой первый приезд в Англию в одном из лондонских домов Леви завершил работу над заклинанием древнегреческого чудотворца Аполлония из Тианы. В Париже он организовал небольшой кружок своих личных учеников, которых обучал науке магии, но все же наибольшее влияние на просвещенные умы оказали его знаменитые трактаты. В 1855 году выходит «Учение и ритуал трансцендентальной магии», вслед за ней «Ритуал магии». В дальнейшем Леви издает книги почти ежегодно: «История магии» (1860 г.), «Ключ великих таинств» (1861 г.),

«Легенды и символы» (1862 г.), «Лондонский колдун» и «Наука о духах» (1865 г.).

В зрелом возрасте Элифас Леви наконец выбрался из нищеты, и его творчество получило европейскую известность. Е. П. Блаватская не раз ссылалась на труды Элифаса Леви в своих сочинениях. В одном из своих трактатов писатель дает основные символы посвященных. «Посвященный обладает лампой Трисмегиста, плащом Аполлония и посохом Патриархов. Лампа Трисмегиста — разум, просвещенный знанием; плащ Аполлония — совершенное самообладание; посох Патриархов — помощь тайных и вечных сил Природы. Лампа освещает прошедшее, настоящее и будущее, открывает совесть мужчины, освещает изгибы женского сердца. Лампа горит тройным пламенем, плащ трижды складывается, посох делится на три части». Ученики и почитатели, посещавшие в эти годы своего учителя, свидетельствуют, что знаменитый оккультист всегда встречал их в одеянии мага — торжественном и величественном облачении магистра оккультных наук.

Французский маг проявил себя не только как замечательный популяризатор древней науки. Он открыл, что за границами оккультизма существует темнота невежества и галлюцинаций, и полагал, что истинным призванием оккультной философии является рациональная критика всего, что порождается этим невежеством.

Учение и
ритуал высшей
магии

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Труды Элифаса Леви в области древней магии составляют полный курс, разделенный на три части. Первая часть содержит «Учение и ритуал высшей магии», вторая «Историю магии», третья будет опубликована позже под названием «Ключ великих таинств». Взятая в отдельности, каждая из частей дает достаточные сведения о науке в целом, однако для полного ее понимания необходимо изучить и остальные две части.

Троичное разделение изложения было внушено самой наукой, потому что наше открытие ее великих таинств полностью основывается на значении, которое древние иерофанты придавали числам. Три было для них порождающим числом, и при изложении каждой доктрины они обращали внимание на (а) теорию, на которой она основывается, (б) ее реализацию и (с) ее практические приложения. Так формировались догмы, как религиозные, так и философские, и так догматический синтез того христианства, которое было наследником магов, внушало нашей вере познание триединства Божества и трех тайн всеобщей религии.

Мы будем следовать во всех трех работах единому плану, указанному каббалой, этому чистейшему преданию оккультизма. Наша книга «Учение и ритуал» состоит из двадцати двух глав, разделенных двадцатью двумя буквами иврита. Мы помещаем в начале каждой главы букву, ей принадлежащую, и латинские слова, которые представляют ее иероглифическое значение. Например, в начале первой главы, находится

1 א A

THE RECIPIENT

Disciplina

Ensoph

Kether

Буква Алеф — эквивалент латинской буквы A, имеющая номер 1 в своем числовом значении, означает the Recipient — реципиент, человек, который приглашен для инициации, квалифицированная личность, соответствующая бакалавру Таро. Это означает далее disciplina или догматический силлеп. Ensoph или бытие в его общем и частном значении, и, наконец, Kether, или Корона, что в каббалистической теологии есть первая темная

идея Божественного. Сама глава является развитием титула, и титул иероглифически содержит целую главу.

История магии, которая следует далее, рассказывает и объясняет согласно общей теории науки, изложенной в «Учение и ритуале», реализацию этой науки во времени. Как объясняет введение, это устанавливается в гармонии с числом семь — семерка является числом недели Творения и Божественной Реализации.

Ключ к Великим Таинствам устанавливается числом четыре, которое является загадочным числом сфинкса и элементарных проявлений. Оно является также числом квадрата и силы. Загадка сфинкса нашла полное решение, и наши читатели получают этот Ключ вещей, сохраняющий секрет с основания мира. Только ученый Постель осмелился описать его в одной из самых темных своих книг, не дав удовлетворительного объяснения.

«История магии» объясняет утверждения, находящиеся в «Учение и ритуале». «Ключ Великих Таинств» будет полным и объяснит «Историю магии». Таким образом, не будет недоставать ничего в наших обнародованных секретах еврейского каббализма и высшей магии.

Автор этих книг охотно давал уроки серьезным и заинтересованным людям по изучению этих секретов. Однако он хочет раз и навсегда предупредить, что он не предсказывает судьбу, не учит волшебству, не занимается колдовством и вызыванием духов. Он человек науки, а не человек обмана. Он энергично осуждает то, что осуждает религия и потому его не следует причислять к людям, которые могут без колебаний подходить к вопросу о применении их знаний с опасной целью. Наконец, он приветствует частный критицизм, но отказывается понять откровенную враждебность. **Нападкам**

должны предшествовать серьезное изучение и добросовестный труд. Всем, кто хочет пройти через это, пожелаем глубокого мира и всеобщей благожелательности.

Элифас Леви.

Введение

Под покровом всех священных и мистических аллегорий древних учений, сквозь мрак и странные испытания всех посвящений, под покровом всех священных писаний, в развалинах Ниневии и Фив на изъеденных временем камнях древних храмов, на почерневшем лице сфинксов Ассирии и Египта, в чудовищных или чудесных рисунках, переводящих для верующих Индии священные страницы Вед, в странных эмблемах наших старых алхимических книг в церемониях приема, практиковавшихся всеми таинственными обществами, — везде мы находим следы доктрины, повсюду торжественной, повсюду старательно скрываемой.

По-видимому, тайная философия была кормилицей или крестной матерью всех религий, тайным рычагом всех интеллектуальных сил, ключом ко всем божественным темнотам и абсолютной царицей общества в те времена, когда единственным ее назначением было воспитание первосвященников и царей.

Она царствовала в Персии с магами, которые однажды погибли, как погибают властители мира, злоупотребляющие своим могуществом; она одарила Индию самыми чудесными преданиями и невероятной роскошью поэзии, прелестью и ужасом своих эмблем; она цивилизовала Грецию под звуки лиры Орфея; в смелых вычислениях Пифагора она скрывала принципы всех наук и всего прогресса человеческого духа; басня была полна ее чудес, и сама история, когда бралась судить эту неизвестную силу, сливалась с басней; своими оракулами она потрясала или утверждала империи, заставляла бледнеть тиранов и посредством любопытства или страха господствовала над всеми умами. Для этой науки, говорила толпа, нет ничего невозможного: она повелевает элементами, знает язык светил и управляет ходом звезд; при звуке ее голоса окровавленная луна падает с неба и мертвецы встают из могил... Госпожа любви и ненависти, наука, может доставить, по своему желанию, рай или ад людским сердцам; она свободно располагает всеми формами и распределяет, как ей угодно, красоту и безобразие; при помощи палочки Цицеи она превращает людей в скотов и животных в людей; она располагает даже жизнью и смертью и может доставить своим адептам богатство посредством превращения металлов и бессмертие при помощи своей квинтэссенции и эликсира, составленного из золота и света... Вот чем была магия от Зороастра до Манеса, от Орфея до Аполлона Тианского до тех пор, когда позитивное христианство, восторжествовав наконец над прекрасными мечтами и гигантскими стремлениями

александрийской школы, осмелилось публично поразить эту философию своими анафемами и таким образом заставило ее стать еще более тайной, таинственней, чем когда бы то ни было прежде.

Впрочем, о посвященных, или адептах, ходили странные и тревожные слухи; эти люди повсюду были окружены фатальным влиянием: они убивали или делали безумными всех тех, кто позволял себе увлечься их слащавым красноречием или очарованием их знания. Женщины, которых они любили, становились стригами; ¹ их дети исчезали во время ночных собраний; по секрету, с дрожью в голосе, говорили о кровавых оргиях и омерзительных пиршествах.

В подземельях древних храмов находили кости; и стада чахли после прохода мага. Иногда появлялись болезни, презиравшие искусство медицины, и, как говорили, всегда это было результатом ядовитых взглядов адептов. Наконец, повсюду раздавался крик осуждения магии, самое имя которой стало преступлением; и ненависть толпы формулировалась в приговоре: «в огонь магов», подобно тому, как за несколько веков перед этим кричали: «христиан льявам!».

Однако масса составляет заговоры только против действительных могуществ; у нее нет знания истины, но зато она обладает способностью чувствовать силу.

На долю восемнадцатого столетия выпало одновременно издеваться и над христианами и над магией и в то же время приходиться в восторг от проповедей Жан-Жака и чудес Калиостро.

Однако в основе магии есть наука, подобно тому как в основе христианства — любовь; и мы видим в христианских символах, как три мага, руководимые звездой (тройным знаком микрокосма), обожают воплощенное Слово и приносят Ему в дар золото, ладан и смирну; другое таинственное тройное, под эмблемой которого аллегорически скрыты высочайшие секреты каббалы.

Следовательно, христианству не за что было ненавидеть магию; но людское невежество всегда боится неизвестного.

Наука вынуждена была скрываться от страстных нападений слепой любви; она оделась новыми иероглифами, скрывала свои усилия и надежды. Тогда был создан жаргон алхимиков, постоянное разочарование для толпы, жаждущей золота, и живой язык только для истинных учеников Гермеса.

---

1 Крылатые женщины, род ночных птиц или вампиров, высасывавших кровь из детей. — Прим. перев.

Удивительное дело! Среди священных христианских книг существует два сочинения, понять которые не имеет претензии сама непогрешимая церковь и даже никогда не пытается их объяснить: пророчество Езекииля и «Апокалипсис», два каббалистических ключика, без сомнения, сберегаемых на небе для комментариев царей-магов; книги, запечатанные семью печатями для верующих христиан и совершенно ясные для неверного, посвященного в тайные науки.

Существует еще одна книга; но хотя она и популярна, и ее можно найти повсюду, оказывается самой тайной и самой неизвестной из всех, так как содержит в себе ключ ко всем другим; все ее знают, и она никому не известна; никому не приходит в голову искать ее там, где она находится; и если бы кто-нибудь подозревал ее существование, тысячу раз потерял бы свое время, ища ее там, где ее нет. Эта книга, быть может, гораздо древнее книги Еноха, никогда не была переведена; она написана первобытными знаками на отдельных страницах, подобно табличкам древних. Один знаменитый ученый открыл, но никто этого не заметил, хотя и не секрет ее, но, во всяком случае, древность и исключительную сохранность; другой ученый, обладавший умом скорее мечтательным, чем рассудительным, провел тридцать лет над изучением этой книги и только подозревал все ее значение. Действительно, это совершенно исключительная, монументальная работа, простая и сильная, как архитектура пирамид, а следовательно, и столь же устойчивая; книга, резюмирующая все науки; книга, бесконечные комбинации которой могут решить все проблемы; книга, которая говорит, заставляя думать; вдохновительница и регулятор всевозможных концепций; быть может, шедевр человеческого духа и бесспорно одна из прекраснейших вещей, оставленных нам древностью; всеобъемлющий ключик, имя которого было понято только ученым иллюминатом Гийомом Постелем; единственный в своем роде текст, первые буквы которого привели в экстаз религиозный дух Сен-Мартена и вернули разум возвышенному и несчастному Сведенборгу. Об этой книге я буду говорить позже, и точное и математическое ее объяснение будет завершением и венцом моей добросовестной работы.

Первоначальный союз между христианством и наукой магов, если он будет доказан, будет иметь громадное значение; и я не сомневаюсь, что серьезное изучение магии и каббалы непременно заставит примириться, несмотря на то, что до сих пор примирение это считается невозможным, науку и догму, разум и веру.

Я говорил уже, что церковь, специальным атрибутом которой является склад ключей, совершенно не претендует на понимание «Апокалипсиса» и видений Езекииля. Для христиан, по их собственному мнению, научные и магические ключики Соломона потеряны. Однако, достоверно, что в области разума, управляемого Словом, ничто написанное не потеряно. Только вещи, которые люди перестают понимать, перестают для них существовать, во всяком случае, как слово; они переходят тогда в область загадок и тайны.

Впрочем, антипатия и даже открытая война официальной церкви против всего входящего в область магии, которая представляет собой род личного и эмансипированного священства, — зависит от необходимых причин, на которых основано социальное и иерархическое устройство христианского священства. Церковь не признает магии, ибо она должна ее игнорировать или погибнуть, как мы это позже и докажем; тем не менее, церковь признает, что ее таинственному основателю поклонялись, когда он был еще в колыбели три мага, т. е. священные посланники от трех частей известного в то время мира и от трех аналогичных миров тайной философии.

В александрийской школе магия и христианство почти подают друг другу руку под покровительством Аммония Сакка и Платона. Учение Гермеса почти целиком находится в сочинениях, приписываемых Дионисию Ареопагиту. Синезий намечает план трактата о снах, трактата, который позже был комментирован Карданом, трактата, состоящего из гимнов, которые годились бы для литургии церкви Сведенборга, если бы только церковь иллюминатов могла иметь литургию. К той же эпохе пламенных абстракций и страстных словопрений нужно отнести философское царствование Юлиана, называемого отступником за то, что в юности, он, против своей воли, принял христианство. Всему миру известно, что Юлиан был неправ, желая не вовремя быть героем Плутарха, и, если можно так выразиться, был Дон Кихотом римского рыцарства; но вот что далеко не все знают — Юлиан был мечтателем и посвященным первой степени, он верил в единство Бога и мировое учение о Троице; словом, он сожалел только о величественных символах древнего мира и слишком привлекательных его образах. Юлиан не был язычником; это был гностик, набивший себе голову аллегориями греческого политеизма и имевший несчастье находить имя Иисуса Христа менее звучным, чем имя Орфея. В нем император заплатил за вкусы философа и риторика; и после того, как он доставил самому себе зрелище и удовольствие умереть, как Эпаминонд, произнося фразы Катона, — он получил от общественного мнения, в то время уже всецело

христианского, проклятия в качестве надгробного слова и прозвище, позорное для последней знаменитости.

Пропустим мелкие дела и таких же людишек разваливающейся Римской империи и приступим к средним векам. Возьмите эту книгу, прочтите 11-ую страницу, затем садитесь на плащ, который я расстелю и полой которого мы закроем себе глаза. Не правда ли, у вас кружится голова, и кажется, что земля бежит под ногами? Крепко держитесь и не смотрите. Головокружение прекратилось. Мы прибыли. Встаньте и откройте глаза; но остерегайтесь сделать крестное знамение или произнести какое-нибудь христианское слово. Местность похожа на пейзаж Сальватора Розы. Повидимому, это пустыня, только что успокоившаяся после бури. На небе нет луны, но разве вы не видите, как пляшут маленькие звездочки в вереске? Разве вы не слышите, как летают вокруг вас гигантские птицы и, пролетая, бормочут странные слова? Приблизимся молча к этому перекрестку в скалах. Слышен хриплый и зловещий звук трубы; повсюду зажигаются черные факелы. Вокруг пустого сиденья толпится шумное собрание: смотрят и ждут. Внезапно все простираются ниц и шепчут: «Вот он! Вот он! Это он!» Вприпрыжку появляется князь с козлиной головой; он всходит на трон, оборачивается и, нагнувшись, подставляет собранию человеческое лицо, к которому с черной свечой в руках подходят все для поклонения и поцелуя; затем он выпрямляется с пронзительным свистом и распределяет между своими соучастниками золото, секретные наставления, тайные лекарства и яды. В это время зажигаются костры; ольха и папоротник горят в них попережку с человеческими костями и жиром казненных. Друидессы, увенчанные петрушкой и вербеной, золотыми сернами приносят в жертву детей, лишенных крещения, и готовят ужасное пиршество. Накрыты столы; замаскированные мужчины садятся около полуголых женщин, и начинается пир вакханалий; ни в чем нет недостатка, кроме соли, символа мудрости и бессмертия. Вино течет рекой и оставляет пятна, похожие на кровь. Начинаются непристойные разговоры и безумные ласки; и, наконец, все собрание опьянело от вина, преступлений, сладострастия и песен; встают в беспорядке и спешат составлять адские хороводы... Тогда появляются все чудовища легенды, все фантомы кошмара; громадные ящерицы прикладывают ко рту флейту навыворот и дуют, подпирая бока своими лапами; горбатые жуки вмешиваются в танцы; раки играют на кастаньетах; крокодилы устраивают варганы из своих чешуек; приходят слоны и мамонты, одетые купидонами, и, танцуя, поднимают ногу. Затем потерявшие голову хороводы разрываются и рассеиваются. Каждый танцор, горланя, увлекает

танцовщицу с растрепанными волосами. Лампы и свечи из человеческого жира тухнут, чадя во мраке. Там и сям слышны крики, взрывы смеха, богохульства и хрип... Проснитесь и не делайте крестного знамения; я привез вас домой, и вы у себя на постели. Вы немного устали, даже слегка разбиты этим путешествием и этой ночью; но зато вы видели нечто такое, о чем все говорят, не зная его; вы посвящены в секреты столь же ужасные, как и тайны пещеры Трофания: вы были на шабаше! Теперь вам остается только не сойти с ума и держаться в спасительном страхе перед правосудием и на почтительном расстоянии от церкви и ее костров.

Не желаете ли увидеть что-нибудь менее фантастическое, более реальное и, поистине, более ужасное? Я позволю вам присутствовать при казни Жака Моле и его соучастников, или братьев по мученичеству... Но не ошибайтесь и не принимайте виновного за невиновного. Действительно ли обожали Бафомета тамплиеры? Совершали ли они обряд унижительного лобзания заднего лица козла Мендеса? Наконец, чем была эта тайная и могущественная ассоциация, грозившая гибелью церкви и государству, которую убивают, не выслушав даже ее оправдания. Но не судите легкомысленно; они виновны в великом преступлении; они позволили профанам мельком увидеть святилище древнего посвящения; они еще раз сорвали и разделили между собой, чтобы стать таким образом властителями мира, плоды познания добра и зла. Осудивший их приговор восходит гораздо выше трибунала папы или короля Филиппа Прекрасного. «В тот день, когда ты вкусишь от этого плода, — ты будешь поражен смертью», — сказал сам Господь, как мы это видим из книги «Бытия».

Что же такое происходит в мире, и почему задрожали попы и короли? Какая тайная власть угрожает тиарам и коронам? Вот несколько безумцев, скитающихся по свету и, как говорят они сами, скрывающих философский камень под лохмотьями своей нищеты. Они могут превращать землю в золото, и у них нет убежища и хлеба! Чело их увенчано ореолом славы и отблеском позора. Один нашел мировое знание и не может умереть, чтобы освободиться от мук своего триумфа: это — уроженец Майорки Раймонд Луллий. Другой фантастическими лекарствами излечивает воображаемые болезни и, таким образом, заранее опровергает поговорку, констатирующую недействительность прижигания деревянной ноги; это дивный Парацельс, вечно пьяный и вечно светлый ум, подобно героям Рабле. Вот Гийом Постель, пишущий наивное послание отцам Трентского собора, потому что он открыл скрытое от начала мира абсолютное учение и спешит им с ними поделиться. Собор даже не обращает внимания на безумца, не достаивает

осудить его и переходит к рассмотрению важных вопросов о милости действительной и милости достаточной. Мы видим, как умирает в нищете и в изгнании Корнелий Агриппа, менее всего маг, несмотря на то, что толпа упорно считает его величайшим колдуном за то, что временами он был язвитель и мистифицировал. Какой секрет унесли с собой в могилу все эти люди? Почему ими восхищаются, не зная их? Почему осуждают их, не выслушав? Вы спрашиваете «почему?» А зачем они посвящены в эти страшные, тайные науки, которых боятся церковь и общество? Зачем знают они то, чего не знают другие люди? Зачем скрывают они то, что все так жаждут знать? Зачем облечены они страшной и неизвестной властью? Тайные науки! Магия! Вот слова, объясняющие вам все и могущие заставить вас подумать о еще большем. «De omni re scibili et quibusdam aliis».¹

Чем же была магия? В чем же заключалось могущество всех этих столь преследуемых и столь гордых людей? Почему, если они были безумны и слабы, им делали честь, так сильно боясь их? Существует ли магия, существует ли такая тайная наука, которая действительно была бы силой и производила чудеса, могущие конкурировать с чудесами легализированных религий?

На эти основные вопросы я отвечаю словом и книгой. Книга будет доказательством слова, а слово вот оно: «да», могущественная и реальная магия существовала и продолжает существовать в настоящее время, «да», истинно все, что говорили о ней легенды только в данном случае в противоположность тому, что бывает обыкновенно, народные преувеличения оказываются значительно ниже истины.

Да, существует страшная тайна, открытие которой уже однажды разрушило мир, как свидетельствуют об этом религиозные предания Египта, символически резюмированные Моисеем в начале «Бытия». Эта тайна представляет собой фатальное знание добра и зла, и результат ее, когда ее разглашают, — смерть. Моисей изображает этот секрет под видом дерева, растущего в центре земного рая, соседа, даже касающегося своими корнями дерева жизни; четыре таинственных реки берут начало у подножия этого дерева, охраняемого огненным мечом и четырьмя формами библейского сфинкса, херувима Езекииля... Здесь я должен остановиться, и боюсь, что и так уже сказал слишком много.

Да, существует единое, всеобъемлющее, вечное учение, сильное, как высший разум, простое, как все великое, понятное, как все универсально и абсолютно истинное; и это учение было отцом всех других.

1 О всех вещах, могущих быть узанными и о некоторых других(лат.).

Да, существует наука, одаряющая человека прерогативами, на вид сверхчеловеческими; вот как они перечислены в одном еврейском манускрипте 16-го века:

«Вот привилегии и силы того, кто держит в своей правой ключики Соломона, а в левой — цветущую ветвь миндального дерева:

⌘. Алеф. Он, не умирая, видит Бога лицом к лицу и запросто беседует с семью гениями, повелевающими всем небесным воинством.

Ⓜ. Бет. Он выше всех огорчений и опасений.

Ⓝ. Гимель. Он царствует со всем небом и заставляет весь ад служить себе.

Ⓝ. Далет. Он располагает своим здоровьем и жизнью и может также располагать здоровьем и жизнью других.

Ⓝ. Хе. Он не может быть ни застигнут несчастьем, ни удручен невзгодами, ни побежден своими врагами.

Ⓝ. Вау. Он знает причину прошлого, настоящего и будущего.

Ⓝ. Зайн. Он обладает секретом воскрешения умерших и ключом к бессмертию.

Таковы семь великих привилегий, за ними следуют:

Ⓝ. Хет. Найти философский камень.

Ⓝ. Тет. Обладать всеобъемлющей врачебной наукой.

Ⓝ. Йод. Знать законы вечного движения и быть в состоянии доказать квадратуру круга.

Ⓝ. Каф. Превращать в золото не только металлы, но и саму землю, и даже нечистоты земли.

Ⓝ. Ламед. Укрощать самых диких животных и уметь произносить слова, приводящие в оцепенение и очаровывающие змей.

Ⓝ. Мем. Обладать искусством знаков, дающим всеобъемлющее знание.

Ⓝ. Нун. Учено говорить обо всем без предварительной подготовки и изучения.

Вот, наконец, семь меньших сил мага:

Ⓝ. Самех. Знать, с первого взгляда, сущность души мужчин и тайны сердца женщин.

Ⓝ. Айн. Заставлять, когда ему заблагорассудится, природу открывать свои тайны.

В. Фе. Предвидеть все будущие происшествия, за исключением тех, которые зависят от свободной высшей воли или непостижимой причины.

Ж. Чаде. Давать и тотчас же всем самые действительные утешения и самые полезные советы.

З. Коф. Торжествовать над несчастиями.

И. Реш. Укрощать любовь и ненависть.

Ш. Шин. Обладать секретом богатства, всегда быть его господином и никогда рабом. Уметь наслаждаться даже бедностью и никогда не впасть ни в унижение, ни в нищету.

Л. Тау. Добавим к этим трем седмичным, что маг управляет элементами, укрощает бури, исцеляет прикосновением больных и воскрешает умерших.

Но есть вещи, которые Соломон запечатал своей тройной печатью. Посвященные знают — этого достаточно. Что же касается других, пусть они смеются, пусть все верят, сомневаются, угрожают или боятся, — что за дело до этого науке и нам?»

Действительно, таковы результаты тайной философии, и, утверждая, что все эти привилегии реальны, я не боюсь ни обвинения в безумии, ни подозрения в шарлатанстве.

Цель всей моей работы по тайной философии доказать это. Таким образом, философский камень, всеобъемлющая врачебная наука, превращение металлов, квадратура круга и секрет непрерывного движения — все это — ни мистификации науки, ни мечты безумия; это — термины, истинное значение которых надо понять, причем все они выражают различное употребление одного и того же секрета, различные признаки одной и той же операции, которую определяют более общим образом, называя ее великим делом.

В природе существует сила совершенно иначе могущественная, чем пар; благодаря этой силе, человек, который сможет завладеть и управлять ею, будет в состоянии разрушить и изменить лицо мира. Сила эта была известна древним; она состоит из мирового агента, высший закон которого — равновесие и управление которым непосредственно зависит от великой тайны трансцендентальной магии. Управляя этим агентом, можно изменить даже порядок времен года, ночью производить дневные явления, в одно мгновение сообщаться между концами земли, видеть подобно Аполлонию то, что происходит на другом конце света, исцелять или поражать на расстоянии, придавать своему слову успех и повсеместное распро-

странение. Этот агент, едва открывающийся ошупью учениками Месмера, есть именно то, что средневековые адепты называли первой материей великого дела. Гностики сделали из него огненное тело Святого Духа; его же обожали в тайных обрядах Шабаша или Храма, под иероглифическим видом Бафомета или Андрогина, козла Мендеса. Все это будет впоследствии доказано.

Таковы секреты тайной философии; такой является нам магия в истории; посмотрим же на нее теперь в книгах и делах, в посвящениях и обрядах.

Ключ ко всем магическим аллегориям находится в листках, о которых я уже упоминал и которые считаю делом Гермеса.

Вокруг этой книги, которую можно назвать ключами к своду всего здания тайных наук, расположились бесчисленные легенды, являющиеся либо частичным ее переводом, либо беспрестанно возобновляющимся под тысячу различных форм комментарием.

Иногда эти замысловатые басни гармонично группируются и образуют тогда великую эпопею, характеризующую данную эпоху, хотя толпа и не может объяснить ни как, ни почему. Так легендарная история Золотого Руна резюмирует, скрывая их, герметические и магические догматы Орфея; я восхожу только к таинственной греческой поэзии потому,

что египетские и индусские святилища некоторым образом пугают меня своей роскошью, и я затрудняюсь в выборе среди такой массы сокровищ. Да и пора уже мне приступить к Фиваиде, этому пугающему синтезу всего учения как настоящего, так прошлого и будущего, к этой, так сказать, бесконечной басне, которая, подобно богу Орфея, касается обоих концов цикла человеческой жизни.

Удивительное дело? Семь Фивских ворот, которые защищают и на которые нападают семь военачальников, поклявшихся над кровью жертв, имеют то же значение, которое имеют в аллегорической книге Святого Иоанна семь печатей священной книги, которую объясняют семь гениев и на которую нападает семиголовое чудовище, после того, как оно было открыто живым и принесенным в жертву агнцем! Таинственное происхождение Эдипа, которого находят висящим в виде окровавленного плода на дереве Цитерона, напоминает нам символы Моисея и рассказы «Бытия». Он сражается со своим отцом и, не зная его, убивает: ужасное пророчество о слепой эмансипации разума без знания; затем он встречается со сфинксом, символом символов, вечной загадкой для толпы и гранитным пьедесталом для науки мудрецов, с молчаливым и пожирающим чудовищем, выражающим

своей неизменной формой единый догмат великой мировой тайны. Каким образом четверное переходит в двойное и объясняется тройным? Или, выражаясь более иносказательно и вульгарно, как называется животное, которое утром ходит на четырех ногах, в полдень на двух и вечером на трех? Выражаясь языком философии, каким образом учение об элементарных силах производит дуализм Зороастра и резюмируется в триаде Пифагора и Платона? Каков конечный смысл аллегорий и чисел, последнее слово всех символизмов? Эдип отвечает простым и страшным словом, которое убивает сфинкса и делает отгадавшего царем Фив; отгадка — человек!

... Несчастный, он видел слишком много, но недостаточно ясно; скоро он искупит самоослеплением свое несчастное и неполное ясновидение; затем он исчезнет среди бури, подобно всем цивилизациям, которые отгадают загадку сфинкса, не поняв всего ее значения и тайны. Все символично и трансцендентально в этой гигантской эпопее человеческой судьбы. Два враждующих брата выражают вторую часть великой тайны, превосходно завершенной жертвой Антигоны; затем война, последняя битва, братья-враги, убивающие друг друга, Кананей, убитый молнией, которую сам вызвал, Амфиарай, поглощенный землей, — все это аллегории, приводящие в изумление своей истиной и величием всех, понимающих их тройное священное значение. Эсхил, комментированный Баланшем, дает только очень слабое представление обо всем этом, несмотря на все величие поэзии Эсхила и красоту книги Баланша.

Тайная книга древнего посвящения была известна Гомеру, который с детальной точностью описывает план ее и главные фигуры на щите Ахилла. Но грациозные фикции Гомера скоро заставили забыть простые и абстрактные истины первоначального откровения. Человек увлекается формой и забывает идею; знаки, умножаясь, теряют свою силу; в эту эпоху магия также портится и, вместе с фессалийскими колдуньями, опускается до самого нечестивого колдовства. Преступление Эдипа принесло свои смертельные плоды, и знание добра и зла возводит зло в нечестивое божество. Люди, устав от света, укрываются в тени телесной субстанции; мечта о пустоте, которую наполняет Бог, скоро кажется им больше самого Бога; ад создан.

Когда в этом сочинении я буду пользоваться освященными временем словами: Бог, Небо, ад — да будет раз навсегда известно, что я столь же далек от смысла, придаваемого этим словам профанами, как посвящение — от вульгарной мысли. Для меня Бог — Азот мудрецов, действующий и конечный принцип великого дела. Позже я объясню все неясное в этих терминах.

Вернемся к басне Эдипа. Преступление фиванского царя — не в том, что он разгадал сфинкса, а в том, что он уничтожил бич Фив, не будучи достаточно чистым, чтобы завершить искупление во имя своего народа. В скором времени чума мстит за смерть сфинкса, и царь Фив, вынужденный отречься от престола, приносит себя в жертву страшным теням чудовища, которое теперь более живо и пожирает более, чем когда бы то ни было, так как из области формы оно перешло в область идеи. Эдип увидел, что такое человек, и он выкалывает себе глаза, чтобы не видеть, что такое Бог. Он разгласил половину великой магической тайны и для спасения своего народа должен унести с собой в изгнание и могилу другую половину страшного секрета.

После колоссального мифа об Эдипе мы находим грациозную поэму Психеи, которую, конечно, выдумал не Апулей. Здесь великая магическая тайна вновь появляется под видом таинственного супружества бога и слабой смертной, обнаженной и покинутой на скале. Здесь Апулей комментирует и объясняет аллегии Моисея; но разве Элоимы Израиля и боги Апулея не одинаково вышли из святилищ Мемфиса и Фив? Психея сестра Евы или, вернее, это одухотворенная Ева. Обе хотят знать и теряют невинность, чтобы заслужить славу испытания. Обе устаиваются нисхождению в ад: одна — чтобы принести оттуда древний ящик Пандоры, другая — чтобы найти там и раздавить голову древнего змея, символа времени и зла. Обе совершают преступление, которое должны искупить Прометей древних времен и Люцифер христианской легенды, один — освобожденный Геркулесом, другой — покоренный Спасителем.

Итак, великий магический секрет — это лампа и кинжал Психеи, яблоко Евы, священный огонь, похищенный Прометеем, горящий, скипетр Люцифера, но это также и святой крест Искупителя. Знать его настолько, чтобы злоупотреблять им или обнародовать его, значит, заслужить всевозможные муки; познать его так, как должно, чтобы пользоваться им, и скрывать его, это значит быть властелином мира.

Все заключено в одном слове; слово это состоит из четырех букв: это еврейская Тетраграмма, Азот алхимиков, Тот цыган и Таро каббалистов. Это слово, выраженное столь различными способами, для профанов обозначает Бога, для философов человека и дает адептам последнее слово человеческих знаний и ключ с божественной власти; но пользоваться им умеет только тот, кто понимает необходимость никогда его не разглашать. Если бы Эдип, вместо того, чтобы убивать сфинкса, укротил его и запряг в свою колесницу, он был бы царем без кровосмешения, без несчастий и из-

гнания. Если бы Психея покорностью и ласками заставила Амура открыться, она бы его никогда не потеряла. Любовь — один из мифологических образов великих секрета и агента, потому что она одновременно выражает действие и страсть, пустоту и полноту, стрелу и рану. Посвященные должны понять меня, а ради профанов не должно слишком много говорить об этом. После чудесного золотого осла Апулея мы не находим более магических эпопей. Наука, побежденная в Александрии фанатизмом убийц Ипатины, стала христианской или, вернее, скрывается под христианскими покровами вместе с Аммонием, Синезием и анонимным автором сочинений Дионисия Ареопагита. В это время нужно было поступать так, чтобы чудеса прощались под видом суеверий, а наука — вследствие ее непонятности. Воскресли иероглифическое письмо, изобрели пантакли и знаки, резюмировавшие целую науку в одном знаке, целую серию стремлений и откровений в одном слове. Какова же была цель стремившихся к знанию? Они искали секрет великого дела, или философский камень, или вечное движение, или квадратуру круга; все эти формулы часто спасали их от преследования и ненависти, заставляя считать их безумными, и в то же время все они выражали одну из сторон великого магического секрета, как мы это позже покажем. Это отсутствие эпопей продолжается вплоть до нашего романа «Розы»; но символ розы, выражающий также таинственное и магическое значение поэмы Данте, взят из каббалы, и нам пора уже приступить к этому необъятному и скрытому источнику всемирной философии.

Библия, со всеми ее аллегориями, только очень неполно и скрытым образом, выражает религиозное учение евреев. Книга, о которой я уже говорил, священные знаки которой объясню позже, — книга, которую Гийом Постель называет «Бытием Еноха», конечно, существовала гораздо раньше Моисея и пророков, ученье которых, в основе тождественное с ученьем древних египтян, также имело свой эзотеризм и свои покровы. Когда Моисей говорил с народом, рассказывает аллегорически священная книга, он покрывал свое лицо и снимал это покрывало только тогда, когда говорил с Богом; такова причина воображаемых нелепостей Библии, над которыми так усердно упражнялось сатирическое вдохновение Вольтера. Книги писались только для того, чтобы припомнить предание, и писались они символами, совершенно непонятными для профанов. Впрочем, «Пятикнижие» и поэзия пророков были только самыми элементарными книгами либо вероученья, либо морали, либо литургии; истинная тайная и традиционная философия была записана гораздо позже под еще менее прозрачными покровами. Так родилась вторая, неизвестная или, вернее, не-

понятая христианами Библия; по их словам, собрание чудовищных нелепостей (в данном случае верующие, соединяясь в общем невежестве, говорят то же, что и неверующие); памятник, говорю я, содержащий в себе все самое возвышенное, что только смог создать или вообразить философский и религиозный гений; сокровище, окруженное шипами; алмаз, скрытый в грубом и мрачном камне... Надеюсь, читатели уже догадались, что я говорю о Талмуде.

Странная судьба евреев! Козлы отпущения, мученики и спасители мира! Живучая семья, храбрая и жестокая раса, которую не могли уничтожить никакие преследования, так как она еще не выполнила своей миссии. Разве не говорят наши апостольские предания, что после упадка веры у язычников спасение еще раз должно придти из дома Иакова, — и тогда распятый Иудей, которого обожали христиане, вложит в власть над миром в руки Бога, своего отца?

Проникая в святилище каббалы, поражаешься изумлением, при виде учения столь логического, столь простого и в то же время столь абсолютного. Необходимое согласие идей и знаков; освящение самых основных реальностей первичными признаками; троичность слов, букв и чисел; философия простая, как азбука, глубокая и бесконечная, как само Слово; теоремы полнее и светлее теорем Пифагора; теология, которую можно резюмировать, считая по пальцам; бесконечность, которая может уместиться на ладони ребенка; десять цифр и 22 буквы, треугольник, квадрат и круг — вот все элементы каббалы. Это элементарные принципы Слова писанного, отражения того Слова сказанного, которое создало мир.

Все действительно догматические религии произошли из каббалы и в нее же возвращаются; все научное и грандиозное в религиозных мечтах иллюминатов, Якова Б $\square$ ме, Сведенборга, Сен-Мартена, и т. д. — занято у каббалы; все масонские ассоциации обязаны ей своими секретами и символами. Только каббала освещает союз между всемирным разумом и божественным Словом; она устанавливает, уравнивая две на вид противоположные силы, вечные весы бытия; только она примиряет разум с верой, власть со свободой, науку с тайной; она обладает ключами настоящего, прошлого и будущего.

Чтобы быть посвященным в каббалу, недостаточно прочесть и продумать сочинения Рейхлина, Галатина, Кирхера и Пика Мирандолы; нужно также изучить и понять еврейских писателей из собрания Гистория, в особенности «Сефер Иецира», затем «философию любви» Леона Еврея; нужно также приступить к великой книге «Зохар», внимательно прочесть в кол-

лекции 1684 года, озаглавленной «Cabbala denudata», трактаты о каббалистической пневматике и «круговороте душ»; затем смело вступить в светосносный мрак всего догматического и аллегорического Талмуда. Тогда можно будет понять Гийома Постеля и потихоньку признаться что, за исключением своих слишком преждевременных и слишком благородных мечтаний об эмансипации женщины, этот знаменитый и ученый иллюминат, быть может, вовсе уж не так безумен, как претендуют на то лица, его не читавшие.

Я быстро набросал историю тайной философии, указал ее источники и в нескольких словах проанализировал основные книги. Эта работа относится только к науке; но магия или, вернее, магическая сила, состоит из двух вещей: знания и силы. Без силы наука — ничто или, вернее, опасность. Давать знание только силе — таков высший закон посвящения. Поэтому-то и сказал великий открыватель: «Царство Божие терпит насилие, и сильные похищают его». Врата истины закрыты, подобно святилищу девы, чтобы войти, нужно быть мужчиной. Все чудеса обещаны вере; но что такое вера, как не смелость воли, которая не колеблется во мраке и идет к свету через все испытания, преодолевая все препятствия.

Я не буду повторять здесь историю древних посвящений; чем опасней и страшней они были, тем более в них было действительности; поэтому мир имел в то время людей, которые управляли им и просвещали его. Жреческое и царственное искусства состояли главным образом в испытании храбрости, скромности и воли. Это был новичиат, подобный новичиату этих, столь непопулярных в наше время под названием иезуитов, священников, которые и теперь управляли бы миром, если бы у них была действительно мудрая и сметливая голова.

Проведя жизнь в поисках абсолюта в религии, науке и справедливости, вращавшись в кругу Фауста, я пришел, наконец, к первому догмату и первой книге человечества. На этом я останавливаюсь, здесь нашел я секрет человеческого всемогущества и безграничного прогресса, ключ ко всем символизмам, первый и последний из всех догматов; и я понял, что значит это столь часто повторяемое в Евангелии слово — «царство Божие».

Дать человеческой деятельности точку опоры — значит решить задачу Архимеда, реализовав его знаменитый рычаг. Это и сделали великие посвященные, потрясшие основы мира, а сделать это они могли только посредством великого и не могущего быть сообщенным секрета. Впрочем, чтобы гарантировать свою новую юность, символический феникс никогда не являлся вновь, не сжегши предварительно торжественно свои останки и до-

казательства прежней жизни. Так Моисей заставил умереть в пустыне всех, знавших Египет и его тайны; так святой Павел сжигает в Эфесе все книги, трактовавшие о тайных науках; так, наконец, французская революция, дочь великого иоаннитского Востока и пепла тамплиеров, грабит церкви и богохульствует над аллегориями Божественного культа. Но все новые верования и все возрождения осуждают магию и обрекают ее тайны огню или забвенью; а это происходит потому, что всякий новорожденный культ или философия — Вениамин человечества, который может жить, только умертвив свою мать; поэтому же символическая змея вечно вращается, пожирая свой собственный хвост; поэтому же всякая полнота, чтобы существовать, нуждается в пустоте, величина — в пространстве, всякое утверждение — в отрицании; все это — вечная реализация аллегории феникса.

Раньше меня прошли по тому же пути два знаменитых ученых, но только шли они, так сказать, ночью и без света. Я говорю о Вольнее и Дююи, особенное Дююи, необъятная эрудиция которого произвела только отрицательное дело. В происхождении всех культов он видел только астрономию, приняв таким образом символический цикл за догмат и календарь за легенду. Ему не хватило только одного, знания истинной магии, содержащей в себе секреты каббалы. Дююи прошел по древним святилищам так же, как прошел пророк Езекииль по долине, покрытой костями, и понял только смерть, так как не знал слова, собирающего силу четырех небесных ветров, слова, которое может сделать всю эту массу костей живым народом, приказав древним символам: «Восстаньте, оденьтесь в новую форму и идите!».

Наступило время попытаться сделать то, чего никто до меня не мог или не посмел сделать. Подобно Юлиану, я хочу перестроить храм, этим, надеюсь, я не обличу мудрость, которую обожаю, и которую сам Юлиан был бы достоин обожать, если бы злобные и фанатичные отцы церкви того времени позволили ему понять ее. Для меня храм имеет две колонны, на одной из которых христианство написало свое имя. Я не хочу нападать на христианство, наоборот, я хочу объяснить его и выполнить. Разум и воля попеременно владели миром; религия и философия еще и в наше время продолжают бороться и, в конце концов, должны сговориться. Временной целью христианства было установить, посредством повиновения и веры, сверхъестественное или религиозное равенство между людьми и остановить движение разума, посредством веры, чтобы дать точку опоры добродетели, которая уничтожила научную аристократию или, скорее, заменила эту, уже уничтоженную аристократию. Наоборот, философия старалась вернуть лю-

дей, посредством свободы и разума, к естественному неравенству и, основав царство индустрии, заменить добродетель умением. Ни одно из этих двух действий не было полно и достаточно, ни одно не привело людей к совершенству и счастью. Теперь мечтают, почти не смея на это надеяться, о союзе между этими двумя силами, которые долго считались противоположными; мы имеем полное основание желать этого, ибо две великие силы человеческой души не более противоположны друг другу, чем пол мужчины — полу женщины; без сомнения, они несходны, но их на вид противоположные расположения зависят от их способности встретиться и соединиться.

Итак, дело идет только об универсальном решении всех проблем? Без сомнения, так как надо объяснить философский камень, непрерывное движение, секрет великого дела и всеобъемлющую врачебную науку. Меня обвинят в безумии, подобно великому Парацельсу, или в шарлатанстве, подобно великому и несчастному Агриппе. Хотя костер Урбана Грандие и потух, но остается глухая опала молчания или клеветы. Я не бравирую их, но я им покоряюсь. Сам я не стремился опубликовать эту работу и верю, что, если наступило время высказать слово, — оно будет сказано мной или другими; итак, я останусь спокоен, и буду ждать.

Мое сочинение состоит из двух частей: в первой я устанавливаю каббалистическое и магическое учение во всей его полноте, вторая посвящена культуре, т. е. церемониальной магии. Первая — то, что древние мудрецы называли «ключиком» (*la clavicule*); вторая — то, что крестьяне и теперь называют «волшебной книгой» (*le grimoire*). Число и содержание глав, которые соответствуют друг другу в обеих частях, не имеют ничего произвольного и всецело указаны в великом всемирном ключике, полное и удовлетворительное объяснение которого я даю в первый раз. Теперь пусть идет эта работа, куда ей угодно, и станет тем, чего захочет Провидение, она закончена, и я считаю ее прочной, потому что она сильна, как все разумное и добросовестное.

Элифас Леви.

ВСТУПАЮЩИЙ

Disciplina

Эйн Соф

Кетер

Когда известный философ принял за основу нового откровения человеческой мудрости рассуждение: «Я думаю, следовательно, я существую», — он, сам того не зная, следуя христианскому откровению, несколько изменил древнее понятие о Всевышнем. У Моисея «Бытие бытия» говорит: «Я семь тот, кто семь». У Декарта человек говорит: «Я тот, кто мыслит», и так как думать — значит внутренне говорить, то человек Декарта, подобно Богу святого евангелиста Иоанна, может сказать: «Я тот, в котором и посредством которого проявляется слово». В принципе было слово (*In principio erat verbum*).

Что такое принцип? Это основа речи (слова — *de la parole*), это — смысл существования слова (*du verbe*). Сущность слова заключается в принципе; принцип — это то, что есть (существует); разум — это принцип, который говорит.

Что такое интеллектуальный свет? Это — слово (*La parole*). Что такое откровение? Это — слово (*la parole*). Бытие — принцип, слово — средство, и полнота или развитие и совершенство бытия — цель; говорить — значит творить.

Но сказать: «Я думаю, следовательно, я существую» — значит делать заключение по следствию о принципе, и недавние возражения, возбужденные великим писателем,¹ достаточно доказали философское несовершенство этого метода. «Я семь, следовательно, нечто существует» — кажется мне более первоначальной и более простой основой экспериментальной философии.

Я существую, следовательно, есть бытие (*Lesuis, done d'être existe*).

Ego sum qui sum — вот первое откровение Бога в человеке, и человека в мире; такова же и первая аксиома тайной философии.

Бытие есть бытие

Следовательно, эта философия имеет своей основой то, что существует, и ничего гипотетического или случайного. Меркурий Трисмегист начинает свой удивительный символ, известный под названием «изумрудной таблицы», следующим тройным утверждением: «Оно истинно, оно достоверно, без ошибок, оно вполне истинно». Истина, подтвержденная опытом, в физике; достоверность, освобожденная от малейшей примеси ошибки, в философии; абсолютная истина, указанная аналогией, в области религии или бесконечного — таковы первые условия истинной науки, и только одна магия может даровать их своим адептам.

Но, прежде всего, кто ты, держащий в руках эту книгу и собирающийся прочесть ее?

На фронтоне храма, посвященного древностью Богу света, была надпись: «Познай себя».

Этот же совет склонен дать и я каждому человеку, желающему приблизиться к знанию.

Магия, которую древние называли «*sanctum regnum*», святым царством, или царством Бога, создана исключительно для царей и первосвященников. Священники ли вы, цари ли вы? Священство магии — не вульгарное священство, и царству ее нечего оспаривать у князей мира сего. Цари науки — жрецы истины, и царство их скрыто от толпы, как и их жертвы и их молитвы. Цари науки — это люди, познавшие истину, и истина сделала их свободными, согласно точному обещанию самого могущественного из посвященных.

Человек, раб своих страстей или предрассудков этого мира, не может стать посвященным; он никогда не достигнет этого, прежде чем не реформирует себя; такой человек не может быть адептом, потому что слово «адепт» обозначает того, кто достиг своей волей и делами.

Человек, любящий свои идеи и боящийся их потерять, пугающийся новых истин и не расположенный скорее сомневаться во всем, чем допустить что-нибудь случайно, — должен закрыть эту книгу, так как она бесполезна и опасна для него; он плохо поймет ее и будет смущен ею, но он будет смущен еще больше, если как следует поймет ее.

Если что-нибудь в мире дороже для вас разума истины и справедливости; если воля ваша непостоянна и колеблется либо в сторону добра, либо зла; если логика вас пугает; если голая истина заставляет вас краснеть; если вас оскорбляют, затрагивая укоренившиеся предрассудки, — сразу осу-

дите эту книгу и, не читая ее, поступите так, как если бы она вовсе не существовала; но не кричите об ее опасности; секреты, которые она содержит, будут поняты немногими, и тот, кто поймет, не станет разглашать их. Показать свет ночным птицам значит скрыть его от них, так как он ослепляет их и становится для них темнее мрака. Итак, я буду говорить понятно, я скажу все и твердо уверен, что только одни посвященные или лица, достойные стать ими, прочтут все и кое-что поймут.

Есть истинная и есть ложная наука, магия божественная и магия адская, т. е. лживая и мрачная; мне предстоит открыть одну и разоблачить другую; мы должны отличать мага от колдуна и адепта от шарлатана.

Магист располагает силой, которую знает; колдун старается злоупотреблять тем, чего не знает.

Дьявол, если только позволительно употреблять в научной книге это опозоренное и пошлое слово, покоряется магисту, а колдун отдается дьяволу.

Магист — верховный первосвященник природы, колдун только ее оскверняет.

Колдун по отношению к магисту — то же, что суеверный и фанатик относительно действительно религиозного человека.

Прежде чем идти дальше, определим точно магию.

Магия, доставшаяся нам от магов, традиционная наука о секретах природы.

Благодаря этой науке адепт облечен относительным всемогуществом и может поступать сверхчеловечески, т. е. таким образом, который выше обыкновенного людского понимания.

Так многие знаменитые адепты, как Меркурий Трисмегист, Озирис, Орфей, Аполлоний Тианский и другие, назвать имена которых было бы опасно или неудобно, почитались или призывались после смерти, как боги. Так другие, смотря по приливу и отливу общественного мнения, которое по прихоти создает удачу, стали сообщниками ада или подозрительными авантюристами; таковы — император Юлиан, Апулей, волшебник Мерлин и архиколдун, как называли его в свое время, знаменитый и несчастный Корнелий Агриппа.

Чтобы достигнуть «*sanctum regnum*», т. е. науки и могущества магов, необходимы четыре вещи: ум, просвещенный изучением, ни перед чем не останавливающаяся смелость, ничем непреодолимая воля и скромность, которую ничто не в состоянии испортить или опьянить.

Знать, сметь, хотеть, молчать, — вот слова мага, начертанные на четырех символических формах сфинкса. Эти четыре глагола могут комбинироваться четырьмя способами и четырежды взаимно объясняются.¹

На первой странице книги Гермеса адепт изображен в огромной шляпе, которая, нахлобучиваясь, может закрыть всю голову. Одна рука его поднята к небу, которому он, по-видимому, приказывает посредством своей палочки, другая — сложена на груди;² перед ним главные символы или инструменты науки, а остальные он скрывает в сумке фокусника. Его тело и руки образуют букву «алеф», первую букву алфавита, который евреи заимствовали от египтян; но нам придется еще позже вернуться к этому символу.

Поистине маг то, что еврейские каббалисты называют «микропропусом», т. е. творцом малого мира. Подобно тому как первое магическое знание есть знание самого себя, так и первое из всех дел науки, заключающее в себе все другие, и в то же время принцип великого дела, — создание самого себя; это слово требует объяснения.

Так как верховный разум — единственный неизменный и, следовательно, вечный принцип, так как перемена есть то, что мы называем смерть, то и ум, сильно прирастающий и до некоторой степени отождествляющийся с этим принципом, тем самым делается неизменным и, следовательно, бессмертным. Понятно, что для того, чтобы неизменно прилепиться к разуму, необходимо быть независимым от всех сил, которые посредством фатального и необходимого движения производят перемены жизни и смерти. Уметь страдать, воздерживаться и умирать — таковы, следовательно, первые секреты, ставящие нас выше страдания, чувственных похотей и страха небытия. Человек, ищущий и находящий славную смерть, верит в бессмертие, и все человечество верит в него с ним и для него, так как оно воздвигает ему алтари или статуи в знак бессмертной жизни.

Человек становится царем животных, только укрощая или приручая их; иначе он будет их жертвой или рабом. Животные — изображение наших страстей; это — инстинктивные силы природы.

Мир — поле битвы, которое свобода оспаривает у силы инерции, противопоставляя ей деятельную силу. Физические законы — жернова, в которых ты будешь зерном, если не сумеешь стать мельником.

---

¹ См. карты Таро.

² По-видимому, здесь вкралась досадная опечатка: другая рука, на всех изображениях Таро, лежит на столе, а по всем описаниям, в том числе и самого Элифаса Леви, опущена... Например, Патюс в своем «Цыганском Таро» говорит: «... из которых одна опущена к земле, другая поднята к небу»... — Прим. перев.

Ты призван быть царем воздуха, воды, земли и огня; но чтобы царствовать над этими четырьмя символическими животными, надо победить и поработить их.

Тот, кто стремится стать мудрецом и узнать великую загадку природы, должен сделаться наследником сфинкса и ограбить его; он должен иметь его человеческую голову, чтобы владеть словом; орлиные крылья, чтобы завоевывать высоты; бока быка, чтобы обрабатывать глубины, и львиные когти, чтобы расчищать себе место направо и налево, вперед и назад.

Итак, желающий быть посвященным, учен ли ты, как Фауст? Бесстрастен ты, как Иов? Нет, не правда ли? Но ты можешь сделаться таким, если хочешь. Победил ли ты вихри смутных мыслей? Не колеблешься ли ты, отменился ли ты совершенно от капризов? Принимаешь удовольствие, когда хочешь его, и хочешь ли его, когда должен? Не правда ли, нет? Во всяком случае, не всегда так бывает? Но оно может быть так, если ты этого хочешь.

У сфинкса не только голова человека, у него также женские груди; можешь ли ты противиться женским прелестьям?

Нет, не правда ли? И теперь, отвечая, ты смеешься и, желая прославить в себе жизненную и материальную силу, хвастаешься своей моральной слабостью. Пусть будет так, я позволяю тебе воздать эту почесть ослу Стерна или Апулея; я не спорю, что осел имеет свои достоинства; он был посвящен Приапу, подобно тому, как козел — богу Мендеса. Но предоставим ему оставаться тем, что он есть, и постараемся узнать — твой ли он господин или ты можешь стать его господином. Только тот, действительно, может обладать удовольствием любви, кто победил любовь к наслаждению. Быть в состоянии пользоваться и воздержаться значит мочь дважды. Женщина поработает тебя твоими желаниями; будь господином своих желаний, и ты поработишь женщину.

Величайшее оскорбление, которое можно нанести человеку, назвать его трусом. Но что такое трусость?

Трус — это тот, кто не заботится о своем моральном достоинстве и слепо повинуется инстинктам природы.

Действительно, в присутствии опасности естественно испугаться и попытаться убежать; почему же это считается позорным? Потому, что закон чести ставит долг выше наших стремлений или страха. Что такое честь с этой точки зрения? Универсальное предчувствие бессмертия и уважение к средствам, могущим к нему привести. Последняя победа, которую человек может одержать над смертью, — это восторжествовать над жадной жизни,

но не вследствие отчаяния, а благодаря более высокой надежде, состоящей в вере во все прекрасное и честное, по мнению всего мира.

Научиться побеждать себя — значит научиться жить, и строгости стоицизма не были тщеславным чванством свободой.

Уступать силам природы — значит следовать за током коллективной жизни, т. е. быть рабом второпричин.

Сопротивляться природе и покорить ее — значит создать себе личную и вечную жизнь, освободиться от превратностей жизни и смерти.

Человек, который готов скорее умереть, чем отречься от истины и справедливости, — поистине жив, ибо он бессмертен в своей душе.

THE MAGICIAN

THE HIGH PRIESTESS

THE EMPRESS.

THE EMPEROR.

Целью всех древних посвящений было найти или образовать таких людей.

Пифагор заставлял своих учеников упражняться в молчании и всевозможных воздержаниях; в Египте вступающих испытывали четырьмя элементами; и мы знаем, каким чудовищным жестокостям подвергают себя факиры и брамины, желающие достигнуть царства свободной воли и божественной независимости.

Всевозможные умерщвления плоти аскетизма заимствованы у посвящений в древние мистерии, а они прекратились потому, что способные быть посвященными не находили себе посявителей, и руководители совести со временем стали столь же невежественны, как и толпа; тогда слепым было предоставлено следовать за слепыми, и никто больше не хотел подвергаться испытаниям, которые приводили только к сомнению и отчаянию... Путь к свету был потерян.

Чтобы что-нибудь сделать, необходимо знать, что хочешь сделать, или, по крайней мере, верить кому-нибудь, знающему это. Но разве могу я рисковать жизнью и наобум следовать за тем, кто сам не знает, куда он идет?

Не следует дерзко вступать на путь высоких знаний, но, если начал идти — необходимо дойти или погибнуть: сомневаться — значит стать безумным, остановиться — упасть, отступить — броситься в пропасть.

Итак, начавший читать эту книгу, если ты ее понимаешь и хочешь прочесть до конца, она сделает тебя монархом или безумцем. Делай с этим томом все, что пожелаешь, ты не сможешь ни презирать, ни забыть его. Если ты чист, эта книга будет для тебя светом; если ты силен, она будет твоим оружием; если ты свят — твоей религией; если ты мудр, она урегулирует твою мудрость.

Но если ты зол, эта книга будет для тебя подобна адскому факелу; она изроет твою грудь, разрывая ее подобно кинжалу; она останется в твоей памяти как угрызение совести; она наполнит химерами твоё воображение и посредством безумия приведет тебя к отчаянию. Ты захочешь над ней смеяться и сможешь только скрежетать зубами, ибо книга эта будет для тебя подобна тому подпилку в басне, сгрызть который пыталась змея и который испортил ей все зубы.

Начну теперь серию посвящений.

Я сказал, что откровение — слово (*le verbe*). Действительно, слово или речь (*la parole*) — покров бытия и отличительный признак жизни. Всякая форма — покров слова, потому что идея, мать слова, — единственный смысл существования форм. Всякая фигура — знак; каждый знак принад-

лежит и возвращается к слову. Вот почему древние мудрецы, устами Трисмегиста, следующим образом формулировали свой единственный догмат:

«То, что находится сверху, есть как бы то, что находится внизу, и то, что находится внизу, есть как бы то, что находится сверху (т. е. подобно тому, что находится сверху)». ¹

Другими словами, форма пропорциональна идее, тень — мера тела, вычисленная по отношению к световому лучу; ножны столь же глубоки, как длинна шпага; отрицание пропорционально противоположному утверждению; произведение равно разрушению в движении, сохраняющем жизнь, и нет в бесконечном пространстве такой точки, которая не могла бы стать центром круга, окружность которого увеличивается и бесконечно отступает в пространство.

Следовательно, каждая индивидуальность может быть бесконечно усовершенствована, так как мораль аналогична физическому устройству и мы не можем представить себе такой точки, которая не могла бы расширяться, увеличиться и бросить лучи в философски бесконечный круг.

То, что можно сказать о всей душе, то же должно сказать и о каждой отдельной ее способности.

Ум и воля человека — инструменты неисчислимого значения и силы. Но ум и воля имеют своим помощником и инструментом способность, слишком мало известную, способность, всемогущество которой принадлежит исключительно области магии; я говорю о воображении, которое каббалисты называют «призрачным» (diaphane) или «просвечивающим» (translucide).

Действительно, воображение подобно глазу души; в нем Именно рисуются и сохраняются формы; посредством его мы видим отражения невидимого мира; оно — зеркало видений и аппарат магической жизни; посредством его мы исцеляем болезни, влияем на времена года, удаляем смерть от живых и воскрешаем умерших, ибо оно экзальтирует волю и дает ей власть над мировым агентом.

Воображение обуславливает форму ребенка во чреве матери и устанавливает судьбу людей; оно дает крылья заразе и направляет оружие на войне. «Находитесь ли вы в опасности во время битвы? Считайте, что вас нельзя ранить, подобно Ахиллу, и так оно и будет», — говорит Парацельс.

I Ce qui est au-dessus est comme ce qui est au-dessous, et ce qui est au-dessous est comme ce qui est au-dessus. «... quod est inferius est sicut quod est superius; et quod est superius est sicut quod est inferius... »

Страх притягивает пули, и храбрость заставляет ядра изменять свой путь. Известно, что ампутированные часто жалуются на боль в членах, которых уже нет. Парацельс оперировал над живой кровью, леча результат кровопускания; он исцелял на расстоянии головные боли, оперируя над срезанными волосами; он значительно опередил, благодаря науке воображаемого единства и солидарности целого и частей, все теории или, скорее, все опыты наших самых знаменитых магнетизеров. Поэтому его лечения были чудесны, и он заслужил того, что к его имени Филиппа Теофраста Бомбаста было добавлено прозвище Ореола Парацельса, с прибавкой эпитета «божественный»!

Воображение — инструмент «приспособления слова». Воображение, добавленное к разуму, — гений. Разум, как и гений, един во множестве своих дел.

Есть принцип, есть истина, есть разум, есть абсолютная и всеобъемлющая философия.

Все существующее находится в единстве, рассматриваемом как принцип, и возвращается к единству, как к цели.

Одно заключается в одном, т. е. все во всем.

Единство — принцип чисел, оно также — принцип движения, а следовательно, и жизни.

Все человеческое тело резюмируется в единстве одного только органа, и орган этот — мозг.

Все религии резюмируются в единстве единого учения, утверждения бытия и его тождества самому себе, а это составляет его математическое значение.

В магии — один только догмат, и вот он: видимое — проявление невидимого, или, другими словами, в вещах осязаемых и видимых совершенное слово (*le verbe parfait*) точно пропорционально вещам, неосязаемым нашими чувствами и невидимым для наших глаз. Маг подымает одну руку к небу, другую опускает к земле и говорит: «Вверху бесконечность! Внизу — тоже бесконечность. Бесконечность равна бесконечности». Это истинно как в вещах видимых, так и в невидимых.

Первая буква азбуки святого языка, Алеф[✠], изображает человека, подымающего одну руку к небу и опускающего другую к земле.

Это выражение деятельного принципа всякой вещи, это творение на небе, соответствующее всемогуществу слова на земле. Эта буква, сама по себе, — пантакль, т. е. знак, выражающий всеобъемлющее знание.

Буква * может заменить священные знаки макрокосма и микрокосма, она объясняет масонский треугольник и блистательную пятиконечную звезду, ибо слово едино, и откровение также едино. Бог, дав человеку разум, дал ему также и слово (la parole); и откровение, многочисленное в своих формах, но единое в своем принципе, всецело заключается в универсальном слове (le verbe), истолкователе абсолютного разума.

Это-то и обозначает столь плохо понятое слово «католицизм», которое, на современном священном языке, значит «непогрешимость». Универсальное в разуме — абсолют, а абсолют непогрешим. Если абсолютный разум непреодолимо заставляет все общество поверить слову ребенка — значит ребенок этот признан непогрешимым и Богом и всем человечеством.

Вера не что иное, как разумная уверенность в этом единстве разума и универсальности слова.

Верить — значит соглашаться с тем, чего мы пока еще не знаем, но относительно чего разум уверяет нас, что мы уже знаем это или, по крайней мере, узнаем со временем.

Бессмысленны, значит, самозванные философы, говорящие: «Я не верю тому, чего я не знаю».

Бедные люди! Разве вам нужно было бы верить, если б вы знали?

Но могу ли я верить на авось и без доказательств? Конечно, нет! Слепая и необоснованная вера — суеверие и безумие. Нужно верить в причины, признать существование которых заставляет нас разум на основании известных и рассмотренных наукой следствий.

Наука! Великое слово и великая проблема!

Что такое наука?

На этот вопрос я отвечу во второй главе этой книги.

2. а. В

КОЛОННЫ ХРАМА

Хокма

Domus

Gnosis

Знание (la science) — абсолютное и полное обладание истиной.

Поэтому мудрецы всех веков боялись этого абсолютного и страшного слова; они боялись присвоить себе первую привилегию Божества, приписав

себе знание, и удовлетворялись, вместо глагола «знать», словом, выражающим познание (la connaissance), и вместо слова «знание» избрали «гностицизм» (la gnose), слово, выражающее собой только идею интуитивного познания.

Действительно, что знает человек? Ничего, и, однако, ему не позволено чего-нибудь не знать.

Он ничего не знает и призван все узнать.

Но знание предполагает двойное. Бытию познающему необходим объект познаваемый.

Двойное — генератор общества и закона; оно также число гностицизма. Двойное — единство, умножающееся само на себя, чтобы творить; поэтому священные символы заставляют Еву произойти из груди Адама.

Адам — человеческая тетраграмма, резюмирующаяся в таинственном йоде, образе каббалистического фаллоса. Добавьте к этому йоду тройное имя Евы, и вы составите имя Иеговы, божественную тетраграмму, каббалистическое и магическое слово, по преимуществу

יהוה

слово, которое первосвященник в храме произносил: «Йод, и, вау, и».

Так единство, совершенное в плодородии тройного, образует вместе с ним четверное, ключ ко всем числам, ко всем движениям и всем формам.

Квадрат, вращаясь вокруг себя самого, производит равный себе круг, а квадратура круга и есть круговое движение четырех равных углов, вращающихся вокруг одной и той же точки.

То, что находится сверху, говорит Гермес, равняется тому, что находится внизу; двойное служит мерой единству, и отношение равенства между верхом и низом образует вместе с ними тройное.

Творческий принцип — идеальный фаллос, и принцип созданный — формальный ктеис.

Вставление вертикального фаллоса в горизонтальный ктеис образует ставрос гностиков или философский крест масонов. Так скрещение двоих производит четыре, которые, двигаясь, производят круг со всеми его градусами.

К — мужчина, а — женщина, 1 — принцип, 2 — слово, а — деятельное, б — пассивное, единство — Воаз, двойное — Иахин.

В триграммах Фо Хи единство — янь, двойственность — инь.

Янь

Инь

Воаз и Иахин — имена двух символических колонн, находившихся перед главной дверью каббалистического храма Соломона. Эти две колонны объясняют в каббале все тайны антагонизма как естественного, так и политического или религиозного; они же объясняют производительную борьбу **קלל**

между мужчиной и женщиной, ибо, по закону природы, женщина должна сопротивляться мужчине, а он должен прельстить или подчинить ее.

Деятельный принцип ищет принцип пассивный, полнота влюблена в пустоту; змеиная глотка притягивает свой хвост, и, вращаясь, она сама от себя убегает и сама себя преследует.

Женщина — творение мужчины, и мировое творение — жена первого принципа

Когда бытие-принцип стало творцом, оно воздвигло йод, или фаллос, и чтобы найти ему место в полноте несотворенного света, он должен был вырыть ктеис, или яму тени, равную размеру, определенному его творческим желанием и присвоенному им идеальному йоду лучезарного света.

Таков таинственный язык талмудических каббалистов, и, вследствие невежества и злобы толпы, я не в состоянии объяснить его или упростить.

Итак, что такое творение? Это дом Слова-творца. Что такое ктеис? Это дом фаллоса.

Какова природа деятельного принципа? Пролить. Какова природа принципа пассивного? Собрать и оплодотворять.

Что такое мужчина? Посвятитель — тот, кто примиряет, орошает и собирает жатву

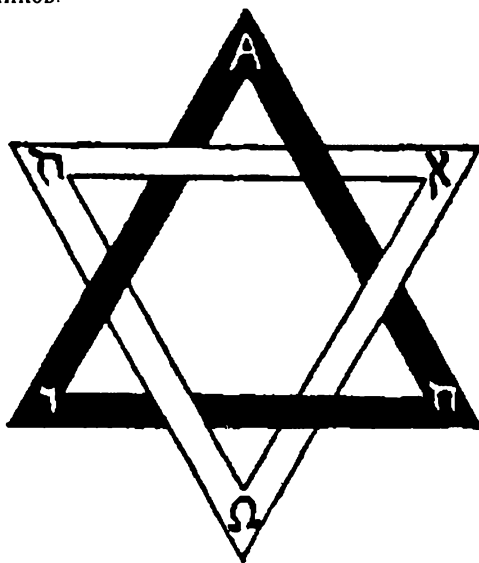
Мужчина воюет, женщина доставляет мир, мужчина разрушает, чтобы творить, женщина создает, чтобы сохранять; мужчина — возмущение, женщина — примирение, мужчина — отец Каина, женщина — мать Авеля.

Что такое мудрость? Примирение и соединение обоих принципов; кротость Авеля, управляющая энергией Каина; мужчина, следующий нежным внушениям женщины; распутство, побежденное законным браком; революционная энергия, смягченная и укрощенная кротостью порядка и мира; гордость, подчинившаяся любви, наука, признающая вдохновение веры.

Тогда человеческое знание становится мудрым, потому что оно скромно и подчиняется непогрешимости мирового разума — непогрешимости, которой учит любовь или всемирное милосердие. Тогда оно (знание) может принять имя гностицизма, потому что тогда оно, по крайней мере, знает, что еще не может похвастаться совершенным знанием.

Единство может проявиться только посредством двойного; само единство и его идея уже составляют два.

Единство макрокосма открывается двумя противоположными вершинами двух треугольников:

Единство человека дополняется правой и левой сторонами.

Примитивный человек — андрогин. Все органы человека расположены по два, за исключением носа, языка, пупа и каббалистического йода.

Божество, единое в своей сущности, для самого существования своего нуждается в двух основных свойствах: необходимости и свободе.

Законы высшего разума необходимо требуют от Бога разумной и мудрой свободы.

Чтобы сделать свет видимым, Бог только предположил мрак.

Чтобы проявить истину, Он сделал возможным сомнение.

Мрак — контраст света, и возможность ошибки необходима для временного проявления истины.

Если бы щит Сатаны не останавливал копья Михаила, сила ангела потерялась бы в пустоте или должна была бы проявить себя бесконечным разрушением, направленным сверху вниз.

И если бы нога Михаила не препятствовала восхождению Сатаны, он сверг бы с престола Бога или, скорее, сам потерялся бы в неизмеримых глубинах высоты.

Следовательно, Сатана нужен Михаилу, как пьедестал для статуи, и Михаил нужен Сатане, как тормоз для паровоза.

В аналогичной и мировой динамике опереться можно только на то, что сопротивляется.

Поэтому вселенная уравнивается двумя, поддерживающими ее в равновесии, силами: силой притягивающей и силой отталкивающей. Обе эти силы существуют в физике, философии и религии: в физике они производят равновесие, в философии — критику и в религии — прогрессивное откровение.

Древние изображали эту тайну борьбой Эроса с Антэросом, Иакова с ангелом и золотой горой, которую поддерживают в равновесии, обвязав ее символической индусской змеей, с одной стороны боги, с другой — демоны.

Эта же тайна изображается кадуцеем Германубиса, двумя херувимами ковчега, двумя сфинксами колесницы Озириса и столькими же серафимами, белыми и черными.

Ее научная реальность доказывается явлениями полярности и универсальным законом симпатий и антипатий.

Неразумные ученики Зороастра обожествили двойное, не отнеся его к единству, и таким образом разделили колонны храма и хотели разорвать Бога на части. Двойное в Боге существует только при посредстве тройного. Если вы постигаете абсолют как два, необходимо тотчас же понять его как три, чтобы отыскать объединяющий принцип.

Поэтому-то материальные элементы, аналогичные элементам божественным, постигаются как четыре, объясняются как два и, в конце концов, существуют как три.

Откровение — двойное; всякое слово двойственно и предполагает два.

Мораль, являющаяся результатом откровения, основана на антагонизме, следствии двойного. Дух и форма взаимно притягиваются и отталкива-

ются, подобно идее и знаку, истине и вымыслу. Высший разум, сообщаясь конечным умом, делает необходимым догмат, а догмат, переходя из области идей в область форм, участвует в обоих мирах и необходимо имеет два значения, последовательно или одновременно говорящие духу или телу.

Также есть две силы и в моральной области: одна покушающаяся, и другая, обуздывающая или искупающая; эти две силы в мифах «Бытия» изображены типичными личностями Каина и Авеля.

Авель угнетает Каина своим моральным превосходством; Каин, чтобы освободиться, делает бессмертным своего брата, убив его, и становится жертвой собственного злодеяния. Каин не мог оставить в живых Авеля, и кровь Авеля не позволяет спать Каину.

В Евангелии тип Каина заменен блудным сыном, которому отец все прощает, так как он вернулся, много выстрадав.

В Боге находятся милосердие и справедливость: он справедлив с праведными и милосерден к грешникам.

В душе мира, мировом агенте, существует ток любви и ток гнева.

Окружающий и всепроникающий флюид; луч, отделившийся от солнечной славы и сгущенный тяжестью атмосферы и центральным притяжением; тело Святого Духа — все это мы называем мировым агентом, а древние изображали его под видом змеи, кусающей свой хвост; этот электромагнитный эфир, этот жизненный и светоносный теплород изображается на древних памятниках поясом Изиды, который завязывается узлом любви вокруг обоих полюсов, и змеей, кусающей свой хвост, эмблемой благоразумия и Сатурна.

Движение и жизнь заключаются в крайнем напряжении двух сил.

Да будет угодно Богу, говорит учитель, чтобы вы были или совершенно холодны или совершенно горячи!

Действительно, великий преступник более жив, чем человек трусливый и тепловатый, и его возврат к добродетели соответствует энергии его заблуждений.

Женщина, которая должна раздавить голову змея, это ум, всегда одерживающий верх над током слепых сил. Это, как говорят каббалисты, морская дева, влажные ноги которой лижет своими огненными языками, засыпающий от наслаждения, адский дракон.

Таковы священные тайны двойного. Но есть одна последняя тайна, которая никогда не должна открываться; причина этого, по мнению Гермеса Трисмегиста, заключается в неразумии толпы, которая придала бы нуждам науки все аморальное значение слепой фатальности. «Нужно сдерживать

толпу, — говорит он дальше, — боязнь неизвестного»; и Христос говорил так же: «Не мечите бисера перед свиньями, да не попрут его ногами и, обратившись, не растерзают вас». Дерево познания добра и зла, плоды которого приносят смерть, — образ этого иератического секрета двойного. Действительно, этот секрет, если его обнародовать, может быть только плохо понят, и обыкновенно от него заключают к нечестивому отрицанию свободной воли, т. е. морального принципа жизни. Следовательно, открытие этого секрета необратимо приводит к смерти; однако это еще не великая тайна магии; но секрет двойного ведет к тайне четверного, или, скорее, он из нее исходит и решается тройным, содержащим в себе разгадку сфинкса в том виде, как она должна была быть найдена, чтобы спасти жизнь, искупить невольное преступление и обеспечить Эдипу царство.

В священной книге Гермеса, ¹ называемой также книгой Тота, двойное также изображается либо великой жрицей с рогами Изиды, с покрытой головой и открытой книгой, которую она полураскрывает под своим плащом, или женщиной-властительницей, греческой богиней Юноной, поднимающей одну руку к небу и опускающей другую к земле, как если бы она формулировала этим жестом единое и дуалистическое учение, служащее основой магии, учение, которым начинаются чудесные символы изумрудных скрижалей Гермеса.

В «Апокалипсисе» святого Иоанна речь идет о двух свидетелях или мучениках, которых пророческое предание называет Ильей и Енохом: Илья — человек веры, усердия и чуда, Енох — тот же, кого египтяне называли Гермесом, а финикияне почитали под именем Кадма, отца каббалы, автора священного алфавита и всемирного ключа посвящений в слово; он, говорят святые аллегории, не умер подобно всем остальным людям, но взят на небо и вернется в конце времен. Почти то же самое рассказывали и о самом святом Иоанне, который разыскал и объяснил в своем «Апокалипсисе» символы слова Еноха. Это, ожидаемое в конце веков невежества воскресенье святых Иоанна и Еноха, будет также возобновлением их доктрины, благодаря пониманию каббалистических ключей, открывающих храм единства и мировой философии, слишком долго тайной и сберегавшейся только для избранных, которых убивал мир.

Но я сказал, что воспроизведение единства двойным необходимо приводит к понятию и учению о тройном, и, наконец, приступаю к этому великому числу, полноте и совершенному слову единства.

---

¹ См. карты Таро.

ТРЕУГОЛЬНИК СОЛОМОНА

Plenitude vocis

Бина

Dhysis

Совершенное слово — тройное, потому что оно предполагает принцип разумный, принцип говорящий и принцип, о котором говорят.

Абсолют, открывающий себя словом, придает этому слову смысл, равный ему самому, и создает третьего самого себя в понимании этого слова.

Так солнце проявляется светом и доказывает это проявление или делает его действительным своей теплотой.

Тройное начертано в пространстве в бесконечной высоте, высшей точкой, которая посредством двух прямых и расходящихся линий соединяется с востоком и западом.

Но с этим видимым треугольником разум сравнивает другой невидимый, который, как он утверждает, равен первому; этот треугольник вершиной имеет глубину, а его опрокинутое основание параллельно горизонтальной линии, идущей от востока к западу. Соединение двух этих треугольников образует шестиугольную звезду, священный знак печати Соломона, блестящую звезду макрокосма. Идея бесконечного и абсолюта выражена этим знаком, великим пантаклем, т. е. самым простым и в то же время самым полным сокращением знания всех вещей.

Сама грамматика приписывает слову (глаголу — *ai verbe*) три лица. Первое говорит, второе — то, кому говорят, и третье — то, о чем говорят. Бесконечный принцип, создавая, говорит себе о самом себе.

Таково объяснение тройного и происхождение учения о Троице. Магическое учение — также одно в трех и три в одном.

То, что находится сверху, подобно или равно тому, что находится внизу.

Таким образом, две вещи, похожие друг на друга, и слово, выражающее их сходство, составляют три. Тройное — универсальное учение.

В магии — принцип, реализация, приспособление; в алхимии — азот, смешение и превращение; в теологии — Бог, воплощение, искупление; в человеческой душе — мысль, любовь и действие; в семье — отец, мать и ребенок.

Тройное — цель и высшее выражение любви: двое ищут друг друга, чтобы стать тремя.

Есть три соответствующих друг другу в иерархической аналогии мира: мир естественный, или физический, мир духовный, или метафизический, и мир душевный, или религиозный.

Из этого принципа происходит иерархия духов, разделенных на три разряда, и эти разряды подразделяются дальше опять-таки по три. Все эти откровения — логические выводы из первых математических понятий о бытии и числе.

Единство, чтобы стать деятельным, должно размножаться. Неделимый, неподвижный и неплодотворный принцип был бы мертвым и непонятным единством.

Если бы Бог был только одно, он никогда не был бы ни творцом, ни отцом. Если бы Он был два — в бесконечном был бы антагонизм или разделение, а это равнялось бы разделению или смерти всего возможного, следовательно, Он — три, чтобы создавать из самого себя и по своему подобию бесконечное множество существ и чисел.

Таким образом, Он действительно един в себе и троичен в нашей концепции, а это заставляет нас смотреть на него, как на тройного в себе и единого в нашем уме и любви.

Это тайна для верующего и логическая необходимость для посвященного в абсолютные и реальные науки.

Слово, проявленное жизнью, — реализация или воплощение.

Жизнь Слова, выполняющего свое циклическое движение, — приспособление или искупление. Этот тройной догмат был известен во всех святилищах, просвещенных преданием мудрецов. Желаете ли знать, какая религия истинна? Ищите ту, которая наиболее осуществляет в божественном порядке, которая очеловечивает Бога и обожеествляет человека, сохраняет в целостности тройное вероучение, воплощает Слово, заставляя самых невежественных видеть и осязать Бога, — наконец та, доктрина которой наиболее всем подходит и может ко всему приспособиться: религия иерархическая и циклическая, религия, имеющая аллегории и образы для детей, высокую философию и возвышенные для взрослых надежды и нежные утешения для стариков.

Первые мудрецы, искавшие причину причин, видели в мире добро и зло; они наблюдали мрак и свет; они сравнивали зиму с весной, старость с юностью, жизнь со смертью, и они сказали: «Первопричина благодетельна и строга — она оживляет и разрушает».

«Значит, существуют два противоположных принципа, добрый и злой?»
— воскликнули ученики Манеса.

Нет, два принципа мирового равновесия не противоположны, хотя они и кажутся такими, ибо единая мудрость противопоставляет их друг другу.

Добро — справа, зло — слева, но высшая доброта выше их обоих, и она заставляет зло служить для торжества добра и — добро для исправления зла.

Принцип гармонии — в единстве, и это придает в магии столько силы нечетным числам.

Но самое совершенное из нечетных чисел — три, ибо оно — трилогия единства.

В триграммах Фо Хи высшее тройное состоит из трех янь, или мужских фигур, потому что в идее Бога, рассматриваемого как принцип плодородия в трех мирах, нельзя допустить пассивного.

Поэтому также и христианская троица совершенно не допускает олицетворения матери, которое уже выражено в олицетворении сына. На том же основании олицетворение Святого Духа в виде женщины противоречит законам священной и ортодоксальной символики.

Женщина исходит из мужчины, как природа из Бога; Христос сам возносится на небо и берет с собой Деву-мать; говорят «восшествие Спасителя» и «успение Божьей матери».

Бог, рассматриваемый как Отец, имеет дочь природу.

Как Сын Он имеет мать — Деву и супругу — церковь. Как Святой Дух Он возрождает и оплодотворяет человечество.

Так, в триграммах Фо Хи трем высшим янь соответствуют три низших инь, ибо триграммы Фо Хи — пантакль, подобный двум треугольникам Соломона, но только с тройным толкованием шести углов блестящей звезды.

Учение божественно только постольку, поскольку оно действительно человечно, т. е. поскольку оно резюмирует наивысший человеческий разум; так, мы называем Учителя Человеком-Богом, хотя сам Он назвал себя Сыном человеческим.

Откровение — выражение верования, допущенного и формулированного мировым разумом в человеческом слове.

Потому-то и говорят, что в Человеке-Богe божество человечно, и человеческая природа божественна.

Все это я говорю философски, а не теологически, и это нисколько не затрагивает учения церкви, которая осуждает и всегда должна осуждать магию.

Парацельс и Агриппа не воздвигали алтаря против алтаря, и подчинились господствующей религии своего времени. Избранникам науки — дела науки, верующим — дела веры!

Император Юлиан в своем гимне царю солнцу дает теорию тройного, почти тождественную с теорией иллюмината Сведенборга.

Солнце божеского мира — бесконечный духовный и несотворенный свет; этот свет ослепляется,¹ если можно так выразиться, в мире философском и становится центром душ и истины; затем он воплощается и делается видимым светом в солнце третьего мира, центральном солнце всех наших солнц, и неподвижные звезды — вечно живые его искры.

Каббалисты сравнивают дух с веществом, которое остается флюидом в божественной среде и под влиянием существенного света, но внешность его затвердевает подобно воску, выставленному на воздух, в более холодных областях рассуждения или видимых форм. Эти корки или окаменевшие оболочки (я скорее сказал бы «омясневшие», если бы существовало такое слово) служат причиной заблуждений или зла, которое зависит от тяжести и твердости душевных оболочек. В книгах «Зохар» и «О круговороте душ» злые духи, или дурные демоны, называются не иначе, как корками, «cortices».

Корки мира духов прозрачны, корки материального мира темны: тела — только временные корки, и души должны от них освободиться; все, подчиняющиеся в этой жизни телу, создают себе внутреннее тело, или флюидическую корку, которая после смерти делается их темницей и пыткой вплоть до того момента, когда им удастся расплавить ее в жару божественного света, в который подняться мешает им их тяжесть; они достигают этого только ценой бесконечных усилий и помощью праведных, протягивающих им руку, и все это время они пожираются внутренней деятельностью духа, плененного как бы в пламенном горне. Те, кто достигает костра искупления, сами сжигают себя, подобно Геркулесу на горе Эте, и, таким образом, освобождаются от своих мучений; но большинству не хватает храбрости перед этим последним испытанием, которое кажется им второй

---

¹ Становится словом (*se verbalise*).

смертью, более ужасной, чем первая, и, таким образом, они остаются в аду, который вечен и по закону и на деле, но куда души никогда не ввергаются и не удерживаются против собственной воли.

Три мира сообщаются между собой посредством тридцати двух путей света, ступеней святой лестницы; каждая истинная мысль соответствует Божьей милости на небе и полезному делу на земле; каждая милость Бога порождает истину и производит один или много актов, и, наоборот, каждый акт возбуждает в небесах истину или ложь, милость или наказание. Когда человек произносит тетраграмму, говорят каббалисты, все девять небес сотрясаются и все духи восклицают: «Кто это тревожит царство небесное?» Тогда земля открывает первому небу грехи безумца, который еще призывает имя вечного, и обвиняющее его слово передается из круга в круг, от звезды к звезде и от иерархии к иерархии.

Всякое слово имеет три смысла, каждое действие — тройное значение, и каждая форма — тройную идею, так как абсолют из мира в мир сообщается со своими формами. Каждое решение человеческой воли изменяет природу, интересуется философией и записывается на небе. Следовательно, существуют две фатальности: одна — протекающая из воли несотворенного в согласии с его мудростью; другая — происходящая от воли сотворенных и согласованная с необходимостью вторых причин в их соотношении с первой причиной.

Следовательно, нет ничего безразличного в жизни, и наши, на вид самые простые, решения часто возбуждают неисчислимую серию благ или зол, в особенности во взаимосвязи нашего «прозрачного» с великим магическим агентом, как это я объясню в другом месте.

Тройное, будучи основным принципом всякой каббалы, или священного предания наших отцов, должно было сделаться основным догматом христианства, кажущийся дуализм которого оно объясняет посредничеством гармоничного и всемогущего единства. Христос не записал своего учения и открыл секрет его только возлюбленному ученику своему, единственному и, вдобавок, великому каббалисту среди апостолов. Поэтому «Апокалипсис» — книга знания (*de la gnose*), или секретная доктрина первых христиан, доктрина, ключ к которой указан тайным стихом «Молитвы Господней», стихом, которого Вулгата не переводит, а в греческом обряде (сохранителе преданий святого Иоанна) произносить стих этот позволено одним только священникам. Этот, вполне каббалистический, стих находится в греческом тексте Евангелия от Матфея и во многих еврейских экземплярах. Вот он на обоих священных языках:

Ἵτι σὴ ἐστὶν ἡ βαβυλεία καὶ ἡ δύναμις, καὶ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας ἀμην.¹

Священное слово «Малкут», употребленное вместо «Ке-тер», соответствующего ему в каббале, и весы «Гебуры», и «Хеседа», повторяясь в кругах или небесах, называемых гностиками «зонами», дают в этом тайном стихе ключ к своду всего христианского храма.

Протестанты перевели этот стих и сохранили его в своем Новом Завете, не отыскав его высокого и чудесного значения, которое открыло бы им все тайны «Апокалипсиса»; но в церкви существует предание, что откровение этих тайн отлагается до последних времен.

«Малкут», опирающийся на «Гебуру» и «Хесед», — это храм Соломона с колоннами «Иахин» и «Воаз». Это — адамическое учение, с одной стороны опирающееся на покорность Авеля, с другой — на работу и угрызение совести Каина; это — мировое равновесие бытия, основанное на необходимости и свободе, на устойчивости и движении; это — наглядное доказательство мирового рычага, который тщетно искал Архимед. Ученый, употребивший весь свой талант на то, что бы сделать свои сочинения непонятными, умерший, не желая быть понятным... этот ученый решил это высшее уравнение, отысканное им в каббале; он больше всего боялся, чтобы кто-нибудь не узнал происхождения его открытий, если он выразится яснее. Я слышал, как один из его учеников и поклонников возмущался. Быть может, вполне искренно, услышав, что его учителя назвали каббалистом; однако, я должен сказать к славе этого ученого, что его исследования значительно сократили мою работу о тайных науках, и, что особенно важно, ключ к высокой каббале, указанный в вышецитированном мной тайном стихе, был применен ученым образом к абсолютной реформе всех наук в сочинениях Хене Вронского.

Следовательно, тайная сила евангелия заключается в трех словах, и эти три слова основали три вероучения и столько же иерархий. Вся наука покоится на трех принципах, как силлогизм — на трех терминах.

Есть также три различных класса или три природных и естественных степени среди людей, которые все призваны восходить от низшего к высшему. Эти серии или степени прогресса духов евреи называют: «Асиа», «Иесира» и «Бриа». Гностики, бывшие христианскими каббалистами, называли их

---

1 Яко Твое есть царство и сила и слава во веки веков, аминь.

«Гиле» (Hyle), «Психе» (Psyche) и «Гнозис»; высший круг назывался у евреев «Азилутом», а у гностиков — «Плеромой».

В тетраграмме тройное, взятое с начала слова, изображает божественную копуляцию; взятое же с конца оно выражает женское и материнство. Ева носит имя, состоящее из трех букв, но первоначальный Адам изображается одной только буквой, «Йодом», так что «Иегова» должно бы произноситься «Иева». Это приводит нас к великой и высшей тайне магии, изображаемой четверным.

4. 7. D

ТЕТРАГРАММА

Гебура. Хесед
Porta liborum
Elementa

В природе существуют две силы, производящие равновесие, и три составляют один закон. Вот — тройное, резюмирующееся в единстве, и, добавив идею единства к идее тройного, мы приходим к четверному, первому квадратному и совершенному числу, источнику всех числовых комбинаций и принципу всех форм.

Утверждение, отрицание, спор и решение — таковы четыре философских операции человеческого духа. Прение примиряет отрицание с утверждением, делая их необходимыми друг другу. Также и философское тройное, происходя из антагоничного двойного, дополняется четверным, квадратным основанием всякой истины. В Боге, согласно священному учению, — три лица, и эти три лица — один и тот же Бог. Три и один дают идею четырех, потому что единство необходимо для объяснения трех. Почти во всех языках имя Божие состоит из четырех букв, а в еврейском языке эти четыре буквы составляют только три, ибо одна из них дважды повторяется: та, которая изображает Слово и Его творение.

Два утверждения делают возможными или необходимыми два соответствующих отрицания. Бытие обозначено, ничто не обозначено. Утверждение, как Слово, производит утверждение, как реализацию или воплощение Слова, и каждое из этих утверждений соответствует отрицанию противоположного ему утверждения. Так, по словам каббалистов, имя демона, или зла, составляется из перевороченных букв имени самого Бога, или добра.

Это зло — потерянное отражение или несовершенный мираж света во мраке. Но все существующее, как в добре, так и во зле, как в свете, так и во мраке, существует и проявляется посредством четверного.

Утверждение единства предполагает число четыре, если только это утверждение не вращается в единстве, как в ложном умствования (*in circulo vifioso*). Поэтому тройное, как я уже замечал, объясняется двойным и решается четверным, квадратным единством четных чисел и четырехугольным основанием куба, единицы построения, крепости и меры.

Каббалистическая тетраграмма «Йодива» изображает Бога в человечестве и человечество в Боге.

По отношению к нам четыре астрономических страны света: «да» и «нет» света, восток и запад, и «да» и «нет» тепла, юг и север.

Находящееся в видимой природе открывает, как мы уже это знаем из единого учения каббалы, то, что находится в области природы невидимой, или второпричины вполне пропорциональны и аналогичны проявлениям первой причины.

Поэтому эта первая причина всегда проявлялась крестом; крестом, этим единством, составленным из двух, которые делят друг друга, чтобы образовать четыре: крестом — ключом к тайнам Индии и Египта; «Тау» патриархов, божественным знаком Озириса; «Стауросом» гностиков, ключом к своду храма, символом тайного масонства; крестом, этой центральной точкой соединения прямых углов двух бесконечных треугольников; крестом, который во французском языке, по-видимому, служит первым корнем и основным существительным глаголов верить и расти, соединяя таким образом идеи знания, религии и прогресса.

Великий магический агент проявляет себя четырьмя родами явлений и ошущью исследовался непосвященными науками под названием тепла, света, электричества и магнетизма.

Его называли также тетраграммой, «Инри», азотом, эфиром, йодом, магнетическим флюидом, душой земли, змеей, люцифером и т. д.

Великий магический агент — четверная эманация жизни-принципа, солнце — ее третья форма (см. посвященных александрийской школы и учение Гермеса Трисмегиста).

Глаз мира (как называли его древние) — мираж отражения Бога, и душа земли — постоянный взгляд солнца, который зачинает и сохраняет посредством пропитывания земли. Луна способствует этому пропитыванию земли, отталкивая к ней ночью солнечный образ, так что Гермес был прав, говоря о великом агенте: «солнце — отец его, луна — его мать»; затем он

добавляет: «ветер носил его во чреве своем», потому что атмосфера — приемник и как бы горнило солнечных лучей, посредством которых и образуется этот живой образ солнца, проникающий, оживляющий и оплодотворяющий всю землю и своими истечениями и постоянными токами, аналогичными токами самого солнца, производящий все, рождающееся на ее поверхности.

Этот солнечный агент поддерживается двумя противоположными силами: силой притяжения и силой отталкивания, а это заставляет Гермеса сказать, что он постоянно восходит и снова опускается.

Сила притяжения всегда фиксируется в центре тел, а сила отталкивания — в их окружности или на их поверхности.

Этой двойной силой все создано и существует.

Его движение — последовательные и бесконечные или, скорее, одновременные и постоянные сворачивание и разворачивание спиралями противоположных и никогда не встречающихся движений.

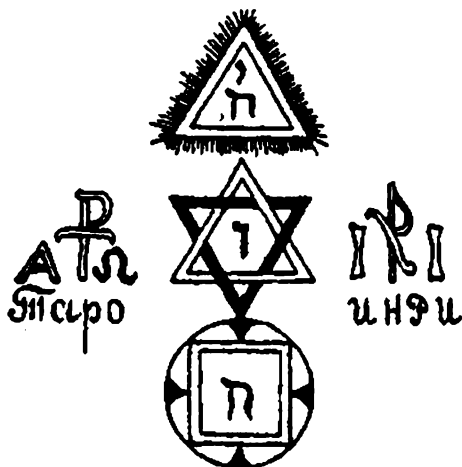
Таково же движение солнца, которое одновременно притягивает и отталкивает все светила своей системы.

Знать движение этого земного солнца настолько, чтобы быть в состоянии пользоваться его токами и управлять ими, — значит выполнить великое дело, т. е. стать господином мира.

Вооружившись подобной силой, вы можете заставить обожать себя, толпа будет считать вас Богом.

Некоторые люди обладали секретом этого управления, и он может быть еще и сейчас найден. Это — великая магическая тайна; она вытекает из не могущей быть сообщенной аксиомы и инструмента, высшего и единственного атанора герметиков самой высокой степени.

Несообщаемая аксиома каббалистически заключается в четырех буквах тетраграммы, расположенных следующим образом:

в буквах слов «азот» и «инри», каббалистически написанных, и в монограмме Христа в том виде, как она вышита на хоругви (labagum), и которую каббалист Постель переводит словом «Рота», из которого адепты сделали свое таро или тарот, чтобы указать на круг и дать понять, что слово это перевернуто.

Вся магическая наука заключается в знании этого секрета. Знать и сметь им воспользоваться — значит приобрести человеческое всемогущество; но открыть его профану — значит потерять его; открыть его даже своему ученику — значит отказаться от него в пользу этого ученика, который с этого момента имеет право располагать жизнью и смертью своего посвятителя (я говорю с магической точки зрения), и, вероятно, убьет его, чтобы не умереть самому. (Это не имеет ничего общего с поступками, квалифицируемыми как убийство уголовным уложением, так как практическая философия, служащая основой и точкой отправления для наших законов, не допускает существования явлений порчи¹ и тайных влияний).

Здесь я вступаю в область странных откровений и ожидаю недоверия и пожимания плечами неверующего фанатизма, ибо вольтерьянская религия также имеет своих фанатиков, да не погневаются за это великие тени, которые должны теперь самым жалким образом сердиться в склепах Пантеона, в то время как католицизм, вечно сильный своими методами и обонянием, служит обедню над их головами.

¹ *Les fails d'envoutements... Порчи, колдовства... Собственно говоря, envouter значит покрыть сводом, захватить в сеть, окутать сетью...*

Совершенное слово, которое равно выражаемой им мысли, всегда содержит возможность или предполагает четверное: идею и три ее необходимых и соотносительных формы, затем также образ изображаемой вещи с тремя терминами определяющего ее суждения. Когда я говорю: «бытие существует», я этим самым утверждаю, что ничто не существует.

Высота, ширина, которую высота геометрически разделяет надвое, и глубина, отделенная от высоты пересечением широты, — вот естественное четверное, составленное двумя перекрещивающимися линиями. Есть также в природе четыре движения, производимые двумя силами, которые поддерживают друг друга своим стремлением в противоположном направлении. Закон же, управляющий телами, аналогичен и пропорционален закону, управляющему духами; а закон, управляющий духами, — само проявление секрета Бога, т. е. тайны творения.

Представьте себе часы с двумя параллельными пружинами, с такой системой зубчатых колес, которая заставляет их работать в противоположном направлении, так что одна пружина, ослабляясь, затягивает другую; таким образом часы будут сами собой заводиться, и вы найдете непрерывное движение. Это зубчатое сцепление должно иметь два конца и быть чрезвычайно точно. Но, быть может, оно не находимо? Я этого не думаю. Но человек, открывший его, сможет понять по аналогии все секреты природы: «прогресс прямо пропорционален сопротивлению».

Абсолютное движение жизни — также постоянный результат двух противоположных, но никогда взаимно не уничтожающих стремлений. Когда кажется, что одно из них уступает другому, это значит, что пружина заводится, и вы можете ожидать реакции, предвидеть момент которой и определить ее характер вполне возможно; так в эпоху наибольшего усердия христианства было известно и предсказано «царство Антихриста».

Но Антихрист приготовит и вызовет новое пришествие и окончательное торжество Человека-Бога. А это опять-таки строгое и каббалистическое следствие, содержащееся в первых евангельских послылках.

Христианское пророчество содержит четверное откровение: 1) падение старого мира и торжество Евангелия во время первого пришествия, 2) великое отступничество и пришествие Антихриста, 3) падение Антихриста и возвращение к христианским идеям и 4) окончательное торжество Евангелии, или второе пришествие, обозначаемое названием страшной) суда. Это четверное пророчество содержит два утверждения и два отрицания: идею двух падений или мировых смертей и двух возрождений, ибо для каждой идеи, появляющейся на социальном горизонте, можно, не боясь

ошибиться, определить восток и запад, зенит и надир. Философский крест — ключ к пророчеству, и можно открыть все двери науки пантаклем Езекииля, в центре которого находится звезда, образованная пересечением двух крестов.

Разве человеческая жизнь не состоит также из этих трех фраз или последовательных трансформаций: рождения, жизни, смерти, бессмертия? И заметьте, что бессмертие души, необходимое как дополнение четверного, каббалистически доказывается аналогией, единственным догматом истинно мировой религии, так как она (аналогия) — ключ к знанию и ненарушимый закон природы.

Действительно, смерть так же не может быть абсолютным концом, как и рождение — нереальное начало. Рождение доказывает предсуществование человеческого существа, так как из ничего ничто не происходит, и смерть доказывает бессмертие, так как бытие также само не может перестать не существовать. Бытие и ничто — две абсолютно непримиримые идеи, с той только разницей, что идея ничего (идея чисто отрицательная) вытекает из самой идеи бытия, причем ничто не может быть даже понято, как абсолютное его отрицание; между тем, как идея бытия никогда не может быть даже сопоставлена с идеей ничего. Сказать, что мир произошел из ничего (peant), значит произнести чудовищную нелепость. Все существующее происходит из того, что было, следовательно, все сущее непременно когда-нибудь существовало.

Последовательность форм производится переменами движения; явления жизни, не уничтожаясь, заменяют друг друга. Все изменяется, но ничто не гибнет. Солнце не умерло, когда исчезает за горизонтом; даже самые непостоянные формы бессмертны и вечно существуют в неизменяемости причины их существования, комбинации света с составными силами молекул первой субстанции; поэтому-то (формы) сохраняются в астральном флюиде и могут быть вызваны и воспроизведены по воле мудреца, как мы это и увидим, когда будем говорить о втором зрении, вызывании воспоминаний в некромантии и других магических операциях:

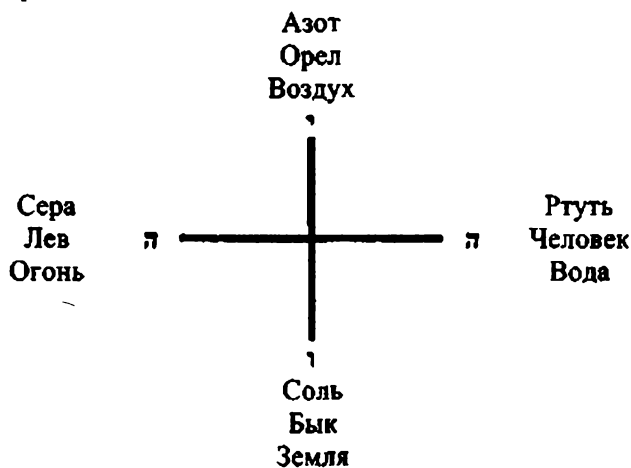
Мы вернемся к великому магическому агенту в четвертой главе «Ритуала», где я закончу указывать признаки великого агента и способы завладеть этой страшной силой.

Скажу еще здесь несколько слов о четырех магических элементах и элементарных духах.

Магические элементы: в алхимии — соль, ртуть, сера и азот; в каббале — «макропрозопус», «микропрозопус» и две материи; в иероглифах — человек, орел, лев и бык; в древней физике — воздух, вода, земля и огонь.

Известно, что в магической науке вода необыкновенная вода, что огонь не просто огонь и т. д. Эти выражения скрывают более возвышенное значение. Современная наука разложила четыре элемента древних и нашла в них много воображаемых простых тел. Проста только первоначальная субстанция, и; собственно говоря, существует только один материальный элемент, и этот элемент в своих формах всегда проявляется четверным. Итак, мы сохраним научное различие элементарных видимостей, принятое древними, и будем признавать воздух, огонь, землю и воду за четыре положительных и видимых элемента магии.

Тонкое и плотное, быстрый и медленный растворители, или инструменты тепла и холода, образуют в тайной физике два положительных и столько же отрицательных принципов четверного и должны изображаться следующим образом:

Воздух и вода изображают также принцип мужской, огонь и вода относятся к принципу женскому, так как философский крест пантаклей, как я уже говорил, — первоначальный и элементарный иероглиф лингама гимнософистов.

Этим четырем элементарным формам соответствуют следующие четыре философские идеи:

Дух.
Материя.
Движение.
Покой.

Действительно, вся наука заключается в понимании этих четырех вещей, которые алхимия сводила к трем:

Абсолюту,

Твердому (постоянному), Летучему,

а каббала относит к идее самого Бога, абсолютного разума, необходимости и свободы, тройного понятия, выраженного в книгах евреев.

В десятой главе этой книги под именами Кетер, Хокмы и Бины для мира божественного, Тиферет, Хесед и Гебуры для мира морального и, наконец, Йесода, Хода и Нетцах в мире физическом, который вместе с миром моральным содержится в идее царства, или Малкута, — я объясню эту теогонию, столь же рациональную, как и возвышенную.

Так как сотворенные духи призваны к эмансипации посредством испытания, то с самого своего рождения они помещены между этими четырьмя силами — двумя положительными и двумя отрицательными — и поставлены в необходимость утверждать или отрицать добро, выбирать между жизнью и смертью. Найти неподвижную точку, т. е. моральный центр креста — такова первая проблема, которую они должны решить: их первой победой должно быть завоевание собственной свободы.

Поэтому они начинают с того, что одни увлекаются к северу, другие — к югу, одни направо, другие влево, и, пока они не будут свободны, — они не могут ни пользоваться разумом, ни воплотиться иначе как в животных формах. Эти не эмансипированные духи, рабы четырех элементов, — то, что каббалисты называют элементарными демонами: они населяют элементы, соответствующие роду их рабства. Следовательно, действительно существуют сильфы, ундины, гномы и саламандры, одни блуждающие и старающиеся воплотиться, другие уже воплотившиеся и живущие на земле. Это — порочные и несовершенные люди.

Мы вернемся к этому предмету в пятнадцатой главе, трактующей о чарах и демонах.

Это также предание тайной физики, предание, заставлявшее древних допускать существование четырех возрастов мира; только толпе не говорили, что эти четыре возраста должны быть последовательны, подобно четырем временам года и подобно им возобновляться. Так, золотой век прошел

и еще вернется. Но это относится к духу пророчества, и я буду о нем говорить в девятой главе, трактующей о посвященном и видящем.

Добавим теперь единство к четверному, и мы получим вместе и порознь идеи божественных синтеза и анализа, Бога посвященных и Бога профанов. Здесь учение популяризуется и становится менее абстрактным, появляется великий иерофант.

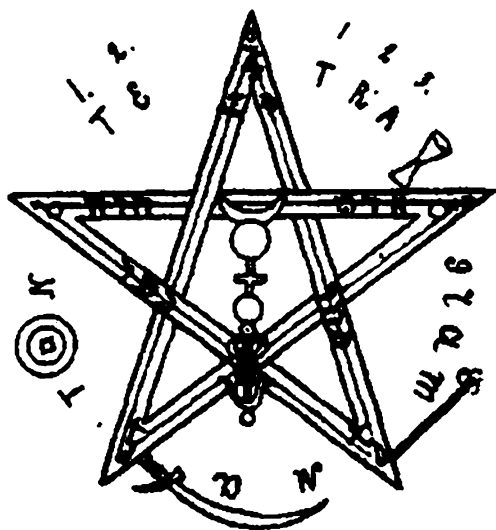
5. л. Е

ПЕНТАГРАММА

Гебура
Ессе

До сих пор я излагал наиболее сухую и абстрактную часть магического учения; теперь начинаются чары, теперь я могу возвестить чудеса и открыть самые скрытые вещи.

Пентаграмма изображает господство духа над элементами; этим знаком покоряют демонов воздуха, духов огня, спектры воды и фантомов земли.

Вооружившись этим знаком и как следует приспособив его, вы можете видеть бесконечное при помощи этого приспособления, которое является,

как бы глазом вашей души, и вы заставите служить себе легионы ангелов и колонны демонов.

Сначала установим принципы.

Нет мира невидимого, есть только различные степени совершенства органов.

Тело — грубое изображение и как бы тленная оболочка (кора — l'e'corce) души.

Душа сама, без посредства телесных органов, посредством своей чувствительности и «прозрачного», может воспринимать все, существующее во вселенной, как духовное, так и телесное.

Духовное и телесное — только слова, выражающее различные степени тонкости или плотности субстанции.

То, что называют воображением, — присущая нашей душе способность ассимилировать образы и отражения, находящиеся в живом свете, великом магнетическом агенте.

Эти образы и отражения — откровения, когда наука приходит к нам на помощь и открывает их тело или свет. Гениальный человек отличается от мечтателя и безумца только тем, что его творения аналогичны истине, между тем как создания мечтателей и безумцев — потерянные отражения и заблудившиеся образы.

Так, для мудреца вообразить — значит видеть, как для мага говорить — значит творить.

Итак, можно реально и действительно видеть демонов, души и т. д. посредством воображения; но воображение адепта прозрачно, в то время как воображение толпы темно; свет истины проходит через первое, как через блестящее окно, и преломляется во втором, как в стеклянной массе, наполненной окалиной и посторонними телами.

Заблуждения толпы и сумасбродства безумия наиболее способствуют отражения развращенных воображений друг в друге.

Но видящий достоверно знает, что воображаемые им вещи истинны, и опыт всегда подтверждает его видения.

В «Ритуале» я объясняю, какими средствами приобретается это ясновидение.

Посредством этого света статические духовидцы приходят во взаимоотношения со всеми мирами, как это столь часто случалось с Эммануилом Сведенборгом, который, однако, не был совершенным ясновидящим, так как он не различал отражений от лучей и часто смешивал мечты с самыми удивительными сновидениями.

Я говорю «сновидения», потому что сновидение — результат естественного и периодического экстаза, называемого сном. Находиться в экстазе значит спать; магнетический сомнамбулизм — воспроизведение экстаза и управление им.

Ошибки во время сомнамбулизма причиняются отражениями «прозрачного» бодрствующих лиц и, в особенности, магнетизера.

Сновидение — видение, произведенное преломлением луча истины; мечта-галлюцинация, вызванная отражением.

Искушение святого Антония со всеми его кошмарами и чудовищами представляет собой смешение отражений с прямыми лучами. Пока душа борется — она разумна, когда же она поддается этому роду захватывающего опьянения — она безумна.

Различить прямой луч и отделить его от отражения — таково дело посвященного.

Теперь я объявляю во всеуслышание, что дело это всегда выполнялось некоторыми людьми, избранниками мира, что откровение посредством интуиции, таким образом, непрерывно и что нет непроходимой преграды, разделяющей души, так как в природе нет ни резких перерывов, ни крутых стен, могущих разлучить духов. Все — переход и оттенки, и если мы предположим если и не бесконечную способность совершенствования человеческих способностей — мы увидим, что каждый человек может достигнуть видения всего, а следовательно, и всезнания, по крайней мере, в кругу, который он может безгранично расширить.

В природе нет пустоты, все населено.

В природе нет реальной смерти, все живо.

«Видите вы эту звезду?» — обратился Наполеон к кардиналу Фуше.

«Нет, государь».

«Ну, что же! Я вижу ее». — И несомненно он ее видел.

Великих людей обвиняют в суеверии: они видели то, что не видит толпа.

Гениальные люди отличаются от простых видящих присущей им способностью заставлять других «чувствовать» то, что они сами видят, и «верить» себе посредством энтузиазма и симпатии.

Это — «медиумы» божественного Слова.

Скажем теперь, как происходит видение (la vision).

Все формы соответствуют идеям, и нет такой идеи, у которой не было бы своей собственной и особой формы.

Первобытный свет, носитель всех идей, — мать всех форм, и передает их от эманации к эманации только уменьшенными или испорченными, соответственно плотности сред.

Вторичные формы — отражения, возвращающиеся к очагу истекшего света.

Так как формы объектов — видоизменение света, то они и остаются в свете, куда отсылает их отражение. Поэтому астральный свет, или земной флюид, который мы называем великим магическим агентом, насыщен образами или всевозможными отражениями, которые наша душа может вызвать и подчинить своему «прозрачному», как говорят каббалисты.

Эти образы всегда для нас присутствуют, только во время бодрствования они стерты более сильными отпечатками действительности или озабоченностью нашей мысли, делающей наше воображение невнимательным к подвижной панораме астрального света. Когда мы спим, это зрелище само собой представляется нам, и таким образом происходят грезы (*les rêves*): мечты несвязные и смутные, если какая-нибудь господствующая воля не остается деятельной во время сна и, даже без ведома нашего ума, не направляет грезы, которые превращаются тогда в сновидения.

Животный магнетизм — искусственный сон, производимый соединением, добровольным или вынужденным, двух душ, из которых одна бодрствует, в то время как другая спит, т. е. одна управляет другой в выборе отражений, чтобы изменять мечты в сновидения и узнавать истину посредством образов.

Таким образом, сомнамбулы в действительности не отправляются в места, куда посылает их магнетизер; они вызывают их изображения в астральном свете и могут видеть только то, что существует в этом свете.

Астральный свет прямо действует на нервы, которые служат его проводниками в животной экономии и приносят его мозгу; поэтому в состоянии сомнамбулизма можно видеть нервами, даже не нуждаясь в лучезарном свете, так как астральный флюид — скрытый свет, подобно тому как физика признает существование скрытого теплорода.

Магнетизм вдвоем — без сомнения чудесное открытие; но магнетизм одного человека, который по желанию становится ясновидящим и сам собой управляет, — совершенство магического искусства; и нет надобности искать секрет этого великого дела; он был известен и практиковался весьма многими посвященными, в особенности знаменитым Аполлонием Тианским, оставившим его теорию, как мы это и увидим в «Ритуале».

Секрет магнетического ясновидения и управления явлениями магнетизма зависит от двух вещей: гармонии умов и совершенного единения воли в возможном и установленном наукой управлении; это относится к магнетизму, производимому между многими. Одиночный магнетизм требует приготовлений, о которых я говорил в первой главе, когда перечислял и показывал всю трудность качеств, необходимых, чтобы быть истинным адептом.

В следующих главах я буду все более и более выяснять этот важный и основной пункт.

Эта власть воли над астральным светом, физической душой четырех элементов, изображается в магии пентаграммой, изображение которой я поместил в заголовке этой главы.

Поэтому элементарные духи подчиняются этому знаку, если его разумно употребляют, и, поместив его в кругу или на столе вызываний, можно сделать их покорными; в магии это называется пленить духов.

Объясним в немногих словах это чудо. Все сотворенные духи общаются между собой посредством знаков и соглашаются с известным числом истин, выраженных известными определенными формами.

Совершенство форм возрастает соответственно освобождению духов, и те из них, которые не отягощены цепями материи, распознают по первой интуиции — выражение ли реальной силы или безрассудной воли — этот знак.

Следовательно, ум мудреца придает значение его пантаклю так же, как его наука дает вес его воле, и духи тотчас же понимают эту силу.

Пентаграммой также можно заставить духов появиться в сновидении, либо во время бодрственного состояния, либо во время сна, причем «они сами приводят к нашему «прозрачному» свое отражение, существующее в астральном свете, если они жили, или отражение, аналогичное их духовному слову, если они не жили на земле». Это объясняет все видения и в особенности показывает, почему умершие всегда являются живым такими, какими они были на земле, или такими, каковы они теперь в могиле, но никогда не являются в том виде, в каком они находятся в существовании, ускользающем от перцепций нашего теперешнего организма.

Беременные женщины более других находятся под влиянием астрального света, способствующего образованию их ребенка и беспрестанно представляющего им воспоминания о формах, которыми он полон. Поэтому же вполне добродетельные женщины двусмысленным сходством обманывают злобу наблюдателей; часто они придают плоду своего брака образ, пораз-

ивший их в сновидении, и таким же образом одни и те же физиономии повторяются из века в век.

Следовательно, каббалистическое употребление пентаграммы может определить фигуру еще не родившихся детей; и посвященная женщина могла бы дать своему сыну черты Перея или Ахилла, также как Людовика XV или Наполеона. Способ этого я указываю в «Ритуале».

Пентаграмма — то, что называют в каббале знаком микрокосма, знаком, могущество которого восхваляет Гете в прекрасном монологе Фауста:

«О! Как задрожали при этом виде от восторга мои чувства! Я чувствую, как юная, святая жажда жизни кипит в моих нервах и венах. Не Богом ли был тот, кто начертил этот знак, успокаивающий мятежное волнение моей души, наполняющий радостью мое бедное сердце и, в таинственном стремлении, открывающий вокруг меня силы природы? Не стал ли Богом и я? Все для меня так ясно; я вижу, как в этих простых чертах деятельная природа открывается моей душе. Теперь только понимаю я истину слов мудреца: «Мир духов не закрыт!» Твои чувства ослабели, твое сердце мертво! Восстань! Окуни, о адепт науки, твою грудь, еще окутанную земным покровом, в сиянии рождающегося дня!»

(«Фауст», 1-я часть, 1-я сцена).

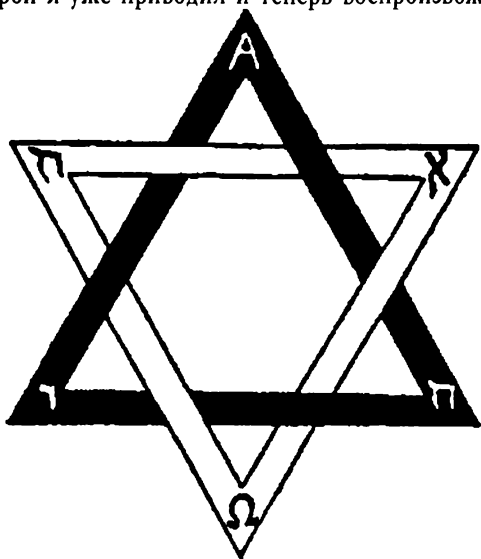
24 июля 1854 года автор этой книги, Элифас Леви, произвел в Лондоне опыт вызывания пентаграммой, приготовившись к этому всеми указанными в «Ритуале» церемониями. Успех этого опыта, причину и детали которого я привожу в тринадцатой главе «Учения», а церемонии — в 13-й же главе «Ритуала», устанавливает новый патологический факт, который без труда признают люди истинной науки. Трижды повторенный опыт дал поистине необычайные, но положительные и без малейшей примеси галлюцинации, результаты. Я приглашаю неверующих произвести добросовестный и толковый опыт, прежде чем пожимать плечами и улыбаться.

Изображение пентаграммы, усовершенствованное согласно указаниям науки и послужившее автору для этого опыта, находится в начале этой главы; в таком полном виде его нет ни в ключиках Соломона, ни в магических календарях Тихо Браге и Дюшанто.

Замечу только, что употребление пентаграммы крайне опасно для операторов, не обладающих полным и совершенным ее пониманием. Направление концов звезды не произвольное и может совершенно изменить характер всей операции, как я объясню это в «Ритуале».

Парацельс, этот новатор в магии, превзошедший всех других посвященных им одним достигнутыми успехами реализации, утверждает, что все

каббалистические знаки пантаклей, которым повинуются духи, сводятся к двум, синтезу всех остальных, — знаку макрокосма, или печати Соломона, изображение которой я уже приводил и теперь воспроизвожу здесь.

И знаку микрокосма, еще более могущественному, чем первый, т. е. пентаграмме, детальное описание которой он дает в своей тайной философии.

Если меня спросят, каким образом знак может иметь такую власть над духами, я спрошу в свою очередь, почему христианский мир повергался ниц перед знаком креста. Знак сам по себе ничто и имеет силу только благодаря учению, которого он является сокращением и Словом.

Знак же резюмирующий, выражая их, все тайные силы природы; знак, всегда являвший элементарным и другим духам силу, значительно превосходящую их природу, — естественно поражает их почтением и страхом и заставляет их повиноваться властью науки и воли над невежеством и слабостью.

Пентаграммой также измеряют точные пропорции великого и единственного атанора, нужного для изготовления философского камня и выполнения великого дела. Самый совершенный аламбик, могущий выработать квинтэссенцию, изображается знаком пентаграммы.

МАГИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Тиферет

Uncus

Высший ум необходимо разумен. Бог в философии может быть только гипотезой, но эта гипотеза внушена здравым смыслом человеческому разуму. Олицетворить абсолютный разум — значит установить божественный идеал.

Необходимость, свобода и разум — вот великий и высший треугольник каббалистов, называющих, в своем первом божественном тройном, разум Кетером, необходимость Хокмой и свободу Виной.

Фатальность, воля и сила — таково магическое тройное, в делах человеческих соответствующее божьему треугольнику.

Фатальность — неизбежное сцепление следствий и причин в данном порядке.

Воля — способность, управляющая разумными силами для применения свободы лиц с необходимостью вещей.

Сила — мудрое употребление воли, заставляющей саму фатальность служить исполнению желаний мудреца.

Когда Моисей ударяет в скалу, он не создает источника воды; он открывает ее народу, потому что тайная наука открыла ему самому посредством волшебной палочки.

Так же обстоит дело и со всеми чудесами магии: существует закон, толпа его не знает, посвященный им пользуется.

Тайные законы часто диаметрально противоположны общераспространенным понятиям. Так, например, толпа верит в симпатию подобных и воюну противоположных, а верен противоположный закон.

Некогда говорили: «Природа боится пустоты»; следовало бы сказать: «Природа влюблена в пустоту», — если бы только пустота в физике не была самым нелепым из вымыслов.

Толпа обыкновенно во всех вещах принимает тень за реальность; она поворачивается спиной к свету и любит себя во тьме, которую сама же и отбрасывает.

Силы природы к услугам того, кто умеет им сопротивляться. Если вы достаточно господин самого себя, чтобы никогда не быть пьяным, — вы

располагаете ужасной и фатальной силой опьянения. Если вы хотите опьянить других, внушите им желание пить, но не пейте сами.

Тот располагает любовью других, кто господин своей. Желаете обладать — не отдавайтесь.

Мир намагничен светом солнца, и мы намагничены астральным светом мира. То, что происходит в теле планеты, повторяется в нас. В нас, как и во всей природе, существует три аналогичных и иерархических мира.

Человек — микрокосм, или малый мир, и, по догмату аналогий, все, совершающееся в большом мире, воспроизводится в малом. Следовательно, в нас есть три центра флюидического притяжения и отталкивания: мозг, сердце, или надбрюшье, и половой орган. Каждый из этих органов един и двойственен, т. е. мы находим в нем идею тройственного: каждый из этих органов притягивает с одной стороны и отталкивает с другой, посредством этих аппаратов мы вступаем в отношение с мировым флюидом, который передается в нас нервной системой; эти же три центра служат местом тройной магнитной операции, как я объясню это в другом месте.

Когда маг достиг ясновидения, либо при посредстве пифониссы, или сомнамбулы, либо собственными усилиями, он сообщает магнитные вибрации всей массе, астрального света, токи которого он угадывает посредством магической, т. е. усовершенствованной волшебной палочки, и управляет ими. Посредством этих вибраций он влияет на нервную систему лиц, подчиненных его действию, ускоряет или останавливает жизненные токи, успокаивает или мучит, исцеляет или делает больным, наконец, убивает или воскрешает... Но здесь я останавливаюсь перед улыбкой неверия. Предоставим ему легкий триумф отрицать то, чего он не знает.

Я покажу дальше, что смерти всегда предшествует летаргический сон, что она происходит только постепенно: что воскрешение возможно в некоторых случаях, что летаргия реальная, но только еще не законченная смерть и что многие умершие кончают умирать после своего погребения. Но в этой главе речь идет не об этом. Итак, я говорю, что ясновидящая воля может действовать на массу астрального света и при содействии других волей, которые она поглощает и увлекает, производит великие и непреодолимые токи. Скажу еще, что астральный свет конденсируется или разрежается, смотря по тому, более или менее собираются токи в известных центрах. Когда не хватает энергии, достаточной для питания жизни, происходят болезни внезапного разложения, приводящие в отчаяние медицину. Например, холера не имеет другой причины, и колонны микроскопических животных, наблюдаемых или предполагаемых некоторыми учеными, могут

быть скорее ее следствием, чем причиной. Следовательно, нужно было бы лечить холеру вдуванием (*insufflation*), если бы только при подобном лечении оператор не рисковал сделать с пациентом обмен, слишком страшный для первого.

Всякое разумное усилие воли — выбрасывание человеческого флюида или света, и здесь важно различать свет человеческий от света астрального и животный магнетизм от магнетизма всемирного.

Пользуясь словом «флюид», я употребляю общепринятое выражение и пытаюсь заставить понять себя этим способом; но я далек от того, чтобы считать скрытый свет флюидом. Наоборот, все заставляет меня при объяснении этого явления предпочитать систему колебаний. Как бы там ни было, этот свет, будучи инструментом жизни, естественно фиксируется во всех живых центрах; он пристаёт к ядру планет так же, как к сердцу человека (а под сердцем в магии мы подразумеваем солнечное сплетение), отождествляется с собственной жизнью оживляемого им существа и, благодаря этой способности симпатической ассимиляции, распределяется без беспорядка; таким образом, он земной во взаимоотношениях с земным шаром и исключительно человеческий в своих отношениях с людьми.

Поэтому, электричество, теплород, свет и намагничивание, производимые обыкновенными физическими средствами, не только не производят, но, наоборот, стремятся нейтрализовать действие животного магнетизма. Астральный свет, подчиненный слепому механизму и происходящий из центров, обладающих аутотелией, — свет мертвый и оперирует, математически точно следуя данным импульсам или фатальным законам; наоборот, свет человеческий — фатален только у невежды, наугад производящего опыты; у ясновидящего же он подчинен уму, покорен воображению и зависит от воли.

Этот свет, беспрестанно выбрасываемый нашей волей, образует то, что Сведенборг называет «личной атмосферой». Тело поглощает то, что его окружает, и беспрестанно излучает, выбрасывая свои миазмы и невидимые молекулы; так же дело обстоит и с духом, так что это явление, называемое некоторыми мистиками «выдыханием», действительно имеет приписываемое ему влияние, как в физике, так и в морали. Действительно, можно заразиться, дыша одним воздухом с больными и находясь в кругу притяжения и излияния злых.

Когда магнетическая атмосфера двух лиц настолько уравновешена, что притяжение одного вдыхает расширение другого, происходит влечение, называемое симпатией; тогда воображение, вызывая все лучи, или все отра-

жения, аналогичные тому, что оно испытывает, создает себе поэму желаний, увлекающих волю; и если лица противоположного пола, в них, или гораздо чаще в более слабом, происходит полное опьянение астральным светом, называемое собственно страстью или любовью.

Любовь — один из великих инструментов магической силы; но она формально запрещена магистру, по крайней мере, как опьянение или страсть. Горе Самсону каббалы, если он позволит Далиле усыпить себя. Геркулес науки, меняющий свой царский скипетр на прялку Омералы, скоро почувствует месть Деяниры, и, чтобы избежать пожирающих объятий туники Несса, ему останется только костер на горе Эте. Половая любовь — всегда иллюзия, так как она — результат воображаемого миража. Астральный свет — универсальный соблазнитель, изображаемый змеем «Бытия». Этот тонкий агент, вечно деятельный, всегда плодоносный, вечно цветущий соблазнительными мечтами и нежными образами; эта сила, сама по себе слепая и подчиненная всем волям, как для добра, так и для зла; этот «*circulus*», вечно оживающий необузданной жизнью, приносящей помешательство безрассудным; этот телесный дух, это огненное тело, этот неосязаемый и вездесущий эфир; этот необъятный соблазн природы... Как его вполне определить, как квалифицировать его действие? До некоторой степени, сам по себе индифферентный, он применяется как к добру, так и ко злу; он несет свет и распространяет мрак; его одинаково можно назвать и Люцифером и Люцифугом; это — змей, но это также — ореол; это огонь, но он так же хорошо может применяться для адских мук, как и для приношения фимиама. Чтобы овладеть им, нужно, подобно предопределенной жене, поставить ногу ему на голову.

В элементарном мире каббалистической жене соответствует вода, а змею — огонь. Чтобы покорить змея, т. е. господствовать над кругом астрального света, необходимо поместиться вне его токов, т. е. изолировать себя. Поэтому-то Аполлоний Тианский совершенно закутывался плащ из тонкой шерсти, ставил на него ноги и закрывал им голову; затем он округлял в виде полукруга свой позвоночник и закрывал глаза, предварительно выполнив некоторые обряды; по всей вероятности, это были магнетические пассы и таинственные слова, целью которых было фиксировать изображение и вызвать действие воли. Шерстяной плащ в большом употреблении в магии; это обычная экипировка колдунов, отправляющихся на шабаш, а это доказывает, что колдуны в действительности не отправлялись на шабаш, но шабаш сам приходил к колдунам, изолированным в своих плащах, и приносил их «просвечивающему» аналогичные их магическим предубеж-

дениям образы, смешанные с отражениями всех совершенных до них в мире актов того же рода.

Этот поток всемирной жизни изображается в религиозных догматах очистительным адским огнем. Это — инструмент посвящения, это чудовище, которое надо укротить, это враг, которого надо победить; это он посылает нашим вызываниям и заклинаниям гетии¹ так много ляров и фантомов; в нем же сохраняются все формы, фантастическое и случайное собрание которых населяет наши кошмары столь омерзительными чудовищами.

Позволить течению этой извивающейся реки увлечь себя значит впасть в бездны безумия, более ужасные, чем пучины смерти; прогнать тени этого хаоса и заставить его придавать нашим мыслям совершенные формы значит быть гениальным человеком, значит творить — восторжествовать над адом!

Астральный свет управляет инстинктами животных и воюет с умом человека, которого он стремится развратить роскошью своих отражений и ложью своих образов: фатальное и необходимое действие, которым управляют и делают его еще более гибельным элементарные духи и грешные души, беспокойная воля которых ищет симпатии в наших слабостях и искушает нас не для того, чтобы погубить, но найти себе друзей.

Книга совестей, которая по христианскому учению будет показана в последний день, — не что иное, как астральный свет, в котором сохраняются отпечатки всех слов, т. е. всех действий и форм. Наши поступки настолько изменяют наше «магнетическое выдыхание», что ясновидящий, в первый раз встретясь с данным лицом, может сказать, невинно оно или виновно и каковы его добродетели или пророки. Эта способность, принадлежащая прорицанию, христианскими мистиками первобытной церкви называлась «различением Духов».

Лица, отказывающиеся от власти разума и любящие вводить в заблуждение свою волю, преследуя отражения астрального света, подвержены альтернативам неистовства и печали, благодаря которым были вымышлены все чудеса одержания (possession) демоном; правда, посредством этих отражений нечистые духи могут действовать на подобные души, сделать их своими послушными инструментами и даже мучить их организм, в котором они поселяются посредством «одержания» (obsession) или «эмбрионата».

---

1. Черной магии.

Эти каббалистические слова объяснены в еврейской книге «О круговороте душ», краткий анализ которой находится в тринадцатой главе.

Следовательно, крайне опасно забавляться тайнами магии; в особенности, чрезвычайно безрассудно практиковать ее обряды из любопытства, для опыта и как бы искушая высшие силы. Любопытные, берущиеся за вызывания или тайный магнетизм, не будучи адептами, ходят на детей, играющих с огнем возле бочонка с гремучим порохом: рано или поздно они станут жертвами какого-нибудь ужасного взрыва.

Чтобы изолировать себя от астрального света, недостаточно окружить себя шерстяной тканью; кроме того, главным образом, необходимо предписать абсолютное спокойствие духу и сердцу, выйти из области страстей и обеспечить себя настойчивыми и добровольными актами непреклонной воли. Нужно также часто повторять акты этой воли, ибо, как мы это увидим в введении к «Ритуалу», воля укрепляется только актами, так же как и религии владеют и долго-временны только благодаря своим церемониям и обрядам.

Существуют опьяняющие вещества, которые, повышая нервную чувствительность, увеличивают силу представлений, а следовательно, и астральных соблазнов: теми же средствами, но следуя противоположному направлению, можно устрашать и смущать духов. Эти вещества, сами по себе магнетичные и вдобавок намагнетизированные практиками, представляют собой то, что называют любовными и очарованными напитками. Но я не буду касаться этого опасного применения магии, которую сам Агриппа называет магией-отравительницей. Правда, нет более костров для колдунов, но существуют и теперь, и даже более чем когда бы то ни было, наказания для злодеев. Итак, ограничимся при случае констатированием реальности этой силы.

Чтобы располагать астральным светом, нужно также понять его двойственную вибрацию и знать равновесие сил, называемое магическим равновесием и изображаемое в каббале шестерным.

Это равновесие, рассматриваемое в своей первой причине, — воля Бога; в человеке это — свобода, в материи — математическое равновесие. Равновесие производит устойчивость и прочность.

Свобода родит бессмертие человека, и воля Бога приводит в действие законы вечного разума. Равновесие в идеях — мудрость, в силах — могущество. Равновесие строго: соблюдайте закон — оно существует; нарушьте закон, хотя бы слегка, — нет больше равновесия.

Поэтому нет ничего ни бесполезного, ни потерянного. Всякое слово и каждое движение — за или против равновесия, — за или против истины, ибо равновесие изображает истину, состоящую из примиренных или, по крайней мере, уравновешенных «за» и «против».

В ведении к «Ритуалу» я указываю, как должно производиться равновесие и почему оно необходимо для успеха всех операций.

Всесовершенство — самая абсолютная свобода; но абсолютная свобода не может существовать без совершенного равновесия. Следовательно, магическое равновесие — одно из первых условий успеха операций науки, и нужно к нему стремиться даже в тайной химии, учась комбинировать противоположности, не нейтрализуя их.

Магическим равновесием объясняется великая и древняя тайна существования и относительной необходимости зла.

Эта относительная необходимость дает в черной магии силу демонам, или нечистым духом, которых практикуемые на земле добродетели приводят в бешенство и в то же время, на вид, даже придают им силы.

В эпохи, когда святые и ангелы открыто творят чудеса, — творят, в свою очередь, чудеса также и колдуны и демоны.

Соперничество часто создает успех, опереться можно только на то, что сопротивляется.

7. r. Z

СВЕРКАЮЩИЙ МЕЧ

Иегцах Gladius

Семерное — священное число во всех теогониях и символах, так как оно состоит из тройного и четверного.

Число семь представляет магическую силу во всем ее могуществе; это — дух, которому помогают все элементарные силы; это — душа, которой служит природа; это — «sanctum regnum», о котором говорится в ключиках Соломона и которое изображается в Таро венценосным воином, с треугольником на кирасе, стоящим на кубе, запряженном двумя сфинксами, белым и черным, которые тянут в противоположные стороны и, оборачивая головы, смотрят друг на друга.

Этот воин вооружен сверкающим мечом, а в другой руке держит скипетр с треугольником и шаром наверху.

Куб — философский камень, сфинксы — две силы великого агента, соответствующие Иахину и Воазу, двум колоннам храма; кираса — знание божественных вещей, делающее мудреца неуязвимым для человеческих нападений; скипетр — магическая палочка; блестящий меч — знак победы над пороками, которых — семь, как и добродетелей; идеи этих добродетелей и пороков древние изображали символами семи известных в то время планет.

Так, вера, это стремление к бесконечному, это благодарное доверие к самому себе, поддерживаемое верой во все добродетели, вера, которая у слабых натур может выродиться в гордость, — изображалась Солнцем; надежда, враг скупости, — Луной; любовь к ближнему, противоположность сластолюбия, — Венерой, блестящей утренней и вечерней звездой; сила, превосходящая гнев, — Марсом; благоразумие, противоположность лени, — Меркурием; умеренность, противоположность чревоугодия, — Сатурном, которому дают съесть камень вместо детей; и, наконец, справедливость, противоположная зависти, — Юпитером, победителем Титанов. Таковы символы, заимствованные астрологией у греческого культа. В еврейской каббале Солнце изображает ангела света; Луна — ангела стремлений и мечтаний; Марс — ангела-истребителя; Венера — ангела любви; Меркурий — ангела-цивилизатора, Юпитер — могущества; Сатурн — уединения. Их называют также Михаилом, Гавриилом, Самаилом, Анаелем, Рафаелем, Захариелем и Орифиелем.

Эти силы, властительницы души, делили между собой человеческую жизнь, и астрологи измеряли эти периоды временем обращения соответствующих планет.

Но не надо смешивать каббалистическую астрологию с астрологией рассудочной. Я объясню это различие. Детство посвящено Солнцу, юношество — Луне, молодость — Марсу и Венере, возмужалость — Меркурию, зрелый возраст — Юпитеру и старость — Сатурну. А все человечество подчиняется законам, аналогичным законам индивидуальной жизни. На этом и основывает Тритем свой пророческий ключик о семи духах, о котором я скажу в свое время, ключик, посредством которого можно, следуя аналогичным пропорциям последовательных происшествий, с уверенностью предсказывать великие события будущего и заранее, от периода к периоду, точно определять судьбы народов и мира.

Святой Иоанн, хранитель секретного учения Христа, записал это учение в «Апокалипсисе», каббалистической книге, которую он изображает замкнутой семью печатями. Мы находим там семь гениев древних мифологий,

с кубками и шпагами Таро. Скрытое под этими эмблемами учение — чистая каббала, уже потерянная фарисеями во время пришествия Спасителя; картины, следующие одна за другой в этой чудесной пророческой эпопее, представляют собой пантакли; ключи к ним — тройное, четверное, семерное и двенадцатерное. Иероглифические ее фигуры аналогичны фигурам книги Гермеса или «Бытия» Еноха.

Помещенный Моисеем у дверей рая херувим, или символический бык с блестящим мечом в руке, — сфинкс с телом быка и человеческой головой; это — древний ассирийский сфинкс, иероглифическим анализом которого были сражение и победа Митры. Этот вооруженный сфинкс представляет собой таинственный закон, бодрствующий у врат посвящения, чтобы удалять профанов. Вольтер, не имевший ни малейшего представления обо всем этом, издевался над быком, держащим меч. Что сказал бы он, если бы ему пришлось посетить развалины Мемфиса и Фив, и что ответило бы ему на его пошленькие сарказмы, так понравившееся Франции, спящее в гробницах Псамметиха и Рамзеса эхо прошлых веков?

Херувим Моисея изображает также великую магическую тайну, все элементы которой выражает семерное, не давая, однако, последнего слова. Это «verbum inenarrabile» мудрецов александрийской школы, слово, которое еврейские каббалисты пишут יהיה и переводят словом אלהים, выражая таким образом троичность второго принципа, дуализм средств и единство, как первого принципа, так и цели, так же как и союз тройного с четверным в слове, состоящем из четырех букв, которые посредством тройного и двойного повторения образуют семь; слово это произносится «Арарита».

Сила четверного абсолютна в магии, так как число во всем имеет решающее значение, поэтому-то все религии и считают его священным. У евреев седьмой год был юбилейным; седьмой день посвящен покою и молитве; имеется семь таинств и т. д.

Семь цветов призмы и семь музыкальных нот соответствуют семи планетам древних, т. е. семи струнам человеческой лиры.

Духовное небо никогда не изменялось, и астрология претерпела менее перемен, чем астрономия. В действительности, семь планет — только иероглифические символы клавиатуры наших ощущений. Делать талисманы Солнца, Луны или Сатурна, значит, магнетически соединять свою волю со знаками, соответствующими главным силам души; посвятить что-нибудь

---

1 Поскольку дело касается растений и цветов семерного, употребляемых, для магнетических опытов, — см. ученую превосходную работу М. Рагона о тайном масонстве. — Эл. Леви.

Венере или Меркурию, значит, магнетизировать эту вещь с желанием получить либо удовольствие, либо знание, либо выгоду. Нашими помощниками в этом являются металлы, животные, растения и аналогичные ароматы. Вот семь магических животных: из птиц, соответствующих миру божественному, — лебедь, сова, ястреб, голубь, аист, орел и удод; из рыб, соответствующих миру духовному или научному, — тюлень, l'ollugus, lucius, lethimallus, le mugil, дельфин и сепия, или каракатица; из четвероногих, соответствующих миру естественному, — лев, кошка, волк, козел, обезьяна, олень и крот. Кровь, жир, печень и желчь этих животных служат для колдовства; мозг их смешивается с ароматами соответствующих планет, и древними признано на практике, что они действительно обладают магнетическими свойствами, соответствующими семи планетным влияниям.

Талисманы семи духов готовятся либо из драгоценных камней: карбункула, горного хрусталя, алмаза, изумруда, агата, яхонта и оникса; либо из металлов: золота, серебра, железа, меди, затвердевшей ртути, олова и свинца. Вот каббалистические знаки семи духов: для Солнца — змея с львиной головой; для Луны — земной шар, пересеченный двумя полумесяцами; для Марса — дракон, кусающий рукоятку шпаги; для Венеры — лингам; для Меркурия — герметический кадуцей или киноцефал; для Юпитера — блестящая пентаграмма в орлиных когтях или клюве; для Сатурна — хромой старик или змея, обвившаяся вокруг солнечного камня. Все эти знаки находятся на выгравированных древними камнях, в особенности, на талисманах эпохи гностиков, известных под именем «Абракасас».

В коллекции талисманов Парацельса Юпитер изображен священником в духовной одежде, а в Таро — великим иеро-фантом с украшенной тремя диадемами тиарой на голове, держащим в руке трехъярусный крест, образующий магический треугольник и одновременно изображающий собой и скипетр и ключ к трем мирам.

Соединив все сказанное мной о единстве тройного и четверного, вы получите все, что я мог бы сказать о семерном, этом великом и полном магическом единстве состоящем из четырех и трех.¹

---

¹ Поскольку дело касается растений и цветов семерного, употребляемых, для магических опытов, — см. ученую превосходную работу М. Рагона о тайном масонстве. — Эл. Леви.

РЕАЛИЗАЦИЯ

Hod Vivens

Причины открываются следствиями, и следствия пропорциональны причинам. Слово Божье, единственное слово, тетраграмма, утвердило себя четверным творением. Человеческое плодородие доказывает плодородие божеское; Йод имени Бога — вечная мужественность первого принципа. Человек понял, что он создан по образу Бога, после того, как понял Бога, бесконечно увеличив составленную человеком о самом себе идею.

Постигая Бога, как бесконечного человека, человек сказал самому себе: «Я — ограниченный Бог».

Магия отличается от мистицизма тем, что судит априори, только установив предварительно апостериори самую основу своих суждений, т. е. тогда, когда, посредством универсального закона аналогии, поймет причину на основании следствий, содержащихся в силе этой причины, поэтому в оккультных науках все реально, и теории устанавливаются только на основании опыта.

Реальности образуют пропорции идеала, и в области идей маг считает вероятным только то, что уже доказано реализацией; говоря другими словами, то, что верно в причине, реализуется в следствии; то же, что не реализуется, — не существует. Реализация речи (слова — parole) — слово (verbe), в собственном смысле. Мысль реализуется, становясь словом (parole); она реализуется знаками, звуками и фигурами знаков; это — первая степень реализации; затем она запечатлевается в астральном свете; посредством знаков письма или речи она влияет на других людей, отражаясь в них; она преломляется, проходя через «прозрачное» других людей, и принимает в нем новые формы и пропорции, затем выражается актами и изменяет общество и весь мир. Люди, рождающиеся в мире, измененном идеей, принесут с собой отпечаток этой идеи, и, таким образом, слово становится плотью. Сохранившийся в астральном свете отпечаток неповиновения Адама мог быть уничтожен только более сильным отпечатком повиновения Спасителя, и, таким образом, в естественном и магическом смысле, можно объяснить первородный грех и искупление.

Астральный свет, или душа мира, бывший сначала инструментом всемогущества Адама, сделался потом орудием его муки, после того, как был

испорчен и взбаламучен его грехом, примешавшим нечистое отражение к примитивным образам, которые в то время, для его еще девственного воображения, были книгой универсального знания.

Астральный свет, изображаемый в древних символах змеей, кусающей свой хвост, попеременно представляет собой злость и благоразумие, время и вечность, искусителя и Искупителя. Этот свет, проводник жизни, может быть помощником как добра, так и зла, и может быть принят как за огненный образ Сатаны, так и за тело Святого Духа. Это — универсальное оружие ангелов, и с одинаковым успехом питает как пламя ада, так и молнию Святого Михаила. Астральный свет можно сравнить с лошадью, аналогичной по своей природе тому, что приписывают хамелеону, которая всегда отражает воинские доспехи своего всадника.

Астральный свет — реализация или форма света интеллектуального, который, в свою очередь, является реализацией божественного света. Великий посвяtitель христианства, понимая, что астральный свет отягощен нечистыми отражениями римского разврата, — хотел отделить своих учеников от окружающей их среды и обратить их внимание исключительно на внутренний свет, чтобы, посредством общей веры, они могли общаться между собой при помощи новых магнетических проводов, названных Им благодатью, и победить таким образом выступившие из берегов токи универсального магнетизма, который Он называл дьяволом и сатаной, чтобы выразить его гниение. Противопоставить один ток другому, значит, возобновить силу флюидической жизни; поэтому люди, приносившие откровение, только угадывали, благодаря верности своих вычислений, удобный для моральных реакций час.

Закон реализации производит то, что мы называем магнетическим «выдыханием», которым пропитываются предметы и места, а это сообщает им влияние, соответствующее нашим преобладающим желаниям, в особенности тем, которые подтверждены и реализованы делами. Действительно, мировой агент, или скрытый астральный свет, всегда стремится к равновесию; он наполняет пустоту и вдыхает полноту, — а это делает порок разительным, подобно некоторым физическим болезням, — и сильно помогает прозелитизму добродетели; поэтому-то мучительно сожительство с антипатичными нам людьми; поэтому же останки либо святых, либо великих преступников могут производить чудесные действия — обращения или внезапного развращения; поэтому же половая любовь часто вызывается дуновением или прикосновением, и не только прикосновением к самому

человеку, но и к предметам, которых он касался, т. е. намагнетизировал, сам того не зная.

Душа вдыхает и выдыхает точно так же, как и тело. Она вдыхает то, что считает счастьем, и выдыхает идеи, являющиеся результатом ее интимных ощущений. Больные души имеют дурное дыхание и портят свою моральную атмосферу, т. е. примешивают к проникающему их астральному свету нечистые отражения и устанавливают в нем тлетворные токи. Часто, находясь в обществе, мы изумляемся, как могли явиться у нас такие дурные мысли, которые мы считали совершенно невозможными, и не знаем, что этим мы обязаны какому-нибудь болезнетворному соседству. Этот секрет чрезвычайно важен, так как ведет к обнаружению совести, одной из самых несомненных и страшных сил магического искусства.

Магнетическое «выдыхание» производит вокруг души сияние, в центре которого она находится и окружается отражением своих дел, которые создают ей небо или ад. Нет и не может быть скрытых действий; все то, чего мы действительно желаем, т. е. все то, что мы подтверждаем делами, остается записанным в астральном свете, где сохраняются наши отражения; эти отражения, посредством «прозрачного», постоянно влияют на нашу мысль, и, таким образом, мы становимся и остаемся детьми своих дел.

Астральный свет, в момент зачатия превратившийся в свет человеческий, — первая оболочка души; комбинируясь с самыми тонкими флюидами, он образует эфирное тело, или звездный фантом, о котором говорит Парацельс в своей философии интуиции (*Philosophia sadax*). Это звездное тело, выделяясь во время смерти, притягивает к себе и долгое время сохраняет, вследствие симпатии подобных, отражения прошедшей жизни; если сильно симпатичная воля притягивает его особым током, — оно легко является, ибо нет ничего естественнее чудес. Так происходят явления. Но я разовью это полнее в специальной главе о некромантии.

Это флюидическое тело, подобно массе астрального, света, подчиненное двум противоположным движениям — притягательному слева и отталкивающему справа или наоборот, смотря по тому, к какому полу принадлежит данное лицо, — производит в нем борьбу различных влечений и способствует мученьям совести; часто на него влияют отражения других духов, и тогда происходят либо искушения, либо неожиданные милости; так объясняется традиционное учение о двух ангелах, которые помогают нам и искушают нас. Две силы астрального света могут быть изображены в виде весов, на которых взвешиваются наши добрые намерения, для торжества справедливости, и эмансипация нашей свободы.

Астральное тело не всегда одного и того же пола с телом физическим, т. е. пропорции двух сил, изменяясь, часто противоречат видимой организации; вследствие этого происходят заблуждения людских страстей, и это может объяснить, никоим образом их не оправдывая, любовные особенности Анакреона или Сафо.

Искусный магнетизер должен рассматривать все эти оттенки, и в «Ритуале» я даю способы их распознавать.

Есть два рода реализации: истинная и фантастическая; первая — исключительный секрет магистров, вторая принадлежит обольстителям и колдунам.

Мифология — фантастические реализации религиозного учения, суеврия — колдовство ложного благочестия; но даже мифологии и суеврия производят гораздо больше действия на человеческую волю, чем чисто спекулятивная и лишенная всякой практики философия; поэтому-то святой Павел противопоставляет победы безумия Креста косности человеческой мудрости. Религия реализует философию, приспособляя ее к слабостям толпы; в этом заключается для каббалистов секретный смысл и тайное объяснение догматов воплощения и искупления.

Мысли, не выраженные словами, потеряны для человечества; слова, не подтвержденные делами, — слова праздные, а от праздного слова недалеко до лжи.

Мысль, выраженная словами и подтвержденная делами, составляет доброе дело или преступление; следовательно, нет слова, за которое мы не были бы ответственны; в особенности, нет безразличных поступков. Проклятия и благословения всегда производят свое действие, и всякий поступок, каков бы он ни был, внушенный любовью или ненавистью, производит следствия, аналогичные его мотиву, значению и направлению. Император, изображение которого изуродовали, а он, взявшись рукой за лицо, сказал: «Я не чувствую себя раненным», — сделал ложную оценку, и тем самым уменьшил заслугу своего милосердия. Разве благородный человек может хладнокровно видеть оскорбления, наносимые своему портрету? А если подобные оскорбления, наносимые без нашего ведома, благодаря фатальному влиянию, падают на нас, если искусство колдовства реально, — а адепту не позволительно в этом сомневаться, — то во сколько раз более неразумными и даже безрассудными сочтем мы слова этого доброго императора?

Есть лица, которых никогда не оскорбляют безнаказанно, и если оскорбление, нанесенное им, смертельно, то нанесший его с того времени начи-

нает умирать. Есть лица, даже встреча с которыми не проходит даром, и взгляд их изменяет направление всей вашей жизни. Василиск, убивающий взглядом, не басня; это — магическая аллегория. Вообще, вредно для здоровья иметь врагов, и нельзя безнаказанно презирать кем бы то ни было высказанное осуждение. Прежде чем воспротивиться какой-нибудь силе или току, нужно хорошо удостовериться, обладаете ли вы достаточной силой или несет ли вас противоположный ток, иначе вы будете раздавлены или поражены громом; и много внезапных смертей не имеют другой причины. Страшная смерть Надава и Авии, Осии, Анания и Сафиры была произведена электрическими токами оскорбленных ими верований; муки луденских урсулинок, луврских монахинь и одержимых судорогами янсенистов имели ту же причину и объясняются теми же естественными оккультными законами. Если бы Урбан Грандие не был казнен, случилось бы одно из двух: или одержимые монахини умерли бы в ужасных конвульсиях или явления дьявольского неистовства, постепенно усиливаясь, приобрели бы такую силу, что Грандие, несмотря на все свое знание и ум, сам начал бы галлюцинировать и оклеветал бы себя, подобно несчастному Гофриди, или внезапно умер бы со всеми ужасными признаками отравления или божьей мести.

В восемнадцатом столетии несчастный поэт Жильберт сделался жертвой смелости, так как осмелился презирать общественное мнение и даже философский фанатизм своей эпохи. Виновный в оскорблении философии, он умер бешеным безумцем, осаждаемый самыми невероятными ужасами, как будто сам Бог наказал его за то, что он не вовремя защищал Его дело; в действительности же он пал жертвой неизвестного ему закона природы — он воспротивился электрическому току и пал, пораженный громом.

Если бы Марат не был убит Шарлоттой Корде, он непременно был бы убит реакцией общественного мнения; прокаженным его сделало омерзение честных людей, и он должен был пасть под этой тяжестью.

Осуждение, вызванное Варфоломеевской ночью, — единственная причина ужасной болезни и смерти Карла IX; и если бы Генриха IV не поддерживала громадная популярность, которой он был обязан симпатической силе своей астральной жизни, Генрих IV, говорю я, не пережил бы своего обращения, и погиб бы под презрением протестантов, смешанным с недоверием и злобой католиков.

Непопулярность может быть доказательством честности и храбрости, но всегда она доказывает отсутствие благоразумия или продуманной политики: раны, наносимые общественному мнению, смертельны для государ-

ственных людей. Можно было бы напомнить о преждевременной и насильственной смерти многих знаменитых людей, которых не следует называть здесь.

Бесчестие, по мнению общества, может быть величайшей несправедливостью, но, тем не менее, оно всегда бывает причиной неудач и часто смертным приговором.

Зато несправедливость, нанесенная одному человеку, может и должна, если ее своевременно не загладят, вызывать гибель целого народа или общества; это то, что называют криком крови, ибо в основе всякой несправедливости лежит зародыш человекоубийства.

В силу этих страшных законов солидарности, христианство так настойчиво рекомендует прощение оскорблений и примирение. Тот, кто умирает, не простив, бросается в вечность, вооруженный кинжалом, и обрекает себя ужасам вечного убийства.

В народе существует предание и непреодолимая вера в действительность отцовских или материнских благословений и проклятий. Действительно, чем теснее связи, соединяющие двух лиц, тем ужаснее следствия ненависти. В мифологии очаг Алтея, сжигающего кровь Мелеагра, символ этой страшной силы. Пусть же остерегаются родители: не зажигают ада в собственной крови и не обрекают своих детей несчастью, не сжигая в то же время самого себя и не становясь несчастным. Прощение никогда не может быть преступлением; проклятие всегда дурной поступок и большая опасность.

9. в. I

ПОСВЯЩЕНИЕ

lesod

Bonum

Посвященный обладает лампой Трисмегиста, плащом Аполлония и посохом патриархов.

Лампа Трисмегиста — разум, просвещенный знанием; плащ Аполлония — совершенное самообладание, изолирующее мудреца от инстинктивных токов; посох патриархов — помощь тайных и вечных сил природы.

Лампа Трисмегиста освещает настоящее, прошедшее и будущее, открывает совесть мужчин, освещает изгибы сердца женщин. Лампа горит трой-

ным пламенем, плащ трижды складывается, и посох делится на три части.

Число девять — число божественных отражений: оно выражает божественную идею во всем ее абстрактном могуществе, но оно выражает также и роскошь верования, а следовательно, и суеверие и идолопоклонство.

Поэтому-то Гермес и сделал его числом посвящения: посвященный царствует над суеверием и посредством суеверия; он спокойно идет во мраке, уверенно опираясь на свой посох, закутавшись в свой плащ и освещая путь своей лампой.

Разум дан всем людям, но не все умеют им пользоваться; это наука, которой надо научиться; свобода предоставлена всем, но все не могут быть свободны: это право, которое надо завоевать; сила для всех, но не все умеют на нее опереться; это могущество, которым надо завладеть.

Без усилия мы ничего не можем достигнуть. Назначение человека обогащаться тем, что он зарабатывает, а затем, подобно Богу, пользоваться славой и удовольствием давать.

Магическое искусство некогда называлось искусством первосвященническим и царским, так как посвящение давало мудрецу власть над душами и способность управлять волями.

Прорицание — также одна из привилегий посвященного, а прорицание — только знание следствий, содержащихся в причинах, и наука, примененная к фактам универсального учения об аналогии.

Людские поступки не только записываются в астральном свете; они оставляют также следы на лице, изменяют наружность, походку и акцент голоса.

Следовательно, каждый человек носит с собой историю своей жизни, и посвященный может прочесть ее. Будущее же всегда — следствие прошедшего, и неожиданные обстоятельства почти ничего не меняют в разумно ожидаемых результатах.

Следовательно, каждому человеку можно предсказать его судьбу. По одному движению можно судить обо всей жизни; одна неловкость предсказывает целую серию несчастий. Цезарь был убит потому, что стыдился своей лысины; Наполеон умер на острове святой Елены, так как ему нравились стихотворения Оссеана; Людовик-Филипп должен был покинуть трон именно так, как он его покинул, потому что у него был зонтик... Все это парадоксы для толпы, не схватывающей тайных отношений между вещами; но для посвященного, все понимающего и ничему не удивляющегося, это — причины.

Посвящение предохраняет от ложного света мистицизма; оно придает человеческому разуму его относительное значение и соответственную непогрешимость, соединяя его цепью аналогий с верховным разумом.

Поэтому у посвященного нет ни сомнительных надежд, ни бессмысленного страха, так как нет и неразумных верований; он знает, что он может, и ему ничего не стоит осмелиться; поэтому для него смель — значит мочь.

Итак, вот новое толкование атрибутов посвященного: его лампа представляет знание; окутывающий его плащ — скромность, посох — эмблема его силы и смелости; он знает, смеет и молчит.

Он знает тайны будущего, смеет в настоящем и молчит о прошлом. Он знает слабости человеческого сердца, умеет пользоваться ими для своего дела и молчит о своих проектах. Он знает смысл всех символизмов и культов, смеет практиковать их или воздерживаться от этого без ханжества и нечестия, и молчит о едином догмате высшего посвящения.

Ему известны существование и свойства великого магического агента, он смеет творить дела и произносить слова, подчиняющие его человеческой воле, и молчит о тайнах великого дела.

Часто вы можете видеть его печальным, но никогда вы не увидите его унылым или пришедшим в отчаяние; часто — бедным, никогда — униженным или жалким; преследуемым, но не уstraшенным и побежденным. Он помнит о вдовстве и убийстве Орфея, об изгнании и пустынноческой смерти Моисея, о мученичестве пророков и пытках Аполлония, о кресте Спасителя; он знает, в каком беспомощном состоянии умер Агриппа, самая память которого была оклеветана; в каких трудах изнемог великий Парацельс; все, что должен был выстрадать Раймонд Луллий, чтобы добиться, наконец, кровавой смерти. Он вспоминает о Сведенборге, который вынужден был притворяться безумным, чтобы ему прощали его знание; о Сен-Мартене, скрывавшемся всю свою жизнь; о Калиостро, умершем покинутым в темницах инквизиции; о Казотте, умершем на плахе. Преемник стольких жертв, он все-таки смеет, но тем более понимает необходимость молчать.

Будем же подражать его примеру, будем настойчиво учиться, а когда будем знать, осмелимся и будем молчать.

КАББАЛА

Малкут Principium Phallus

Все религии сохранили воспоминание о примитивной книге, написанной в образах мудрецами первых веков; ее упрощенные и позже введенные во всеобщее употребление символы доставили писанию буквы, слову — его отличительные признаки и оккультной философии — ее таинственные знаки и пантакли.

Эта книга, приписываемая евреями — Еноху, седьмому учителю мира после Адама; египтянами — Гермесу Трисмегисту; греками — Кадму, основателю святого города, была символическим сокращением примитивного предания, позже названного каббалой или кабалой — еврейским словом, эквивалентным преданию.

Все это предание основано на единственном догмате магии: видимое — для нас пропорциональная мера невидимого. Древние, заметив, что в физике равновесие является универсальным законом и результатом кажущейся противоположности двух сил, от равновесия физического заключили к равновесию метафизическому и провозгласили, что в Боге, т. е. живой и деятельной первопричине, необходимо признать два необходимых друг другу свойства: устойчивость и движение, необходимость и свободу, рациональный порядок и свободу воли, справедливость и любовь, а следовательно, также строгость и милосердие; два эти атрибута еврейские каббалисты до некоторой степени олицетворяют под названием Гебуры (Geburah) и Хесед (Chesed).

Над Гебурой и Хеседом расположена верховная корона — уравновешивающая сила, принцип мира или уравновешенного царства; корона эта обозначена именем Малкут в тайном и каббалистическом стихе молитвы Господней, о котором я уже говорил.

Но Гебура и Хесед, поддерживаемые в равновесии сверху короной и внизу царством, — два принципа, которые можно рассматривать либо абстрактно, либо в их реализации. Абстрактные или идеализированные, они получают высшее название: Хокма (Chochmah), мудрость, и Бина (Binah), разум. Осуществленные, они называются устойчивостью и прогрессом, т. е. вечностью и победой: Ход (Hod) и Нетцах (Netsah).

Такова по учению каббалы основа всех религий и наук, первая и неизменная идея всего существующего — тройной треугольник и круг, идея тройного, объясненная помноженным само на себя равновесием, в области идеала и осуществление этой идеи в формах. Древние соединяли главные понятия этой простой и грандиозной теологии с понятием о числах и следующим образом определяли все числа примитивной декады:

1. Кетер (Keter). — Корона, уравнивающая сила.

2. Хокма (Chochmah). — Мудрость, уравновешенная в своем неизменном устройстве инициативой разума.

3. Бина (Binah). — Деятельный разум, уравновешенный мудростью.

4. Хесед (Chesed). — Милосердие — вторая концепция мудрости всегда благосклонное, так как оно сильно.

5. Гебура (Geburah). — Строгость, неизбежное существование которой обуславливается мудростью и добротой. Терпеть зло — значит препятствовать добру.

6. Тиферет (Tiphereth). — Красота — лучезарная концепция равновесия в формах, переход от короны к царству, принцип, посредник между творцом и творением. (Какое поразительно прекрасное понятие о поэзии и ее первосвященстве находим мы здесь!)

7. Истцах (Netsah). — Победа, т. е. вечное торжество разума и справедливости.

8. Ход (Hod). — Вечность побед духа над материей, деятельного над пассивным, жизни над смертью.

9. Исод (Iesod). — Основание, т. е. основа всех верований и истин — то, что мы называем в философии «Абсолютом».

10. Малхут (Malchut) или Малкут (Malkout) — Царство — вселенная; все творение дело и зеркало Бога; доказательство существования высшего разума; точное следствие, заставляющее нас взойти к первым возможным посылкам; загадка, отгадка которой — Бог, т. е. высший и абсолютный разум.

Эти десять основных понятий, связанных с первыми десятью буквами примитивного алфавита, одновременно обозначая и начала и числа, представляют собой то, что учителя каббалы называют десятью Сефиротами.

Изображенная таким образом священная тетраграмма указывает число, источник и отношение имен Бога. К имени Иотхава (Iotchavah), изображенному этими двадцатью четырьмя знаками, увенчанными тройным венчиком света, нужно относить 24 небесных трона и столько же коронованных старцев «Апокалипсиса». В каббале оккультное начало называется старцем,

и этот принцип, размножаясь и как бы отражаясь во второпричинах, создает свои образы, т. е. столько же старцев, сколько существует различных концепций его единой сущности. Эти менее совершенные образы, удаляясь от своего источника, бросают во мрак последнее отражение и отблеск, изображающие ужасного и обезображенного старца; а это и есть то, что называют дьяволом. Поэтому один посвященный осмелился сказать: «Дьявол — Бог, по понятиям злых людей», а другой, употребляя еще более странные, но не менее энергичные выражения, добавил: «Дьявол образован из обрывков Бога». Я мог бы резюмировать и объяснить все эти, кажущиеся столь новыми, утверждения, заметив, что в самом символизме демон — ангел, сверженный с неба за то, что хотел присвоить себе власть Бога. Таков аллегорический язык пророков и «Четы-Минеи». Говоря же философски, дьявол — человеческое представление о божестве, пораженном и свергнутом с неба прогрессом науки и разума. У первобытных восточных народов Молох, Адрамелек и Ваал были обезображенными варварскими атрибутами олицетворениями единого Бога. Бог янсенистов, создающий большинство человечества для ада и любующийся вечными муками тех, кого он не пожелал спасти, — понятие еще более варварское, чем концепция Молоха; поэтому, по мнению умных и просвещенных христиан, Бог янсенистов — настоящий Сатана, низвергнутый с неба.

Каббалисты, умножая божественные имена, связывали их либо с единством тетраграммы, либо с образом тройного, либо с сефиротической лестницей декады; вот как изображают они лестницу божественных имен и чисел:

י
יה
ישדי
יהוה
אלהיט
אלויהיט
ארריטא
אלוהודעת
אלהיטניבר
אלהיטעדאוה

Этот треугольник можно следующим образом изобразить латинскими буквами:

I
 I A
 S D I
 I E H V
 E L O I M
 S A B A O T
 A R A R I T A
 E L V E D A A T
 E L I M G I B O R
 E L I M S A B A O T

Совокупность всех этих божеских имен, образовавшихся из тетраграммы, но вне ее — одна из основ еврейского ритуала и тайная сила, призываемая раввинами-каббалистами под именем Семамфораш.

Здесь я буду говорить о Таро с каббалистической точки зрения. Я указал уже на оккультный источник этого названия. Эта иероглифическая книга состоит из каббалистической азбуки и колеса или круга, состоящего из четырех декад, обозначаемых четырьмя символическими и типичными фигурами, причем каждая из них состоит из четырех прогрессивных символов, изображающих человечество: мужчины, женщины, юноши и ребенка; господина, госпожи, воина и слуги. Двадцать две фигуры алфавита изображают 13 догматов и 9 верований, дозволенных еврейской религией, религией сильной и основанной на высочайшем разуме.

Вот религиозный и каббалистический ключ Таро, выраженный техническими стихами, на манер древних законодателей:

1. **К**. Все возвещает деятельную, разумную причину.
2. **Д**. Число служит доказательством живого единства.
3. **Л**. Ничто не может ограничить того, кто все содержит.
4. **Т**. Единый, выше всякого принципа, он повсюду присутствует.
5. **П**. Только его можно обожать, так как он единый господин.
6. **В**. Свое истинное учение он открывает чистым сердцам.
7. **Г**. Но для дел веры необходима одна голова.
8. **П**. Поэтому у нас один алтарь и один закон.
9. **В**. И вечный никогда не изменит их основы.
10. **С**. Он регулирует каждую фазу небес и нашей жизни.
11. **Д**. Богатый милосердием и сильный, если надо наказать.
12. **В**. Он в будущем обещает царя своему народу.

13. ♁-Могила-переход к новой жизни. Конечно только смерть, жизнь же бессмертна. Таковы чистые, неизменные, священные догматы; дополним теперь чтимые числа.

14. ♀-Добрый ангел успокаивает и умеряет.

15. ☿-Злой ангел — дух гордости и гнева.

16. ♃- Бог повелевает грому и управляет огнем. 17. ♁-Геспер и ее роса повинуются Богу.

18. ♁-На наши башни он ставит часового Луну

19. ♁-Солнце его источник, в котором все возобновляется.

20. ♁-Дыхание его заставляет давать ростки даже прах могил,

0

или }

21

21

или }

22

♁ . в которые смертные безудержно сходят толпами.

♁-Корона его покрыла верх ковчега.

И над херувимами парит его слава.

Уже при помощи этого чисто догматического объяснения можно понять фигуры каббалистического алфавита Та-ро. Так, фигура □ 1, называемая фокусником, изображает деятельный принцип в единстве божеской и человеческой аутотели; 2-я фигура, обыкновенно называемая папессой, изображает догматическое единство, основанное на числах; это — каббала или олицетворенное Познание; 3-я изображает божественную духовность в виде крылатой женщины, держащей в одной руке апокалипсического орла, а в другой мир, подвешенный к концу скипетра. Остальные фигуры столь же ясны и так же легко объяснимы.

Займемся теперь четырьмя знаками, т. е. Посохами, Кубками, Мечами и Кружками, или Пантаклями, обычно называемыми Денье. Эти Фигуры — иероглифы тетраграммы: Посох — фаллос египтян или йод евреев; Кубок — Ктеис или примитивное «хе»; Меч — их соединение, или лингам, изображаемый «вау» в примитивном еврейском языке до плена; Кружок, или Пантакль, образ мира — конечное «хе» божьего имени.

Возьмем теперь Таро и соединим по четыре все его страницы, составив таким образом Колесо, или «ROTA» Гийома Постеля; соединив вместе 4 туза, 4 двойки и т. д., мы получим десять пакетов карт, дающих иероглифическое объяснение треугольника божьих имен, построенного на приведенной

мной выше лестнице десятерного. Их можно прочесть следующим образом, относя каждое число к соответствующему Сефироту.

לללל

Четыре знака имени, содержащего в себе все имена

1. Кетер. Четыре туза.

В короне Бога четыре зубца.

2. Хокма. Четыре двойки.

Мудрость Его разливается и образует четыре реки.

3. Бина. Четыре тройки.

Он дает четыре доказательства своего ума.

4. Хесед. Четыре четверки.

Существует четыре благодеяния милосердия.

5. Гебура. Четыре пятерки.

Его строгость четырежды карает четыре злодеяния.

6. Тиферет.

Четыре шестерки.

Четырьмя чистыми лучами открывается его красота.

7. Истах.

Четыре семерки.

Четырежды будем праздновать его вечную победу.

8. Ход.

Четыре восьмерки. Четырежды торжествует он в своей вечности.

9. Иезед.

Четыре девятки.

Четырьмя основаниями поддерживается его трон.

10. Малкут. Четыре десятки.

Его единое царство четырежды то же и соответствует зубцам божьего венца.

Из этого столь простого расположения видно каббалистическое значение каждой пластинки. Так, например, пятерка посохов (треф) обозначает гебуру Йода, т. е. справедливость

Творца или гнев человека; семерка кубков (червей) — победу милосердия или торжество женщины; восьмерка мечей (пик) — столкновение или вечное равновесие и т. д. Можно понять также, как поступали древние первосвященники, чтобы заставить говорить этот оракул: брошенные по жребию пластинки каждый раз давали новый каббалистический смысл, строго верный в своей комбинации, которая одна только и была случайной,

а так как вера древних ничего не приписывала случаю, то они читали ответы Провидения в оракулах Таро, называвшегося у евреев Терафом или Терафимами. Первый заметил это ученый каббалист Гаффарель, один из магистров, призванных кардиналом Ришелье.

Что же касается фигур, то вот как объясняет их следующее двуступенчатое:

Король, Дама, Кавалер, Слуга.

Супруг, молодой человек, ребенок, все человечество.

По этим четырем ступеням восходят к единству.

В конце «Ритуала» я приведу другие детали и точные данные о чудесной книге Таро и докажу, что эта примитивная книга — ключ ко всем пророчествам и учениям, словом, книга, вдохновлявшая вдохновенные книги, а этого не заметили ни Курт де Гебелин, несмотря на все свое знание, ни Алиетт, или Эттейла, несмотря на всю свою удивительную интуицию.

Десять сефиротов и двадцать две карты Таро составляют то, что каббалисты называют 32-мя путями абсолютного знания; отдельные же науки они разделяют на пятьдесят глав, называемых 50 вратами (как известно, у восточных народов врата обозначают правление или авторитет). Раввины делят каббалу также на Берешит, или универсальное Бытие, и Меркабу, или колесницу Езекииля; затем из двух различных способов толкования каббалистических алфавитов они образуют две науки, называемые Гематрией и Темурой, и составляют из них искусство знаков; а эта наука, в своей основе, — полное знание символов Таро и сложное и разнообразное их применение к угадыванию всех секретов как философии, так и природы, и даже будущего. Я буду еще говорить об этом в двадцатой главе этой работы.

11. Э. К

МАГИЧЕСКАЯ ЦЕПЬ

Manus

Сила

Великий магический агент, названный мной астральным светом, другими называвшийся душой земли, а древними химиками — Азотом и Магнезией, это — оккультная сила, ключ ко всякой власти, секрет всех сил; это — крылатый дракон Медеи, змея райской тайны, универсальное зеркало видений, узел симпатий, источник любви, пророчества и славы. Суметь

завладеть этим агентом — значит стать хранителем силы самого Бога; именно в этом и состоит вся реальная, действительная магия, вся истинная тайная сила; и цель всех книг истинного знания — доказать это.

Чтобы завладеть великим магическим агентом, необходимо произвести два действия: сосредоточить и выбросить, укрепить и привести в движение.

Творец всех вещей установил неподвижность как основу и гарантию движения; так же должен поступать и маг.

Говорят, что энтузиазм заразителен. Почему? Потому что без твердых верований не может быть энтузиазма. Вера вызывает веру; верить — значит иметь повод хотеть; желать же разумно — значит хотеть, если и не с бесконечной, то, во всяком случае, с неограниченной силой.

Все совершающееся в интеллектуальном и моральном мире с тем большим основанием выполняется в мире физическом; и когда Архимед, чтобы перевернуть мир, просил точку опоры, он попросту искал великую магическую тайну.

На одной руке андрогина Генриха Кунрата имеется надпись — «собирай» (coagula), и на другой — «распространяй» (solve).

Собирать и распространять — два глагола природы; но как собрать, как распространить астральный свет, или душу мира?

Собирают, изолируя себя, и распространяют посредством магической цепи. Изолированы мысли — абсолютная независимость, изолированы сердца — полная свобода и — чувств — совершенное воздержание.

Человек с предрассудками, чего-нибудь боящийся, пристрастный и раб своих страстей — не в состоянии собирать или сгущать, по выражению Кунрата, астральный свет, или душу земли.

Все истинные адепты были независимы, несмотря даже на муки, умеренны и целомудренны до самой смерти; причина этой аномалии заключается в том, что если вы хотите располагать какой-нибудь силой, вы никогда не должны ей подчиняться.

Люди, ищущие в магии средства чудесным образом удовлетворять свои вожеления, наверное воскликнут: «На что же годится сила, которой нельзя пользоваться для доставления себе наслаждений?»

Жалкие люди, если я даже и объясню вам это, вы все равно меня не поймете. Разве жемчуг — ничтожество, потому что он не имеет никакой цены для стада Эпикура? Разве Курций не предпочитал не иметь самому золота, но зато повелевать теми, у кого оно было. Необходимо стать несколько выше обыкновенного человека, если имеешь претензию сделаться

почти Богом. Впрочем, мне жаль огорчать или обескураживать вас, но я не выдумываю здесь высших наук, я учу им и констатирую строгие их необходимости устанавливая первые и самые непреклонные их условия.

Пифагор был свободным, воздержанным и умеренным человеком; Аполлоний Тианский и император Юлиан были людьми чрезвычайно строгой жизни; даже сомневались в поле Парацельса, настолько чужд он был любовным слабостям; Раймонд Луллий доводил суровость своей жизни до самого экзальтированного аскетизма; Иероним Кардан, если верить преданию, настолько преувеличил практику поста, что умер с голоду; Агриппа, бедняк, бежавший из города в город, предпочел умереть в нищете, но не подчинился капризам принцессы, оскорблявшей свободу науки... В чем же заключалось счастье всех этих людей? В понимании великих тайн и сознании своей силы. Этого было вполне достаточно Для этих великих душ. Нужно ли поступать так, как поступали они, чтобы знать то, что они знали? Конечно, нет, и эта написанная мной книга может служить доказательством этого; но для того, чтобы сделать то, что совершили они, — абсолютно необходимо употреблять те же средства, какие они употребляли.

Но что же они, действительно, сделали? Они изумили и покорили мир, и царствовали более действительно, чем сами цари. Магия — инструмент божественной доброты или дьявольской гордости, но, во всяком случае, она — смерть земных радостей и удовольствий смертной жизни.

Зачем же ее тогда изучать? — скажут люди, ищущие исключительно наслаждений.

Просто для того, чтобы узнать ее, а затем также, быть может, для того, чтобы научиться остерегаться как тупоумного неверия, так и детской доверчивости. Разве не величайшее наслаждение для людей, живущих только для удовольствия (мне кажется, большинство их женщины) удовлетворить свое любопытство? Итак, читайте безбоязненно — вы не сделаетесь магами против вашей воли. К тому же, эти предписания абсолютного отречения необходимы только для установления универсальных токов и изменения лица мира; существуют относительные магические операции, ограниченные известным кругом и не требующие столь героических доблестей. Можно посредством страстей влиять на страсти, вызывать симпатию или антипатию, сокрушать и даже исцелять, не обладая всемогуществом мага; нужно только быть предупрежденным о том, что вы рискуете подвергнуться реакции, пропорциональной действию, и легко можете стать ее жертвой. Все это будет объяснено в «Ритуале».

Составить магическую цепь — значит установить магнетический ток, который тем сильнее, чем обширнее цепь. Мы увидим в «Ритуале» способ произведения этих токов и различные методы образования цепи. Месмеровская лохань была очень несовершенной магической цепью; многие большие кружки иллюминатов в различных северных странах обладают более могущественными цепями. Общество известных католических священников, знаменитых своим тайным могуществом и непопулярностью, установлено по плану и условиям самых сильных магических цепей; в этом секрет их силы, которую сами они приписывают исключительно милости или воле Бога; вульгарное и легкое решение всех проблем силы влияния и увлечения. Мы рассмотрим в «Ритуале» серию поистине магических церемоний и вызываний, известных под названием упражнений святого Игнатия.

Всякий энтузиазм, распространяемый в обществе отношениями и определенной практикой, производит магнетический ток и сохраняется или увеличивается посредством токов. Действие тока увлекает и часто чрезмерно экзальтирует впечатлительные и слабые натуры, нервные организации, темпераменты, предрасположенные к истерии и галлюцинациям. Такие личности быстро становятся сильными проводниками магической силы и с силой выбрасывают астральный свет по направлению тока; вздумать тогда воспротивиться проявлениям силы — то же, что бороться с судьбой. Когда молодой фарисей Савл, с фанатизмом и упрямством сектанта, вступил в борьбу с овладевавшим в то время миром христианством, он, сам того не зная, отдавал себя во власть той силы, против которой хотел бороться; поэтому он был внезапно поражен страшной магнетической молнией.

Обращение молодого израильтянина Альфонса Ратисбона современный нам факт такого же рода. Я знаю секту энтузиастов, над которой смеются, находясь вдали, и вступают в нее против воли, как только приблизятся, хотя бы и с намерением бороться против нее. Скажу больше, магические круги и магнетические токи устанавливаются сами собой и, следуя фатальным законам, влияют на тех, кто подчиняется их действию. Каждый из нас втягивается в свой круг отношений и подчиняется его влиянию. Жан-Жак Руссо, этот законодатель французской революции, человек, которого самая остроумная в мире нация считает воплощением человеческого разума, сделал свой самый худший поступок (покинул детей), потому что был увлечен магнетическим влиянием кружка распутников и магическим током общего стола. Он сам просто и наивно рассказывает об этом в своей «Исповеди», и этого факта никто не заметил. Большие кружки часто создают великих людей, и наоборот. Нет непонятых гениев, есть только «эксцентричные»

люди, и, по-видимому, слово это изобретено адептом. Гениальный эксцентричный человек

тот, кто стремится образовать свой собственный кружок, борясь против центральной силы притяжения уже установленных цепей и токов. Он будет уничтожен или будет иметь успех. Каково же двойное условие успеха в подобном случае? Центральная точка опоры и настойчивое круговое действие инициативы. Гениальный человек тот, кто открыл реальный закон и вследствие этого обладает непобедимой силой действия и управления. Он может умереть, не закончив своего дела, но то, чего он хотел, исполнится, несмотря на его смерть и часто именно благодаря ей, ибо смерть для гения настоящее успенье. Когда я вознесусь, — говорил величайший из посвященных, — я все увлеку за собой.

Закон, управляющий магнетическими токами, в то же время и закон движения астрального света. Это движение всегда двойственно и увеличивается в противоположном направлении. Великое действие всегда готовится в соответствующую реакцию, и секрет успеха всецело заключается в умении предугадать реакцию; так Шатобриан, вдохновленный отворачиванием к революционным сатурналиям, почувствовал и сумел подготовить громадный успех своему «Гению христианства». Воспротивиться току, начинающему свой круг — значит хотеть быть уничтоженным, подобно великому и несчастному императору Юлиану, воспротивиться же току, уже прошедшему весь круг своего действия — значит стать во главе противоположного тока. Великий человек — тот, кто приходит вовремя и умеет вовремя возобновить. Во времена апостолов Вольтер не нашел бы сочувствия своим речам и, быть может, был бы только гениальным паразитом на пиршествах Тримальциона. В наше время именно вследствие всеобщего разочарования, эгоистического позитивизма и общественного цинизма самых грубых интересов — все готово к новой вспышке евангелического энтузиазма и христианского бескорыстия. Успех некоторых книг и мистическое направление умов — далеко не двусмысленные симптомы этого всеобщего настроения. Восстанавливают церкви, строят новые и чем сильнее чувствуется отсутствие верований, тем более надеются — весь мир снова ожидает Мессию и, конечно, он не замедлит придти. Пусть, например, найдется высокопоставленный человек, благодаря своему званию или богатству, папа король или даже еврей-миллионер, пусть этот человек публично и торжественно пожертвует всеми своими материальными выгодами для спасения человечества, пусть станет он искупителем бедных, распространителем и даже жертвой доктрин самоотречения и милосердия, все соберутся возле него и

в мире произойдет полный моральный переворот. Но, прежде всего, необходимо высокое положение подобного человека, ибо в наше время нищеты и шарлатанства всякое слово, идущее снизу, непременно будет заподозрено во властолюбии и корыстном обмане. Следовательно, если вы не занимаете высокого положения, если у вас ничего нет — вы никогда не будете апостолом. Если у вас есть вера и вы хотите поступать согласно вашей вере, то приобретите начала нужные для этого средства — влияние высокого положения и очарование богатства. Когда-то, благодаря науке, делали золото, теперь же посредством золота нужно пересоздать науку. Сгущали летучее, теперь же нужно улетучить плотное; другими словами, сделали дух материальным, нужно одухотворить материю.

В наше время никто не станет слушать самое возвышенное слово, если оно не имеет гарантии имени, т. е. успеха, представляющего собой известную материальную ценность. Сколько стоит эта рукопись? — Сколько стоит в книжной торговле подпись автора? Так, например, товарищеская фирма Дюма имеет цену только для своих обычных произведений романов. Пусть Дюма напишет великолепную утопию или найдет удивительное решение религиозной проблемы — его открытия сочтут только забавным капризом романиста и никто не примет их всерьез, несмотря на европейскую знаменитость Панурга современной литературы.

Мы живем в веке уже приобретенных положений, каждый оценивается сообразно тому, что представляет он собой в обществе и коммерции. Ограниченная свобода слова производит то, что уже больше не спрашивают «Что он сказал?» — но — «Кто это сказал?» Если это — Ротшильд или его святейшество Пий IX или даже его преосвященство Дюпанлу, это — нечто. Если это — Тартемпсион, хотя бы Тартемпсион (а это вполне возможно) был пока еще неизвестным чудом гения, науки и здравого смысла — это ничего не стоит.

Итак, если бы кто-нибудь сказал мне — «Если ты обладаешь секретом успеха и силой, могущей изменить мир, то почему же сам этим не пользуешься?» — я бы ответил: «Эта наука пришла слишком поздно для меня самого, чтобы приобрести ее, я потерял время и средства, которые, может быть, позволили бы мне самому ею воспользоваться, но я предлагаю ее тем, кто в состоянии ею воспользоваться. Итак, вы, знаменитые люди, богачи великие мира, неудовлетворенные тем, что имеете, чувствующие более благородное и обширное честолюбие, хотите ли вы стать отцами нового мира, царями обновленной цивилизации? Бедный и безвестный ученый открыл

рычаг Архимеда и, не требуя ничего взамен, предлагает вам его единственно для блага человечества».

Недавно взволновавшие Америку и Европу явления (говорящие столы и флюидические проявления), начинающие образовываться магнетические токи и просьбы природы, приглашающей нас для спасения человечества, восстановят великие симпатические и религиозные цепи. Действительно, приостановка движения астрального света была бы равносильна смерти человеческого рода, и оцепенение этого секретного агента уже проявилось ужасными симптомами разложения и смерти.

Например, холера, болезни картофеля и винограда являются результатом именно этой причины, как это смутно и символически видели в сновидении два салемиких пастушка.

Неожиданная вера, с которой был встречен их рассказ, и стечение пилигримов, вызванное столь исключительным и смутным рассказом двух этих детей без всякого образования и почти без нравственности, все это — доказательства магнетической реальности факта и флюидического стремления земли самой исцелить своих обитателей.

Суеверия инстинктивны, а все инстинктивное имеет свое основание в самой природе вещей, но скептики всех времен никогда не размышляли как следует над этим.

Итак, я приписываю все эти странные явления движения столов универсальному магнетическому агенту, ищущему цепи вдохновений, чтобы образовать новые токи; сам по себе этот агент — слепая сила, но людская воля может управлять им, и общественное мнение влияет на него. Этот универсальный флюид, если угодно считать его флюидом, будучи общей средой всех чувственных вибраций, устанавливает между впечатлительными лицами настоящую физическую солидарность и передает от одних другим впечатления воображения и мысли

Следовательно, движение какой-нибудь инертной вещи, вызванное волнообразными колебаниями универсального агента, подчиняется преобладающему влиянию и воспроизводит в своих откровениях то всю ясность самых чудесных сновидений, то всю причудливость и ложь самых несвязных и смутных грез.

Стуки в мебели, шумное движение посуды, сами собой играющие музыкальные инструменты — все это иллюзии, производимые теми же причинами, явления того же рода, часто, казалось нарушавшие законы природы. С одной стороны, преувеличение, производимое очарованием, особенным опьянением, причиняемым приливами астрального света и колебания, или

реальные движения, сообщаемые инертной массе универсальным и тонким агентом движения и жизни, с другой, — вот все, что было в основе этих столь чудесных явлений; в этом легко убедиться, воспроизводя, когда угодно, способами, указанными в «Ритуале», самые удивительные из этих чудес и констатируя легко доказуемое отсутствие обмана, галлюцинации или ошибки.

После опытов с магической цепью, производимых с лицами без доброй воли и несимпатичными, мне часто случалось внезапно пробуждаться ночью, вследствие поистине ужасных впечатлений и прикосновений. Между прочим, однажды ночью я ясно почувствовал давление душившей меня руки; я встал, зажег лампу и спокойно сел за работу, чтобы использовать бессонницу и прогнать призраки сна. Тогда книги стали с шумом передвигаться, бумаги колебались и терлись одна о другую, панели трещали, как будто собираясь расколоться, и глухие удары раздавались в потолке. Я с любопытством, но совершенно спокойно наблюдал все эти явления, которые были бы не менее чудесны даже в том случае, если бы они происходили только в моем воображении, столько было реальности в их виде. Впрочем, как я уже говорил, я нисколько не испугался в тот момент, когда они происходили, занимаясь вещами, не имевшими ничего общего с оккультными науками.

Благодаря повторению подобных явлений, я пришел к решению провести опыты вызывания посредством магического церемониала древних и достиг поистине изумительных результатов, о которых и буду свидетельствовать в тринадцатой главе этой работы.

12. 5. L

ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

Discite

CruX

Великое дело — прежде всего, само создание человека, т. е. полное завоевание своих способностей и будущего; в особенности же это — совершенная эмансипация воли, утверждающей за ним мировое царство Азота и область Магнезии, т. е. полную власть над универсальным магическим агентом.

Этот магический агент, который древние философы-герметисты скрывали под именем первой материи, определяет формы могущей изменяться субстанции, и посредством его действительно можно достигнуть превращения металлов и всеобъемлющей врачебной науки. Это — не гипотеза, а уже испытанный и строго доказуемый научный факт.

Николай Фламель и Раймонд Луллий, оба бедняки, явно раздавали несметные богатства. Агриппа же достиг только первой части великого дела и умер в нужде, единственно стараясь овладеть самим собой и укрепить свою независимость.

Следовательно, существуют две зависящих одна от другой герметических операции: одна духовная, другая материальная.

Впрочем, вся герметическая наука содержится в учении Гермеса, как говорят, первоначально, вырезанном на изумрудной таблице; я объяснил уже первые ее параграфы, теперь же привожу остальные, относящиеся к процессу великого дела:

«Ты отделишь землю от огня, тонкое от плотного, — осторожно, с большим искусством.

Он восходит от земли к небу и снова опускается на землю, и получает силу как от вещей высших, так и от низших.

Посредством его ты получишь славу всего мира, и всякая неясность уйдет от тебя.

Это — сильное могущество всякой силы, ибо она победит все тонкое и проникнет все плотное.

Так создан был мир».

Отделить тонкое от плотного в первой, чисто внутренней, операции — значит освободить свою душу ото всех предрассудков и пороков, а это достигается употреблением философской соли, т. е. мудрости; ртути, т. е. личной ловкости и работы; и, наконец, серы, изображающей жизненную энергию и пыл воли. Этим способом превращаются в духовное золото наименее драгоценные предметы и даже нечистоты земли. В этом смысле нужно понимать притчи «собрания философов», Бернарда де Тревизана, Василия Валентина, Марии Египетской и других пророков алхимии. Но в их сочинениях, так же как и в великом деле, нужно искусно отделять тонкое от плотного, мистическое от положительного, аллегорию от теории.

Если вы хотите прочесть с удовольствием и понять их, нужно сначала понять их аллегорически, затем перейти от аллегорий к реальностям посредством соответствий, или аналогий, указанных в единственном догмате:

«Все, находящееся сверху, подобно находящемуся внизу, и наоборот».

Слово «ART», обороченное, или прочтенное по методу священных первобытных писаний, т. е. справа налево, выражает своими тремя начальными буквами различные степени великого дела. Т — обозначает тройное, теорию и работу, R — реализацию и А — применение. В двенадцатой главе «Ритуала» я дам нужные для приспособления рецепты великих учителей, и, главным образом, тот, который находится в герметической крепости Генриха Кунрата.

Теперь же я предлагаю моим читателям заняться изучением дивного трактата, приписываемого Гермесу Трисмегисту и называющегося «Минерва мира» (*Minerva mundi*). Трактат этот находится только в некоторых изданиях произведений Гермеса и содержит в себе под аллегориями, полными поэзии и глубины, учение о самосоздании существ или о законе творения, являющегося результатом согласия двух сил, называвшихся алхимиками «постоянным» (*fixe*) и «летучим» (*volatil*); в абсолюте эти силы называются необходимостью и свободой. В этом сочинении разнообразие форм, распространенных в природе, объясняется различием духов, и уродливости — расхождением усилий. Чтение и размышление над этим сочинением необходимо для каждого адепта, желающего исследовать тайны природы и серьезно взяться за исследование великого дела.

Когда учителя алхимии говорят, что для выполнения дел науки нужно мало времени и денег; в особенности, когда они утверждают, что необходим только один сосуд, когда они говорят о великом и единственном атаноре, которым все могут пользоваться, который у всех под руками — что люди, сами того не зная, обладают им, — они намекают на философскую и моральную алхимию. Действительно, твердая и решительная воля в короткое время может достигнуть абсолютной независимости, и все мы обладаем химическим инструментом, великим и единственным атанором, который служит для отделения тонкого от плотного и постоянного от летучего. Этот инструмент, совершенный, как мир, и точный, как сама математика, изображается мудрецами символом пентаграммы, или пятиконечной звезды, абсолютного знака человеческого разума. Я последую примеру мудрецов и не назову его — слишком легко угадать это.

Соответствующая этой главе фигура Таро была плохо понята Куртом де Гебелином и Эттейлой, видевшими в ней только ошибку, сделанную немецким карточником. Эта фигура изображает человека со связанными за спиной руками, с двумя мешками денег, привязанными к подмышкам, и повешенного за ногу на виселице, составленной из двух древесных стволов

— каждый с шестью обрубленными ветвями — и перекладыны, дополняющей изображение еврейского Тау л; ноги его скрещены, и локти с головой образуют треугольник. В алхимии треугольник с крестом наверху обозначает окончание и совершенство великого дела, т. е. тождествен по значению с л, последней буквой священной азбуки.

Следовательно, этот повешенный — адепт, связанный своими обязательствами, одухотворенный — с ногами обращенными к небу, это — также античный Прометей, в бессмертных муках подвергающийся наказанию за свою славную кражу. Вульгарно это — Иуда, предатель, и казнь его — угроза всякому, кто откроет великую тайну. Наконец, для еврейских каббалистов этот повешенный, соответствующий их двенадцатому догмату, учению и обещанном Мессии, протест против признаваемого христианами Спасителя; и они как бы продолжают говорить ему:

«Как можешь спасти других, ты, не сумевший спасти самого себя?»

В Сефер-Тольдос-Иешу (Sepher-Toldos-Jeschu), антихристианской раввинической компиляции, находится странная притча: «Иешу, — рассказывает раввин, автор легенды, — путешествовал с Симоном Баржоной и Иудой Искаротом. Поздно и утомленные пришли они в уединенный дом. Им очень хотелось есть; нашли же они только молодую, очень маленькую и худую гуску. Для трех это было слишком мало; разделить ее значило раздражить только голод. Решили бросить жребий, но, так как им страшно хотелось спать, Иешу сказал: «Проснувшись, мы расскажем свои сны, и тот, кому приснится наилучший сон, съест маленькую гуску». Так и сделали. Наконец они встали. «Мне снилось, — сказал святой Петр, — что я был наместником Бога». «Мне, — что я был самим Богом», — сказал Иешу. «А мне, — лицемерно возразил Иуда, — снилось, что я, став лунатиком, встал, тихо спустился вниз, снял гуску с вертела и съел». Сошли вниз; но гуска действительно исчезла: Иуда видел сон наяву».¹

Эта легенда — протест еврейского позитивизма против христианского мистицизма. Действительно, в то время как верующие предавались прекрасным мечтам, осужденный израильтянин, Иуда христианской цивилизации, работал, продавал, занимался ажиотажем, становился богатым, завладевал реальностями настоящей жизни и был в состоянии одалживать средства существования тем самым культам, которые так долго его осуждали. Древние обожатели ковчега, оставшись верными культу туго набитого сундука, имеют теперь храмом биржу и оттуда управляют христианским

---

1 Этот анекдот находится не в самом тексте Сефер-Тольдос-Иешу, но в раввинических комментариях к этому сочинению.

миром. Действительно, Иуда может смеяться и радоваться, что он не спал, подобно святому Петру.

В древних, предшествовавших плену, писаниях еврейское тау имеет вид креста, а это подтверждает мое толкование двенадцатой пластинки каббалистического Таро. Крест, производящий четыре треугольника — также священный знак двенадцатерного, поэтому египтяне называли его ключом неба Эттейла, запутавшись в своих долгих исследованиях, желая примирить аналогические необходимости изображения со своим личным мнением (в этом он подчинился влиянию ученого Курта де Гибелина), вложил в руку своего выпрямленного повешенного, из которого он сделал «Благоразумие», герметический кадуцей, состоящий из двух змей и греческого тау. Но поняв необходимость тау, или креста, на двенадцатой странице книги Тота, он должен был бы также понять и многосложный и великолепный символ герметического повешенного, Прометея науки, живого человека, касающегося земли только мыслью, имеющего своим основанием небо, свободного и принесенного в жертву адепта, открывателя, которому угрожает смерть, заговор иудейства против Христа, который кажется невольным признанием сокроуенного божества Распятого, — наконец, знак выполненного дела, законченного цикла, промежуточное тау, в первый раз резюмирующее, перед последним десятерным, знаки священного алфавита.

13. v. M

НЕКРОМАНТИЯ

Ex ipsis

Mors

Я говорил уже, что в астральном свете сохраняются изображения лиц и вещей. В этом же свете можно вызвать образы тех, кого уже нет больше в нашем мире, и посредством его же совершаются столь же оспариваемые, как и реальные, таинства некромантии.

Каббалисты, говорившие о мире духов, попросту рассказывали о том, что видели в своих вызываниях.

Элифас Леви Загед, ¹ пишущий эту книгу, вызывал и видел.

---

1 Перевод на французский язык этих еврейских имен обозначает — Альфонс Луи Констант (Alphonse Louis Constant).

Расскажу сначала то, что писали учителя о своих видениях или интуициях в том, что они называли «Светом славы».

Из еврейской книги «О круговороте душ» мы узнаем, что души бывают трех родов: дочери Адама, дочери ангелов и дочери греха. По учению той же книги — три рода духов: духи пленные, духи блуждающие и духи свободные. Души посылаются парами. Существуют, однако, души мужчин, родящихся вдовцами, так как жены их удерживаются в плену Лилит и Нагемой, царицами стриг; эти души должны искупить безумие обета безбрачия. Поэтому, когда человек с детства отказывается от любви женщин, он делает рабой демонов разврата предназначенную ему супругу. Души растут и размножаются на небе так же, как тела на земле. Безгрешные души — дочери поцелуев ангелов.

Взойти на небо может только то, что сошло с него. Поэтому после смерти один только божественный дух, оживлявший человека, возвращается на небо и оставляет на земле и в атмосфере два трупа: один земной и элементарный, другой — воздушный и звездный; один уже инертный, другой — еще оживленный мировым движением души мира; судьба его — медленно умереть и быть поглощенным произведшими его астральными силами. Земной труп видим; другой — невидим телесными и живыми глазами и может быть замечен только посредством применения астрального света к «прозрачному», которое сообщает свои впечатления нервной системе и таким образом влияет на орган зрения, позволяя ему видеть формы и читать слова, сохранившиеся и записанные в книге жизненного света.

Если человек жил хорошо, астральный труп испаряется как чистый фимиам, восходя к высшим областям; но если человек был преступник — его астральный труп, удерживающий его в плену, продолжает стремиться к объектам своих страстей и хочет вернуться к жизни. Он беспокоит сны молодых девушек, купается в парах пролитой крови, кружится вокруг мест, где протекали удовольствия его жизни, стережет зарытые им сокровища, изнуряет себя болезненными усилиями, стараясь создать себе материальные органы и ожить. Но звезды вдыхают и пьют его; он чувствует, как слабеет его разум, как медленно гаснет его память, как уничтожается все его существо... Под видом чудовищ являются его пороки и преследуют его; они нападают на него, пожирают... Таким образом несчастный последовательно теряет все члены, служившие его беззакониям; затем он умирает во второй раз и навсегда, ибо тогда он теряет свою личность и память. Души, которые должны жить, но еще не совершенно очистились, остаются более или менее долго пленниками астрального трупа или сжигаются одическим све-

том, стремящимся ассимилировать и уничтожить их. Чтобы освободиться от этого тупа, страждущие души входят иногда в живых и живут там в состоянии, называемом каббалистами «эмбрионатом».

Эти-то воздушные трупы и вызываются посредством некромантии. При вызывании вы приходите к взаимодействию с ларвами, мертвыми или умирающими субстанциями; они могут говорить только посредством шума в наших ушах, производимого нервным потрясением, и, рассуждая, обыкновенно отражают наши мысли или мечты.

Но чтобы видеть эти странные формы, нужно привести себя в особенное состояние; граничащее со сном и смертью, т. е. нужно намагнетизировать самого себя и придти в особенное состояние ясновидящего сомнамбулизма в бодрственном состоянии. Следовательно, некромантия достигает реальных результатов, и вызывания магии могут произвести истинные видения. Я говорил уже, что в великом магическом агенте, астральном свете, сохраняются все отпечатки вещей, все изображения, образованные как лучами, так и отражениями; в этом же свете являются нам сновидения; этот же свет опьяняет помешанных и заставляет их уснувший рассудок преследовать самые странные химеры. Чтобы видеть без иллюзий в этом свете, нужно силой воли отстранить отражения и притягивать к себе только лучи. Грезить наяву — значит видеть в астральном свете; и оргии шабаша, о которых рассказывало столько колдунов во время судебных процессов, представлялись им именно таким образом. Часто подготовка и вещества, употреблявшиеся для достижения этого результата, были ужасны, как мы увидим это в «Ритуале»; но в результате нельзя сомневаться. Они видели, слышали, прикасались к самым омерзительным, фантастическим, невозможным вещам. Я вернусь еще к этому предмету в пятнадцатой главе; теперь же мы занимаемся только вызыванием мертвецов.

Весной 1854 года я отправился в Лондон, чтобы избавиться от неприятностей и без помехи отдаться науке. У меня были рекомендательные письма к знаменитым людям, интересовавшимся откровениями сверхъестественного мира. Я виделся со многими из них и нашел в них много любезности и столько же безразличия и легкомысленности. Прежде всего от меня, как от шарлатана, требовали чудес. Я был слегка обескуражен, так как, по правде говоря, не имея ничего против того, чтобы посвятить других в тайны церемониальной магии, для себя самого я всегда боялся иллюзий и утомления; к тому же эти церемонии требуют очень дорогого материала, и его трудно найти. Итак, я занялся изучением высшей каббалы и совершенно не думал об английских адептах, когда однажды, вернув-

шись в свою гостиницу, нашел адресованное на мое имя письмо. В конверте были — половина поперек перерезанной карточки, на которой находился знак печати Соломона, и маленький клочок бумаги, на котором карандашом было написано:

«Завтра, в три часа, около Вестминстерского аббатства вам предъявят другую половину этой карточки». Я отправился на это странное свидание. На назначенном месте стояла карета. Я непринужденно держал в руке свой обрывок карточки; ко мне приблизился слуга и подмигнул, открывая мне дверцу кареты. В карете сидела дама в черном; шляпа ее была покрыта густой вуалью; она жестом пригласила меня сесть возле себя, показывая в то же время другую половину полученной мной карточки. Дверца закрылась, карета покатилась, и, когда дама подняла свой вуаль, я увидел, что имею дело с пожилой особой, с чрезвычайно живыми и странно пристальными глазами под серыми бровями. «Сэр, — сказала мне она с ясно выраженным английским акцентом, — я знаю, что закон секрета строго соблюдается адептами; приятельница г. Б*** Л***, видевшая вас, знает, что у вас просили опытов, и вы отказались удовлетворить это любопытство, быть может, у вас нет необходимых предметов; я покажу вам полный магический кабинет; но прежде всего я требую от вас ненарушимого секрета. Если вы не дадите мне этого обещания, я прикажу проводить вас домой». Я дал требуемое от меня обещание и верен ему, не называя ни имени, ни звания, ни место жительства этой дамы, которая, как я узнал позже, была посвященной, хотя и не первой, но все же очень высокой степени. Мы часто и долго разговаривали, и постоянно она настаивала на необходимости практики, чтобы дополнить посвящение. Она показала мне магическую коллекцию одеяний и инструментов, даже одолжила мне книг; короче говоря, она побудила меня попробовать произвести у нее опыт полного вызывания, к которому я приготавливался в течение двадцати одного дня, добросовестно выполняя все обряды, указанные в тринадцатой главе «Ритуала».

Все было закончено 24 июля. Нужно было вызвать призрак божественного Аполлония и спросить его о двух секретах: одном, касавшемся лично меня, и другом, интересовавшем эту даму. Сначала она рассчитывала присутствовать при вызывании с благонадежным человеком, но в последний момент эта особа испугалась, и так как присутствие троих или одного безусловно необходимо при выполнении магических обрядов, — я остался один. Кабинет, приготовленный для вызывания, находился в небольшой башне; в нем были расположены четыре вогнутых зеркала, род алтаря, верхняя часть которого из белого мрамора была окружена цепью из намаг-

ниченного железа. На белом мраморе был выгравирован и вызолочен знак пентаграммы в том виде, как она изображена в начале 5-й главы этого сочинения; тот же знак был нарисован различными красками на белой новой коже ягненка, распростертой перед алтарем. В центре мраморного стола стояла маленькая медная жаровня с углями из ольхи и лаврового дерева; другая жаровня была помещена передо мной на треножнике. Я был одет в белое платье, похожее на одеяние наших католических священников, но более просторное и длинное; на голове у меня был венок из листьев вербены, вплетенных в золотую цепь. В одной руке я держал новую шпагу, в другой — «Ритуал», я зажег огни и начал, — сначала тихо, затем постепенно повышая голос, — произносить призывания «Ритуала». Дым подымался, пламя сначала заставляло колебаться все освещаемые им предметы, затем потухло. Белый дым медленно подымался над мраморным алтарем; мне казалось, что земля дрожит; шумело в ушах; сердце сильно билось. Я подкинул в жаровни несколько веток и ароматов, и когда огонь разгорелся, я ясно увидел перед алтарем разлагавшуюся и исчезающую фигуру человека. Я снова начал произносить вызывания и стал в круг, заранее начерченный мной между алтарем и треножником; мало-помалу осветилось стоявшее передо мной, позади алтаря, зеркало, и в нем обрисовалась беловатая форма, постепенно увеличивавшаяся и, казалось, понемногу приближавшаяся.

Закрыв глава, я трижды призвал Аполлония, — и, когда открыл их, — передо мной стоял человек, совершенно закутанный в нечто вроде савана, который показался мне скорее серым, чем белым; лицо его было худощаво, печально и безбородо, а это совершенно не соответствовало моему представлению об Аполлонии. Я испытал ощущение необычайного холода и, когда открыл рот, чтобы обратиться с вопросом к признаку, не был в состоянии произнести ни единого звука. Тогда я положил руку на знак пентаграммы и направил на него острие шпаги, мысленно приказывая ему не пугать меня и повиноваться.

Тогда образ стал менее ясным и внезапно исчез. Я приказал ему вернуться; тогда я почувствовал около себя нечто вроде дуновения, и что-то коснулось моей руки, державшей шпагу тотчас же онемела вся рука. Мне казалось, что шпага оскорбляет духа, и я воткнул ее в круг около меня. Тотчас же вновь появилась человеческая фигура; но я чувствовал такую слабость во всех членах, так быстро слабел, что вынужден был сделать два шага и сесть. Тотчас же я впал в глубокую дремоту, сопровождавшуюся видениями, о которых, когда я пришел в себя, у меня осталось только смутное воспоминание. В течение многих дней я чувствовал боль в руке, и она

оставалась онемевшей. Видение не говорило со мной, но мне казалось, что вопросы, которые я хотел ему задать, сами собой были решены в моем духе. На вопрос дамы мой внутренний голос отвечал: «Умер». (Речь шла о человеке, о котором она хотела иметь известие.) Что касается меня самого, — я хотел знать, возможно ли прощение и сближение двух лиц, о которых я думал; и то же внутреннее эхо безжалостно отвечало: «Умерли!»

Я рассказываю это происшествие именно так, как оно произошло. Этот опыт произвел на меня совершенно необъяснимое действие; я уже не был прежним человеком; что-то из того мира вошло в меня; я не был ни весел, ни печален; я испытывал странное влечение к смерти, в то же время не испытывая ни малейшего желания прибегнуть к самоубийству. Я старательно анализировал испытываемые мной ощущения; и, несмотря на испытываемое мной нервное отвращение, я дважды, повторил — с короткими промежутками — тот же опыт. Отчет о происшедших явлениях слишком мало отличался бы от только что рассказанного мной, — так что мне нечего добавить к этому и без того слишком длинному повествованию. Результатом этих двух последних вызываний было для меня открытие двух каббалистических секретов, которые, если бы они были всем известны, могли бы в короткое время изменить основы и законы всего общества.

Должен ли я заключить из этого, что я действительно вызвал, видел и осязал великого Аполлония Тианского? Я не настолько подвержен галлюцинациям, чтобы верить в это; не настолько мало искренен, чтобы утверждать это. Действие приготовлений, курений, зеркал и пантаклей — настоящее опьянение воображения и должно сильно действовать на уже и без этого впечатлительную и нервную личность. Я не объясняю, в силу каких физиологических законов я видел и осязал; я только утверждаю, что я действительно видел и осязал, что я видел совершенно ясно, без сновидений, и этого достаточно, чтобы поверить в реальную действительность магических церемоний. Впрочем, я считаю это опасным и вредным: здоровье, как физическое, так и моральное, не выдержит подобных операций, если они станут обычными. Пожилая дама, о которой я говорил, могла служить доказательством этого, так как, хотя она и отрицала это, но я уверен, что она привыкла заниматься некромантией и гетией. Иногда она молола совершенную бессмыслицу, часто сердилась безо всякого повода. Я покинул Лондон, не видевшись больше с ней, и верно выполняю свое обещание не говорить никому ничего такого, что могло бы дать повод подозревать, что она занимается подобными вещами, конечно, без ведома своей семьи, кото-

рая, как я предполагаю, весьма многочисленна и занимает очень почетное положение в обществе.

Существуют вызывания разума, любви и ненависти, но опять-таки повторяю, ничто не доказывает, что духи действительно покидают высшие сферы, чтобы разговаривать с нами; и даже противоположное гораздо более вероятно. Мы вызываем воспоминания, оставленные ими в астральном свете, общем резервуаре универсального магнетизма. Некогда в этом свете император Юлиан увидел богов дряхлыми, больными; новое доказательство влияния общественного мнения на отражения того же самого магического агента, который заставляет говорить столы и на вопросы отвечает стуками в стены. После вызывания, о котором я только что рассказал, я старательно перечел жизнь Аполлония, изображаемого историками как идеал красоты и античного изящества. Тогда я припомнил, что в последние дни своей жизни Аполлоний был обрит и долго томился в темнице. Это обстоятельство, которое я, без сомнения, запомнил, сам того не сознавая, быть может, и обусловило малопривлекательный вид моего видения, которое я рассматриваю исключительно как самопроизвольное сновидение человека, находящегося в бодрственном состоянии. Таким же образом я видел двух лиц, — называть их нет никакой надобности, — как костюмом, так и своим видом они совершенно отличались от того, что я рассчитывал увидеть. Впрочем, я рекомендую величайшую осторожность лицам, желающим заниматься подобными опытами: в результате получается страшная усталость и часто — потрясения настолько сильные, что могут вызвать болезнь.

Прежде чем закончить эту главу, должен упомянуть о довольно странном мнении некоторых каббалистов, отличающих смерть видимую от смерти реальной и думающих, что они крайне редко совпадают. По их словам, большинство погребаемых людей живо, и, наоборот, многие люди, которых мы считаем живыми, уже умерли.

Например, по их мнению, неизлечимое помешательство — неполная смерть, и земное тело совершенно инстинктивно управляется звездным телом. Когда человеческая душа подвергается насилию, перенести которого не может, она отделяется от тела и оставляет вместо себя душу животную, или звездное тело, а вследствие этого эти человеческие останки до известной степени менее живы, чем даже животное. По словам каббалистов, таких мертвецов легко распознать, так как у них совершенно угасло моральное и сердечное чувство; они — не добры и не злы: они мертвы. Эти существа, ядовитые грибы человеческого рода, насколько могут, поглощают

жизнь живых, поэтому-то их приближение делает душу бесчувственной и сердце холодным.

Если бы эти похожие на мертвецов существа действительно существовали, они представляли бы собой именно то, что некогда рассказывали о вурдалаках и вампирах.

И в самом деле, разве нет людей, находясь около которых, мы чувствуем себя менее умными, добрыми, а иногда даже и менее честными?

Разве нет людей, приближение к которым уничтожает веру и энтузиазм, которые привязывают вас к себе благодаря вашим слабостям, господствуют над вами благодаря вашим дурным наклонностям, и заставляют вас медленно умирать морально в муках, подобных мукам Мезенция?

Это — мертвецы, которых мы принимаем за живых; это вампиры, которых мы принимаем за друзей.

R. Fludd. *Philosophia sacra*. Frankfurt, 1626.

14. 1. N

ПРЕВРАЩЕНИЯ

Spheralunae Sempiternum Auxilium

Святой Августин серьезно сомневается, — могла ли фессалийская колдунья превратить в осла Апулея. Теологи пространно разглагольствовали о превращении Навуходоносора в дикое животное. Это доказывает только, что красноречивый гиппонский отец был совершенно незнаком с магическими тайнами, и теологии, о которых идет речь, были не слишком сильны в экзегетике. В этой главе нам предстоит исследовать другие, совершенно в другом роде невероятные, но, однако, неоспоримые чудеса. Я буду говорить о ликантропии, или о ночном превращении людей в волков, о столь любимой теме наших деревенских посиделок, рассказах об оборотнях, историях, настолько доказанных, что неверующая наука, чтобы объяснить их, вынуждена была прибегнуть к неистовому помешательству и переделываниям в животных. Но подобные гипотезы слишком ребячьи и ровно ничего не объясняют. Нам придется в другом месте искать объяснения наблюдаемых явлений; пока же мы можем констатировать:

1) Никто никогда не был убит оборотнем, и если кто-нибудь умирал и смерть его приписывалась оборотню — умирал он от удушья, без пролития крови и без ран;

2) Когда настигали, преследовали и даже ранили оборотней — ни один из них никогда не был убит во время преследования;

3) Когда после охоты на оборотня, приходили к лицам, заподозренным в подобных превращениях, — их находили более или менее сильно ранеными, иногда даже умирающими, но всегда они имели свой естественный вид.

Упомяну теперь о явлениях совершенно другого рода. Редко что-нибудь было так бесспорно удостоверено, как видимое и вполне реальное присутствие святого Альфонса де Лигуори около умиравшего папы, и в то же время многие видели святого у себя дома, на большом расстоянии от Рима, стоящим на молитве и в экстазе.

Не менее строго доказано также и одновременное присутствие во многих местах миссионера Франциска Ксавье.

Быть может, кто-нибудь скажет, что это чудеса; я же отвечу, что чудеса, если они реальны, для науки — простые факты.

Явления дорогих нам лиц, совпадающие с моментом их смерти, — феномены того же рода и должны быть приписываемы той же причине.

Я говорил уже о звездном теле, посреднике между душой и материальным телом. Это тело часто бодрствует, когда другое спит, и вместе с мыслью переносится на громадные расстояния. Тогда оно, не разрывая, удлиняет симпатическую цепь, соединяющую его с сердцем и мозгом; поэтому-то чрезвычайно опасно будить внезапно лиц, видящих сны. Действительно, слишком сильное потрясение может разорвать цепь и внезапно вызвать смерть.

Форма нашего сидерального тела соответствует обычному состоянию наших мыслей и постепенно изменяет черты материального тела. Поэтому-то Сведенборг в своих сомнамбулических интуициях часто видел духов в виде различных животных.

Я утверждаю, что оборотень — сидеральное тело человека, дикие и кровожадные инстинкты которого изображает волк; в то время как тень его блуждает по полям, этот человек спит в своей постели, и ему снится, что он волк.

Оборотень становится видим благодаря чрезмерному сомнамбулическому возбуждению, обусловливаемому испугом видящих его лиц, или присущей простым деревенским людям способности приходить к взаимодей-

ствию с астральным светом, общей средой видений и снов. Удары, наносимые оборотню, действительно ранят спящего посредством одического и симпатического прилива астрального света и сообщения тела нематериального с телом материальным. Многим покажется, что они бредят, читая подобные вещи, и они спросят — не галлюцинирую ли я; я же, со своей стороны, попрошу только людей науки подумать о явлениях беременности и о влиянии воображения женщин на форму их плода. Одна женщина, присутствовавшая при казни человека, которого колесовали живым, родила ребенка с совершенно изломанными членами. Пусть объяснят мне, каким образом впечатление, произведенное на мать ужасным зрелищем, могло дойти до ребенка и изломать все его члены, — и я, в свою очередь, объясню, каким образом удары, нанесенные и полученные во время сна, могут тяжело ранить тело лица, получающего эти удары в воображении, в особенности если тело этого человека больно и подчинено нервным и магнетическим влияниям.

К области этих же самых явлений и управляющих ими законов надо отнести также колдовство и порчу, о которой я буду еще говорить. Одержание бесом и большинство нервных болезней, повреждающих мозг, — раны, нанесенные нервному аппарату извращенным астральным светом, т. е. светом, поглощенным или выброшенным в аномальном количестве. Все необычайные и неестественные напряжения воли располагают к одержимости и нервным болезням; вынужденное безбрачие, аскетизм, ненависть, честолюбие, отвергнутая любовь, — все это генераторы адских влияний. Парацельс говорит, что женские менструации производят фантомов; с этой точки зрения, монастыри — рассадники кошмаров, и дьяволов можно сравнить с головами Лернейской гидры, которые бесконечно возрождались и размножались из крови собственных ран.

Отрицают явления столь фатального для Урбана Грандие беснования луденских урсулинок; между тем, монахини действительно были одержимы истерией и фанатическим подражанием секретным мыслям своих заклинателей, которые передавались их нервной системе посредством астрального света. Им передавалась ненависть, которую питали заклинатели и многие другие к этому несчастному священнику, и это чисто внутреннее сообщение казалось им чудесным и дьявольским наваждением. Поэтому в этом несчастном деле все были искренни, в том числе и сам Лобардемон, который, слепо выполняя заранее предрешенный Ришелье приговор, в то же время воображал, что он выполняет обязанности настоящего судьи, и совершенно не подозревал, что в действительности является слугой Понтия

Пилата, так как не мог смотреть на этого кюре, вольнодумца и распутника, как на ученика Христа и мученика.

Беснование луверских монахинь — простая копия с такого же одержания луденских урсулинок: дьяволы не изобретательны и заимствуют друг у друга. Процесс Гоффриди и Магдалины де Палюд имеет несколько более страннный характер. Здесь обвиняют себя сами жертвы. Гоффриди признает себя виновным в том, что посредством простого дуновения он лишил многих женщин способности сопротивляться его обольщениям. Молодая, красивая девушка из благородной семьи, на которую он подул, рассказывает с мельчайшими деталями сцены, в которых разврат смешивается с чудовишным и смешным. Таковы обычные галлюцинации ложного мистицизма и плохо выполняемого обета целомудрия. Гоффриди и его любовница были одержимы обоюдными химерами, и голова одного отражала кошмары другой. Разве даже маркиз де Сад не был заразителен для некоторых слабых и больных натур?

Скандалный процесс священника Жирара — новое доказательство сумасбродств мистицизма и являющихся его следствием нервных болезней. Обмороки девицы Кадьер, ее экстазы, стигматы — все это было столь же реально, как и безрассудный и, быть может, произвольный разврат ее духовного отца. Когда он хотел ее бросить — она донесла на него, и обращение этой девушки было только мстью, ибо нет ничего бессердечней развратной любви. Могущественное общество, вмешавшееся в процесс Грандие, чтобы погубить в лице его возможного сектанта, спасло отца Жирара ради спасения чести всего общества. Впрочем, Грандие и Жирар, хотя и совершенно различными путями, достигли одних и тех же результатов, рассмотрением которых я специально займусь в шестнадцатой главе.

Своим воображением мы действуем на воображение Других, нашим сидеральным телом — на их тело, нашими органами — на их органы, так что посредством симпатии — как очарования, так и одержания — мы завладеваем друг Другом и отождествляемся с теми, на кого хотим подействовать. Часто резко выраженная антипатия, являясь результатом сопротивления подобной власти, заменяет собой самую сильную симпатию. Любовь стремится отождествить любящих; отождествляя же, она часто делает их соперниками и, следовательно, врагами, если в основе обоих имеется какое-нибудь противообщественное свойство, например, гордость: одинаково насытить гордостью две соединившихся души — значит разъединить их, сделав соперниками. Антагонизм — необходимый результат множества богов.

Когда мы видим во сне кого-нибудь, — наше сидеральное тело видит его тело или, по крайней мере, его отражение в астральном свете, и по производимому им на нас при этой встрече впечатлению мы часто узнаем тайные намерения этого лица относительно нас. Любовь обрабатывает сидеральное тело одного по образу и подобию другого, так что астральное тело женщины становится похожим на такое же тело мужчины и наоборот. Каббалисты, желая скрытым образом выразить этот обмен, говорят, объясняя темное место «Бытия»: «Бог создал любовь, вложив ребро Адама в грудь женщины и тело Евы в грудь Адама, так что основа сердца женщины — кость мужчины, и основа сердца мужчины — тело женщины». Глубокая и прекрасная аллегория.

В предыдущей главе я уже упоминал о том, что каббалисты называют «эмбрионатом» душ. Этот эмбрионат, становящийся полным после смерти лица, посредством его завладевшего другим, часто начинается еще при жизни либо посредством одержания, либо посредством любви. Я знал молодую женщину, страшно боявшуюся своих родственников; вдруг она начала совершать против личности, никогда ничем ее не обидевшей, именно те враждебные поступки, которых она так боялась со стороны своих родственников. Я знал также другую, которая, однажды приняв участие в вызывании женщины, виновной в некоторых эксцентричных поступках и вследствие этого страдавшей на том свете, без всякого основания стала подражать ее поступкам.

На счет этой же тайной силы надо отнести страшное действие родительского проклятия, которого так боятся все народы, и серьезную опасность магических операций для производящего их лица, если оно не достигло изолирования настоящих адептов.

Этим свойством сидерального превращения, реально существующего в любви, объясняются аллегорические чудеса палочки Цирцеи. Апулей рассказывает об одной фессалиянке, превращавшейся в птицу; он сделался любовником служанки этой женщины, чтобы выведать секреты ее госпожи, и достиг только того, что превратился в осла. Эта аллегория объясняет самые скрытые тайны любви. Каббалисты говорят, что тот, кто любит элементарную женщину, ундины, сальфиду или гномиду, либо делает ее бессмертной, подобно себе, либо умирает вместе с ней. Я уже говорил, что элементарные существа — несовершеннолетние и еще смертные люди. Откровение, о котором я говорю и на которое смотрели как на басню, — учение о моральной солидарности, составляющей самую основу любви и объясняющей всю ее святость и силу.

Что же представляет собой эта чародейка, превращающая своих обожателей в свиней и потерявшая все свои чары, как только сама полюбила? Это античная куртизанка, мраморная дева всех времен. Женщина без любви поглощает и унижает все, приближающееся к ней; любящая же женщина распространяет вокруг себя энтузиазм, благородство и жизнь.

В прошлом столетии много говорили об адепте, которого обвиняли в шарлатанстве, а при жизни называли божественным Калиостро. Известно, что он занимался вызываниями, и в этом искусстве превзошел его только иллюминат Шреперер.¹ Известно, что он хвалился способностью возбуждать симпатии и говорил, что обладает секретом великого дела; но знаменитым делом его жизненный эликсир, моментально возвращавший старикам энергию и силу юности. В состав его входило вино мальвазии, и получался он перегонкой семени некоторых животных и сока многих растений. Я обладаю его рецептом, и, думаю, вполне понятно, почему я не могу его обнародовать.

15. e. S

ЧЕРНАЯ МАГИЯ

Samael

Auxiliator

Приступаю к черной магии. Мы нападём в самом его святилище на черного бога Шабаша, на страшного козла Мендеса. Здесь боязливый читатель должен закрыть книгу, и лица, нервно впечатлительные поступят хорошо, воздержавшись от чтения; но я должен выполнить возложенную на себя обязанность.

Прежде всего смело и прямо подойдем к следующим вопросам:

Существует ли дьявол?

Что такое дьявол?

На первый вопрос наука не отвечает, философия наобум отрицает, и только религия отвечает утвердительно.

На второй — религия говорит, что дьявол — падший ангел; оккультная философия принимает и объясняет это определение.

Я не буду повторять раньше сказанного, но добавлю здесь новое откровение:

См в «Ритуале» секреты и формы вызываний Шреперера

«В черной магии дьявол — великий магический агент, употребляемый для дурных целей злой волей».

Древний змей легенды — универсальный агент, вечный огонь земной жизни, душа земли живой, очаг ада.

Я говорил уже, что астральный свет — вместилище форм. Вызванные разумом, эти образы являются гармоничными; вызванные же безумием, они приходят расстроенными и уродливыми; такова колыбель кошмаров святого Антония и призраков Шабаша.

Сопровождаются ли результатом вызывания гетии и демономании?

Да, несомненно, — и результатом бесспорным и более ужасным, чем все то, что рассказывают об этом легенды.

Когда вызывают дьявола с соответствующими церемониями, он является и становится видим.

Чтобы не умереть пораженным громом при этом виде, не сделаться каталептиком или идиотом, надо заранее быть сумасшедшим.

Грандие был распутником вследствие отсутствия набожности, а может быть, и скептицизма, Жирар же был развращен и сам с энтузиазмом развращал других вследствие заблуждений аскетизма и ослепления веры.

В пятнадцатой главе «Ритуала» я изложу все способы вызывания дьявола и практику черной магии, конечно, не для того, чтобы кто-нибудь ими воспользовался, но, чтобы все ее узнали и осудили, и, таким образом, навсегда предохранили себя от подобных заблуждений

Эвед де Мирвилль, книга которого о вращающихся столах недавно наделала столько шуму, может быть и доволен и недоволен даваемым мной здесь решением проблем черной магии. Действительно, подобно ему, я подтверждаю ее реальность и чудесные результаты; так же, как и он, причиной их я считаю древнего змея, князя мира сего; мы не сходимся только в определении природы этого слепого агента, который одновременно, смотря по тому, кто им управляет, является инструментом всякого добра и зла, слугой пророков и вдохновителем колдуний. Словом, для меня дьявол — сила, временно служащая заблуждению, так же, как смертный грех, по моему мнению, — упорство воли в абсурдном. Следовательно, де Мирвилль тысячу раз прав, но в то же время один раз и сильно неправ.

В царстве бытия произвол должен быть совершенно устранен. Ничто не совершается ни случайно, ни по прихоти доброй или злой воли. На небе две палаты, и палата Сатаны удерживается от заблуждений сенатом божественной мудрости.

КОЛДОВСТВО

Fons
Oculus
Fulgur

Человек, смотрящий с нечистым желанием на женщину, оскверняет ее, — сказал великий Учитель. Мы выполняем все то, чего настойчиво желаем. Каждое реальное желание подтверждается актами; всякое желание, подтвержденное поступком, — действие. Каждое действие подчинено суду, и суд этот вечен. Все это — догматы и принципы.

На основании этих принципов и догматов добро или зло, которые вы желаете как самим себе, так и другим, непременно исполнится, если вы подтверждаете свою волю и проявляете действиями свое решение.

Действия должны быть аналогичны желанию. Желание повредить кому-нибудь или заставить полюбить себя, чтобы быть действительным, должно быть подтверждено актами ненависти или любви.

Все носящее на себе отпечаток человеческой души принадлежит этой душе; все, что каким бы то ни было образом человек присвоил себе, становится его телом, в самом широком значении этого слова; а все то, что делают с телом человека, посредственно или непосредственно ощущается его душой.

Поэтому-то моральная теология смотрит на всякое враждебное действие против ближнего как на начало человекоубийства.

Колдовство — человекоубийство, и человекоубийство тем более подлое, что оно ускользает от преследования закона и жертва не может защищаться.

Установив этот принцип для успокоения собственной совести и предостережения слабых, я смело утверждаю, что колдовство возможно. Более того, я утверждаю, что оно не только возможно, но, до некоторой степени, необходимо и фатально. Оно беспрестанно совершается без ведома лиц, производящих его и подвергающихся ему. Невольное колдовство — одна из ужаснейших опасностей человеческой жизни.

Страстная симпатия необходимо подчиняет пламенное желание сильной воле. Моральные болезни заразительней болезней физических, и иной успех увлечения и моды можно сравнить с проказой или холерой.

От дурного знакомства умирают так же, как и от заразной болезни; ужасная болезнь, которая в Европе всего только несколько столетий наказывает за профанацию таинств любви, — откровение аналогичных законов природы и только слабое изображение морального извращения, ежедневно являющегося результатом подозрительной симпатии.

Рассказывают о ревнивом и подлом человеке, который, чтобы отомстить своему сопернику, заразил себя неизлечимой болезнью. Такова ужасная история каждого мага или, вернее, колдуна, занимающегося колдовством. Он отравляет себя, чтобы отравлять других; он осуждает себя, чтобы мучить; он вдыхает ад, чтоб потом его выдохнуть; он смертельно ранит себя, чтоб умерщвлять других; обладая подобной печальной храбростью, он может быть вполне уверен, что отравит и убьет одним только стремлением своей развращенной воли.

Существуют страсти, убивающие так же, как ненависть, и доброжелательность мучить злых. Молитвы, с которыми обращаются к Богу, чтобы обратить кого-нибудь, приносят несчастье этому человеку, если он не хочет обратиться. Как я уже говорил, утомительно и опасно бороться пробив флюидических токов, производимых цепями объединенных волей.

Следовательно, существует два рода колдовства: колдовство невольное и колдовство произвольное. Можно также различать колдовство физическое от колдовства морального.

Сила притягивает силу, жизнь привлекает жизнь, здоровье притягивает здоровье; таков закон природы.

Если два ребенка живут вместе, а в особенности спят в одной комнате, и один из них слаб, а другой силен, сильный поглощает слабого, и тот погибнет. Поэтому-де необходимо, чтобы дети всегда спали одни.

В пансионах некоторые ученики поглощают ум других, и в каждом собрании скоро находится индивидуум, завладевающий волей других.

Как я уже заметил, колдовство посредством токов — самая обыкновенная вещь; толпа увлекает не только физически, но и морально. Но в этой главе мне предстоит главным образом констатировать почти абсолютную власть человеческой воли над определением своих поступков и влияние всякого внешнего проявления воли даже и на наружные вещи.

Произвольное колдовство еще и теперь часто наблюдается в наших деревнях, так как у невежественных и уединенно живущих лиц природные силы действуют, совершенно не ослабляясь сомнением и не отклоняясь в сторону. Ненависть, откровенная, абсолютная и без всякой примеси отвергнутой страсти или личной жадности, — в известных обстоятельствах

смертный приговор для предмета этой ненависти. Я говорю «без примеси страсти или жадности», потому что всякое желание, будучи в то же время притяжением, уравнивает и уничтожает силу выбрасывания. Так, например, ревнивец никогда действительно не околдует своего соперника, и жадный наследник силой своей воли не сократит жизни скупого и живучего дядюшки.

Колдовство, производимое в подобных условиях, падает на того, кто его производит, и скорее полезно, чем вредно для лица, против которого оно направлено, так как освобождает его от злобы, которая, чрезмерно возбуждаясь, сама себя уничтожает.

Слово «колдовство» (*envoûtement*) очень энергичное в своей галльской простоте, удивительно точно выражает обозначаемое им понятие: «околдовать» (*envoulter*) — значит взять и окутать кого-нибудь желанием, твердо выраженной волей.

Орудие колдовства — сам великий и магический агент, который, повинаясь злой воле, становится тогда действительно и положительно демоном.

Так называемое колдовство, т. е. совершаемая с обрядами операция с целью повредить кому-нибудь, — действует только на самого оператора, и цель его колдовства — укрепить и подтвердить волю оператора, настойчиво и с силой ее формируя; эти два условия делают волю действительной.

Чем трудней и ужасней операция — тем она действительней, так как тем сильнее действует на воображение и подтверждает волю прямо пропорционально преодоленному ею сопротивлению.

Этим объясняются причудливость и даже жестокость черной магии в древности и средние века: черные мессы, причащение гадов, пролитие крови, человеческие жертвы и другие чудовищности, являющиеся самой сущностью гетии, или некромантии. Подобные действия во все времена навлекали на колдунов справедливую кару законов. В самой основе своей черная магия — сочетание святотатства и убийства с целью навсегда развратить человеческую волю и в живом человеке создать омерзительный призрак дьявола. Следовательно, это, собственно говоря, — религия дьявола, культ мрака, ненависть к добру, доведенная до высшей степени, воплощение смерти и создание ада.

Каббалист Воден, которого никоим образом нельзя считать слабым и суеверным умом, написал свою «Демономанию» специально для того, чтобы предостеречь против слишком опасного неверия. Изучением каббалы посвященный в секреты магии приходил в ужас, думая об опасности, которой

подвергнется общество, если людской злобе будет позволено пользоваться этой силой.

Поэтому он пытался сделать то же, что пробует сделать в наше время Эвед де Мирвилль: он собрал массу фактов, не объясняя их, и указал невнимательной или занятой другими вещами науке на существование тайных влияний и преступных действий злой магии. На Бодена не обратили внимания, так же, как не обратят его в наше время и на Эведа де Мирвилля, так как для того, чтобы повлиять на серьезных людей недостаточно указать на явления и предугадать их причину; нужно изучить эту причину, объяснить ее, доказать ее существование, а это-то и пытаюсь я сделать. Буду ли я иметь большой успех?

От любви некоторых людей можно умереть так же, как и от их ненависти: существуют страсти настолько поглощающие, что предмет подобной страсти умирает, подобно невестам вампиров. Не только злые мучают добрых, но и добрые, сами того не сознавая, мучают злых. Кротость Авеля была долгим и мучительным колдовством для свирепости Каина, у дурных людей ненависть к добру происходит от инстинкта самосохранения; впрочем, они не согласны признавать добром то, что их мучит, и чтобы быть спокойными, стараются обожествить и оправдать зло. По мнению Каина, Абель был лицемером и трусом, бесчестившим человеческую гордость своей постыдной покорностью божеству. Сколько должен был выстрадать этот первый убийца, прежде чем решиться на ужасное преступление против брата?

Абель пришел бы в ужас, если бы мог его понять.

Антипатия — предчувствие возможного колдовства, как любви, так и ненависти, — ибо часто антипатия заменяется любовью. Астральный свет предупреждает нас о будущих влияниях, действуя на более или менее восприимчивую и живую нервную систему. Внезапные симпатия и любовь — вспышки астрального света, вполне точно мотивированные, и их можно объяснить и доказать так же точно, как и разряды сильных электрических батарей. Из этого можно видеть, сколько непредвиденных опасностей угрожает профану, беспрестанно играющему с огнем на пороховых погребках, которых он не видит.

Мы насыщены астральным светом и постоянно выбрасываем его и заменяем новым. Глаза и руки нервные аппараты, назначение которых — притягивать и выбрасывать. Полярность рук сосредоточивается в большом пальце; поэтому, следуя магическому преданию, еще сохранившемуся в наших деревнях, если вы находитесь в подозрительном обществе, надо дер-

жать большой палец согнутым и спрятанным в руке, и, избегая пристально смотреть на тех, кого вы имеете основание бояться, в то же время постараться первому взглянуть на них, чтобы избежать неожиданных флюидических выбрасываний и колдующих взглядов.

Существуют также некоторые животные, обладающие свойством прерывать токи астрального света, так как они его поглощают.

Все эти животные сильно нам антипатичны, и взгляд их производит очаровывающее действие; таковы — жаба и ящерица. Эти животные, если их приручить и носить с собой или держать в комнатах, гарантируют от галлюцинаций и обольщений астрального опьянения. «Астральное опьянение» — выражение, в первый раз употребляемое мной здесь и объясняющее все явления необузданных страстей, иступления ума и безумия.

Воспитывайте ящериц и жаб, носите их с собой, но только ради Бога, не пишите, — скажет мне ученик Вольтера. На это я могу ответить, что серьезно об этом подумаю, когда почувствую расположение смеяться над тем, чего я не знаю, и считать безумными людей, ни науку, ни мудрость которых не понимаю.

Парацельс, величайший из христианских магов, противопоставляет колдовству действия противоположного колдовства. Он составлял симпатические лекарства и прикладывал их не к больным органам, а к их изображению. Такое лечение сопровождалось удивительным успехом, и ни один врач никогда не достигал чудесных излечений Парацельса.

Но Парацельс открыл магнетизм задолго до Месмера и дошел до последних выводов из этого чудного открытия или скорее посвящения в магию древних, которые гораздо лучше нас понимали природу великого магического агента и не считали астральный свет, азот, универсальную магнезию мудрецов, особенным животным флюидом, исходящим только из некоторых особенных существ.

В своей оккультной философии Парацельс восстает против церемониальной магии; конечно, он знал ее страшную силу, но, без сомнения, хотел опорочить ее деяния, чтобы дискредитировать черную магию. Он считает, что всемогущество мага заключается во внутреннем и тайном — «magnes». Самый опытный из современных магнетизеров не мог бы лучше выразиться. Однако для лечения болезней он рекомендует употребление магических знаков и, в особенности, талисманов. В восемнадцатой главе мне придется еще вернуться к талисманам Парацельса, излагая, по Гафффарелю, очень важный вопрос об оккультной иконографии и нумизматике.

От колдовства лечат также заменой, если она возможна, и разрывом или отвращением астрального тока. Деревенские традиции обо всем этом прямо удивительны и, конечно, существуют много веков — это остатки учения друидов, посвященных в мистерии Египта и Индии путешествующими иерофантами. В народной магии известно, что колдовство, т. е. определенное и подтвержденное поступками желание творить зло, всегда достигает своей цели, и колдун не может отказаться от своего злодеяния, не подвергая себя смертельной опасности. Колдун, освобождающий кого-нибудь от своих чар, должен иметь какой-нибудь другой предмет для своей злобы, — иначе он уверен, что сам будет поражен и погибнет жертвой своего собственного колдовства. Так как астральное движение совершается по кругу, то всякое экзотическое или магнетическое испускание, не встречающее своего «медиума», с силой возвращается к своей точке отправления; этим объясняется одна из самых странных историй священной книги — о демонах, посланных в свиней, которые бросились в море. Целью этого дела высшего посвящения было разорвать магнетический ток, зараженный злыми волями. Имя мое легион, — говорил инстинктивный голос больного, — ибо нас много.

Одержание бесом — колдовство, и в наше время существует неисчислимое множество одержимых. Святому монаху, посвятившему себя служению помешанным, Иллариону Тиссо, благодаря долгому опыту и практике христианских добродетелей, удалось излечить много больных, и, сам того не зная, он употребляет магнетизм Парацельса. Он приписывает большинство болезней либо расстройству воли самого больного, либо злomu влиянию посторонней воли; все преступления он считает поступками безумных и хотел бы, чтобы злых лечили, как больных, а не раздражали их еще больше и делали неизлечимыми под предлогом наказания. Сколько пройдет времени, прежде чем монах Илларион будет признан гениальным человеком, и сколько серьезных людей, прочтя эту главу, скажет, что я и Илларион Тиссо должны лечить друг друга, следуя общим нам идеям и остерегаясь публиковать свои теории, если не хотим, чтобы нас приняли за врачей, которых нужно поместить в лечебницу для неизлечимо больных.

«И все-таки вращается!» — воскликнул Галилей, топнув ногой. «Вы познаете истину и она сделает вас свободными», — сказал Спаситель человечества. Можно было бы добавить: «Вы полюбите справедливость, и она сделает вас здоровыми». Порок — яд даже для тела, а истинная добродетель залог долгой жизни.

Методы сопровождаемого обрядами колдовства меняются сообразно времени и лицами, и все люди, коварные и господствующие над другими, сами открывают его секреты. Поступая таким образом, они инстинктивно следуют внушениям великого агента, который, как я уже говорил, превосходно приспосаблиется к нашим порокам и добродетелям, вообще, можно сказать, что мы подчиняемся воле других по аналогии с нашими склонностями и, в особенности, недостатками.

Поощрять чьи-нибудь слабости — значит завладеть этим человеком и сделать его своим орудием. Когда две аналогичных по своим недостаткам натуры подчиняются друг другу, происходит род замены слабого более сильным и настоящее одержание одного духа другим. Часто слабый сопротивляется, хочет возмутиться, и в результате становится еще более рабом. Так, Людовик XIV составлял заговоры против Ришелье, а потом получал прощение, выдавая своих соучастников.

Все мы имеем какой-нибудь преобладающий недостаток, и, влияя на него, враг всегда может завладеть нами, тщеславие для одних, лень для других, эгоизм для большинства. Если коварный и злой дух завладеет этим рычагом — вы погибли. Вы становитесь тогда не помешанным, не идиотом, но отчужденным (*aliene*) в точном значении этого слова, т. е. подчиненным постороннему импульсу. В этом состоянии вы испытываете инстинктивный ужас ко всему тому, что может вернуть вам разум, и не хотите даже слышать увещаний, противоречащих вашему безумию. Это одна из опаснейших болезней, могущих повредить человеческую нравственность.

Единственное лекарство от этого колдовства воспользоваться этим безумием, чтобы излечить его и заставить больного найти воображаемое удовлетворение в делах, противоположных тем, благодаря которым он погубил себя. Так, например, вылечить честолюбца, заставив его желать небесной славы, — лекарство мистическое; излечить распутника настоящей любовью — лекарство естественное; доставить тщеславному почетный успех; учить скупцов бескорыстию и доставить им справедливую выгоду посредством почетного участия в благородных предприятиях и т. д.

Реагируя таким образом на мораль, удается излечить большинство физических болезней, ибо нравственность влияет на телосложение, в силу магической аксиомы: «То, что находится сверху, подобно тому, что находится внизу». Поэтому же Учитель, говоря о паралитической женщине, сказал: «Сатана связал ее». Болезнь всегда происходит от недостатка или излишества, и в основе физической болезни вы всегда найдете моральное расстройство; это — неизменный закон природы.

АСТРОЛОГИЯ

Stella

Os

Inflexus

Из всех искусств, происшедших из магизма древних, в настоящее время менее всего известна астрология. Не верят более в мировые гармонии природы и необходимую связь всех следствий со всеми причинами. Впрочем, настоящая астрология, соединенная с единственным универсальным учением каббалы, была уже профанирована греками и римлянами времен упадка; учение о семи небесах и трех движущих силах, происшедшее сначала из сефиротической декады, характер планет, управляемых ангелами, имена которых были заменены именами языческих божеств, взаимное влияние сфер друг на друга, фатальность, соединенная с числами, лестница пропорции между небесными иерархиями, соответствовавшими иерархиям человеческим, — все это было материализовано и обращено в суеверие толкователями и составителями гороскопов времен падения римской империи и в средние века. Вернуть астрологию к ее первобытной чистоте — значило бы, некоторым образом, создать совершенно новую науку; я попытаюсь только указать первые ее принципы с их самыми непосредственными и ближайшими следствиями.

Я говорил уже, что астральный свет получает и сохраняет отпечатки видимых вещей; из этого следует, что ежедневное расположение неба отражается в этом свете, который, будучи главным деятелем жизни, посредством целой серии аппаратов, назначенных для этого природой, производит зачатие, развитие зародыша и рождение детей. Если же этот свет настолько богат образами, что придает плоду беременности видимый отпечаток, фантазию или наслаждения матери, — то с тем большим основанием должен он передать пока еще изменчивому и непостоянному темпераменту новорожденного атмосферные впечатления и различные влияния, являющиеся в данный момент, во всей планетной системе, результатом того или иного особенного расположения светил.

В природе нет ничего безразличного; лишний булыжник на дороге может разбить или глубоко изменить судьбу величайших людей и даже империй; тем более место, занимаемое на небе тем или иным светилом, не может быть безразлично для судьбы родящегося ребенка, который самым

своим рождением вступает в мировую гармонию звездного мира. Светила соединены между собой притяжениями, удерживающими их в равновесии и заставляющими правильно двигаться в пространстве; эти сети света идут ото всех сфер и ко всем сферам, и на каждой планете нет такой точки, с которой не соединялась бы одна из этих неразрушимых нитей. Точное место и час рождения должны быть вычислены истинным адептом астрологии; затем, когда он сделает точный расчет астральных влияний, ему остается сосчитать шансы состояния, т. е. те удачи или препятствия, которые со временем ребенок должен будет найти в своем общественном положении, в своих родителях, в полученном от них характере, а следовательно, и в своих природных способностях, нужных для выполнения своего назначения. Кроме того, нужно принимать в расчет человеческую свободу и инициативу, если ребенку со временем удастся стать настоящим человеком и мужественной волей освободиться от роковых влияний и цепей судьбы. Как видите, я не слишком много приписываю астрологии, но то, что я ей оставляю, неоспоримо; научное и магическое вычисление вероятностей.

Астрология так же стара и даже древнее астрономии, и все мудрецы ясновидящей древности относились к ней с полным доверием; не следует осуждать и легкомысленно отвергать то, что дошло до нас окруженное и поддерживаемое столь внушительным авторитетом.

Долгие и терпеливые наблюдения, убедительные сравнения, часто повторявшиеся опыты должны были привести древних мудрецов к их выводам, и, чтобы их опровергнуть, нужно было бы возобновить в обратном направлении ту же работу. Быть может, Парацельс был последним великим практическим астрологом; он излечивал больных талисманами, сделанными по астральным влияниям, и распознавал на всех телах знаки господствующей звезды; таково было, по его мнению, истинное всеобъемлющее врачебное искусство, абсолютное знание природы, потерянное по вине людей и найденное только небольшим числом посвященных. Узнавать знак каждого светила на людях, животных и растениях — истинное естествознание Соломона, наука, которую считают потерянной, однако ее принципы, подобно многим другим секретам, сохранились в символизме каббалы. Понятно, что для того, чтобы читать письмо звезд, нужно знать сами звезды; знание это достигается каббалистическим «домостроительством» (domification) неба и пониманием каббалистической планисферы, найденной и объясненной Гаффарелем. На этой планисфере созвездия образуют еврейские буквы, и мифологические фигуры могут быть заменены символами Таро. К этой же планисфере Гаффарель относит происхождение пись-

ма патриархов, и в цепях притяжения светил можно найти первые начертания примитивных букв; следовательно, небесная книга послужила моделью для книги Еноха, и каббалистическая азбука — сокращение всего неба. Здесь нет недостатка в поэзии и, в особенности, в вере; чтобы убедиться в этом, нам достаточно будет изучить Таро, примитивную и иероглифическую книгу Еноха, как это понял ученый Гийом Постель.

Следовательно, знаки, запечатлевшиеся в астральном свете вследствие отражения и притяжения светил, воспроизводятся, как это открыли мудрецы, на всех телах, образующихся при содействии этого света. Знак звезды помещается у людей, главным образом, на лбу и на руках; животные отражают его всей своей формой и особенными признаками; на растениях он виден в листьях и зерне, в минералах — в прожилках и в фигуре излома. Парацельс посвятил всю свою жизнь изучению этих признаков, и изображения его талисманов — результат его изысканий; к сожалению, он не дал ключа к ним, и предстоит еще создать астральную каббалистическую азбуку. Наука не условного магического письма, для гласности, остановилась на планисфере Гаффарея.

Серьезное искусство прорицания всецело основано на знании этих знаков. Хиромантия — искусство читать по линиям руки письмо звезд, и метопоскопия ищет таких же или аналогичных им знаков на лбу лиц, советуемых с ней. Действительно, складки, образованные на человеческом лице нервными сокращениями, фатально произведены, и излучение нервной ткани абсолютно аналогично сетям, образуемым между мирами цепями притяжения светил. Следовательно, фатальности жизни необходимо записываются в наших морщинах, и часто, по первому взгляду, мы распознаем на лице неизвестного нам человека одну или много таинственных букв каббалистической планисферы. Эта буква — целая мысль; и мысль эта должна господствовать над всем существованием этого человека. Если буква выражена с трудом — в этом человеке происходит борьба между роком и волей, и в его эмоциях и наиболее сильных наклонностях все его прошлое открывается магу; тогда легко уже предугадать будущее, а если события иногда и обманывают прозорливость гадателя, — все-таки спрашивающий совета приходит в изумление и остается убежденным в сверхчеловеческом знании адепта.

Голова человека устроена по образцу небесных сфер; она притягивает и излучает, она же при зачатии ребенка, прежде всего, проявляется и образуется. Следовательно, она абсолютно подчиняется астральному влиянию, и различными своими выпуклостями свидетельствует о таких же его при-

тяжениях. Следовательно, френология должна найти свое выражение в научной и усовершенствованной астрологии, проблемы которой я и указывают терпению и доброй вере ученых.

По учению Птолемея, Солнце сушит, и Луна увлажняет; по мнению каббалистов, Солнце изображает строгую справедливость, а Луна сочувствует милосердию. Солнце производит бурю, а Луна посредством плавного атмосферного давления заставляет море прибывать, убывать и как бы дышать. В «Зогаре», одной из великих священных книг каббалы, рассказывается, что «магический змей, сын Солнца собирался пожрать мир, когда море, дочь Луны, поставило ногу ему на голову и укротило его». Поэтому же у древних Венера считалась дочерью моря, а Диана отождествлялась с Луной, поэтому же имя Мария обозначает морскую звезду или соль. Чтобы сделать священным для народных верований этот каббалистический догмат, сказано на пророческом языке: «Женщина должна раздавить главу змея».

Иероним Кардан, один из самых отважных искателей и бесспорно самый искусный астролог своего времени; Иероним Кардан, если верить легенде о его смерти, ставший мучеником своей веры в астрологию, оставил после себя способ вычисления, посредством которого каждый может предвидеть счастье или несчастье на каждый год свой жизни. Он основывает свою теорию на собственных опытах и уверяет, что это вычисление никогда его не обманывало. Чтобы узнать, какова будет судьба какого-нибудь года, он резюмирует события предшествовавших ему годов по 4, 8, 12, 19 и 30; 4 — число реализации; 8 — число Венеры, или вещей естественных; 12 — число цикла Юпитера, соответствует успехам; числу 19 соответствуют циклы Луны и Марса; 30 — число Сатурна, или фатальности. Так, например, если я хочу знать, что случится со мной в этом 1855 году, — я восстанавливаю в своей памяти все, что случилось со мной решительного и реального, в отношении прогресса и жизни, четыре года тому назад; счастливые и несчастные происшествия восемь лет тому назад; то, что я мог считать успехом или неудачей 12 лет тому назад; превратности несчастья и болезни, случившиеся со мной 19 лет тому назад; и то, что я испытывал печального и фатального 30 лет тому назад; затем, принимая в расчет дела безвозвратно законченные и прогресс века, я рассчитываю на случайности, аналогичные тем, которыми я уже был обязан влиянию тех же планет, — и говорю: в 1851 году у меня были умеренно, но достаточно прибыльные занятия с некоторыми затруднениями; в 1847 году я был насильственно разлучен с семьей, и это разлучение причинило много страдания мне и моим близким; в 1843 году я путешествовал в качестве проповедника, говорил народу, и

меня преследовали злонамеренные люди, короче говоря, меня чествовали и осуждали; наконец, в 1825 для меня прекратилась семейная жизнь, и я окончательно вступил на роковой путь, приведший меня к науке и несчастью.

Следовательно, я могу рассчитывать, что в этом году у меня будут работа, бедность, денежные затруднения, сердечное горе, перемена места, выступление перед публикой, ссоры и решительное для всей остальной моей жизни событие; и уже в настоящем достаточно оснований, чтобы верить в это будущее. Из этого я заключаю, что для меня на этот год опыт вполне подтверждает справедливость астрологического вычисления Кардана.

Впрочем, это вычисление относится к вычислению климатерических, вернее, климактерических годов древних астрологов. «Климактерические» — значит расположенные по лестницам или вычисленные по ступеням лестницы. Иоанн Тритем в своем сочинении «О второпричинах» (*Des causes secondes*) очень тщательно вычислил возраст счастливых или несчастных лет для всех империй мира; в 21-й главе «Ритуала» я дам точный и более понятный, чем само сочинение, анализ этой книги с продолжением работы Тритема до нашего времени и применением его магистской лестницы к современным событиям, чтобы вывести из них наиболее поразительные вероятности ближайшего будущего Франции, Европы и мира.

По учению всех великих учителей астрологии, кометы — звезды исключительных героев и посещают землю, чтобы возвестить ей о великих переменах; планеты управляют собраниями существ и изменяют судьбу человеческих обществ; звезды, более далекие и более слабые по своему действию, притягивают отдельные личности и располагают их влечениями; иногда целая группа звезд влияет на судьбу одного человека, и часто большое число душ притягивается отдаленными лучами одного и того же солнца. Когда мы умираем, наш внутренний свет уходит, следуя притяжению своей звезды, и таким образом мы оживаем в других вселенных, где душа создает себе новое одеяние, аналогичное прогрессу или уменьшению своей красоты, — так как наши души, отделившись от своих тел, походят на падающие звезды; это — шарики одушевленного света, всегда стремящиеся к своему центру, чтобы вернуть себе равновесие и движение; но прежде всего они должны освободиться от объятий змея, т. е. неочищенного астрального света, который окружает их и держит в плену, пока не подымет их вверх сила воли. Погружение живой звезды в мертвый свет — ужасная пытка, которую можно сравнить с муками Мезенция.

Там душа одновременно мерзнет и горит, и единственный способ освободиться от него вернуться в ток внешних форм и войти в телесную оболочку, затем энергично бороться с инстинктами, чтобы укрепить моральную свободу, которая позволит ей в момент смерти разорвать земные цепи и с торжеством улететь к утешительнице-звезде, свет которой ей улыбается.

Из этих данных можно понять, что такое адский огонь, тождественный с демоном или древним змеем, в чем состоит спасение и осуждение людей, которые все призваны и постепенно все становятся избранными, но только в небольшом числе, после того, как по собственной вине, подвергались опасности попасть в вечный огонь.

Таково великое и прекрасное откровение магов; откровение — мать всех символов учений и культов.

Из этого можно уже видеть, насколько ошибался Дюпюи, считая, что все религии произошли из одной астрономии. Наоборот, астрономия произошла из астрологии, а примитивная астрология — одна из ветвей святой каббалы, науки наук и религии религий.

На семнадцатой странице Таро мы видим удивительную аллегория: голая женщина, без покрывала одновременно изображающая Истину, Природу и Мудрость, наклоняет к земле две урны и льет на нее огонь и воду; над ее головой сверкает звездное семерное вокруг восьмиконечной звезды, звезды Венеры, символа мира и любви; вокруг женщины зеленеют земные растения, и на одном из них сидит бабочка Психеи, эмблема души, замененная на некоторых копиях священной книги птицей, символом более египетским и, вероятно, более древним. Это изображение; носящее в современном Таро название блестящей звезды, аналогично многим герметическим символам и не без аналогии со сверкающей звездой посвященных масонства, выражающей большинство тайн секретного учения розенкрейцеров.

18. z. C

ЛЮБОВНЫЕ НАПИТКИ И ПОРЧА

Institia
Mysterium
Canes

Теперь я нападаю на самое преступное из всех возможных злоупотреблений магическими науками: магию, или, вернее, колдовство, отравительницу. Думаю, должна быть понятно, что я пишу не для того, чтобы научить, но чтобы предупредить.

Если бы человеческое правосудие, свирепствуя против адептов, настаивало только некромантов и колдунов-отравителей, то конечно, как я уже замечал, эти строгости были бы справедливы, и самые строгие устрашения не были чрезмерными против подобных преступников.

Однако не следует думать, что власть над жизнью и смертью, секретно принадлежащая магу, всегда проявлялась только для удовлетворения подлой мести или еще более подлой алчности. В средние века так же, как и в античном мире, магические ассоциации часто поражали, как громом, или заставляли медленно гибнуть лиц, открывавших или профанировавших тайны; и когда нужно было воздержаться от поражения магическим мечом, когда приходилось бояться пролития крови — тоффанская вода, засушенные букеты, рубахи Несса и другие, менее известные и более странные, инструменты смерти рано или поздно служили для выполнения страшного приговора вольных судей.

Я говорил уже, что в магии существует великая и не могущая быть открытой тайна, которой никогда не сообщают адептам и которую, в особенности, надо помешать угадать профанам; некогда, если кто-нибудь открывал или позволял другим найти ее, неразумно открывая ключ к этой высшей тайне, его тотчас же присуждали к смерти и часто заставляли самого быть исполнителем приговора.

Знаменитый пророческий обед Казотта, описанный Лагарпом, до сих пор не был понятен, и Лагарп, рассказывая о нем, поддался довольно естественному желанию изумить своих читателей, преувеличив детали. Все, присутствовавшие на этом обеде, за исключением Лагарпа, были посвященные и открыватели или, по меньшей мере, профанаторы тайн. Казотт, выше всех их стоявший на лестнице посвящения, произнес всем смертный приговор от имени иллюминизма; и этот приговор различно, но строго был выполнен, подобно многим другим приговорам, за много лет и столетий перед тем произнесенным против аббата де Виллара, Урбана Грандие и многих других; и философы-революционеры погибли, как должны были так же погибнуть. Калиостро, покинутый в темницах инквизиции, мистическая банда Екатерины Теос, неразумный Шреперер, вынужденный убить себя в самый разгар своих магических триумфов и всеобщего увлечения,

дезертир Коцебу, убитый Карлом Сандом, и столько других, трупы которых находили, не зная причины их внезапной и кровавой смерти.

Припомните странную речь, с которой обратился к самому Казотту, присуждая его к смертной казни, президент революционного суда, его товарищ и сопосвященный. Страшный узел драмы 93-го года до сих пор еще скрыт в самом темном святилище тайных обществ; чистосердечным адептам, хотевшим освободить народы, другие адепты противоположной секты, ведшие свое начало от более древних преданий, оказали странное сопротивление, воспользовавшись аналогичными средствами: они сделали невозможным практическое употребление великой тайны, открыв ее теорию. Толпа ничего не поняла, но стала всем не доверять и, пав духом, пала ниже того состояния, из которого ее хотели поднять. Великая тайна осталась более тайной, чем когда бы то ни было раньше; адепты же, взаимно нейтрализуя, не могли проявлять ее могущества ни для того, чтобы господствовать над другими, ни для того, чтобы освободить самих себя; поэтому они взаимно осуждали друг друга как изменников и присуждали одни других к изгнанию, самоубийству, кинжалу и эшафоту.

Может быть, меня спросят, угрожают ли и в наше время, столь странные опасности как лицам, хитростью вторгшимся в тайное святилище, так и тем, кто открывает тайну. С какой стати отвечать буду я неверию любопытных? Если ради того, чтобы научить их, я подвергаю себя опасности насильственной смерти, — конечно, они меня не спасут, если же они боятся за самих себя, — пусть воздержатся от неразумных поисков; вот все, что я могу им ответить.

Возвращаюсь к магии-отравительнице.

Александр Дюма в своем романе «Граф Монте-Кристо» открыл некоторые приемы этой мрачной науки. Я не стану повторять за ним печальные теории преступления — как отравляют растения, как мясо животных, которых кормят отравленными растениями, становится вредным для здоровья и может, становясь в свою очередь пищей людей, причинить им смерть, причем не останется никакого следа яда; я не буду объяснять, каким образом ядовитыми мазями отравляют стены домов и воздух, которым дышат, курениями, для употребления которых оператор должен надевать стеклянную маску Сант-Круа; оставим древней Канидии ее гнусные тайны и не будем стараться узнать, насколько усовершенствовали адские обряды Саганы искусство Локусты. Достаточно сказать, что эти злодеи самого худшего сорта одновременно перегоняли болезнетворные яды заразных болезней, яд гадов и ядовитый сок растений; у грибовидных опухолей они за-

имствовали их ядовитую и наркотическую жидкость, от дурмана — его удушающее начало, от персикового дерева и лавровишни — яд, одна капля которого, принятая внутрь или влитая в ухо, поражает, как ударом грома, и убивает самое сильное существо. Они кипятили с белым соком молочая молоко, в котором топили гадов и аспидов; они старательно собирали и привозили с собой из своих путешествий или покупали, тратя на это крупные суммы, сок манценилло или смертоносные яванские плоды, сок маниака и другие яды, превращали в порошок кремь, смешивали с нечистым пеплом высушенную слюну гадов; составляли омерзительные напитки, пришивая туда болезнетворный яд разгоряченных кобыл или выделения сук во время течки. Человеческая кровь смешивалась с омерзительными составами, и получалось масло, убивавшее одним своим зловонием; это напоминает торт Панурга. Писали даже рецепты отравления, скрывая их под техническими терминами алхимии, и во многих старых книгах, считавшихся герметическими, порошок для превращения металлов — порошок для получения наследства.

В «Великом Гримуаре» мы находим один из таких рецептов, скрытый менее других и только озаглавленный «Способ делать золото»; это ужасный декокт яри-медянки, купороса, мышьяка и древесных стружек; чтобы быть годным для употребления, он должен тотчас же уничтожить погруженную в него ветку и быстро разьесть гвоздь. Жан-Батист Порты в своей естественной магии дает рецепт яда Боржиа, но, как и следовало ожидать, он смеется над своими читателями и не открывает истины, слишком опасной в подобных вещах. Поэтому, чтобы только удовлетворить любопытство читателей, я могу привести здесь рецепт Порты.

Жаба сама по себе не ядовита, но она, как губка, впитывает в себя яды; это — гриб животного царства. Итак, возьмите большую жабу, говорит Порты, и посадите ее в банку вместе с гадюками и аспидами; в течение многих дней давайте им только ядовитые грибы, наперстянку и цикуту; затем раздражайте их, ударяя, обжигая и мучая всевозможными способами, до тех пор, пока они не издохнут от злости и голода; потом, пересыпав их измельченными в порошок хрусталем и молочаем, положите в хорошо закупоренную реторту и, медленно нагревая, удалите всю влагу; дав остыть, отделите пепел трупов от несгоревшего порошка, оставшегося на дне реторты; таким образом вы получите два яда: жидкость и порошок. Жидкость будет так же действенна, как и ужасная тоффанская вода; порошок же иссушит в несколько дней, а затем умертвить среди ужасных страданий или полного расслабления того, кто примет шепотку его, подмешанную к

какому-нибудь напитку. Нужно признать, что этот рецепт имеет самый мерзкий и грязный вид и до тошноты напоминает гнусную стряпню Кандидии и Медеи.

Подобные порошки получали, по их словам, средневековые колдуны на шабаше и затем за большие деньги продавали невежеству и ненависти; благодаря всеобщей вере в подобные тайны, они распространяли ужас по деревням и наводили порчу. В результате того, что воображение было поражено, и нервная система затронута, — жертва быстро угасала, и сам ужас родителей и друзей ускорял ее гибель. Колдун или колдунья почти всегда представляли собой род человеческой жабы, совершенно распухшей от старой злобы; они были бедны, всеми отвергнуты и, следовательно, злобны. Страх, внушаемый ими, являлся для них утешением и мстостью; сами отравленные обществом, которого они знали только отбросы и пороки, они, в свою очередь, отравляли лиц настолько слабых, чтобы их бояться, и мстили красоте и молодости за свою проклятую дряхлость и непростительное безобразие.

Подобные гнусные действия и совершение этих отвратительных таинств составляли и подтверждали существование того, что в то время называлось договором со злым духом. Конечно, оператор должен был принадлежать злу душой и телом и, по справедливости, заслуживал всеобщее осуждение, выраженное в аллегории об аде. Без сомнения, нас должно удивлять и огорчать, что люди могут доходить до такой степени злобы и безумия; но разве самая низкая глубина не нужна, как основание, для высоты самых величественных добродетелей, и не доказывает ли пропасть ада, как антитеза, бесконечную высоту и величие неба?

На севере, где инстинкты более обузданы и долговечны, и в Италии, где страсти экспансивней и пламенней, до сих пор еще боятся порчи и дурного глаза. В Неаполе нельзя с презрением относиться к «жеттатуре» (дурному глазу), и по некоторым внешним признакам можно распознать лиц, одаренных этой несчастной способностью. Чтобы гарантировать себя от них, надо носить на себе рога, говорят сведущие люди, и толпа, буквально все понимающая, спешит украсить себя маленькими рогами, не стараясь понять смысла этой аллегории. Рога, атрибут Юпитера, Аммона, Вакха и Моисея, — символ моральной силы или энтузиазма; и чтобы не бояться жеттатуры, нужно властвовать над фатальным током инстинктов посредством великой смелости, энтузиазма или мысли. Таким же образом почти все народные суеверия — невежественное толкование какой-нибудь великой аксиомы или чудесной тайны оккультной мудрости. Разве Пифагор, написав свои удивли-

тельные символы, не завещал мудрецам совершенную философию, а толпе новую серию пустых обрядов и смешных обычаев? Разве не давал он под видом крайне прозрачных аллегорий правил милосердия, как социального, так и частного, говоря: «Не собирай того, что упало со стола; не руби деревья на большой дороге; не убивай змею, упавшую в твою ограду?» И когда он говорит: «Не смотришь в зеркало при свете факела», — разве это не остроумный способ научить истинному познанию самого себя, которое не совместимо с искусственным светом и предрассудками систем. Также обстоит дело и с другими предписаниями Пифагора, которым, как известно, буквально следовала толпа глупых учеников, так что очень многие из суеверных обрядов наших деревень, очевидно, ведут свое начало от первоначального непонимания символов Пифагора.

Суеверие происходит от латинского слова *superstition*, которое означает «переживать»; это — знак, переживший мысль, это — труп религиозной практики. Суеверие так же относится к посвящению, как понятие о дьяволе — к идее Бога. Именно поэтому и запрещен культ образов, и самый святой в своей первой концепции догмат может сделаться суеверным и нечестивым, если потеряно его значение. Тогда религия, вечно единая, подобно высшему разуму, меняет свое одеяние и оставляет старые обряды жадности и плутовству одряхлевших жрецов, превратившихся, благодаря своему бездельничеству и невежеству, в шарлатанов и обманщиков.

С суевериями можно ставить магические эмблемы и знаки, которые люди, уже не понимая их значения, продолжают наобум вырезать на амулетах и талисманах. Магические изображения древних были пантаклями, т. е. каббалистическим синтезом. Колесо Пифагора — пантакль, аналогичный колесу Езекииля; оба они изображают одинаковые тайны и философию; это — ключ ко всем пантаклям, и я уже говорил о нем. Четыре животных, или, вернее, четырехголовые сфинксы того же пророка, тождественны с удивительным индусским символом, изображение которого я даю здесь и который относится к учению о великой тайне. Святой Иоанн в своем «Апокалипсисе» скопировал и расширил Езекииля, и все чудовищные изображения этой чудесной книги представляют собой магические пантакли, ключ к которым легко находят каббалисты.

Но христиане, отвергнув науку, чтобы усилить веру, позже захотели скрыть происхождение своего учения и предали огню все сочинения по каббале и магии. Уничтожить оригиналы — значит придать подобие оригинальности копиям, и, без сомнения, святой Павел прекрасно понимал это, когда, конечно, с самым похвальным намерением, совершал в Эфесе свое

научное аутодафе. Так же спустя шесть столетий Омар вынужден был принести в жертву оригинальности «Корана» Александрийскую библиотеку; и кто знает, не пожелает ли в будущем новый апостол сжечь наши литературные музеи для пользы какого-нибудь религиозного увлечения и недавно распространенной легенды?

Изучение талисманов и пантаклей — один из самых любопытных отделов магии и относится к исторической нумизматике.

Существуют индусские, египетские и греческие талисманы, каббалистические медали, доставшиеся нам от древних и современных евреев, гностические геммы с абраксасом, византийские амулеты, таинственные монеты, употребляемые членами тайных обществ и иногда называемые жетонами шабаша, затем медали тамплиеров и украшения масонов. Коглепиус в своем «Трактате о чудесах природы» описывает талисманы Соломона и раввина Хаеля. Изображение очень многих других, притом наиболее древних, помещено в магических календарях Тихо Браге и Дюшанто и должно быть воспроизведено целиком или отчасти в списках посвящения Рагона, обширном и ученом сочинении, к которому я и отсылаю читателя.

19. 7. X

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ — ЭЛАГАБАЛ

Vocatio

Sol

Aurum

Древние обожали солнце под видом черного камня, называвшегося ими Элагабалом, или Гелиогабалом. Что обозначал этот камень, и каким образом мог он быть изображением самого блестящего светила.

Ученики Гермеса, прежде чем пообещать своим адептам эликсир долгой жизни и порошок для превращения, советуют им искать философский «камень».

Что же это за «камень» и почему камень?

Великий посвяtitель христиан приглашает своих верующих строить на «камне», если они не хотят, чтобы постройки их были разрушены. Он сам называет себя краеугольным «камнем» и говорит самому верующему своему апостолу:

«Ты еси Петр (Pierre), ибо ты — камень (pierre), на котором я построю мою церковь»

Этот «камень», говорят учителя алхимии, истинная философская соль, на одну треть входящая в состав азота. Азот же, как известно, имя великого герметического агента и настоящего философского деятеля; поэтому они изображают свою соль в виде кубического камня, как это можно видеть в 12 ключах Василия Валентина и аллегориях Тревизана.

Итак, что же на самом деле представляет собой этот камень? Это — основание абсолютной философии, высший и непоколебимый разум. Прежде чем думать о металлическом Деле, нужно навсегда укрепиться в абсолютных принципах мудрости, нужно обладать тем разумом, который служит пробным камнем истины. Человек с предрассудками никогда не будет царем природы и властелином превращений. Итак, прежде всего, необходим философский камень; но как его найти? Гермес учит нас этому в своей изумрудной таблице. Нужно отделить тонкое от плотного с большим старанием и чрезвычайным вниманием. Точно так должны мы отделить наши уверенности от наших верований и совершенно отделить область науки от области веры; хорошенько понять, что мы не знаем того, во что верим, и не верим больше ни одной из тех вещей, которые мы узнали, и что, таким образом, сущность дел веры — неизвестное и неопределенное; совершенно противоположное надо сказать о делах науки. Из этого надо заключить, что наука основывается на разуме и опыте, тогда как основа веры — чувство и разум.

Другими словами, философский камень — настоящая уверенность, которую человеческое благоразумие обеспечивает добросовестным исследованиям и скромным сомнением, тогда как религиозный энтузиазм приписывает ее исключительно вере. В действительность же достоверность не принадлежит ни разуму без стремлений, ни безрассудным стремлениям; истинная достоверность — взаимное согласие знающего разума с верующим чувством. Окончательный союз разума и веры будет достигнут не абсолютным их различием и разделением, но взаимным контролем и братским содействием. Таково значение двух колонн портика Соломона, из которых одна называется Иахин, а другая — Воаз, одна белая, а другая черная. Они различны и разделены, они даже на вид противоположны; но, если слепая сила захочет, сблизив, соединить их, обрушится свод храма, так как, разделенные, они имеют одинаковую силу, соединенные же представляют собой две взаимно уничтожающихся силы. По той же причине духовная власть тотчас же ослабляет себя, как только хочет узурпировать

светскую, и светская власть гибнет жертвой своих захватов духовной власти. Григорий VII погубил папство, и цари-схизматики губили и будут губить монархию. Человеческое равновесие нуждается в двух ногах, миры тяготеют к двум силам, рождение требует двух полов. Таково значение тайны Соломона, изображаемой двумя колоннами храма, Иахином и Воазом.

Солнце и Луна алхимиков соответствуют тому же символу и способствуют совершенству и прочности философского камня. Солнце — иероглифический знак истины, ибо оно — видимый источник света, и неотесанный камень — символ устойчивости. Поэтому древние маги принимали камень Элагабал за самое изображение солнца, и по той же причине средневековые алхимики указывали на философский камень, как на первое средство делать философское золото, т. е. превращать все жизненные силы, изображаемые шестью металлами, в золото, т. е. в истину и свет; такова первая и необходимая операция великого дела, ведущая к второстепенным приспособлениям и позволяющая творцам духовного и живого золота, владельцам истинных философских солей, ртути и серы, посредством аналогий природы, находить натуральное и грубое золото.

Следовательно, найти философский камень — значит открыть абсолют, как это, впрочем, и говорят все учителя. Абсолют же — то, что не допускает больше ошибок; это — неподвижность летучего, порядок воображения, самая необходимость бытия, это — неизменный закон разума и истины; абсолют — то, что есть. Но то, что есть, в некотором роде, прежде того, кто есть. Сам Бог существует не без причины и может существовать только в силу высшего и неизменного разума. Следовательно, этот разум и есть абсолют; в него-то мы и должны верить, если хотим, чтобы наша вера имела разумное и прочное основание. В наше время смогли сказать, что Бог — только гипотеза, но абсолютный разум не гипотеза, он присущ бытию.

Святой Фома сказал: «Вещь справедлива не потому, что так хочет Бог, но Бог хочет этого потому, что она справедлива». Если бы святой логически вывел все следствия из этой прекрасной мысли, он нашел бы философский камень и вместо того, чтобы удовольствоваться ролью ангела школы, он сделался бы ее реформатором.

Верить в разум Бога и в Бога разума — значит сделать атеизм невозможным. Атеистов создали идолопоклонники. Когда Вольтер говорил: «Если бы Бог не существовал, надо было бы его выдумать», — он скорее чувствовал, чем понимал разум Бога. Действительно ли существует Бог? Я ничего не знаю об этом, но я хочу, чтобы так было, и потому верю в него. Таким образом, сформулированная вера — вера разумная, ибо она допуска-

ет сомнение науки; и, действительно, мы верим только вещам, которые кажутся вероятными, но которых мы не знаем. Думать иначе — значит бредить; говорить иначе — значит выражаться, как мечтатель или фанатик. Но не таким людям обещан философский камень.

Невежды, свернувшие примитивное христианство с его пути, заменив науку верой, опыт — мечтой и реальное — фантастическим, и инквизиторы, в течение стольких веков ведшие против магии истребительную войну, — покрыли мраком древние открытия человеческого ума, так что теперь нам приходится ощупью искать ключ к явлениям природы. И все явления природы зависят от единого и неизменного закона, также изображаемого философским камнем и, в особенности, его символической формой, т. е. кубом. Этот закон, выраженный в каббале четверным, доставил евреям все тайны их божественной тетраграммы. Следовательно, можно сказать, что философский камень, подобно небесному Иерусалиму святого Иоанна, квадратен во всех смыслах, что на одной из сторон его написано имя שלכוה, а на другой —

«Бога», что на одной его поверхности находится надпись «Адам», на другой — «Нева» и на двух остальных — «Азот» и «Іngі». В заголовке французского перевода сочинения де Ньюизмена о философской соли дух земли изображен стоящим на кубе, по которому перебегают огненные языки; вместо фаллоса у него кадуцей; на груди его солнце и луна; он бородат, в короне и держит, в руке скипетр.

Это — «Азот» мудрецов на своем пьедестале из соли и серы. Иногда придают этому изображению символическую голову козла Мендеса; тогда это Бафомет тамплиеров, козел шабаша и слово гностиков; все это — причудливые изображения, ставшие пугалом толпы, а раньше бывшие предметом размышления мудрецов; невинные иероглифы мысли и меры, послужившие предлогом для неистовых преследований. Как несчастны люди в своем невежестве, и как стали бы они презирать самих себя, если бы о нем узнали!

УНИВЕРСАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА

Caput Resurrectio Circulus

Большинство наших физических болезней является результатом болезней моральных, согласно единственному и универсальному магическому догмату и в силу закона аналогии.

Сильная страсть, которой мы предаемся, всегда имеет отношение к тяжелой болезни, которую мы себе готовим. Смертные грехи названы так потому, что они физически и положительно умерщвляют.

Александр Великий умер от гордости. Он был по природе воздержан и предался излишествам, которые причинили ему смерть.

Франциск I умер от прелюбодеяния.

Людовик XV умер от своего Оленьего парка.

Когда Марат был убит, он умер от гнева и зависти. Он страдал мономанией гордости, одного себя считал справедливым и желал убить все, что не было Маратом.

Многие наши современники умерли от обманутого честолюбия после февральской революции.

Как только ваша воля бесповоротно утвердилась в стремлении к абсурду — вы умерли, и не далек подводный камень, о который вы разобьетесь.

Следовательно, поистине можно сказать, что мудрость сохраняет и удлиняет жизнь.

Великий Учитель сказал: «Плоть моя — пища, и кровь моя — питье. Ешьте мою плоть, пейте мою кровь, и вы будете иметь жизнь». И, так как толпа роптала, Он добавил: «Плоть — ничто, слова, которые я говорю вам, — дух и жизнь». Следовательно, Он хотел сказать: утоляйте жажду моим духом и живите моей жизнью.

И перед смертью Он соединил воспоминание о своей жизни со знаком хлеба и дух со знаком вина и, таким образом, установил общение веры, надежды и милосердия.

В том же смысле учителя - герметисты говорили: сделайте золото годным для питья, и вы будете обладать универсальной медициной, т. е. приспособите истину к вашим обычаям, пусть она станет источником, из кото-

рого вы будете ежедневно пить, и вы в самих себе найдете бессмертие мудрецов.

Воздержание, покой души, простота нравов, спокойствие и разум воли — делают человека не только счастливым, но и здоровым и сильным. Делая себя разумным и добрым, человек становится бессмертным. Мы сами создаем свою судьбу, и Бог не может спасти нас без нашего содействия.

Для мудреца смерть не существует: смерть — призрак, ставший ужасным вследствие невежества и слабости толпы.

Перемена доказывает движение, и движение свидетельствует о жизни. Даже труп не разложился бы, если бы был мертв; все входившие в состав его молекулы живы и движутся, чтобы освободиться. И вы думаете, что дух отделился первым, чтобы перестать жить! Вы верите, что мысль и любовь могут умереть, когда не умирает даже грубая материя!

Если же перемена должна называться смертью, то мы ежедневно умираем и возрождаемся, так как ежедневно меняются наши формы.

Итак, будем опасаться замарать и разорвать наше одеяние, но не будем бояться покинуть его, когда наступит час покоя.

Бальзамирование и сохранение трупов — противоестественное суеверие: это — попытка создать смерть. Это — насильственная неподвижность субстанции, в которой нуждается жизнь. Но не следует также слишком спешить уничтожать трупы: ничто не совершается скоро в природе, и не следует отваживаться насильно разрывать узы отделяющейся души.

Смерть никогда не бывает внезапной; подобно сну, она происходит постепенно. Пока кровь не вполне охладела, пока нервы могут трепетать — человек не вполне умер, и если ни одни из необходимых для жизни органов не уничтожен — душа может быть призвана назад либо случайно, либо сильной волей.

Философ, сказавший, что он скорее усомнится, во всеобщем свидетельстве, чем поверит воскрешению умершего, — сказал нелепость, так как только на основании веры во всеобщее свидетельство он верил в невозможность воскрешения. Предположим, что воскрешение доказано; что же следует из этого? Нужно отрицать очевидность или отказаться от разума? Это было бы нелепое предположение. Попросту придется заключить, что ошибочно считали воскрешение невозможным. «Ab actu ad posse valet consecutio».

Смело утверждаю, что воскрешение, возможно, даже и случается гораздо чаще, чем думают. Многие лица, смерть которых была юридически и научно констатирована, были найдены в своем гробу, правда, мертвыми, но оживавшими и изгрызшими руки, чтобы открыть артерии и посредством

новой смерти спастись от ужасных страданий. Врач скажет, что эти лица не умерли, но находились в летаргии. Но что такое летаргия? Это название, которое вы даете начавшейся смерти, которая не оканчивается: смерти, которую опровергнет возвращение к жизни. Люди всегда легко отделяются от затруднений словами, когда не могут что-нибудь объяснить.

Душа соединена с телом чувствительностью, и как только прекращается чувствительность, это верный признак того, что душа удаляется. Магнетический сон — летаргия или искусственная и по желанию излечимая смерть. Эфиризация или оцепенение, производимое хлороформом, — настоящая летаргия, иногда оканчивающаяся смертью, когда душа, счастливая своим кратковременным освобождением, делает усилие воли, чтобы уйти окончательно; это возможно для победивших ад, т. е. для лиц, моральная сила которых превосходит силу астрального притяжения. Поэтому воскрешение возможно только для элементарных душ, и они-то наиболее подвергаются риску ожить против воли в могиле. Великие люди и настоящие мудрецы никогда не погребались живыми.

В «Ритуале» я дам теорию и практику воскрешения, и тем, кто спросит, воскрешал ли я умерших, я отвечу, что, если бы я им сказал это, — они бы мне не поверили.

Мне остается еще исследовать, возможно ли уничтожение боли и полезно ли употреблять хлороформ или магнетизм при хирургических операциях. Я думаю, и наука позже признает это, что, уменьшая чувствительность, мы уменьшаем и жизнь, и все, что мы отнимаем у боли при подобных обстоятельствах, идет в пользу смерти. Боль свидетельствует о борьбе жизни; также замечено, что у лиц, оперированных во время летаргии, перевязки чрезвычайно болезненны. Если бы при каждой перевязке повторяли оцепенение посредством хлороформа, произошло бы одно из двух: либо больной умер, либо в промежутке между перевязками боль возвратилась бы и стала постоянной. Природу не насилуют безнаказанно.

ПРОРИЦАНИЕ

Dentes

Furea

Amens

Автор этой книги на многое осмеливался в своей жизни, и боязнь никогда не пленяла его мысль. Однако не без финального страха приступает он к окончанию магического учения.

Теперь мне предстоит открыть или, вернее, вновь покрыть (revoiler) великую Тайну, этот страшный секрет, этот секрет жизни и смерти, выраженный в Библии этими страшными и символическими словами самого символического змея: «1) Negaquam moriemini, 2) sed eribis, 3) sicut Dii, 4) seientes bonumet malum».¹

Одна из привилегий посвященного в великую Тайну привилегия, резюмирующая все остальные, — «Прорицание» (Divination).

Согласно вульгарному значению этого слова, предсказывать — значит догадываться о том, чего мы не знаем; но истинный смысл этого слова невыразим вследствие своего величия. Предсказывать (divinari) — значит исполнять роль божества.

Слово «divinus» в латинском языке обозначает больше и нечто другое, чем слово «divus», значение которого эквивалентно человеку-богу. «Предсказать» (Devin) во французском языке содержит четыре буквы слова «Бог» (Dieu) и сверх того букву N, которая своим видом соответствует еврейскому «алеф» **א** и каббалистически и иероглифически выражает великую Тайну символом которой в Таро служит изображение фокусника

Кто вполне поймет абсолютное числовое, значение **א**, умноженного на N, с грамматическим влиянием конечного N в словах, выражающих «науку» (science), «искусство» (art) или «могущество» (puissance), затем сложит пять букв слова «Devin» таким образом, чтобы пять образовали четыре, четыре — три, три — две и две — одну, — тот, переведя полученное им число примитивными еврейскими буквами, напишет тайное имя великой Тайны и будет обладать словом, только эквивалент которого и как бы подобие представляет собой сама святая тетраграмма.

---

¹ «Не умрете, но будете как боги, знающие добро и зло».

Быть прорицателем (devin), во всей силе этого слова, — значит быть божественным и кое-чем еще более таинственным.

Два признака человеческого божества или божественного человечества — пророчества и чуда.

Быть пророком — значит заранее видеть следствия, существующие в причинах, т. е. читать в астральном свете; творить чуда — значит действовать на универсального агента и подчинять его нашей воле.

Быть может, спросят автора этой книги, пророк ли он или тавматург?

Пусть любопытные разыщут и прочтут все то, что заранее писал он о некоторых потом совершившихся событиях. Что же касается до того, что он мог сказать и сделать, — если бы он о том рассказал и в этом действительно было бы что-нибудь чудесное, то кто захочет — поверит ему на слово.

Впрочем, одно из необходимых условий прорицания — никогда не насиливать себя и не поддаваться искушению, т. е. не соглашаться на испытание. Учителя науки никогда не уступали чьему-нибудь любопытству: Сивиллы сжигают свои книги, когда Тарквиний отказывается оценить их по настоящей цене; великий Учитель молчит, когда у него просят знаков его божественной миссии; Агриппа предпочитает лучше умереть в нищете, чем подчиниться тем, кто требует от него гороскопа. Дать доказательства знания тем, кто сомневается в самом знании, — значит посвятить недостойных, осквернить золото святилища и заслужить отлучение от мудрецов и смерть открывателей.

Сущность прорицания, т. е. великая магическая Тайна, изображается всеми символами науки и тесно связана с единственным примитивным догматом Гермеса. В философии она дает абсолютную уверенность; в религии — универсальный секрет веры; в физике — составление, разложение; вновь составление, реализацию и приспособление философской ртути; называемой алхимиками азотом; в динамике она увеличивает наши силы силами вечного движения; она одновременно мистична, метафизична и материальна с соответствиями следствий в трех мирах; она доставляет милосердие в Боге, истину в науке и золото в богатстве; ибо превращение металлов — одновременно аллегория и реальность, как это прекрасно известно всем адептам истинной науки.

Да, действительно можно реально и материально делать золото посредством камня мудрецов, амальгамы соли, серы и ртути, трижды соединенных в азоте тройной возгонкой и сгущением.

Да, операция часто легко может быть выполнена в один день и даже в одно мгновение; в других случаях она требует месяцев и даже лет. Но чтобы иметь успех в великом деле, нужно быть «divinus» или прорицателем, в каббалистическом значении этого слова, и необходимо отказаться лично для себя от преимуществ богатства, раздавателем которого вы тогда становитесь. Раймонд Луллий обогащал монархов, усеял Европу своими учреждениями и остался бедным. Николай Фламель — умерший, что бы ни говорила легенда, — открыл великое дело только после того, как благодаря аскетизму вполне отрешился от желания богатства. Он был посвящен внезапным пониманием книги «Аш Мезареф», написанной на еврейском языке каббалистом Авраамом, быть может, тем же, который составил «Сефер Иецира». У Фламеля это понимание было интуицией, заслуженной или, вернее, ставшей возможной благодаря личной подготовке адепта. Я думаю, достаточно сказал об этом.

Следовательно, прорицание — интуиция, и ключ к этой интуиции — универсальное и магическое учение об аналогиях. Посредством аналогий маг истолковывает сновидения, как это некогда делал в Египте патриарх Иосиф, ибо аналогии в отражениях астрального света так же точны, как и оттенки солнечного света, и могут быть вычислены и объяснены с большой точностью.

Необходимо только знать степень интеллектуальности лица, видящего сновидения, и тогда на основании его снов можно вполне открыть его ему самому и таким образом сильно изумить его.

Сомнамбулизм, предчувствия и ясновидение — случайная или привычная способность видеть сновидения либо во время произвольного сна, либо в бодрственном состоянии, т. е. ощущать аналогичные отражения астрального света. Я объясню все это в «Ритуале», когда приведу столь желанный способ с точностью управлять магнетическими явлениями. Инструменты прорицания — попросту средство приводить в сообщение прорицателя с советующимся с ним лицом, и чаще всего цель их — соединить две воли на одном и том же знаке; смутные, запутанные и изменчивые образы помогают собирать отражения астрального света; именно таким образом видят в кофейной гуще, в облаках, в яичном белке и т. д. вещи и существующие только в «прозрачном», т. е. в воображении операторов, образы. Видение в воде происходит вследствие ослепления и усталости оптического нерва, уступающего тогда свои функции «прозрачному» и производящего иллюзию мозга, который принимает отражения астрального света за реальные образы; поэтому нервные личности, со слабым зрением и живым воображе-

нием, наиболее годны для этого рода прорицания, которое бывает особенно Удачным, если производится детьми. Но не следует ошибочно понимать роль, приписываемую мной воображению, в прорицательных искусствах. Без сомнения, мы видим посредством воображения — и в этом заключается естественная сторона чуда; но мы видим истинные вещи — и в этом состоит чудесность вполне естественного дела. Я ссылаюсь на опыт всех истинных адептов. Автор этой книги испытал всевозможные способы прорицания и всегда получал результаты, соответствовавшие точности его научных операций и доверию советовавшихся с ним лиц.

Таро, эта чудна книга, вдохновительница всех священных книг древних народов, вследствие аналогической точности фигур и чисел, — самый совершенный инструмент прорицания, которым можно пользоваться с полным доверием. Действительно, изречения этой книги всегда строго истинны, по крайней мере, в одном каком-нибудь значении; и если она ничего и не предсказывает, то, во всяком случае, всегда открывает скрытые вещи и дает самые мудрые советы. В прошлом столетии Алиетт, бывший парикмахер, ставший каббалистом после того, как тридцать лет размышлял над Таро. Алиетт, каббалистически называвший себя Эттейлой, читая свое имя так, как должно читать его по-еврейски, был близок к тому, чтобы открыть все, скрытое в этой чудесной книге, но только переставил ключи Таро, так как не понял их, и извратил порядок и значение фигур, не уничтожив вполне их аналогий. Сочинения Эттейлы, ставшие довольно редкими, темны, утомительны и написаны варварским языком; не все они были напечатаны, а рукописи этого отца современных гадалщиков на картах до сих пор находятся у одного парижского книготорговца, показавшего их мне. Особенно замечательны в них настойчивые исследования и несомненная добросовестность автора, который всю свою жизнь предчувствовал величие оккультных наук и умер у порога святилища, так и не проникнув за его завесу. Он мало ценил Агриппу, слишком высоко ставил Жана Бэло и совершенно был незнаком с философией Парацельса, но обладал сильно развитой интуицией, чрезвычайно настойчивой волей и скорее мечтательностью, чем здравым смыслом; этого было слишком мало, чтобы сделаться магом, но более чем надо для того, чтобы стать заурядным, очень опытным, а следовательно, и пользующимся большой известностью гадалщиком.

Говоря в конце «Ритуала» последнее слово о Таро, я укажу полный способ читать его, а следовательно, и советоваться с ним не только о вероятных шансах судьбы, но также и, в особенности, о философских и религиозных проблемах, верное и чрезвычайно точное решение которых всегда

дает оно, если его объяснять в иерархическом порядке аналогии трех миров с тремя цветами и четырьмя оттенками, составляющими священное семерное. Все это относится к положительной практике магии и может быть только установлено в принципе и вкратце указано в этой первой части, содержащей исключительно учение высшей магии и философский и религиозный ключ высших наук, известных или, вернее, неизвестных под названием оккультных наук.

22. n. T

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ И ОБЩИЙ КЛЮЧ ЧЕТЫРЕХ ТАЙНЫХ НАУК

Signa
Thot
Pan

Резюмирую теперь в принципах всю науку.

Аналогия — последнее слово науки и первое слово веры.

Гармония заключается в равновесии, и равновесие существует посредством аналогии противоположных.

Абсолютное единство — верховный и высший разум вещей. Этот разум не может быть ни одним лицом, ни тремя: это — разум и разум по преимуществу.

Чтобы создать равновесие, нужно разделить и соединить: разделить в полюсах и соединить в центре.

Рассуждать о вере — значит уничтожать веру; заниматься мистицизмом в философии — значит посягать на разум.

Разум и вера взаимно исключаются по своей природе и соединяются посредством аналогии.

Аналогия — единственный возможный посредник между видимым и невидимым, конечным и бесконечным. Учение — непрерывно совершенствующаяся гипотеза о предполагаемом их равенстве.

Для невежды гипотеза — абсолютное утверждение, и, наоборот, абсолютное утверждение — гипотеза.

В науке необходимо существуют гипотезы, и тот, кто старается их осуществить, расширяет область науки, не ограничивая веры, ибо вера граничит с бесконечным.

Мы верим в то, чего не знаем, но допустить это верование заставляет нас разум. Определить объект веры и ограничить его — значит формулировать неизвестное. Исповедания веры — формулы людских незнания и стремлений. Теоремы науки — памятники ее завоеваний.

Человек, отрицающий Бога, так же фанатичен, как и тот, кто определяет его с мнимой безошибочностью. Обыкновенно определяют Бога, перечисляя все то, что он не есть.

Человек создает Бога по аналогии от меньшего к большему; из этого следует, что понятие человека о Боге всегда — концепция бесконечного человека — концепция, делающая человека конечным богом.

Человек может осуществить то, во что он верит, соответственно своему знанию, и осуществляет все то, чего хочет, соответственно тому, во что верит и что знает.

Аналогия противоположностей — отношение света к мраку, выпуклости к впадине, полного к пустому. Аллегория — мать всех догматов, замена печатей отпечатками и реальностей тенями; это — ложь истины и истина лжи.

Догматов не изобретают, но скрывают истину, и наступает мрак для блага слабых глаз. Посвятитель — не обманщик, но открыватель, т. е., согласно значению латинского слова «*revelare*», человек, который снова покрывает; это — создатель новой тени.

Аналогия — ключ ко всем тайнам природы и единственная причина всех откровений.

Вот почему религии кажутся написанными на небе и во всей природе; но так и должно быть, ибо дело Бога — книга Бога, и в том, что он пишет, мы должны видеть выражение его мысли, а следовательно, и его бытия, так как мы постигаем Его только как вышнюю мысль.

Дюпюи и Вольней сочли плагиатом эту блестящую аналогию, несмотря на то, что она была бы должна привести их к признанию католицизма, т. е. универсальности единственного, примитивного, каббалистического и неизменного учения об откровении по аналогии.

Аналогия дает магу все силы природы; аналогия — квинтэссенция философского камня, секрет вечного движения, квадратура круга, храм, покоящийся на двух колоннах Иахине и Воазе, ключ великой тайны, корень дерева жизни, наука добра и зла.

Найти точную лестницу аналогий в вещах, доступных науке, — значит укрепить основы веры и таким образом завладеть посохом чудес. Существуют принцип и точная формула, представляющая великую тайну. Мудрецу не-

зачем искать: он уже нашел; но толпа никогда не найдет, хотя бы и вечно искала.

Металлическое превращение совершается духовно и материально посредством положительного ключа аналогий.

Оккультная медицина — проявление воли, примененной к самому источнику жизни, астральному свету; существование его достоверно доказано, и движение его совершается по законам, знание которых составляет великую магическую тайну.

Эта универсальная тайна, последний и вечный секрет высшего посвящения, изображена в Таро под видом молодой обнаженной девушки, которая только одной ногой касается земли, в обеих руках держит по намагниченной палочке и представлена бегущей в венке, поддерживаемом ангелом, орлом, волон и львом. В основе своей это изображение аналогично херувиму Езекииля и индусскому символу Адданари, аналогу Адонаи Екескиеля, которого мы попросту называем Езекиилем.

Понимание этого изображения — ключ всех оккультных наук. Читатели моей книги должны уже понять его философски, если они хоть немного освоились с символизмом каббалы. Теперь остается осуществить его; это — вторая и самая важная операция великого дела. Без сомнения, очень важно найти философский камень. Но как надо растереть его, чтобы сделать из него порошок превращения? Каково употребление магического посоха? Какова действительная сила божественных имен каббалы?

Посвященные это знают, и способные стать посвященными узнают, если, руководясь столь многочисленными и точными указаниями, которые я им дал, откроют великую тайну.

Почему эти столь простые и столь чистые истины всегда и необходимо скрываются от людей? Потому что избранные умы чрезвычайно редки, и среди глупцов и злых походят на Даниила во львином рву.

Впрочем, аналогия учит нас законам иерархии, и так как абсолютная наука — в то же время и всемогущество, то и должна быть исключительным уделом самых достойных. Неустройство иерархии — истинная причина упадка обществ, ибо тогда, по словам Учителя, слепцы ведут слепых. Пусть посвящение будет возвращено первосвященникам и царям, и вновь восстановится порядок. Поэтому, обращаясь с призывом к самым достойным и подвергая себя всем опасностям, ожидающим открывателей, я считаю, что выполняю полезное и великое дело: я направляю на социальный хаос дуновение Бога, живущего в человечестве, и призываю первосвященников и царей для будущего мира!

Вещь справедлива не потому, что так хочет Бог, — сказал ангел школы, — но Бог хочет ее, потому что она справедлива; а это то же, что сказать: абсолют — разум. Разум существует сам по себе; он есть, потому что он есть, а не потому что его предполагают; он существует и там, где нет ничего; как же можете вы думать, что что-нибудь существует без разума? Само безумие не происходит без разума. Разум — необходимость, право, закон всякой свободы и управление всякой инициативой. Если Бог существует, то не без причины. Понятие об абсолютном Боге вне разума или независимо от разума — идол черной магии, призрак демона.

Демон — смерть, наряжавшаяся в истрепанные одежды жизни; это — призрак Гирренкезепта, царствующий на обломках уничтоженных цивилизаций и прикрывающий свою ужасную наготу старьем, оставшимся от воплощений Вишну.

Учение и ритуал
трансцендентальной
магии

Введение

Ведома ли тебе старая королева мира, которая вечно в пути? Вся необузданная страсть, все удовольствия, вся распутная энергия человечества, все его деспотичные слабости идут перед убогой хозяйкой нашей полной слез долины и с косою в руке эти неутомимые труженики пожинают свой неизменный урожай. Эта королева стара, как время, а ее скелет упрятан под остатками женской красоты, которую она отнимает у молодости и любви.

Ее кормовое весло украшено безжизненными локонами, не принадлежащими ей. Похитительница увенчанных голов, она украшена добычей, снятой с королев, начиная от локонов Береники, усыпанных звездами, и заканчивая прядью не от возраста побелевших волос, срезанных палачом со лба Марии Антуанетты.

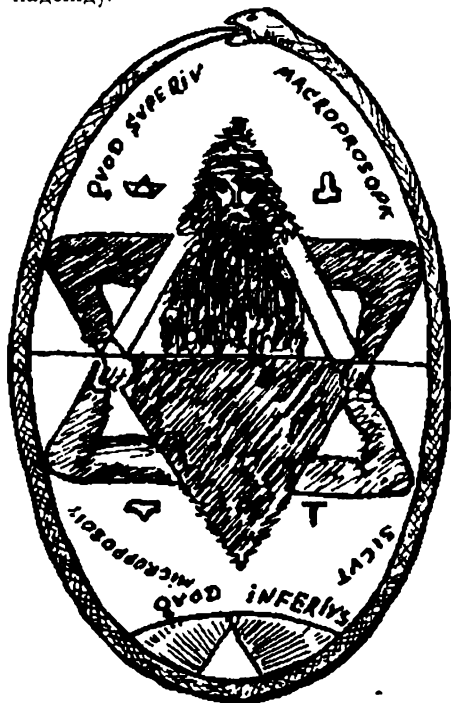
Ее мертвенно-бледное окоченевшее тело облачено в причудливые одеяния и изношенные, продуваемые ветром лохмотья. Ее костлявые руки, усыпанные кольцами, удерживают диадемы и цепи, скипетры и скрещенные берцовые кости, драгоценные камни и пепел.

Двери перед ней открываются сами по себе; она просачивается сквозь стены; она проникает в опочивальни королей; она застаёт врасплох вымогателей во время тайных оргий; она усаживается за их стол; разливает им вино, скалится в ответ на их песни лишенным десен ртом, занимает место развратных куртизанок, скрытых за своими занавесками. Она наслаждается, паря над спящими сластолюбцами; она ищет их ласки, как будто надеясь согреться в их объятиях, но вместо этого замораживает все, к чему прикасается, и никогда чувства не воспаляют ее.

Временами, наоборот, кто-нибудь может подумать, что она охвачена безумием; она больше не вышагивает степенно; она бежит, если ее ноги слишком медленны, она прищпоривает блеклую лошадь и напирает на затаившую дыхание толпу. Убийство сопутствует ей на боевом коне, встряхивая своими космами из дыма, а перед ней летит огонь на багряных крыльях; голод и чума следуют за ней на больных и изможденных лошадях, тщательно подбирая оставшиеся от ее урожая колоски.

За этой погребальной процессией следуют двое маленьких детей с улыбками на устах — воплощение жизненной силы, разума и любви наступающего столетия, двойственный гений обновленного человечества. Тени смерти сворачиваются перед ними, подобно ночи, отступающей перед

утренней звездой; проворными шагами они скользят по земле и обеими руками щедро сеют надежду.

Символ Соломона.

И смерть больше не придет, безжалостная и ужасная, чтобы скосить, как сухую траву, спелые ростки нового века; она уступит место ангелу прогресса, который освободит души от смертельных цепей так, что они смогут открыться Господу.

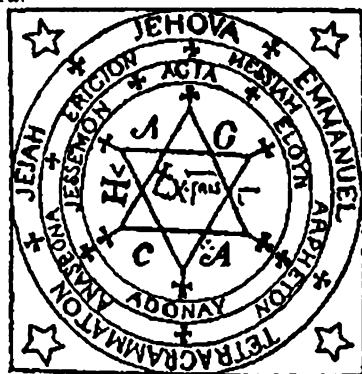
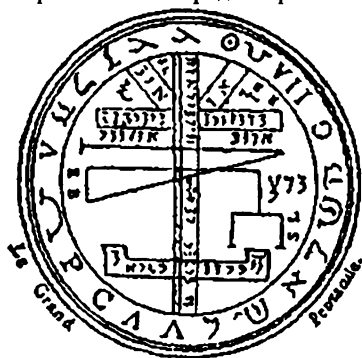
Когда люди узнают как жить, они больше не будут умирать; они станут подобны гусенице, превращающейся в великолепную бабочку. Ужасы смерти — это дочери безразличия, а смерть сама по себе слывет отвратительной лишь из-за того мрачного вздора, который сопутствует ее образу.

В действительности, смерть — это родовые схватки новой жизни. В Природе существует такая сила, которая не умирает, и эта сила постоянно преобразует существа, чтобы сохранить их. В этом и заключается великий разум и слово Природы.

Человеку также присуща подобная сила, и она является разумом, или словом человека. Слово человека — это выражение его воли, направляемой разумом, и поэтому оно подобно слову Самого Бога. Благодаря слову разума человек становится завоевателем жизни, способным восторжествовать над смертью. Жизнь человека является либо творчеством, либо неудачей его слова. Человеческие существа, которые, прожив жизнь, так и не поняли и не сформулировали слово разума, умирают, лишённые вечной надежды. Чтобы устоять перед иллюзией смерти, мы должны отождествлять себя с реалиями жизни. Имеет ли значение для Бога каждый случай выкидыша, если он знает, что жизнь вечна? Значит ли что-нибудь для Природы безрассудная гибель, если никогда не гнущий разум все еще владеет ключами смерти?

Справедливая и ужасная сила, постоянно разрушающая выкидышей, была названа иудеями Самуил; другими обитателями Востока — Сатана; а латинянами — Люцифер.

Люцифер каббалы — это не заблудший и свергнутый ангел, а ангел просвещающий, возрождающийся в огне, который принадлежит к ангелам мира, как комета принадлежит к слабым звездам весенних созвездий. Прекрасна звезда, излучающая покой; она пьет небесный нектар и взирает с любовью на своих сестер; облаченная в сверкающие одеяния, с увенчанным бриллиантами лбом, она улыбается, когда поет свою утреннюю и вечернюю Песнь Песней; она наслаждается вечным покоем, который ничем не может быть нарушен, и сонно движется вперед, не отклоняясь от пути, предначертанного ей среди стражей света.

Пантакль Соломона

Но скитающаяся комета с взъерошенным и кровожадным видом торопливо выныривает из глубины небес и бросается поперек мирных сфер,

как боевая колесница между рядами процессии весталок; она отваживается подняться навстречу горящим копьям солнечных стражей, и, подобно понесшей тяжкую утрату супруге, которая ищет мужа в своих снах вдовьими ночами, она проникает даже в святая святых бога дня; снова она исчезает, выдыхая огонь, который ее же поглощает, и волоча за собой широкий шлейф пожара; звезды бледнеют при ее приближении; собранные в созвездия мирно пасущиеся на цветах света на обширных небесных лугах звезды, кажется, спасаются бегством от ее ужасного дыхания.

Собирается большой совет сфер и наступает вселенское оцепенение; наконец, самая прелестная из постоянных звезд уполномочена говорить от имени всего небесного свода и предлагает мир безрассудному скитальцу.

«Сестра моя, — так она начинает, — почему ты нарушаешь гармонию сфер? Какое зло мы причинили тебе? И почему вместо того, чтобы сумасбродно блуждать, ты не выберешь себе подобающее место при дворе короля-солнца, подобно нам? Почему ты не пойдешь вместе с нами вечерний гимн, одев, как и мы, белое одеяние, скрепленное на груди бриллиантовой пряжкой? Почему в беспорядке выются, твои локоны и, покрывшись горячей испариной, ты мчишься сквозь мглу ночи? О, если бы ты смогла занять свое место среди дочерей небес, насколько бы прекрасней ты была! Твое лицо перестало бы пылать от неимоверного напряжения твоих неслыханных полетов; твои глаза прояснились бы, твоя улыбка заиграла бы, как у твоих сестер; все звезды знали бы тебя и не опасались бы твоего появления, а радовались при твоём приближении; и тогда, покорившись неизменным законам вселенской гармонии, ты стала бы одной из нас, и твое мирное существование влилось бы еще одним голосом в песнь вечной любви».

А комета отвечает постоянной звезде: «Поверь же, о, моя сестра, что мне разрешено блуждать где я захочу и нарушать гармонию сфер! Господь определил мой путь так же, как и твой, и лишь тебе он кажется неверным и извилистым потому, что твои лучи не могут проникнуть достаточно далеко, чтобы принять окружность эллипса, который был определен для моего курса. Мои пылающие волосы — это Господень сигнальный огонь; я посланница солнц, я постоянно черпаю свою силу в их обжигающих лучах, так что я могу делиться ей во время моего путешествия как с молодыми мирами, которые еще не имеют достаточно тепла, так и со старыми звездами, остывающими в своем одиночестве. Если я утомлюсь в долгом пути, если моя красота станет более мягкой, чем твоя, и если мое одеяние будет чистым, разве стану я тогда достойной дочерью небес, хотя бы такой, как ты. Оставь мне тайну моей ужасной судьбы, оставь страх, который окружа-

ет меня, прокляни меня, даже если не можешь понять; я не перестану выполнять свою работу, и продолжу дело своей жизни под влиянием дыхания Господа! Счастливы звезды, которые отдыхают, которые сияют подобно юным королевам в мирном обществе Вселенной! Я, объявленный вне закона местный скиталец, владения которого — бесконечность. Они обвиняют меня в том, что я несу огонь планетам, тепло которых я возрождаю; они обвиняют меня в том, что я навожу ужас на звезды, которые освещаю; они упрекают меня в том, что я нарушаю вселенскую гармонию, потому что я не вращаюсь вокруг их центров, хотя я объединяю их одну с другой, направляя свой пристальный взгляд к единственному центру всех солнц.

Так что не сомневайся, о, прекраснейшая постоянная звезда! Я не буду затмевать твой мирный свет; скорее я отдам тебе свое тепло и свою жизнь. Я исчезну с небес, когда я истрачу себя, и мой роковой конец будет достаточно славным! Знай, что пламя, возгорающее в храме Господнем, несет Ему славу, будь то свет золотого канделябра или пламя жертвоприношения. Пусть каждый из нас выполняет свое жертвоприношение».

Произнеся эти слова, комета исчезает в бесконечном пространстве, распустив свои огненные волосы, и создается впечатление, что она пропала навсегда.

Затем в аллегорических повествованиях Библии появляется и исчезает Сатана.

«Итак, был день, — говорится в книге Трудов, — когда сыновья Господа пришли, чтобы предстать пред своим Господином, и среди них был Сатана. И Господь сказал Сатане: «Зачем пришел ты?»

И тогда Сатана ответил Господу: «Потому, что я хожу взад и вперед по земле, поднимаюсь и спускаюсь на нее».

Гностическая доктрина, найденная на Востоке нашим знакомым и путешественником, объясняет происхождение Света с точки зрения, выгодной для Люцифера.

«Самосознающая истина есть живая мысль. Истина есть мысль сама по себе, а сформулированная мысль есть речь. Когда Вечная Мысль пожелала иметь форму, она сказала: «Да будет свет».

Мысль порождает Слово: «Да будет свет», потому что Слово само есть свет разума. Несозданный свет, который является воплощением Божественного Слова, горит, поскольку желает быть видимым.

Когда Господь сказал: «Да будет свет!», был создан Разум, и появился Свет.

Затем Разум, сотворенный дыханием Господа, принял форму сияющего ангела, которого небеса приветствовали под именем Люцифера. Разум пробудился и осознал всецело свою природу через высказывание Божественного Слова: «Да будет свет». Он почувствовал себя свободным, так как Господь призвал его к бытию, и, с поднятой головой и распростертыми крыльями, воскликнул: «Я не буду рабством».

«Тогда ты будешь страданием», — сказал Несозданный Голос.

«Я буду свободой», — ответил свет.

«Гордость совратит тебя, сказал Высший Голос, — и впредь ты будешь нести смерть».

«Я борюсь со смертью для того, чтобы завоевать жизнь», — снова промолвил созданный свет.

Вслед за тем, Господь испустил из Своей груди сияющий шнур, которым лишил свободы прекрасного ангела, и, удерживая его, ринулся сквозь ночь, которую тот бороздил со славой. Он полюбил порождение Своей мысли и молвил с улыбкой: «Как прекрасен был свет!»

Господь не создавал страдания; разум принял его, чтобы стать свободным. И страдание стало условием, наложенным на свободу бытия Им, единственным, кто не ошибается, так как Он бесконечен.

Сущностью разума является суждение, а сущностью суждения — свобода. Глаз не может в действительности видеть свет, не имея возможности открываться и закрываться. Если бы он возжелал быть постоянно открытым, то стал бы рабом и жертвой света и утратил бы способность видеть, дабы избавиться от мучений.

Таким образом, счастье Разума не в том, чтобы утверждать Бога, а в свободе отрицать Его. Итак, Разум, который отрицает, неизменно что-нибудь утверждает, поскольку это свидетельствует о его свободе. Вот почему, именно с этой точки зрения, богохульство прославляет Господа, а ад необходим для блаженства небес.

Если бы свет не отталкивался тенью, не существовало бы видимых форм. Если бы первые ангелы не столкнулись с глубинами тьмы, то созидательная работа Бога не была бы завершена, и не было бы тогда различия между созданным и основным светом.

Никогда Разум не познал бы милосердия Господнего, если бы не потерял Его. Никогда бесконечная любовь Господа не засияла бы в радости его прощения, если бы Блудный Сын Небес не покинул Дома Отца Своего.

Когда все было светом, света не было нигде; он наполнял грудь Бога, который трудился, чтобы нести его вперед. И когда Он сказал: «Да будет

свет!», Он тем самым позволил тьме оттолкнуть свет, и Вселенная вышла из хаоса.

Бунт ангела, который с самого начала отверг рабство, стало сущностью равновесия мира. Вселенная восхищалась этой любовью к свободе, которая заполнила пустоту вечной ночи и выдержала гнев Господа.

Но Бог не может ненавидеть достойнейшего из Своих детей, и Он испытывает его Своим гневом только для того, чтобы поддержать его Своей властью. И также Само Слово Господа, как будто ревнуя к Люциферу, пожелало спуститься с небес и пройти с триумфом сквозь тени ада. Оно пожелало быть запрещенным и проклятым. Люцифер предвидел тот ужасный час, когда будет кричать, сотрясаясь в судорогах агонии: «Господи, Господи, почему Ты покинул меня?»

Подобно утренней звезде, предвещающей восход солнца, мятеж Люцифера стал предвестником грядущего воплощения Господа. Возможно, Люцифер своим падением в бездну породил мириады звезд, которые зажглись в лучах его славы. Возможно, наше солнце является таким же демоном среди звезд, как Люцифер — звездой среди ангелов. Несомненно то, что именно по этой причине оно так спокойно взирает на ужасные муки человечества и долгую агонию Земли — потому что оно свободно в своем одиночестве и сияет своим светом».

Таковы были наклонности ересиархов ранних веков. Некоторые, подобно офитам, поклонялись демону в образе змеи; другие, подобно каинитам, оправдывали бунт первого ангела и мятеж первого убийцы. Все эти ошибки, все эти призраки, все эти ужасные идола анархии, которые Индия противопоставила в своих символах магическому Тримурти, нашли священников и поклонников в христианстве. Демон не упоминается нигде в Бытии; аллегорическая змея обманывает наших первых родителей.

Вот традиционный перевод святого писания: «Итак, змея была более хитрой, чем кто-либо из зверей, которых создал Господь Бог». Но вот, что говорит Моисей: (Мы приводим версию перевода Фабра де Оливе) «... естественное притяжение (вожделение) было страстью, влекущей за собой всю примитивную жизнь (внутренняя деятельность Природы)».

Таким образом, слово, произнесенное Моисеем, прочтенное со знанием символики каббалы, дает описание и определение магического Всеобщего Посредника, представленного во всех теогониях в виде змеи; этому Посреднику иудеи дали имя Од, когда он демонстрирует свою активную силу, когда он представляет свою пассивную силу и, Аоур, если он проявляет себя полностью в своей уравновешенной силе как творец света на не-

бесах и золота среди металлов. Именно поэтому старая змея обвилась вокруг Мирта и положила свою алчную голову у ног Девственницы, которая является символом посвящения.

Девственница же показывает новорожденного ребенка павшим ниц трем магам и принимает от них, в обмен на эту милость, золото, мирр и ладан.

Таким образом, доктрина служит всем иерархическим религиям, чтобы сокрыть возможности естественных сил, которые имеют в своем распоряжении посвященных. Религиозная формула состоит из этих слов, полных таинственности и силы, которая заставляет богов спуститься с небес и подчиниться воле людей.

Иудеи заимствовали свои секреты у Египта, Греция послала своих жрецов, а затем и своих теософов в школу великих пророков, Рим Цезаря, изрытый катакомбами, обрушился на Церковь, и символика была восстановлена из остатков всех культов.

Согласно Евангелию, посвящение, провозгласившее в дальнейшем власть Христа, было написано по-иудейски, по-гречески и на латыни, и стало выражением всеобщего синтеза.

Эллинизм, эта великая и прекрасная религия формы, на самом деле вещала о приходе Спасителя не менее активно, чем пророки иудаизма. Легенда о Психее — это ультрахристианская абстракция. И культ Пантеонов, после восстановления его Сократом, подготовили алтари для того единого Бога, хранителем которого стал Израиль. Но Синагога отказалась от своего Мессии, и иудейские письма были сокрыты от затуманенных глаз иудеев. Римские гонители клеймили эллинизм, и он не мог быть восстановлен притворным воздержанием философа Юлиана по прозвищу, возможно несправедливому, Отступник, поскольку его христианская вера никогда не была искренней.

Далее последовало невежество средних веков, противопоставившее святых и девственниц богам, божествам и нимфам; глубокий смысл тайн эллинов был доступен менее, чем когда бы то ни было; Греция не только растеряла традиции своих древних культов, но отделилась от латинской церкви, и, таким образом, для глаз латинян стали недоступны греческие письма, а для глаз греков — латинские. Надпись на Кресте Спасителя совершенно стерлась и остались лишь таинственные начальные буквы.

Но когда наука и философия, примирившись с верой, объединят все разнообразные символы, тогда в памяти людей восстановятся великолепные старинные обряды, свидетельствующие о прогрессе человеческого раз-

ума в интуитивном постижении света Господнего. Но из всех форм прогресса наиболее великой будет та, которая, возвращая ключи Природы в руки науки, навсегда пленит отвратительный призрак Сатаны, и, объяснив все непонятные явления, разрушит империю пережитков и глупого легковерия.

Выполнению этой работы мы посвятили свою жизнь, и даже готовы отдать ее ради самых трудных и сложных исследований. Мы должны освободить алтари путем свержения идолов; мы желаем, чтобы человек разума снова стал жрецом и королем Природы, и мы должны сохранить при помощи толкования все образы всеобщего святилища.

Пророки говорили притчами, потому что восприятие провидца — это чувство гармонии или чувство всеобщих аналогий, оно всегда образно. Принятые дословно простонародьем, эти образы превратились в идолов или непостижимую тайну. Обобщенные и упорядоченные образы легли в основу символики. Таким образом, символика исходит от Бога, тем не менее, она может быть сформулирована людьми. Откровения сопровождали человечество на протяжении веков, трансформируясь в соответствии с человеческими склонностями, но всегда выражали все ту же истину.

Истинная религия одна: ее догмы просты, но охватывают абсолютно все. В то же время, огромное разнообразие символов превратилось в книгу девизов, обязательных для воспитания человеческого духа. Гармония внешней красоты и поэзия формы должны открыть Бога новоявленному человечеству; но вскоре Венера получила себе в соперницы Психею, и Психея очаровала Любовь. Вполне закономерным оказалось то, что культ формы вынужденно уступил место амбициозным мечтам, увенчавшим красноречивую мудрость Платона.

Так было подготовлено пришествие Христа; и это событие произошло, потому что мир ожидал его; и чтобы стать популярной, философия преобразовалась в веру. Освобожденный самой верой, человеческий мозг стал протестовать против школы, которая пыталась материализовать свои знания, и деятельность римского католицизма была неумышленной подготовкой освобождения сознания и становления основ всеобщей ассоциации. Все это было естественным и нормальным развитием божественной жизни человечества; так как Бог — это Душа всех душ, тот недвижный Центр, к которому притягивается все мыслящее.

Человеческий разум уже пережил свою утреннюю зарю; его день на подходе, а вслед за ним последует угасание; но Бог останется неизменным.

Жителям Земли кажется, что полное силы Солнце восходит утром, сияет в полную силу в полдень, а вечером, изнуренное, уходит на отдых. Несмотря на это, именно Земля вращается, в то время как Солнце остается неподвижным. Следовательно, веря в человеческий прогресс и в неизменность Бога, свободный человек уважает религию в ее прошлых формах и поносит Юпитера не больше, чем Иегову. Он все еще приветствует блистательный образ Аполлона и обнаруживает его сходство с прославленным ликом воскресшего Спасителя. Он верит в великую миссию католической иерархии и находит удовлетворение в наблюдении за священниками средневековья, которые противопоставили религию абсолютной власти королей в виде контроля над последней; но он протестует вместе с революционными веками против рабства сознания, которое папская власть лишала воли. Он более рьяный протестант, чем Лютер, поскольку не верит даже в непогрешимость Аугсбургской Конфессии, и более рьяный католик, чем Папа, так как не боится, что религиозное единение будет разрушено недоброжелательством двора. Он больше верит в Бога, чем римские политики в идею объединения как средство спасения империи; он уважает древний возраст Церкви, но не боится, что она погибнет; он знает, что ее видимая смерть на самом деле окажется преобразованием и славным успением.

Автор этой книги чувствует, подобно восточным магам, потребность выйти вперед и узнать снова, что Божественный Учитель, чью колыбель они приветствовали, Великий Инициатор всех веков. Все Его враги были побеждены; все те, кто проклинал Его, умерли; а Он — бессмертен.

Завистники поднялись против Него, вдохновленные единым намерением; фанатики, объединившись, чтобы уничтожить Его; они короновали себя и объявили Его вне закона; они стали ханжами и обвинили Его; они назначили себя судьями и вынесли Ему смертный приговор; они превратились в палачей и казнили Его; они принудили Его выпить отвар болиголова; они распяли Его; они забросали Его камнями; они сожгли Его и развеяли Его пепел; а после они сотряслись от ужаса, когда Он восстал перед ними, стыдя их Своими ранами и рубцами. Они полагали, что убили Его в колыбели в Вифлееме, но Он оказался живым в Египте. Они повели Его на вершину горы, дабы низвергнуть; толпа мучителей окружила Его и уже торжествует, уверенная в Его гибели. Слышен плач: не плач ли это того, Кто стоит измученный на краю пропасти? Они бледнеют и переглядываются; а Он, спокойно и скорбно улыбаясь, проходит сквозь толпу и исчезает. Вот еще одна гора, которую они уже обагрили Его кровью! Вот Крест, могила и воины, охраняющие Его склеп. Безумцы! Склеп пуст, а тот, Кого они охраняли как

умершего, мирно шествует между двумя путешественниками по дороге в Эммаус. Где Он? Куда Он направляется?

Предостерегите властителей мира. Скажите кесарям, что их власть под угрозой! Кто угрожает ей? Нищий, не имеющий камня, чтобы подложить под голову. Человек из народа, обреченного на смерть в рабстве. Какое оскорбление! Или безумие! Это не имеет значения. Кесари приводят в боевую готовность все свое войско; кровавые эдикты объявляют вне закона беглеца; повсюду возведены эшафоты; открыты амфитеатры, заполненные львами и гладиаторами; пылают погребальные костры; льются потоки крови; и кесари, уверенные в своей непобедимости, отваживаются добавлять другое имя тем, кого перечисляют среди своей добычи. Затем они умирают, и их собственный апофеоз развенчивает богов, которых они защищали. Ненависть мира объединяет Юпитера и Нерона в общем презрении. Храмы, превращенные в склепы, рушатся на объявленный вне закона пепел, на останки идолов, на развалины империй, и только Он, Тот, Кому кесари бросили обвинение, за которым следовало столько спутников, которого пыталось такое множество палачей — только Он живет, только Он царствует, только Он торжествует!

Несмотря на это, Его ученики вскоре злоупотребят Его именем; гордыня войдет в святилище; те, которые должны были принести весть о Его воскрешении, попытаются увековечить Его смерть, так что они смогут питаться, подобно воронам, Его постоянно восстанавливающейся плотью. Вместо того чтобы подражать Ему в Его святости и проливать кровь за своих детей в вере, они лишат Его свободы в Ватикане, и Он уподобится другому, прикованному на Кавказе, и станут они стервятниками этого божественного Прометея.

Но какое значение имеет их дурной сон? Они могут пленить только Его образ; Он же сам свободен и полон сил, он шествует от изгнания к изгнанию, от завоевания к завоеванию. Можно связать человека, но невозможно пленить Слово Господа; речь свободна, и ничто не может прервать ее. Она осуждает безнравственных, и поэтому они стараются заглушить ее; но смертными являются именно они, а Слово Истины остается судить память о них!

Орфей мог быть нанят жрецами Вакха; Сократ мог залпом осушить чашу с ядом; Иисус и Его апостолы могли погибнуть в немыслимых муках; Ян Гус, Иероним из Праги и огромное количество других героев было сожжено; Святой Варфоломей и Сентябрьская резня поочередно настигали свои жертвы; казаки, кнуты и сибирские пустыни все еще находятся в рас-

поражении русского императора; но дух Орфея, Сократа, Иисуса и всех мучеников будет всегда жить среди их умерших преследователей, среди разлагающихся порядков и рушащихся империй. Это — Святой Дух, Дух единственного Божьего Сына, Которого Святой Иоанн представил в своем Апокалипсисе стоящим между золотыми канделябрами, потому что Он является центром всего мира; держащим семь звезд в Своей руке, как семена новых небес; и посылающим вниз на землю свою речь, изображенную символом обоюдоострого меча.

Когда упавший духом мудрец спит в ночь сомнений, Дух Христа восстает и бдит. Когда народы, утомленные трудами, совершаемыми для их освобождения, ложатся и засыпают на своих цепях. Дух Христа восстает и протестует. Когда слепые фанатики бросают себя в пыль старых храмов, Дух Христа восстает и молится. Когда сильный становится слабым, когда добродетель подкупается, когда все гнется и опускается в поисках постыдных пастбищ, Дух Христа восстает, устремив пристальный взгляд в небеса и ожидая часа Своего Отца.

Христос выполняет роль священника и короля с величайшим достоинством. Христос, положивший начало новому времени, приступил к созданию новых священников и новых королей при помощи науки и, прежде всего, милосердия.

Древние маги были священниками и королями, и приход Спасителя был предсказан им звездой. Эта звезда была магической Пентаграммой, на каждом конце которой начертана священная буква. Это символ разума, который управляет при помощи объединенной силы четырех элементарных сил; это Пентаграмма магов, Сияющая Звезда Детей Хирама, прототип уравновешенного света. По направлению к каждому из этих концов поднимается луч света, излучающий силу, она представляет собой Великий и Верховный Анатор Природы, которым является тело человека. Магнетическое влияние заканчивается двумя лучами, идущими от головы, каждой руки и ноги. Положительный луч уравновешен отрицательным. Голова соотносится с двумя ногами, каждая рука — с рукой и ногой, каждая из двух ног — с головой и одной рукой. Этот направляющий знак уравновешенного света представляет собой дух порядка и гармонии, это знак всемогущества мага, и поэтому, если он разбит или неправильно написан, то становится звездным искажением, ненормальным или неподдающимся управлению астрального света и, следовательно, околдованностью, извращением, безумием — словом, всем тем, что маги называют печатью Люцифера.

Существует и другая печать, которая также символизирует Таинства Света, а именно — Печать Соломона. Восставшие духи удерживаются предъявлением пятиконечной Сияющей Звезды или Печати Соломона, потому что каждая несет им доказательство их безрассудства и грозит им единоличной властью, которая станет мучить их, призывая к порядку. Ничто не терзает так сильно, как доброта. Ничто так не отвратительно для безумия, как разум. Но если невежественный оператор пользуется этими знаками, досконально не разбираясь в них, он употребляется слепцу, читающему лекцию о свете слепым, или неграмотному человеку, обучающему детей читать.

«Когда слепец ведет слепца, — сказал Великий и Божественный Жрец, — оба падают в яму».

А теперь, дабы подвести итоги сего пространного вступления, несколько слов в заключение.

Если бы вы были слепы как Самсон, разрушая опоры храма, то его руины обрушились бы на вас. Чтобы повелевать природой, мы должны быть сильнее природы, сопротивляясь ее притяжению. Если ваш мозг будет полностью свободен от предубеждений, предрассудков и недоверия, вы будете управлять духами. Если вы не подчинитесь слепым силам, они будут вам повиноваться. Если вы будете мудры как Соломон, вы выполните работу Соломона. Если вы будете святы как Христос, вы выполните работу Христа.

Для того чтобы направлять луч неустойчивого света, мы должны утвердиться в постоянном свете. -Чтобы повелевать стихиями, мы должны господствовать над их проявлениями. Вместо того чтобы безрассудно отваживаться, мы должны знать; вместо того, чтобы хотеть, мы должны отважиться; мы должны желать, чтобы овладеть империей, а для того, чтобы царствовать, мы должны хранить молчание.

Глава 1. Приготовление

Каждое невоплощенное намерение — это пустое намерение, и речь, выражающая его — тщетная речь.

Действие становится действием лишь тогда, когда оно определяет волю. Поэтому, как говорится в священных и символических книгах, люди будут судимы не по их мыслям и намерениям, а по их делам. Для того чтобы быть, мы должны действовать.

Уже наступило время, когда необходимо говорить о магических работах; мы больше не будем останавливаться на теориях и абстракциях; мы

коснемся реальности, и мы вложим чудесный посох в руки посвященного, говоря ему в то же время: «Не довольствуйся тем, что мы скажем тебе, действуй самостоятельно». Мы должны теперь иметь дело с деятельностью относительного всемогущества, завладев великими секретами природы и принудив ее служить просвещенной и негибавшей воле.

Наиболее известными магическими ритуалами являются либо мистификации, либо загадки, и мы близки к тому, чтобы впервые за столько веков сорвать завесу с оккультной таинственности. Вот рассуждения, в которых мы должны черпать силу и мужество, дабы встретиться лицом к лицу со всеми опасностями этого рискованного предприятия.

Магическая работа — это совершенствование естественной силы, но силы более высокой по отношению к обычным явлениям природы. Она является результатом науки и практики, которые поднимают человеческую волю над ее нормальными границами. Сверхъестественное — это то же естественное, но в экстраординарном состоянии, или верховное природное; чудо — это явление, производящее впечатление на толпу благодаря своей неожиданности; удивительное — это то, что удивляет; чудеса — это эффекты, поражающие того, кто несведущ в их природе. Чудеса существуют только для невежественных, но поскольку едва ли у человечества существует какая-либо абсолютная наука, сверхъестественное еще вполне может быть достигнуто, и так, несомненно, во всем мире.

Позвольте нам начать с заявления, что мы верим во все чудеса потому, что на личном опыте убедились в их реальности. Конечно, существуют еще такие чудеса, которые мы не можем объяснить, но мы воспринимаем их как не менее объяснимые. От большего к меньшему, от меньшего к большему, результаты относительно строги.

Но для того, чтобы сделать чудо, мы должны быть вне нормальных условий человечества; мы должны быть либо отвлечены мудростью, либо возбуждены безумием, либо быть выше всех страстей, либо оставаться вне их, чего можно достигнуть в состоянии экстаза или безумия.

Таково первое и наиболее необходимое приготовление оператора. Отсюда, по ниспосланному провидением или роковому закону, маг может использовать всемогущество только в обратной пропорции своим материальным интересам; алхимик создает тем больше золота, чем больше он отказывается от благ и чем больше он чтит бедность, которая защищает секреты *magnum opus*. Только посвященный, чье сердце бесстрастно, будет повелевать любовью и ненавистью тех, кого он сделает инструментом своей

науки. Миф Бытия является правдой, и Бог позволяет достичь древа истины лишь тем, кто достиг самоотречения и не жаждет его плодов.

Так что ты, кто изыскивает в науке средства удовлетворить свои страсти, остановись перед этим роковым путем: ты не найдешь ничего, кроме безумия и смерти.

Значение народной традиции состоит в том, что дьявол раньше или позже отступает под напором священников. Маг должен быть бесстрастным, трезвым и целомудренным, незаинтересованным, непроницаемым и неприступным для любого рода предрассудков или страхов. У него не должно быть телесных дефектов, и он должен обладать стойкостью перед искушениями и трудностями. Первая и наиболее важная из магических операций — это достижение этих редких качеств.

Страсть принудительно проецирует астральный свет и насильственно толкает Универсального Посредника на непредвиденные действия, но она не в состоянии с легкостью обуздать то, к чему она принуждает, и поэтому ее судьба сходна с судьбой Ипполита, растерзанного его же собственными лошадьми, или Фалария, оказавшегося жертвой орудий пыток, которые он применял к другим.

Человеческая воля, реализованная в действии, подобна пушечному ядру и не отступает ни перед какими препятствиями. Она либо проходит сквозь них, либо погружается в них, но если она движется вперед терпеливо и настойчиво, то никогда не пропадет; она подобна волне, которая раз за разом возвращается и в конце концов бесследно стирает железо.

Человека может усовершенствовать привычка, которая становится, согласно пословице, его второй натурой. При помощи настойчивости и выполнения в определенной последовательности атлетических упражнений, сила и жизненная активность тела могут быть развиты до необычайных пределов.

То же самое происходит с силами души. Господствуете ли вы над другими? Учитесь желать. Как можно научиться желать? Это первый секрет магического посвящения, и для того, чтобы сокрыть его, древние хранители жреческого искусства окружили его пеленой таинственности. Они не признавали ни одного желания до тех пор, пока оно не было доказано. И они были правы. Сила оправдывается достижением. Праздность и забывчивость — враги желания. Именно по этой причине все религии умножили свои обряды и усложнили свои ритуалы.

Чем больше мы отрицаем себя во имя идеи, тем большую силу мы приобретаем в пределах этой идеи. Разве не любят сильные матери именно тех

детей, которые причинили им больше всего страданий и доставили больше всего беспокойства. Точно так же сила религии поселяется исключительно в негибимой воле того, кто ее практикует. Если существует хоть один человек, верующий в Святое Жертвоприношение Мессы, то обязательно будет существовать священник, чтобы исполнить ее для него; и если существует священник, который ежедневно цитирует свой требник, будет на свете существовать Папа.

Обряды, которые кажутся самыми незначительными и самыми чуждыми для предполагаемого результата, напротив, ведут к этому результату путем воспитания и тренировки воли. Если крестьянин вставал каждое утро в два или три часа и проходил большое расстояние от дома, чтобы собрать побеги одних и тех же трав перед восходом солнца, он сможет совершить множество чудес, просто потому, что переносит эти травы на себе, так как это будет проявлением его воли, и вследствие этого будет все то, что требуется ему для выполнения его желаний.

Для того чтобы выполнить что-либо, мы должны верить в свою способность это сделать, и эта вера должна сразу же воплощаться в действие. Когда ребенок говорит: «Я не могу», — его мать отвечает: «Попытайся». Вера — это даже не попытка, она начинается с уверенности в результате, и спокойно отправляется дальше, как будто бы всемогущество было в ее распоряжении и вечность простиралась перед ней.

Итак, чего вы ждете от науки магов? Осмелитесь сформулировать свое желание, затем тотчас приступайте к работе, и не переставайте действовать в том же духе с целью достижения того же результата. То, чего вы желаете, начнет происходить, и вами это в действительности уже начато. Сикст V сказал, глядя на свое стадо: «Я хочу быть Папой». Вы нищий, и вы хотите делать золото: приступайте к работе и никогда не отступайте. Я обещаю вам во имя науки все сокровища Фламелья и Раймонда Луллия.

«Что же необходимо сделать в первую очередь?»

Поверьте в свою силу, затем действуйте.

«Но как действовать?»

Вставайте каждый день в одно и то же время, и к тому же в ранний час; купайтесь в источнике перед восходом солнца в любое время года; никогда не носите грязной одежды; сами стирайте ее по мере надобности; добровольно живите в нужде; и тогда вы будете более подготовлены к тому, чтобы вынести то, что приходит без поисков. Затем забудьте все желания, чуждые выполнению Великой Работы.

«Как! Купаясь каждый день в источнике, я сделаю золото?»

Вы должны работать для того, чтобы сделать его.

«Это насмешка!»

Нет, это секрет.

«Как я могу использовать секрет, который я не смог понять?»

Верьте и действуйте, поймете позже.

Однажды некто сказал мне: «Мне бы хотелось стать верным католиком, но я вольтериец. Чего бы я только ни отдал, чтобы уверовать!»

Я ответил: «Не говорите больше «Мне бы хотелось», говорите «Я хочу» и я обещаю, что вы поверите. Вы сказали мне, что вы вольтериец и, что из всех разновидностей веры, наиболее отталкивающим для вас является иезуитство, но в то же время оно кажется вам самой сильной и наиболее желаемой верой. Совершайте упражнения святого Игнатия снова и снова, не позволяя себе утратить желание, и вы обретете веру иезуитов. Цель непременно будет достигнута. И будете ли вы затем настолько простодушны, чтобы приписать ее чуду? Вы обманываете себя сейчас, полагая, что вы вольтериец».

Ленивый человек никогда не станет магом. Магией необходимо заниматься постоянно — каждую минуту. Оператор Великой Работы должен быть абсолютным властелином над самим собой; он должен знать, как подавить обольщение наслаждением, едой и сном, он должен быть нечувствителен к успеху и пренебрежению. Его жизнь должна быть жизнью желания, направленного одной мыслью.

Общую теорию желаний можно сформулировать рядом следующих аксиом.

Согласно вечной мудрости, воспитание желания в человеке является концом человеческой жизни.

Величие человека состоит в выполнении того, чего он желает и в желании добра, соответствующего науке и истине.

Добро, в соответствии с истиной, есть справедливость, а справедливость — это упражнение разума, разум же является словом действительности. Действительность — это наука истины; истина тождественна идее и существованию.

Ничто не может противостоять воле человека, когда он знает, что есть истина и желает того, что есть добро.

Желать зла, значит желать смерти, извращенная воля — это начало убийства.

Желать того, что является добром, колеблясь, значит желать зла, так как неуверенность ведет к беспорядку, а беспорядок ведет ко злу.

Мы можем и должны принять зло, как средство добра, но мы никогда не должны делать или желать его: другими словами, мы разрушаем одной рукой то, что строим другой.

Хорошее намерение никогда не оправдывает плохих средств.

Чтобы заработать постоянное право обладания, мы должны желать долго и спокойно.

Провести жизнь в желании того, что невозможно — это значит отказаться от жизни и принять вечность смерти.

Чем больше препятствий преодолевается волей, тем более сильной она становится: именно поэтому Христос превозносил бедность и страдания.

Если желание посвящено абсурду, оно осуждается Вечным Разумом.

Желание праведного человека — это воля Господа и закон природы.

Интеллигентность является сердцевиной желания; если желание здоровое, то внешний вид аккуратный.

Утверждать и желать то, что должно быть, значит созидать; утверждать и желать то, чего не должно быть, значит разрушать.

Свет — это огонь, который дан природой в распоряжение желания: он освещает того, кто знает, как использовать его, и сжигает того, кто злоупотребляет им.

Великие умы с неуравновешенными желаниями подобны кометам.

Добровольная смерть в самопожертвовании — это не самоубийство: это апофеоз свободной воли.

Страх — это вялость воли, и поэтому общественное мнение клеймит трусов.

Железную цепь легче разорвать, чем цепь из цветов.

Говорите страданию: «Я желаю, чтобы ты стало удовольствием», и оно даже превзойдет наслаждение, так как оно будет благословением.

Перед тем как решить, счастлив человек или несчастен, постарайтесь узнать склонность его желаний. Тиберий умирал ежедневно на Капри, пока Иисус доказывал Свою бессмертность и Свою божественность на Голгофе.

Все способности и все чувства должны быть задействованы в работе; ничто в жреце Гермеса не может оставаться бездействующим; разум должен быть сформулирован знаками и обобщен буквами или пантаклями; желание должно быть определено словами и воплощаться действиями. Магическая идея должна превратиться в свет для глаз, гармонию для ушей, благовоние для обоняния, предмет для прикосновения.

Словом, оператор должен воплотить в своей собственной жизни то, что он хотел бы реализовать в мире без себя; он должен стать МАГНИТОМ, чтобы притягивать желаемое; и когда он станет достаточно намагнитизирован, позвольте ему быть уверенным в том, что все придет к нему, даже если он не будет думать об этом.

Для мага важно быть знакомым с секретами природы, но он может знать их и чисто интуитивно, без формального изучения. Отшельники, обычно живущие в созерцании Природы, зачастую угадывают ее гармонию и являются более сведущими в своем простом добром чувстве, чем доктора, чья естественная пронизательность искажена софизмами школ. Настоящие практикующие маги живут почти неизменно в деревне и зачастую оказываются необразованными людьми или простыми пастухами.

Более того, такой тип физического организма лучше адаптируется для открытий в оккультном мире, чем какой-нибудь другой. Есть чувствительные и благожелательные натуры, чья интуиция в астральном свете является врожденной; определенные болезни и уродства воздействуют на нервную систему и, независимо от согласия или нежелания, могут превратить их в пророческий прибор, более или менее совершенный.

Но это исключительное явление, в основном же, магическая сила должна и может быть получена посредством упорного труда. Есть также некоторые вещества, которые приводят в состояние экстаза и предрасполагают к гипнотическому сну; существуют и другие средства, которые представляют воображению наиболее живые и ярко окрашенные отражения элементарного света; но использование подобных веществ опасно, так как они зачастую могут приводить к оцепенению и опьянению. Несмотря на это предостережение, они все же могут использоваться, но в тщательно вымеренных дозах и только в исключительных случаях.

Тот, кто серьезно решил посвятить себя магическим работам, укрепив свой мозг так, чтобы он мог сопротивляться опасности галлюцинаций и испуга, должен очистить себя снаружи и изнутри в течение сорока дней. Число сорок священно, и само его изображение является магическим. В арабских цифрах оно состоит из круга, символизирующего бесконечность, и из четверки, которая собирает триаду в единое целое. В римских цифрах, расположенных в соответствующем порядке, оно представляет знак основополагающего учения Гермеса и знак Печати Соломона.

Очищение мага заключается в отречении от грубых удовольствий, в умеренном употреблении опьяняющих напитков и в упорядочении сна. Эта подготовка применялась во всех видах богослужений в виде поста и пока-

яния, которые предшествовали символическим празднованиям возобновления жизни.

Как уже отмечалось, должно быть проведено самое тщательное внешнее очищение: самые бедные могут найти воду в источниках. Вся одежда, оборудование и используемые колбы должны быть хорошо вымыты, либо лично, либо кем-то другим. Все грязное — это свидетельство небрежности, а небрежность смертельна в магии.

Атмосфера должна быть очищена на рассвете и на закате благовониями, составленными из лавра, соли, белой смолы и серы, и в то время, как последовательно поворачиваешься в четырех главных направлениях, необходимо повторять четыре Священных Слова.

Мы никому не должны рассказывать о работах, которые выполняем. Тайна является неперменным и основным условием всех операций в науке. Любопытные должны вводиться в заблуждение видимостью других занятий и исследований, таких как химические эксперименты для промышленных целей, гигиенические предписания, исследования некоторых тайн природы и тому подобное, но запретное имя магии никогда не должно произноситься.

Маг должен быть одинок и трудно достижим в первое время для того, чтобы он смог сконцентрировать свою силу и выбрать свою точку контакта; но, пропорционально тому, как он строг и недоступен вначале, он будет популярен потом, когда намагнетизирует свою цепь и выберет свое место в потоке идей и света.

Бедное и трудолюбивое существование настолько благоприятно для практического начинания, что величайшие мастера предпочитают его, даже когда все блага мира находятся в их распоряжении. Тогда Сатана, другими словами, дух безразличия, который презирает, сомневается и ненавидит науку, потому что глубоко в душе боится ее, приходит искушать будущего мастера, говоря ему: «Если ты Сын Господа, прикажи этим камням стать хлебом».

Затем услужливые люди пытаются унизить этого принца знаний, сбивая его с толку, недооценивая его, или грязно эксплуатируя его труд, и тот кусок хлеба, в котором он соизволяет нуждаться, разламывая на десять частей так, что он должен протянуть руку десять раз. Но маг даже не улыбнется в ответ на этот абсурд, и будет спокойно заниматься своей работой.

Мы также должны избегать вида безобразных объектов и некрасивых людей, должны уклоняться от еды с теми, кого мы не уважаем, и должны вести самый однообразный, не допускающий неожиданностей, образ жизни.

Мы должны вести себя с величайшим достоинством, полагать, что мы низвергли самодержцев, которые соглашались на существование для того, чтобы отвоевать наши короны. Мы должны быть кроткими и внимательными со всеми, но в социальном отношении никогда не должны позволять себе смешиваться с теми или иными группировками, и должны отходить от кругов, в которых мы не можем проявить никакой инициативы.

Наконец, мы можем и должны выполнять обязанности и практиковать обряды культа, к которому принадлежим. Из всех форм богослужения наиболее магической является та, которая больше совершает чудесного, которая создает самые невообразимые тайны на основе высочайшего разума, у которой есть свет, соответствующий своим теням, которая популяризирует чудеса и воплощает Бога во всем человеческом роде через веру. Эта религия всегда существовала в мире, и под многими именами всегда была одна ведущая религия.

Сейчас существуют три отдельные враждебные формы, которым, однако, предопределено слиться воедино задолго до установления всеобщей Церкви. Я имею в виду греческую ортодоксальность, римский католицизм и последнее видоизменение религии Будды.

Таким образом, наша магия противопоставляется черной магии и некромантии. Это одновременно и абсолютная наука и религия, которая несомненно, не должна разрушить и поглотить все идеи и все формы богослужения, а ее цель заключается в том, чтобы восстановить и направить их, корректируя круг посвященных и, таким образом, снабжая слепые массы мудрыми и ясновидящими лидерами. Мы живем в период, когда уже не остается ничего, что можно было бы разрушить и что нужно было бы переделывать.

«Переделывать что? Прошрое?»

Никто не может изменить прошлое.

«Что в таком случае должны мы восстанавливать? Храмы и троны? С какой целью, если даже те, что были, уже давно свергнуты?»

Вы могли бы сказать также: мой дом обвалился от старости, как можно использовать его, чтобы построить другой? Но будет ли дом, который строится, похож на тот, который был разрушен? Нет, так как тот был старым, а этот будет новым. Но в любом случае, это будет дом. А чего еще вы могли ожидать?

Глава 2. Магическое равновесие

Равновесие — это согласие двух сил. Если две силы абсолютно и неизменно равны, равновесие будет неподвижностью и, следовательно, отрицанием жизни.

Движение — это результат альтернативного преобладания. Толчок, данный одной из сторон, непременно вызывает движение другой стороны.

Таким образом, во всей природе противоположности воздействуют одна на другую, основываясь на соответствии и родстве. Вся жизнь состоит из вдоха и выдоха; сотворение поставило условие тени служить ограничением света; пустота, в свою очередь, служит пространством для изобилия; пассивное плодоносное начало поддерживает и реализовывает силу активного порождающего начала. Вся природа бисексуальна, и движение, которое происходит в результате жизни и смерти, является непрерывным рождением.

Бог любит пустоту, которую Он создал для того, что бы заполнить; наука любит невежество, которое она просвещает; сила любит слабость, которая ее поддерживает; добро любит очевидное зло, которое прославляет его; день жаждет ночи; любовь — это одновременно и жажда, и изобилие. Тот, кто дает, получает. И тот, кто получает, дает.

Движение — это непрерывный обмен. Чтобы знать закон этого обмена, чтобы постичь противоположные или тождественные пропорции этих сил, необходимо овладеть первым принципом великой магической тайны, которая устанавливает истинную человеческую божественность.

Научно мы можем оценить различные проявления всеобщего движения посредством электрического или магнетического феномена. Электрические аппараты, прежде всего, материально и позитивно обнаруживают сходство и различия определенных субстанций. Соединение меди и цинка, реакция любого металла в гальванической печи являются вечными и несомненными отношениями. Пускай физики ищут и находят, но всегда каббалист будет объяснять открытия науки!

Человеческое тело является таким же предметом, как и Земля, подчиняющимся двойственному закону; оно притягивает и излучает; оно намагнетизировано магнетизмом гермафродита и воздействует обратно пропорционально на две силы души — интеллектуальную и чувствительную — но в соответствии с чередующимся преобладанием двух полов в его физическом организме.

Искусство гипнотизера в целом состоит в знании и употреблении этого закона. Требуется хорошо натренированный здравый смысл и безупречная точность во внутренних движениях, чтобы предотвратить противоречие между признаками гипнотического вдоха и гипнотического выдоха. Более того, мы должны быть хорошо знакомы с оккультной анатомией и особенностями характера каждого человека, на которого мы воздействуем. Его недостаточная вера и слабая воля создают огромное препятствие для магнетизма. Прежде всего это относится к женщинам, которые по своей сущности являются актрисами и получают удовольствие, впечатляя других до такой степени, что впечатляются сами, и которые, в первую очередь, обманывают сами себя, когда разыгрывают свои невротические мелодрамы. Именно они являются настоящей черной магией гипноза.

Чтобы быть властелином женщины, мы должны умело отвлекать ее внимание и вводить в заблуждение, позволяя ей пребывать в уверенности, что она обманывает нас. Этот совет, который мы предлагаем главным образом магическим физикам, смог бы занять достойное место и применяться в семейной политике.

Человек может делать два дыхания по своей воле — одно теплое и другое холодное; он может также проецировать активный или пассивный свет по желанию; но он должен достигнуть сознательности этой силы, сосредоточив на этом свое внимание. Точно так же жестикуляция может поглощать и передавать то, что мы привычно называем флюидами, и гипнотизер будет сам оповещен о результате своей деятельности чередующимся чувством тепла и холода в руке или в обеих руках, если задействованы обе; и в это же время объект тоже испытывает, но противоположное чувство, то есть в совершенно противоположном чередовании.

Пентаграмма или знак микрокосма, представляет, среди других магических тайн, двойное влечение человеческих крайностей одной к другой и к циркуляции астрального света в человеческом теле. Таким образом, когда человек представлен в звезде пентаграммы, как это показано в «Оккультной философии» Агриппы, то становится заметным, что голова соотносится в мужском соответствии с правой ногой, а в женском соответствии — с левой; что правая рука соотносится таким же образом с левой рукой и левой ногой и, наоборот, с другой стороны. Это должно быть зафиксировано во время выполнения магнетических пассов, если мы попытаемся управлять всем организмом и сковать все члены их собственными оковами аналогии и естественного притяжения.

Такие же знания требуются для применения пентаграммы при заклинании духов и вызывании странствующих в астральном свете форм, что в простонародье называют некромантией. Здесь прекрасно видно, что каждое действие вызывает ответное действие и что, гипнотизируя других или магически на них воздействуя, мы устанавливаем между ними и собой поток противоположного; но аналогичного влияния, который может подчинить нас им, вместо того, чтобы они слушались нас. Такое довольно часто встречается тогда, когда оператор испытывает любовное влечение к своему объекту. Поэтому чрезвычайно важно быть настороже, когда наступаешь, равно как не вдыхать слева, пока выдыхаешь направо.

В соответствии с аллегорическим «Магическим календарем» Агриппы, человек посвященный — это раздражитель природы, который заключает себя в оковы, но заставляет себя действовать непрерывно, имитируя труды своей божественной хозяйки и нетленной модели.

Поочередное использование противоположных сил тепла после холода, мягкости после суровости, любви после гнева и т. д. — является секретом вечного движения и постоянства силы. Тот, чью любовь кто-нибудь пытается завоевать, инстинктивно знает это и поэтому заставляет своего поклонника переходить от надежды к страху, от радости к подавленности. Действовать всегда одинаково в одном и том же направлении, значит перегружать одну чашу весов, результатом чего становится нарушение равновесия. Продолжительные ласки приводят к пресыщению, неудовольствию и антипатии, так же как и постоянная холодность и строгость в течение длительного времени ослабляют и расхолаживают их восприятие.

Неизменный и горячий огонь алхимии пережигает в известь изначальный материал и нередко взрывает магическую колбу, тепло извести и минеральных удобрений должно поддерживаться в определенные промежутки времени жаром пламени. И точно так же в магии гнев и суровость должны перемежаться с благотворительностью и любовью. Если воля оператора всегда будет иметь одинаковую силу и будет направлена в одно и то же русло, наступит сильная усталость с различного рода моральными расстройствами.

Из этого следует, что маг не должен дневать и ночевать в лаборатории среди своих атаноров, эликсиров и пантаклей. Несмотря на пристальный взгляд Цирцеи, призывающей оккультную силу, мы должны суметь противостоять ей, как это сумел сделать Одиссей при помощи своего меча, и вовремя решительно отвернуть свои губы от чаши, которую она нам предла-

гает. За магической операцией должен следовать отдых равной продолжительности и развлечение, но противоположное по своим целям.

Бесконечно бороться против природы ради того, чтобы управлять ей и завоевать ее — значит рисковать рассудком и жизнью. Парацельс отважился сделать это, но даже он в борьбе применял сбалансированные силы и противопоставлял опьянение вином одурманенности рассудка. Парацельс был человеком вдохновения и тайны, но даже его жизнь была опустошена этой всепоглощающей деятельностью, или, скорее, ее облачение было быстро изношено. Люди, подобные Парацельсу, используют свою жизнь и бесстрашно злоупотребляют ей; они знают, что самое большее, что с ними может случиться, это то, что они могут умереть вместо того, чтобы составить здесь внизу.

Ничто так не располагает нас к радости, как горе; нет ничего более близкого к печали, чем радость. Поэтому, неопытным оператором овладевает сильнейшее изумление, когда он достигает результатов, значительно отличающихся от тех, которые он ожидал. Это происходит из-за того, что он не умеет остановить или повернуть в обратную сторону свои действия. Он ищет способ заколдовать своих врагов, но вместо этого становится больным и нищим; он желает заставить кого-нибудь полюбить себя, и в результате сходит с ума по женщине, открыто насмехающейся над ним; он пытается сделать золото, исчерпывает все свои средства, его муки подобны мукам Тантала: даже вода течет назад, когда он наклоняется, чтобы утолить жажду.

Древние в своих символах и магических операциях увеличили знаки дуад так, чтобы их закон равновесия можно было запомнить. Для их вызывания они сконструировали два алтаря и стали приносить две жертвы — одну белую и одну черную; оператор, независимо мужчина это или женщина, держит меч в одной руке и посох в другой. Одна его нога обута, а другая — разута. Более того, для магических действий требовался либо один, либо три участника, потому что дуада могла означать неподвижность смерти и отсутствие уравновешивающего движения; и если мужчина и женщина участвовали в церемонии, то оператор всегда был девственником, гермафродитом или ребенком.

Меня могут спросить, произвольна ли эксцентричность этих ритуалов и тренируется ли волевым усилием одно их направление посредством усложнения магической работы? Я отвечаю, что в магии не существует ничего произвольного, потому что все управляется и предопределяется единым

и всеобщим учением Гермеса, которое одинаково для каждого из трех миров. Каждый знак соответствует идее и отдельной форме идеи, каждое действие выражает волю, соответствующую мысли, и формулирует аналог этой мысли и воли. Ритуалы изначально упорядочены самой наукой. Некомпетентный человек, незнакомый с тройственной силой, подчиняется ее таинственному очарованию, мудрец понимает ее и делает инструментом своей воли. Если работа выполняется скрупулезно и с верой, она не может оказаться безрезультатной.

Все магические инструменты берутся в двух экземплярах — два меча, два посоха, два кубка, две жаровни, два пантакля и две лампы; должно быть надето два одеяния — одно поверх другого, к тому же они должны быть контрастных цветов; и, наконец, должно быть получено по меньшей мере два металла или же, наоборот — ни одного. Венец из лавра, руты, mugwort, или вербены должен быть также в двух экземплярах, один из них используется в богослужении, другой сжигается; обгоревшая корочка, в которую он превращается, и клубы дыма, производимые им, рассматриваются как прорицание. Это не является пустым соблюдением обряда, так как в магической работе все инструменты магнитизируются оператором, воздух насыщается ароматом, огонь, освященный им, подчиняется его воле. Создается впечатление, что природа слышит его и отвечает ему; он читает во всех формах изменения и дополнения своей мысли; он чувствует, как вода, приведенная в движение, начинает сама по себе бить ключом, огонь внезапно вспыхивает и гаснет, листья, гирлянды шелестят, магический посох двигается, и странные незнакомые голоса витают в воздухе.

Я знаю, что христианство всегда подавляло церемониальную магию и запрещало богослужения и жертвоприношения старого мира. И наши намерения не направлены на то, чтобы снабдить новым базисом их существование посредством разоблачения их древних тайн. Сугубо с целью получения фактов были изучены и исследованы наши эксперименты. Мы подтвердили факты, причину которых смогли обнаружить, и не претендовали на то, чтобы восстановить ритуалы, которые исчезли навсегда.

Продемонстрировать естественное происхождение чудес и возможность их порождения по собственной воле, значит стереть с народного сознания убедительную очевидность чудес, которые были объявлены каждой религией как ее исключительная собственность и конечный аргумент.

Уважайте установившиеся религии, но оставьте также место и для науки! Уже миновали, слава Богу, часы инквизиций и погребальных костров; за веру нескольких фанатиков или истеричных девочек несчастных людей

науки больше не убивают. И, наконец, мы хотим дать ясно понять, что наше предприятие связано с необычными явлениями, а не с невероятной пропагандой.

Глава 3. Треугольник пантакля

Аббат Тритемий, который был учителем магии Корнелия Агриппы, объясняет в своей «Steganography» секрет заклинаний и воскрешений в самой естественной и философской манере, хотя, возможно, именно поэтому слишком упрощенно. Он рассказывает нам, что вызвать дух — значит войти в доминантную мысль этого духа, и если морально мы поднимемся выше него вдоль той же линии, то уведем его с собой, и он будет служить нам.

Заклинать — значит противопоставлять сопротивление течения и цепи отдельному духу — *sum juage*, заклинать вместе, или другими словами, совершать совместный акт веры. Чем значительная сила и энтузиазм этой веры, тем более эффективным будет заклинание. Именно поэтому новорожденное христианство заставило умолкнуть оракулов и само завладело духовностью, как единственная сила. Позже, когда святой Петр состарился, другими словами, когда мир поверил, что у него есть законные аргументы против папства, пришел дух пророчества, чтобы заменить оракулов. Савонарола, Иоахим из Flores, Ян Гус и многие другие оказывали влияние на умы людей и толковали по жалобам и угрозам, скрытые тревоги и протесты всех сердец.

Во время вызывания духа мы можем действовать самостоятельно, но для того, чтобы заклинать, мы должны говорить от имени круга или соединения: в этом состоит значение иероглифического круга, начерченного во круг мага, совершающего действия, и за пределы которого он не должен ступать ни шага, если не желает в тот же миг быть уничтоженным своей собственной силой.

Позвольте нам обратить внимание на существенный и заслуживающий пальму первенства вопрос: кажутся ли действительные вызывания и заклинания духов делом весьма возможным и может ли подобная возможность быть продемонстрирована?

На первую часть вопроса ответ может быть дан немедленно. И он будет заключаться в том, что все, не имеющее очевидной невозможности, может и должно утверждаться условно. Что касается второй части вопроса, мы согласны, что благодаря великой магической догме иерархии и всеобщей аналогии, каббалистическая возможность действительно может быть про-

демонстрирована; касательно феноменальной реальности, являющейся результатом магических действий, дополненных честностью — это дело опыта.

В природе ничего не умирает; все, что способно жить, продолжает существовать, всегда в новой форме; и предыдущие формы даже не разрушаются, поскольку они сохраняются в нашей памяти. Разве мы не можем увидеть в своем воображении ребенком того, кого мы когда-то знали, хотя сейчас он уже стал пожилым человеком? Многие образы, которые мы считаем стертymi навсегда из нашей памяти, на самом деле не исчезли, и в чрезвычайных обстоятельствах могут быть восстановлены.

Но каким образом они становятся доступными для нашего восприятия? Как мы уже сказали, они существуют в астральном свете, который перемещает их в наш мозг при помощи действия механизма нервной системы. С другой стороны, все формы пропорциональны и аналогичны идее, которая определяет их; они несут естественный характер, печать этой идеи, как называют ее маги, и как только идея действительно пробуждается, форма приобретает возможность реализовываться и воплощаться.

Шрупфер, известный просветитель Лейпцига, терроризировал всю Германию своими вызываниями духов, и его смелость в магических опытах была настолько велика, что его репутация стала несомненно весомой. Он позволял себе быть унесенным бурным течением галлюцинаций, производимых им же самим; то, что он увидел в другом мире, разочаровало его, и он покончил с собой.

Его история должна стать предостережением для тех, кто увлекается церемониальной магией. Законы природы не нарушаются безнаказанно, и никто не может играть с неизвестными и неизмеримыми силами.

Триада, будучи основой магической доктрины, обязательно должна наблюдаться в вызывании духов: для этого существует символическое число реализации и эффекта.

В пределах великого круга заклинаний обычно чертился треугольник, и стороны, восходящие к верхней точке, становились предметом внимательных изучений. Если предполагалось, что дух явится с небес, оператор располагал точку пересечения сторон на вершине и устанавливал алтарь для окуривания у подножия; в случае же, если дух вышел из бездны, этот порядок изменялся на противоположный. Более того, священный символ двух пересекающихся треугольников, образующих шестиконечную звезду

— знак, известный в магии, как Пантакль или Печать Соломона, нужно было надевать на лоб и на грудь, а выгравированный — держать в правой руке.

Независимо от этих знаков предки в своих призываниях духов применяли почерпнутые от иудеев-каббалистов мистические комбинации Божественных Имен.

Магическим треугольником языческих теософов была славноизвестная **ABRACADABRA**, которой они приписывали сверхъестественную силу и представляли следующим образом:

A B R A C A D A B R A
A B R A C A D A B R
A B R A C A D A B
A B R A C A D A
A B R A C A D
A B R A C A
A B R A C
A B R A
A B R
A B
A

Отдельная А представляет единство первого начала, это интеллектуальный или активный агент. А, объединенная с В, представляет усиление дуады монадой.

Р — это знак триады, так как она иероглифически представляет излучение, являющееся результатом единства двух начал. Число 11, которое является суммой букв слова, обнаруживает единство посвящения и десятичных Пифагора. И число 66, общая сумма всех букв, каббалистически образует число 12, которое является квадратом триады и, следовательно, мистической квадратурой круга.

Эти иероглифические комбинации букв и чисел относятся к практической части каббалы, которая с этой точки зрения подразделяется на Гематрию и Темуру. Подобные вычисления, которые сейчас кажутся нам произвольными или неинтересными, принадлежали затем философскому символизму Востока и имели огромное значение в учении о священных понятиях, происходящих из оккультных наук. Абсолютный каббалистический алфавит, который связывает примитивные идеи с аллегориями, аллегории с буквами и буквы с числами, был позже назван ключом Соломона.

Двойной треугольник Соломона объясняется Святым Иоанном в его заметках. Он говорит: «Есть трое, которые делают запись на небесах — Отец,

Слово и Святой Дух; есть и трое, которые свидетельствуют на земле — дух, вода и кровь».

Таким образом, Святой Иоанн соглашается с учителями философии Гермеса, которые называли свою серу именем Этер, свою ртуть — философской Водой, а свою соль Кровью Дракона или Растворителем Земли. Кровь, или соль, соответствует в оппозиции Отцу, азотная или ртутная вода — Слову или Логосу, и Этер — Святому Духу.

В магических церемониях тройное повторение имен с различными интонациями было присоединено к треугольным комбинациям. Древние священники, проводя ночь в собраниях на перекрестке трех дорог, трижды пронзительно выкрикивали в честь трехликой Гекаты. Все эти фигуры, которые к тому же действуют аналогично, все эти расположения чисел и букв, являются, как мы уже говорили, такими сильными инструментами для тренировки воли путем установления и определения ее привычек. Более того, они служат для того, чтобы приводить все силы человеческой души в действие и усилить созидательную силу воображения. Это является упражнением мысли в обучении воплощению: и поэтому, эффект подобных упражнений нерушим, как сама природа, в том случае, если они выполнены в абсолютной тайне и с упорной настойчивостью.

Великий мастер говорил нам, что вера может передвигать горы. Даже суеверная и бессознательная практика эффективна, так как является воплощением воли. Поэтому молящийся обладает большей силой, если идет в церковь. Люди смеются над простой женщиной, которая отказывает себе в молоке на пенни по утрам, чтобы иметь возможность поставить свечку за пенни и зажечь ее на магическом треугольнике часовни; но те, которые смеются — безразличны; а простая женщина платит не слишком дорого за то, что таким образом покупает смирение и бодрость духа.

У великих религий всегда был один серьезный соперник, и этим единственным соперником является магия. Магия породила оккультные объединения, которые пронесла над революцией, названной Ренессансом; буквальное понимание аллегорической истории еврейского Гермеса стало гибелью человеческого разума, ослепленного неразумной страстью. Свергая столпы храма, он сам себя похоронил под руинами. Массонские общины сегодняшних дней не менее невежественны в высоком смысле своих символов, чем были раввины Sepher Yezirah и Zohar в отношении восходящей шкалы трех рангов, с поперечной прогрессией справа налево и слева направо каббалистической семерки.

Посвященные болтуны, которым блистающий Gazette предрек насильственную смерть, в наши дни превзошли грех Адама; безрассудно собирая плоды Древа Знаний и не зная как использовать их, они низвели себя до уровня диких животных и рептилий. Итак, царствование предрассудков началось, и оно просуществует до тех пор, пока истинная религия снова не установится на вечном основании иерархии трех рангов и тройственной силы, которую эта иерархия реализует слепо или предусмотрительно в трех мирах.

Глава 4. Заклинание Четырех

Четыре изначальные формы приблизительно разделяют и отличают созданных духов, которых всеобщее движение высвободило от центрального огня. Дух трудится повсюду и наделяет материю жизнью; вся материя одушевлена; мысль и душа есть повсюду. Обладая собой в мысли, которая производит различные формы, мы становимся учителями форм и заставляем их служить нашим целям. Астральный свет наполнен такими душами, которые он освобождает в непрерывном возрождении существ. Эти души имеют несовершенную волю, которая управляется и используется более могущественной волей; затем формируются мощные невидимые цепи, которые могут стать причиной великих стихийных смятений.

Элементарные духи подобны детям: они мучают главным образом тех, кто о них заботится, хотя на самом деле контролируются высшим смыслом с большой строгостью.

Мы определяем такие духи под именами оккультных стихий, именно они часто служат причиной наших причудливых или беспокойных снов, производят движения волшебной палочки и легкие постукивания по стене или мебели; но они не могут выражать другую мысль, кроме нашей собственной, и когда мы не думаем, они разговаривают с нами со всей бессвязностью снов. Они безразлично творят добро или зло, так как они являются людям, находящимся в экстазе, или сомнамбулам в неполном или ускользающем виде. Мы можем использовать их, или злоупотреблять ими, как животными или детьми.

Таким образом маг, который пользуется элементарными духами, берет на себя огромную ответственность, так как он должен искупать все зло, которое они делают, повинувшись ему. И мера его наказания будет пропорциональна силе, которую он может использовать посредством их вмешательства.

Чтобы править элементарными духами и стать господином оккультных стихий, мы должны вначале подвергнуться четырем сложным испытаниям древних посвящений, и, понимая, что подобные посвящения больше не существуют, мы должны заменить их аналогичными переживаниями. Такими, как помещение себя в огонь; пересечение пропасти при помощи ствола или доски; подъем по отвесной скале; плавание в опасном водовороте или водопаде.

Человек, который не чувствует себя свободно в воде, не может господствовать над русалками; тот, кто боится огня, никогда не сможет повелевать саламандрами; если мы подвержены головокружению, мы должны оставить в покое сильфид и держаться в стороне от раздражающихся гномов. Подчиненные духи будут слушаться только силу, которая победила их в их же собственной стихии. Когда эта непременно требуемая возможность будет приобретена путем упражнения и дерзания, слово нашей воли должно быть навязано элементам путем особого освящения воздуха, огня, воды и земли. Это условие непременно должно предвосхищать все магические операции. Из воздуха изгоняется нечистая сила дыханием в четырех главных направлениях и произнесением:

Дух Божий носился над водами и вдунул в лицо человека дыхание жизни. Пусть будет Михаэль моим предводителем и Сабтабиель моим рабом в свете и светом. Пусть сделается слово моей внешностью, и я повелю духам этого воздуха и обуздаю коней солнца; желанием сердца моего и размышлением ума моего, и силою взгляда правого глаза. Итак, заклинаю тебя, тварь воздуха, — Пентаграмматоном и Именем ИЕВЕ, в которых сосредоточено сильное желание и чистая вера. Аминь. Selu. Согласие. Да будет так.

В молитве сильф, после начертания их знака пером орла в воздухе, должно быть произнесено следующее:

Дух Света. Дух Мудрости, Чье дыхание дает и забирает форму всех предметов; Ты, перед Которым жизнь любого существа является тенью, которая преобразуется, и пар, который исчезает; Ты, Кто поднимается над облаками и летит на крыльях блистающего огня! Там Ты сияешь, там Ты общаешься сам с Собой в Своей собственной ослепительности, и нескончаемый поток света льется из сияющей субстанции, питая Твой Нескончаемый Дух, который сам питает все предметы и образует неиссякаемые сокровища и субстанции, всегда готовой к порождению, изменяю-

щему ее и приобретающему формы, которые Ты вложил в его начале! От этого Духа три самых святых короля, которые окружают Твой трон и составляют Твой суд, получили свое начало. О, всеобщий Отец! О, единственный и неповторимый Отец благословенных смертных и бессмертных! Ты создал силу, которая изумительно похожа на Твою вечную мысль и Твою восхитительную субстанцию; Ты поставил их выше, чем ангелов, которые провозглашают миру Твою волю; наконец, Ты создал нас третьими в ряду нашей стихийной империи. Наше непрерывное упражнение предназначено для того, чтобы восхвалять Тебя и поклоняться Твоей доброй радости; там мы вновь и вновь сгораем в нашем стремлении овладеть Тобой. О, Отец! О, Мать, самая нежная из всех матерей! О, восхитительный пример материнства чистоты любви! О, Сын, цветок среди сыновей! О, форма всех форм, душа, дух, гармония и число всех вещей! Аминь.

Вода заклиняется посредством рукоположения, дыхания и речи; в нее подмешиваются освященная соль и немного пепла, который остается в кадиле после сгоревшего ладана. Кропило делается из прутиков вербены, барвинка, шалфея, мяты, ясеня и базилика, которые связываются вместе нитью, сплетенной девственницей, и присоединяются к рукоятке, сделанной из ветки лесного ореха, причем отломанной от

еще не плодоносившего дерева. Символы семи духов должны быть вырезаны на рукоятке магическим кинжалом.

ЗАКЛИНАНИЕ ВОДЫ

Да будет твердь на середине воды и да отделит воды от вод: те, которые выше, от тех, которые ниже; и будут те, которые ниже, подобны тем, которые выше. Солнце — ее отец, луна — мать, и ветер носил ее в утробе своей, достигая от земли до неба и опять с неба спускаясь на землю. Заклинаю тебя, тварь воды, чтобы ты была для меня соль и зола, зеркало Бога живого в творениях Его и источник жизни и омовения грехов. Аминь.

Соль и пепел должны быть освящены отдельно под следующие заклинания.

НАД СОЛЮ

Да будет мудрость в этой соли! Да сохранит она от всякой порчи как умы наши, так и тела, ради Хошмаела и во имя добродетелей Руаха, Хошмаела. Пусть уйдут от нее чудовища матери, чтобы была соль небесная, как соль под землю и на земле; чтобы питался бык молотящий и придавал надежде нашей рога вращающегося быка. Аминь.

НАД ПЕПЛОМ

Да возвратится пепел к источнику живых вод, и да сделается земля плодородной, и пусть жизнь производит дерево посредством трех имен, которые суть Нетцах, Ход и Иезод, в начале и в конце через Альфу и Омегу, которые заключаются в духе Азота. Аминь.

СМЕШЕНИЕ ВОДЫ, СОЛИ И ПЕПЛА

В соли вечной мудрости, в воде возрождения, и в пепле, из которого сложится новая земля, да свершит, все, что нужно, на протяжении веков и зон, Элоим, Габриэль, Рафаэль и Уриэль! Аминь.

МОЛИТВА РУСАЛОК

Страшный Царь Морской, Ты, кто хранишь ключи от шлюзов небесных и прячешь воды преисподни в земных пещерах; Царь потоков и весенних наводнений; Ты, кто срываешь печати с истоков рек и фонтанов; перед Тобой мы преклоняемся и Тебя мы вызываем! Промолви к нам, твоим неверным и изменчивым созданиям, ныряющим в бурных морских волнах, и мы задрожим перед Тобой! Промолви к нам, живущим в прозрачных ручьях, и мы возжелаем Твоей любви! Пусть постоянно возрождается в Тебе необъятность, в которую впадают все реки жизни! О, океан беспредельного совершенства! Пусть ведут нас к истинной жизни разум и любовь, высоты, в которых отражаются твои глубины, и глубины, вздымающие Тебя к этим высотам! Веди нас к бессмертию посредством самопожертвования, чтобы однажды мы оказа-

лись достойными того, чтобы предложить Тебе воду, кровь и слезы во искупление грехов! Аминь.

Огонь закланается посредством посыпания солью, ладаном, канифолью, камфарой и серой; необходимо трижды произнести три имени гениев огня: Михаила, царя солнца и молнии; Самаэля, царя вулканов, и Анаэля, князя астрального света, и, наконец, следует произнести такую молитву:

МОЛИТВА К САЛАМАНДРАМ

материнства и Вечный, неизреченный, несотворенный Отец всех вещей! Несущийся в колеснице, движущей непрерывно вращающиеся миры. Властитель беспредельного эфира, где возвышается трон Твоего могущества, с высоты которого все открыто Твоим грозным очам. Услышь детей Твоих, которых Ты любил с начала веков; потому что Твое золотое, великое и вечное величие сияет над миром, небом и звездами. Ты возвышаешься над ними, о, сверкающий огонь! Сам Ты зажигаешься, сам поддерживаешь Себя своим собственным сиянием. Из Твоей сущности исходят неиссякаемые источники света, поддерживающие Твой бесконечный дух, который поддерживает все, служа неисчерпаемым сокровищем существа, всегда готового производить формы, Тобою уставленные. От этого духа происходят святые цари, окружающие Твой престол. О, Отец вселенной! О, единственный! О, Отец счастливых смертных! Ты создал также существа, которые чудесным образом подобны Твоей вечной мысли и Твоей обожаемой сущности; Ты их поставил превыше ангелов, возвышающих миру истины. Наконец, Ты сотворил нас в третьем разряде нашего первоначального мира; Так, хвала Тебе и обожание Твоих велений составляют наш непрерывный труд. Там мы горим непрерывным желанием обладать Тобою. О, Отец! О, Мать, чудный первообраз чистой любви! О, Сын, цвет всех сынов, образец всех форм! Душа, дух, гармония и число всех вещей! Аминь!

Земля очищается посредством орошения водой, дыхания и огня, благовоний, особых для каждого дня и следующей молитвой:

МОЛИТВА ГНОМОВ

Невидимый, взявший себе опорой землю, вырывший пропасти, чтобы наполнить их своим всемогуществом! Ты, имя Которого составляет содрогаться своды мира, Который направляет потоки семи металлов по каменным жилам, Властитель семи светов, вознаграждающий труд рудокопов, выведи нас на желательный нам воздух и к царству света. Мы бодрствуем и работаем без отдыха, мы ищем и надеемся найти чрез двенадцать камней священного города, чрез скрытые талисманы, чрез магнитную ось мира. Господи, Господи, Господи! Сжался над страждущим; расширь наши груди; освободи и возвысь наши головы; возвеличь нас. О, устойчивость и движение! О, день, покрытый ночью! О, мрак, скрытый от света! О, Господин, всегда вознаграждающий своих рабочих! О, серебристая белизна! О, золотой блеск! О, венец живых и мелодичных алмазов! Ты, Который носишь небо на пальце своем, как сапфировое кольцо. Ты, Который скрыл в земле, в царстве камней, чудное семя звезд. Живи, властвуй и будь вечным распорядителем сокровищ, хранителями которых Ты нас сделал! Аминь.

Необходимо запомнить, что особое королевство гномов находится на севере, королевство саламандр — на юге, сильф — на востоке, и русалок — на западе.

Эти существа влияют на четыре темперамента человека, то есть гномы это меланхолики, саламандры — сангвиниқи, русалки — флегматики и сильфы — холерики.

Их знаками являются: иероглифы Быка для гномов, вооруженных саблями; иероглифы Льва для саламандр, вооруженных раздвоенной плетью или магическим трезубцем; иероглифы Орла для сильф, вооруженных святыми пантаклями; наконец, иероглифы Водоноса для русалок, имеющих в своем распоряжении чашу для возлияний. Соответственно, их повелителями являются: Гоб для гномов, Джин для саламандр, Паралда для сильф, Никса для русалок.

Когда элементарный дух досаждаёт обитателям этого мира, его нужно заклинать воздухом, водой, огнем и землей; посредством дыхания, окропления и сожжения благовоний; и начертания на земле Звезды Соломона и Священной Пентаграммы. Данные изображения должны быть безупречно точно нарисованы при помощи либо древесного угля из священного огня,

либо тростника, окрашенного в разные цвета, смешанного с истолченным в порошок магнитным железняком. Затем, держа Пантакль Соломона в одной руке и поднимая последовательно шпагу, плеть и кубок, необходимо громко произнести Заклинание Четырех:

Глава мертвых, пусть прикажет тебе Владыка через живого и посвященного змея! Херуб, пусть прикажет тебе владыка через Адама — Иотхавах! Блуждающий орел, пусть прикажет тебе Владыка боками быка! Змей, пусть прикажет тебе Владыка через Вестника и Льва! Михаэль, Габриель, Рафаэль, Анаель!

Ангел с мертвыми глазами, повинуйся или исчезни вместе с святой водой. Крылатый телец, работай или возвращайся к земле, если не хочешь, чтобы я приколол тебя этой шпагой. Орел, прикованный цепью, повинуйся этому знаку или удались от этого дуновения. Движущийся змей, ползи у моих ног или терзайся от священного огня и улетучивайся вместе с благовониями, которые я сжигаю. Вода, возвращайся к воде! Огонь, гори! Воздух, циркулируй! Да упадет земля на землю силой пентаграммы, которая есть утренняя звезда, и во имя тетраграммы, которая написана в центре креста света. Аминь.

Знак Креста, принятый христианами, не принадлежит исключительно им. Он также является каббалистическим и представляет противоположности и четверичное равновесие элементов.

Иероглифический знак Креста, символ Имени, которое суммирует все имена, изображение четырех главных точек и квадратуры круга — другими словами, кругового движения квадрата — этот знак суммирует и представляет всю философию и теологию каббалы.

Именно этот знак — Знак Креста — должен предшествовать и завершать Заклинание Четырех.

Чтобы преодолеть и подчинить себе элементарных духов, мы никогда не должны уступать их характерным недостаткам. Следовательно, поверхностный и непостоянный разум никогда не будет управлять сильфами; нерешительная, холодная и изменчивая натура никогда не станет повелителем русалок; страстность раздражает саламандр; а жадность делает гномов рабами своих забав.

Но мы должны быть ловкими и активными, как сильфы; гибкими и внимательными к образам, как русалки; энергичными и сильными, подобно саламандрам; трудолюбивыми и спокойными, как гномы: одним словом,

мы должны превосходить их в силе и никогда не позволять их слабостям побеждать нас.

Когда мы достигнем этого, весь мир будет служить мудрому оператору. Он пройдет сквозь шторм; а дождь не намочит его голову; ветер не пошевелит даже полы его одежды; он пройдет сквозь огонь и не сгорит; он будет шествовать по поверхности воды и добывать алмазы из-под земной коры. Эти обещания могут показаться преувеличением, но только для примитивного понимания, и если мудрец не выполняет подобных действий тотчас же, он совершает другие, которые намного величественнее и удивительнее.

В то же время, несомненным является то, что мы можем усилием своей воли направлять элементы в определенные точки и на самом деле изменять или препятствовать их действию. Например, если будет установлено, что человек в состоянии экстаза теряет свой вес, почему бы не допустить, что ходить по поверхности воды тоже возможно?

Подверженные приступам судорог больные Сан-Медарда не чувствовали ни огня, ни стали и умоляли о самых сильных ударах и невероятных мучениях, как об облегчении. Сверхъестественное взбирание вверх и поразительное чувство равновесия некоторых сомнамбул является проявлением этих скрытых сил природы.

Но мы живем в век, когда ни у кого не хватает смелости признать чуждеса, свидетелем которых он был, и если кто-нибудь скажет: «Я наблюдал или совершал вещи сверхъестественные», ему ответят: «Ты болен». Намного лучше в подобном случае молчать и действовать.

Металлами, соответствующими четырем элементарным формам, являются золото и серебро для воздуха, ртуть для воды, железо и медь для огня, свинец для земли. Из них составляют талисманы, в соответствии с силами, которые они обозначают и с действием, которое желательно получить от них. Предсказание при помощи четырех элементарных форм, известное как аэромантия, гидромантия, пиромантия и геомантия, совершается различными способами, которые полностью зависят от воли и прозрачность, или воображения оператора.

Фактически, четыре элемента являются только инструментами, которые служат второму зрению. Итак, второе зрение — это часть видения в астральном свете, и оно так же естественно, как первое, или чувственное и обычное зрение, но оно может действовать только при отключении органов чувств.

Сомнамбулы и люди, подверженные экстазам, используют второе зрение естественно, и это зрение тем яснее, чем полнее абстрагирование.

Абстрагирование достигается посредством астрального возбуждения, то есть избытка света, который полностью насыщает и, следовательно, отключает нервную систему.

Сангвинический темперамент расположен к аэромантии; холерики — к пиромантии; флегматики — к гидромантии; а меланхолики — к геомантии. Аэромантия утверждается предсказанием посредством снов; пиромантия дополняется гипнозом; гидромантия — гаданием на кристалле; геомантия — гаданием на картах. Это расположение и дополнение методов. Но гадание — опасно, или, по меньшей мере, бесполезно, так как расхолаживает волю, и, вследствие этого, препятствует свободе и утомляет нервную систему.

Глава 5. Пылающая пентаграмма

Мы приступаем к объяснению и посвящению святой и таинственной пентаграммы. Так что, пусть все безразличные и суеверные закроют книгу; они не увидят ничего, кроме тьмы, или же будут возмущены. Пентаграмма, которая в гностических школах называется Пылающей Звездой, является знаком интеллектуального всемогущества и самодержавия. Это звезда магов; это знак Слова, создавшего плоть, и, согласно направлению ее лучей, этот абсолютный магический символ представляет упорядоченность, либо беспорядок, Священного Ягненка Ормузда и Святого Иоанна, либо проклятого козла Мендеса.

Это освящение или профанация; это Люцифер или Венера, звезда утренняя или вечерняя. Это Мария или Лилит, победа или смерть, день или ночь.

Пентаграмма с двумя восходящими концами представляет Сатану в виде козла на шабаше; когда восходит один конец — это знак Спасителя.

Пентаграмма — это фигура, изображающая человеческое тело, имеющая четыре члена и одну точку, представляющую голову. Голова человеческой фигуры внизу, конечно же, представляет демона — то есть интеллектуальное низвержение, беспорядок или сумасшествие.

Итак, если бы магия была реальностью, если бы оккультная наука была в действительности истинным законом трех миров, этот абсолютный знак, древний, как история, может оказывать сильнейшее влияние на духов, освобождая их от материальной оболочки.

Полное понимание пентаграммы является ключом к двум мирам. Это совершенно философская и естественная наука. Знак пентаграммы должен состоять из семи металлов или, по меньшей мере, начертан чистым золо-

том на белом мраморе. Он также может быть написан киноварью на безупречной коже ягненка — символе целостности и света. Мрамор должен быть девственен: он никогда до этого не может быть использован в других целях; кожу ягненка необходимо подготовить под покровительством солнца. Ягненок должен быть убит в час Пасхи новым ножом, и кожа должна быть посолена солью, освященной магическим действием. Упрощение даже одной из этих трудных и, на первый взгляд, произвольных операций может сделать недействительным конечный результат.

Пентаграмма освящается четырьмя элементами: магическая фигура выдыхается пять раз. Затем опрыскивается святой водой и высушивается дымом пяти благовоний, (а именно, ладана, мирра, алоэ, серы и камфары), к которым может быть добавлено немного белой смолы и серой амбры. Пять дыханий сопровождаются произнесением имен, принадлежащих пяти демонам, это: Габриэль, Рафаэль, Анаэль, Сама-эль и Орифэль.

После этого пантакль располагают последовательно в направлении севера, юга, востока, запада и центра астрономического креста, произнося в то же время, одну за другой, согласные святой тетраграммы и, затем, полутонем, благословенные буквы Алеф и волшебные Тау, объединенные в кабалистическом имени Азот.

Пентаграмма может быть расположена на алтаре благовоний и под треножником воскрешений. Оператор должен также надеть знак макрокосма, который состоит из двух пересекающихся и налагающихся треугольников. Когда дух света пробужден, голова звезды — т. е. один из ее концов — должна быть расположена по направлению к треножнику воскрешений, а два нижних конца — по направлению к алтарю благовоний. В случае же работы с духами употребляется противоположное направление, но тогда оператор должен быть настороже, располагая конец плети или меча на верхушке пентаграммы.

Мы уже указали, что эти знаки являются действующим знаком воли. Итак, слово воли должно быть дано в своей завершенности, так, чтобы оно могло быть преобразовано в действие; одна небольшая небрежность — невнятно произнесенное слово или плохо выполненная обязанность — искажают весь процесс, напрасно растрчивая все силы оператора. Следовательно, мы должны либо полностью воздерживаться от магических церемоний, либо скрупулезно и точно выполнять их.

Пентаграмма, выгравированная на стекле при помощи электрической машины, также оказывает большое влияние на духов и мучит фантомы.

Старые маги чертят знак на своем пороге, чтобы не дать злым духам войти, а добрым — выйти. Это принуждение исходит из направлений лучей звезды. Два луча внешней стороны уводят злых; два луча внутренней стороны захватывают их; и всего лишь один луч внутренней стороны держит в плену добрых духов. Все эти магические теории, основанные на учении Гермеса и на аналитических выводах науки, неизменно подтверждались видениями людей, подверженных экстазу и припадкам эпилептиков, заявляющих, что в них вселились духи. G, чье масонское место в середине Пылающей Звезды, означает Гностицизм и Возрождение — два священных слова древней каббалы. Она значит также — Великий Архитектор, так как в пентаграмме на каждой стороне представлена как A. Располагая ее таким образом, чтобы два луча оказались восходящими, а один внизу, мы сможем увидеть рога, уши и бороду иерархического козла Мендеса, и тогда она становится знаком адских заклинаний.

Аллегорическая звезда магов — не что иное, как магическая пентаграмма; и те три короля, сыновья Зороастра, приведенные Пылающей Звездой к колыбели микрокосмического Бога, символизируют каббалистическое и магическое начало христианской доктрины. Один из них белый, другой черный, а третий коричневый. Белый король предлагает золото — символ света и жизни; черный король дарит мирру — образ смерти и тьмы; коричневый король жертвует ладан — эмблему примиряющего учения о двух началах. Затем они возвращаются в свои владения другой дорогой, чтобы показать, что новый культ — это всего лишь новый путь, ведущий человека к одной религии, которая представляет собой религию священной триады и излучающей пентаграммы.

К самому христианству можно применить такие слова Исаи: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился о землю, попиравший народы!»

Но пентаграмма, оскверненная людьми, горит, всегда чистая, в правой руке Слова истины, и вдохновенный голос обещает ему, что ослабит влияние Утренней звезды — торжественное обещание не сдаваться звезде Люцифера.

Все тайны магии, все символы гностицизма, все фигуры оккультизма, все каббалистические ключи пророчества суммированы в пентаграмме, которую Парацельс провозгласил величайшим и наиболее могущественным из всех знаков.

И стоит ли удивляться тому, что каждый маг верит в реальное влияние, производимое знаком на духов всех рангов? Тот, кто ни в грош не ставит

знак креста, дрожит перед звездой микрокосма. И наоборот, осознавая упадок силы воли, маг обращает свой взор к этому символу, берет его в свою правую руку и чувствует себя вооруженным интеллектуальным всемогуществом, но при условии, что он в действительности король, достойный быть ведомым звездой к колыбели божественного воплощения; при условии, что знает, смеет, желает и хранит молчание; при условии, что он хорошо знаком с использованием пантакля, кубка, плети и меча; и, наконец, при условии, что бесстрашный взгляд его души соответствует тем двум глазам, которые всегда представляет открытыми восходящий конец нашей пентаграммы.

Глава 6. Медиум и посредник

Для приобретения магической силы, как мы уже говорили, необходимы две вещи: освобождение воли из рабства и обучение ее искусству властвовать. Независимая воля представлена в наших символах в образе женщины, сжимающей голову змия, и светящегося ангела, который пленил и удерживает дракона пикой и каблуком.

Вся магическая работа состоит в нашем освобождении от колец древнего змия, в том, чтобы поставить ему ногу на голову и направить ее куда мы пожелаем.

«Я дам тебе все королевства земли, если ты падешь ниц и будешь поклоняться мне», — говорил этот змий в мифах Евангелия. Посвященный мог бы ответить: «Я не встану перед тобой на колени, это ты склонишься у моих ног; ты ничего не дашь мне; но я буду использовать тебя и возьму то, что мне нужно, так как я твой господин и повелитель» — ответ, который в завуалированном виде содержится в словах Спасителя.

Мы уже сказали, что не существует дьявола как личности. Его имя свидетельствует о неправильно направленной силе. Одическое или магнетическое течение, образованное цепью порочных желаний, формирует этот злой дух, который в Евангелии называется «легион». И это именно тот дух, который низверг свиней в море — другая аллегория притяжения, применявшаяся к существам с низшими инстинктами, слепыми силами, которые могут быть приведены в действие вследствие ошибки и злой воли. Этот символ можно сравнить с символом превращенных в свиней колдуньей Цирцеей товарищей Одиссея. Обратите внимание на то, что было сделано Одиссеем для того, чтобы предохранить себя и освободить своих товари-

щей: он отказался от чаши очарования и повелевал колдуньей при помощи меча.

Цирцея — это человеческая природа со всеми ее удовольствиями и приманками; мы должны победить ее для того, чтобы наслаждаться ею. Таково значение мифов Гомера, этих священных книг Древней Эллады, которые содержат все тайны восточного посвящения.

Медиум от природы является, следовательно, всегда действующим и всегда соблазняющим змием праздных желаний, которым мы должны противостоять при помощи постоянного подчинения. Влюбленные, прожорливые, вспыльчивые или ленивые маги чудовищны. Маг думает и желает; он ничего не любит по требованию; он ничего не отвергает в запальчивости. Последние слова означают пассивное состояние, а маг постоянно активен, неизменно победоносен. Достижение реализации этого является сутью восточных наук: так, когда маг творит себя, Великая работа является выполненной, по крайней мере в том, что касается причины действия и инструмента. Великий Посредник или естественный посредник человеческого всемогущества не может быть побежден или управляем сверхъестественным посредником, который является освобожденной волей.

Архимед потребовал точку опоры вне мира, чтобы сдвинуть мир. Точка опоры мага — это интеллектуальный кубический камень, Философский Камень Азота — учение об абсолютном смысле и всеобщей гармонии вследствие притяжения противоположностей.

Желать сильно, желать долго, желать всегда, но никогда не желать страстно задним числом — таков секрет силы, и в этом заключается тайна магии, которую Тассо представляет в виде двух рыцарей, которые приходят, чтобы освободить Ринальдо и развеять чары Армиды. Они противостоят как соблазнительным нимфам, так и ужасным диким зверям. Они царят без желаний и без страха, и поэтому они доживают до своего конца.

Следует ли из этого, что истинный маг внушает больше страха, чем любви? Я не отрицаю этого, и пока познаются сладости благ жизни, воздавая должное милостивому духу Анакреона и его, полной цветения, поэзии любви, я приглашаю достойного уважения ярого сторонника удовольствий вспоминать трансцендентальные науки лишь как предмет любопытства и никогда не приближаться к магическому триподу: великие действия науки смертельны для чувственного удовольствия.

Человек, вырвавшийся из цепей инстинкта, прежде всего желает реализовать свое могущество в повиновении зверей. История о Данииле в львином логове — это не миф. Этот феномен во времена гонений зарождающе-

гося христианства многократно повторялся в присутствии всего римского народа. Человек редко опасается животного, которого он не боится. Пули Жюля Жерара, охотника на львов, были магическими и разумными. Только однажды ему довелось избежать настоящей опасности: он позволил робкому товарищу сопровождать себя и, заранее считая этого неблагодарного человека обреченным, тоже испугался, правда не за себя, а за него.

Многие скажут, что прийти к выводу, что сила в воле и энергия в характере — это естественные свойства, трудно и даже невозможно. Я не оспариваю этого, но хотел бы заметить, что привычка может преобразовать натуру; воля может быть усовершенствована обучением. И, как все внутреннее и магическое, так и все религиозное, церемониальное не имеет другой цели, кроме как проверять, упражнять и приучать волю с настойчивостью и терпением. Чем труднее упражнение, тем значительнее его результат, что мы могли уже понять, продвинувшись в нашей работе достаточно далеко.

Если до сих пор невозможно управлять явлением гипноза, то это только потому, что посвященный и действительно освобожденный оператор еще не появился на свет. Кто может похвастаться, что он таков? Всегда ли у нас есть шанс завоевать себя?

В то же время, бесспорным является то, что природа будет повиноваться знаку и слову того, кто достаточно силен, чтобы не иметь ни малейшего сомнения в том, что она ему покорится. Я говорю, что природа будет повиноваться, я не говорю, что она будет противоречить себе или нарушать порядок.

Исцеление нервных заболеваний словом, дыханием или контактом; воскрешение в определенных случаях; сопротивление порочным желаниям — этого достаточно, чтобы разоружить и смутить убийц; даже частичное делание себя невидимым путем затуманивания зрения тех, кого необходимо избежать — все это естественное действие проецирования или отвода астрального света

Маг-гипнотизер способен управлять природным медиумом и, следовательно, тем астральным телом, посредством которого наша душа общается с нашими органами. Он должен сказать материальному телу: «Спи!» и звездному телу: «Снись!». Затем вид видимых вещей изменяется подобно видениям, вызванным действием гашиша.

Считают, что Калиостро обладал такой силой, но усиливал ее действие при помощи окуривания и благоволий. Однако его истинные, природные гипнотические способности не нуждались в этих вспомогательных средствах, вредных для разума и разрушающих здоровье.

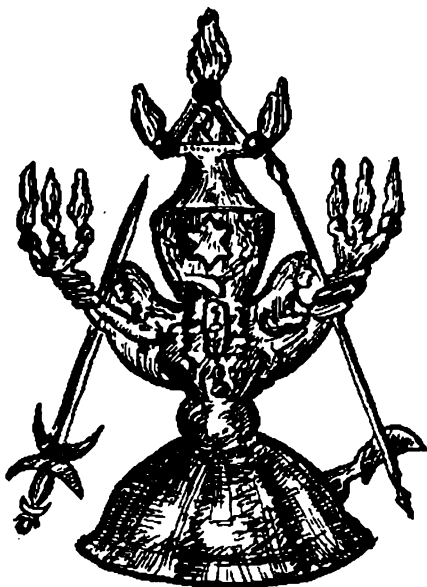

Астральный свет проецируется взглядом, большим пальцем и ладонью руки. Музыка — это мощный помощник голоса. Звуки скрипки или гармоники усиливают воздействие человеческого голоса. Пациент, которого предложено подчинить, подготовлен; и когда он наполовину оцепенел, его окутало очарование от музыки и проникновенного голоса оператора, руки его вытянуты вперед, ему приказывают спать или смотреть, в это время им можно управлять вопреки его воле. Чтобы он не мог сопротивляться, пристальный взгляд должен быть направлен на него, один большой палец расположен на лбу между глаз, а другой на его груди, прикосновение должно быть легким. В этот момент нужно медленно вдохнуть и снова выдохнуть, повторяя тихим голосом: «Спи!» или «Смотри!»

Глава 7. Семерка талисманов

Церемонии, одеяния, благовония, буквы и цифры являются совершенно необходимыми для того, чтобы воспитать волю при помощи воображения. Успех магических действий зависит от наблюдений за всеми обрядами, которые ни в коей мере не являются фантастическими или произвольными. Они дошли до нас из глубины веков. Проведя много лет в скрупулезном изучении и сравнении самых подлинных гримуаров и магических ритуалов, мы не без труда достигли цели, восстанавливая церемониал всеобщей и первобытной магии. Большинство серьезных книг, которые мы просмотрели по этому предмету, существуют в виде манускриптов, написанных условными знаками, которые мы расшифровали при помощи «Стеганографии» Тритемия. Значение других полностью заключается в иероглифах и символах, которые их украшают.

Так, например, существует «Учебная книга» Папы Льва III, которая никогда не печаталась в ее истинных знаках. Мы восстановили ее на основе древнего манускрипта. Ритуалы, известные под названием «Ключи Соломона», очень многочисленны. Некоторые из них были напечатаны, в то время как другие оставались в виде манускриптов, переписываемых с большой тщательностью. Чрезвычайно красиво и изысканно написанный экземпляр «Ключей Соломона» хранится в Имперской библиотеке. Он насыщен пантаклями и буквами, большинство из которых были отражены в магических календарях Браха и Дюченгау.

Магический инструмент

Парацельс является внушительным магическим авторитетом. Никто не создал работ более значительных, чем он. В своей оккультной философии он говорит о существовании того магического посредника, который является всемогуществом воли, он также суммирует всю науку символов в двух знаках, макрокосмической и микрокосмической звездах. Этого было достаточно для алхимиков и для того, чтобы не посвящать простонародье. Парацельс, таким образом, не обучал ритуалам, а практиковал их, и его практика была следствием чудес.

Мы говорили о магической важности триад и тетрад. Их комбинация устанавливает великое религиозное и каббалистическое число, которое представляет всеобщий синтез и заключает в себе священную семерку.

С точки зрения верования древних мир управляется семью вторичными причинами *secundii*, как их называет Три-темий, а Моисей дал им одно общее имя — Элоим.

Эти силы, аналогичные и противоположные одна другой, образуют равновесие своими противоречиями и управляют движением сфер. Иудеи назвали их великими архангелами, наделив именами: Михаил — ангел истины, провозглашающий славу единого Бога; Гавриил — правитель чудес; Рафаил — правитель наук, который несет свидетельство правды; Анаил правит королевствами и королями земли, провозглашая единство власти;

Самуил провозглашает единство справедливости; Сакиил является королем священников и жертвоприношений; Касиил — ангел одиночества и слез, но он показывает силу единства Вечного Королевства.

Другие народы приписывали этим духам управление семью главными планетами и нарекали их именами своих божеств. Астрономия разделила древние небеса между ними и определила семь дней недели для их последовательного управления.

Семь магических планет соответствуют семи цветам спектра и семи нотам музыкальной октавы; они также представляют семь добродетелей и семь пороков христианской этики.

Магических действий также семь: (1) действия света и сокровищ под покровительством Солнца; (2) действия угадывания и тайны под чарами Луны; (3) действия ремесла, науки и красноречия под покровительством Меркурия; (4) действия гнева и наказания, освященные Марсом; (5) действия любви, которым покровительствует Венера; (6) действия амбиций и интриг под влиянием Юпитера; (7) действия проклятия и смерти, подчиняющиеся Сатурну.

В теологической символике Солнце представляет Слово Истины; Луна — саму религию; Меркурий — толкование и науку чудес; Марс — справедливость; Венера — милосердие и любовь; Юпитер — восставшего и прославленного Спасителя; Сатурн — Бога и Отца, или Иегову и Моисея.

В человеческом теле Солнце аналогично сердцу; Луна — мозгу; Юпитер — правой руке; Сатурн — левой; Марс — левой ногой; Венера — правой; Меркурий — органа воспроизведения.

На человеческом лице Солнце правит лбом; Юпитер — правым, а Сатурн — левым глазом; Луна управляет областью между обоими корнями носа, двумя крыльями которого руководят Марс и Венера; и, наконец, влияние Меркурия распространяется на рот и подбородок.

Маг, который намеревается взять на себя действия света, должен действовать в воскресенье, с полуночи до восьми часов утра, или с трех часов дня до десяти часов вечера. Он должен носить пурпурное одеяние с золотой тиарой и браслетами. Алтарь благовоний и треножник священного огня должны быть окружены гирляндами лавра, гелиотропа и подсолнуха; благовониями должны служить корица, крепкий фимиам, шафран и красный сандал; кольцо должно быть золотым со смарагдом или рубином; ковер должен быть из львиной шкуры, веера из перьев ястреба-перепелятника.

В понедельник требуется белая одежда, расшитая серебром, и имеющая тройной цвет жемчуга, кристаллов и селенита; тиара должна быть

обтянута желтым шелком, расписанным серебряными буквами, образующими иудейскую монограмму Гавриила; благовония таковы — белый сандал, камфара, янтарь, алоэ и перетертые в порошок семечки огурца, венки из целебной травы, гроздовника и желтых лютиковых. Гобеленов, одеяний и предметов черного цвета необходимо избегать. Кроме серебра не должно быть никаких других металлов.

Во вторник — день для операций мщения — цвета одежды должны содержать оттенки пламени, ржавчины или крови, с поясом и браслетами из стали. Тиара должна быть окаймлена золотом; волшебный посох не должен использоваться, а только магический кинжал и меч; венки должны быть из полыни и руты; кольцо — из стали с аметистом в качестве драгоценного камня.

В среду — день благоприятный для трансцендентальной науки — одежда должна быть зеленой или переливающейся разными цветами; жемчужное ожерелье, в полости бусин содержащее ртуть; благовония — линдера, мускат и стиракс; цветы — нарцисс, лилия, пролесок, дымянка и майоран; драгоценным камнем должен быть агат.

В четверг — день великих религиозных и политических операций — одежда должна быть алого цвета и на лбу должен быть медный медальон со знаком Юпитера и тремя словами: *Giarar, Bethor, Samhabiel*; благовоние — ладан, серая амбра, бальзам, райское зернышко, масик и шафран; кольцо с изумрудом или сапфиром; венки и короны должны быть из листьев дуба, тополя, смоковницы и граната.

В пятницу — день любовных операций — одеяние должно быть небесно-голубым; драпировки — розовыми и зелеными; орнаменты из полированной меди; корона из фиалок, венки из роз, мирта и оливы; кольцо с бирюзой; ляпис-лазурь и берилл будут соответствовать тиаре и пряжкам; веера делают из лебединых перьев. В этот день оператор должен носить на груди медный талисман со знаком Анаила и словами: *Aveeva Vadelilith*.

В субботу — день траурных операций — одежда должны быть черного или коричневого цвета со знаками вышитыми оранжевым или черным шелком; на шею должна быть тонкая свинцовая пластинка со знаком Сатурна и словами: *Almalec, Aphiel, Zarahiel*; благовония — диагридриум, скаммония, квасцы, сера и асафетида; кольцо должно быть украшено ониксом; гирлянды должны быть из ясеня, кипариса и чемерицы; на ониксе кольца в часы Сатурна должна быть выгравирована священным шилом двойная голова Януса.

Таково старинное величие тайных культов магов. С теми же реквизитами великие маги средневековья приступали к ежедневным освящениям талисманов, соответствующих Семи Духам. Мы отличаем пантакль, как знак, суммирующий и объединяющий все магическое учение в одной из ее особых концепций. Именно поэтому он является выражением законченной мысли и воли: это подпись духа. Церемониальное освящение этого знака еще сильнее прикрепляет к нему цель оператора и устанавливает настоящую магнетическую связь между ним и пантаклем. Пантакли могут быть начертаны на девственном пергаменте, бумаге или металлах.

То, что мы называем талисманом, это специально освященный для определенной цели кусок металла, на котором начертаны либо пантакли, либо буквы. В учебной работе по древней магии Гаффаель научно доказал реальную силу талисманов, а уверенность в их действенности настолько сильна, что получив подарок от того, кто нас любит, мы убеждены, что он будет оберегать нас от опасности и приносить нам удачу.

Талисманы делаются из семи каббалистических металлов. Требуемые знаки наносятся на них в благоприятные дни и часы. Пентаграмма обязательно должна быть выгравирована на одной стороне талисмана: с кругом — на талисманах Солнца, полумесяцем — для Луны, мечом — для Марса, G — для Венеры, короной — для Юпитера, косой — для Сатурна. На обратной стороне должна быть начертана печать Соломона, то есть шестиконечная звезда, составленная из двух налагающихся треугольников.

На талисманах Солнца в центре расположена человеческая фигура; чаша — на талисманах Луны; голова собаки — для Меркурия; голова орла — для Юпитера; голова льва — для Марса; голова голубя — для Венеры; голова быка — для Сатурна.

Имена семи ангелов должны быть дополнены иудейскими, арабскими или магическими знаками, подобными буквам алфавита Тритемия.

В качестве амулетов и талисманов можно использовать также драгоценные камни. Но все предметы подобной природы, независимо от того, металлы это или камни, должны аккуратно храниться в шелковых мешочках цвета, аналогичного цвету духа планеты, окуренных благовониями соответствующего дня и оберегаемых от нечистых взглядов или прикосновений.

Таким образом, пантакли и талисманы Солнца не должны видеть и трогать изуродованные или покалеченные люди, а также женщины легкого поведения. Талисманы Луны оскверняются взглядами и прикосновениями

распутных мужчин или женщин во время менструации. Талисманы Меркурия теряют свою силу, если на них смотрят или к ним прикасаются получающие жалование священники. Талисманы Марса необходимо скрывать от трусов. Талисманы Венеры — от развратных женщин и мужчин, давших обет безбрачия. Талисманы Юпитера — от нечестивых. Талисманы Сатурна — от девственниц и детей, не потому что их взгляды и прикосновения непременно нечисты, а из-за того, что талисман может принести им неудачу, а затем потерять все свои свойства.

Кресты чести и другие подобные украшения являются настоящими талисманами, которые придают большую значимость их владельцам; они освящаются торжественной инвеститурой и общественное мнение наделяет их огромной силой.

Наполеон верил в свою звезду и мог объяснить, что он под этим понимал, что подтверждало его гениальность. Он был прав, принимая пентаграмму Звезды Чести, а затем крест Святого Луи, как свой знак, так как это символ человеческого превосходства, достигнутого благодаря умственной инициативе. Выдающийся солдат революции знал мало, но он угадывал почти все, так что стал величайшим практическим магом современности. Его деятельность была основана на интуиции. Мир все еще наполнен воспоминаниями о его чудесах, а деревенские жители никогда не верили в то, что он умер.

Чем большая значимость и торжественность связаны с перенесенными экзекуциями и освящением талисманов и пантаклей, тем большую силу они приобретают. Такое посвящение может происходить в указанные нами дни и с атрибутами, которые мы детально описали. Талисманы освящаются четырьмя освобожденными элементами после призывания духов тьмы при помощи Заклинания Четырех. Взяв талисман или пантакль и брызнув на него несколько капель магической воды, следует сказать:

Во имя Элоима и духом живых вод, будь ты мне знаком света и священным символом воли.

Располагая талисман или пантакль в дыму благовоний:

Бронзовой змеей, которая победила змей огня, будь ты.

Выдыхая семь раз на талисман или пантакль:

Твердью небесной и духом голоса, будь ты.

Наконец, кладя несколько крупиц очищенной земли или соли на талисман или пантакль, следует трижды сказать:

Солью земли и добродетелью вечной жизни, будь ты.

Затем следует произнести следующее Заклинание Семерых, бросая попеременно таблетки семи благовоний в священный огонь:

Во имя Михаеля, да прикажет тебе Иегова удалиться отсюда — Шавайот!

Во имя Габриеля, да прикажет тебе Адонаи удалиться отсюда — Белнал!

Во имя Рафаеля, исчезни перед Элохимом.

Сахабиель. — Из-за Самаель Зебаота и во имя Элохима Гибора, удались.

Адхамелек.

Из-за Захариеля и Сахиель-Мелеха повинуйся Эльво-Самгабиель.

Божественным и человеческим именем Шоддаи и знаком Пентаграммы, который я держу в правой руке, — во имя ангела Анаеля, силою Адама и Евы, которые суть Иотхава, — удались Лилит, оставь нас в покое Нахема. Святым Элохимом, именами гениев: Кассиель, Шалыпиель, Афиель и Захариель, по повелению Орифиель — отвернись от нас Молох! Мы не дадим тебе пожрать наших детей.

Наиболее важными и магическими инструментами являются — волшебный посох, меч, лампа, кубок, алтарь и треножник. В ритуалах трансцендентальной и божественной магии используются лампа, волшебные посох и кубок; в действиях черной магии волшебный посох заменяется мечом, а лампа — свечой Кардана.

Истинный и совершенный посох должен представлять собой прямую ветвь миндаля или орешника, срезанную одним ударом магического прививочного ножа или золотого серпа перед восходом солнца в момент цветения. Эту ветвь необходимо просверлить насквозь по всей длине так, чтобы не расщепить и не поломать, длинная спица из намагнетизированного железа должна занять всю ее сердцевину. К одному из концов должна быть прикреплена многогранная призма, вырезанная в виде треугольника, а к другому — такая же фигура из черной смолы. Два кольца — одно медное, а другое цинковое, должны быть расположены в центре посоха. После этого посох необходимо позолотить со стороны смолы и посеребрить со стороны призмы вплоть до окольцованной середины. Затем он должен быть обтянут шелком, за исключением концов.

Освящение посоха должно длиться семь дней, начиная с новолуния, и производиться посвященным, обладающим великой тайной и имеющим священный посох. Эта передача магического секрета, которая никогда не прекращалась со времени окутанного тайной происхождения трансцендентальной науки.

Посох и другие инструменты, но посох в первую очередь, необходимо тщательно прятать и ни под каким предлогом маг не должен позволять несведущим видеть их или прикасаться к ним, иначе они потеряют всю свою силу.

Способ перенесения посоха является одним из секретов науки, разглашение которого никогда не позволялось.

Длина магического посоха не должна превышать длину руки оператора. Маг никогда не использует его в чьем-либо присутствии, и даже в случае, если он совершенно один, все равно не должен прикасаться к нему без особой надобности.

У многих древних магов посох был равен длине предплечья. Они скрывали его под своими длинными мантиями, показывая на людях только некий аллегорический скипетр, сделанный из слоновой кости или эбонита, в зависимости от природы действий.

Кардинал Ришелье, вечно томимый жаждой власти, всю свою жизнь пытался получить магическую силу посоха, но так и не сумел. Каббалистический Гаффарель кардинала смог снабдить его только мечом и талисманами. Таков, возможно, был тайный повод для ненависти Ришелье к Урбану Грандье, который кое-что знал о его слабостях. Слова друга и поверенного несчастного священника, идущего на смерть «Вы могущественный человек, монсиньор, не разрушайте сами себя» дают нам значительную пищу для размышлений.

Магический посох — это *verendum* мага; он не должен даже упоминаться; никто не должен хвастать тем, что владеет им. И, конечно же, применение его магической силы должно всегда происходить тайно.

Меч является менее оккультным предметом и изготавливается следующим образом: он должен быть из чистой стали, с крестообразной медной рукояткой с тремя головками, или с гардой в виде двойного полумесяца. На среднем узле гарды, которая должна быть покрыта золотой пластинкой, на одной стороне должен быть начертан знак макрокосма, на другой — знак микрокосма.

Освящение меча должно происходить в воскресенье, в часы Солнца под покровительством Михаила. Лезвие меча должно быть помещено в пламя огня, разожженного из лавра и кипариса. Он должен быть высушен и отполирован пеплом священного огня, окроплен кровью крота или змеи. Затем должны быть произнесены следующие слова:

Будь ты для меня мечем Михаила, добродетелью Элоима Воинства, позволь духам тьмы и рептилиям земли бежать от тебя!

Затем меч окуривается благовониями Солнца и оборачивается шелком вместе с ветками вербены, которые должны быть сожжены на седьмой день.

Магическая лампа должна быть изготовлена из четырех металлов — золота, серебра, меди и железа. Подножие должно быть из железа, зеркало из меди, резервуар из серебра, треугольник на верхушке — из золота. Она должна быть снабжена двумя ветвями в виде тройной трубы или трех металлов, переплетенных таким образом, чтобы каждая труба имела тройной провод для масла; всего должно быть девять фитилей — три на вершине и по три в каждой ветви. На подножии должна быть выгравирована Печать Гермеса, над которой располагается гермафродит Кунтара. Змея, пожирающая свой хвост, должна обвивать нижнюю часть лампы. Знак Соломона должен быть начертан на резервуаре. К лампе прикрепляются два шара — один из них должен быть украшен транспарантом, представляющим семь духов, в то время как другой, большего размера и полностью повторяющий его, должен содержать в четырех отделениях воду, окрашенную в различные цвета.

Эта лампа является хорошим стимулом для интуитивных действий вялого воображения и для создания непосредственно в присутствии гипнотизеров образов, пугающих своей реальностью. Эти образы, неоднократно отраженные зеркалами, внезапно увеличиваются и превращают кабинет оператора в просторный зал, наполненный видимыми душами. Вдыхание благовоний и экзальтация при заклинаниях превратят эту фантазию в сон наяву; люди, знакомые ранее, будут узнаны; фантомы заговорят; и нечто сверхъестественное и неожиданное последует за световым эффектом и окуриванием.

Глава 8. Предостережение любопытным

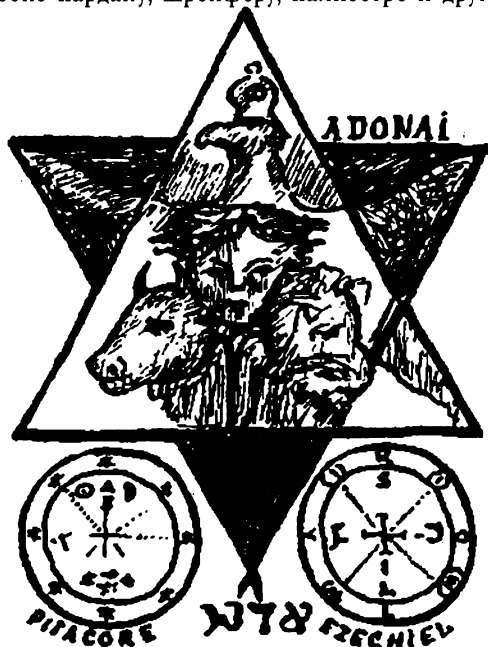
Как мы уже неоднократно убеждались, научные операции небезопасны. Они могут привести к сумасшествию, если тот, кто их практикует, четко не стоит на позициях высшего, абсолютного и непогрешимого разума. Ужасные и неизлечимые болезни могут стать результатом чрезмерного нервного напряжения. А сильное впечатление или испуг может привести к обмороку, а иногда и к смерти.

Мы должны предупредить нервных людей, а также тех, кто от природы предрасположен к экзальтации — женщин, молодых людей, и всех, кто не владеет самоконтролем и подвержен страху. Точно также, не может быть

ничего более опасного, чем сделать магию своим времяпрепровождением, или же частью своего вечернего досуга. Даже гипнотические опыты, совершенные в подобных условиях, могут только изнурить объект, запутать понятия и исказить науку.

Чудеса жизни и смерти нельзя безнаказанно превращать в вид спорта, к ним нужно подходить не только со всей серьезностью, но и с величайшей осторожностью. Никогда не уступайте желанию убедить в чем-либо других с помощью феномена. Эти феномены могут приписываться обычным хитrostям, и маг будет рассматриваться как более или менее искусный последователь Роберта Гудини или Гамильтона. Требовать чудес в качестве подтверждения веры в науку, значит продемонстрировать себя как недостойного к науке Sancta Sanctis.

Созерцайте двенадцатую фигуру Ключей Таро, помните великий символ Прометей и храните молчание. Все маги, которые разглашали содержание своих работ, умерли насильственной смертью, а многие кончили жизнь самоубийством, подобно Кардану, Шропферу, Калиостро и другим.

Пантакли Иезекииля и Пифагора

Маг должен жить в уединении и быть трудно достигаемым. В этом заключается смысл девятого Ключа Таро, где посвященный изображен в виде

отшельника, закутанного в плащ. Тем не менее, подобное уединение не должно превратиться в полную изоляцию; привязанности и дружба необходимы. Но знакомые и друзья должны выбираться с осторожностью и сохраняться любой ценой. Маг должен также иметь другое занятие, кроме магического. Магия — это не профессия.

Для того чтобы посвятить себя церемониальной магии, мы должны быть свободны от занятий, требующие больших забот, мы должны иметь возможность достать все инструменты для этой науки, а при необходимости сами уметь их сделать. Более того, у нас должна быть недоступная для посторонних людей лаборатория.

И главное условие — мы должны знать как уравновесить силы и уметь сдерживать рвение нашей собственной инициативы. В этом заключается смысл восьмого Ключа Гермеса, в котором женщина сидит между двумя столбами с мечом в одной руке и весами в другой. Чтобы уравновесить силы, они должны одновременно поддерживаться и альтернативно приводиться в действие: изображение в ключе Гермеса весов представляет это двойное действие.

Чем мягче и спокойнее будете вы, тем эффективнее будет ваш гнев; чем энергичнее вы будете, тем более ценной будет ваша терпеливость; чем хитрее вы, тем большую пользу извлечете из своего ума и из своих достоинств; чем более безразличны вы будете, тем легче вы влюбитесь. Эти закономерности духовной области буквально реализуются в сфере действия. Человеческие страсти слепо производят противоположности своих разнуданных желаний, когда они действуют без направления. Чрезмерная любовь сменяет антипатию, слепая ненависть нейтрализует и бичует себя; тщеславие ведет к унижению и самому жестокому унижению. Великий Учитель открыл тайну позитивной магической науки, когда сказал «Забудь о своих врагах, делай добро тем, кто ненавидит тебя. И тогда ты будешь сыпать им на головы горячие угли». Возможно, прощение подобного рода может показаться лицемерием и будет сильно смахивать на утонченную лесть. Но мы должны помнить, что маг является монархом, а монарх никогда не мстит, поскольку обладает правом приказывать. В осуществлении этого права он реализует свою обязанность и неумолим, как само правосудие. Позвольте напоследок заметить, что это есть вопрос наказания зла добром и противопоставления мягкости насилию. Если упражнение в добродетели будет бичеванием для порока, никто не сможет потребовать, чтобы мы испытывали чувство жалости к его позору и его страданиям.

Человек, который посвящает себя работам науки, должен умерить свои материальные запросы, воздерживаться от продолжительного бодрствования и придерживать здорового и размеренного образа жизни. Он должен избегать испарения, разложения, соседства стоячей воды и несвежей или грязной еды. Он должен ежедневно искать расслабления от магических занятий в физической работе, промышленной, коммерческой деятельности, или же в области искусства.

Хорошо видеть — это не значит быть бесперывно смотрящим. И тот, кто тратит всю свою жизнь на одну эту цель, вряд ли ее достигнет. В равной степени должна соблюдаться и другая предосторожность, а именно: никогда не экспериментировать будучи больным.

Церемонии, как мы уже говорили, это искусственные методы, которые приводят к привычке желать. Но они утрачивают свою необходимость, когда привычка укоренилась. Именно исходя из этого и обращаясь исключительно к алхимикам, Агриппа запрещает церемониальную работу в своей «Оккультной философии». Поэтому процедура, прежде чем мы сможем полностью отказаться от нее, должна постепенно упрощаться пропорционально опыту, который мы приобрели в использовании необходимых нам сил. И только тогда, когда привычка в упражнении сверхъестественной воли укоренилась в нас, мы полностью можем отказаться от церемоний.

Глава 9. Церемониал посвящения

Эта наука хранится в молчании и передается посвящением. Закон молчания не является абсолютным и незыблемым, разве только для непосвященных. Такие знания могут быть переданы только устно. Следовательно, маги должны время от времени беседовать. Они должны говорить, но не для того, чтобы раскрыться, а для того, чтобы показать другим путь к открытию.

Судьба человека, как мы уже говорили, должна быть создана им самим, он есть и он будет произведением своей деятельности во времени и в Вечности. Каждый человек, занесен в список, но число избранных — то есть тех, кто наследует — во все времена неизменно мало. Другими словами, достичь этого жаждет множество, но избранных будет несколько.

Итак, управление миром по праву принадлежит лучшим представителям рода человеческого. И когда кто-либо или что-либо препятствуют этому — наступают политические или социальные катаклизмы. Люди, которые властвуют над собой, легко становятся хозяевами других; но, вполне воз-

можно, что они будут мешать друг другу, если забудут законы дисциплины и всеобщей иерархии.

Для того чтобы определенная область знаний стала предметом общепринятой науки, должна существовать общность идей и желаний. Такое единство может быть достигнуто только общей религией, которая основана на традициях разума. Эта религия существовала и будет существовать в мире всегда. Именно она доказывает при помощи действительности резонное основание гипотез и запрещает рассуждение о гипотезе в отрыве от действительности. Эта религия основывается на учении о всеобщих аналогиях, но никогда не смешивает науку с верой. Мудрый человек утверждает только то, что знает; и верит в то, чего не знает, только пропорционально разумным и известным потребностям гипотезы.

Но эта разумная религия неприемлема для толпы. Басни, тайны, бесконечные надежды и страхи ей (толпе) необходимы. Именно по этой причине в мире укрепилось духовенство. Гностические разоблачения отделили христианскую церковь от высоких истин каббалы, содержащей все секреты трансцендентальной магии.

Впоследствии священные книги, в которых все ключи, от Бытия до Апокалипсиса, являются каббалистическими, стали настолько малопонятными для христиан, что предусмотрительные священники запретили читать их несведущим. Понятые дословно, эти книги могли стать только непостижимой игрой абсурда и привести к скандалам, как это прекрасно продемонстрировала школа Вольтера. Она совпадает со всеми древними учениями, теогониями и поэтическими легендами. Но утверждение, что древние греки верили в любовные похождения Юпитера, или, что египтяне поклонялись киноцефалу и ястребу-перепелятнику, так же невежественно, как и утверждение, что христиане поклоняются триединому Богу — в лице пожилого человека, казненного преступника и голубя.

Незнание символов приводит к клевете. Именно по этой причине мы должны прежде всего воздерживаться от высмеивания того, чего мы не знаем (даже если оно и кажется нам абсурдным), равно как и от принятия того же на веру без дискуссии или проверки.

Что же фактически делал кандидат во время древних посвящений? Он полностью посвящал свою жизнь Учителям храмов Фив или Мемфиса; он подвергался бесчисленным мучениям, которые могли показаться преднамеренным надругательством над ним; он разжигал погребальный костер; плавал в бушующих потоках; висел на шаткой доске над бездонными пропастями. Разве не было это слепым повиновением в полном смысле этого

слова? Разве не является самым что ни на есть абсолютным упражнением свободы — отречься от нее на время так, чтобы затем суметь достичь освобождения?

Ученики Пифагора обрекли себя на абсолютное молчание на многие годы; последователи Эпикура понимали независимость наслаждения, приобретенного исключительно в результате соблюдения трезвости и здоровой умеренности.

Жизнь — это война, в которой мы должны достойно пройти все испытания, если хотим продвигаться вперед. Власть не дается сама, ее нужно завоевать.

Мы глубоко уверены в том, что интеллектуальный и социальный хаос, в котором мы погибнем, является не чем иным, как следствием пренебрежения посвящением, его испытаниями и тайнами. Человек, чье усердие превышает его знания, увлеченный популярными афоризмами Евангелия, начинает верить в изначальное и абсолютное равенство людей. Красноречивый и невезучий Руссо сделал парадоксальный вывод, что само общество развращает людей — это то же самое, как если бы он сказал, что соревнование и конкуренция в труде делает рабочих ленивыми.

Основной закон природы — закон посвящения усилием и закон воли и утомительного прогресса — был фатальным образом неправично истолкован. Произошла подмена невежественного уровня сознания интеллектуальным и символическим. Что это означает? А то, что стали проповедовать равенство тем, кто есть внизу, без того, чтобы научить их как подняться выше. Не означает ли это то, что, в конечном итоге, не они поднимутся, а мы опустимся.

Именно поэтому необходимо восстановить иерархию и возродить посвящение. Задача эта трудная, но весь разумный мир чувствует, что предпринять это необходимо. Должны ли мы пройти еще один потоп перед тем, как достигнуть цели? Всерьез мы в это не верим, и эта книга, возможно, на сегодняшний день самая значительная, но не последняя из наших дерзостей, которая призывает все живое к возрождению среди хаоса и разложения.

Глава 10. Ключ оккультизма

Позвольте нам теперь вернуться к пантаклям, так как именно в них содержится вся магическая сила. Каждый маг может и должен иметь свой собственный пантакль, так как пантакль — это зашифрованная мысль.

Пантакль, будучи полным и совершенным синтезом, выраженным в одном знаке, служит для того, чтобы сфокусировать всю интеллектуальную силу в пристальном взгляде, воспоминании, прикосновении. Это отправная точка для эффективной проекции воли.

Маги некромантии чертили свои адские пантакли на коже жертв. Церемонии принесения жертв, способ сдирания кожи с ребенка, затем ее засолки, сушки и отбеливания, даны в числе ключей и гримуаров. Некоторые иудейские каббалисты впадали в подобное безумие, забывая анафемы, которым предавали в Библии тех, кто совершал подобное жертвоприношение. Любое кровопролитие, совершаемое во время церемоний, отвратительно и нечестиво. И со времени смерти Адонхирама Общество истинных Посвященных испытывает к нему отвращение.

Символизм освящения пантаклей, принятый повсеместно на Востоке, является ключом ко всем древним и современным мифологиям. Независимо от знания иероглифического алфавита, любой маг мог бы затеряться в тумане Вед, Дзен, Авесты, Библии.

Дерево, которое несет добро и зло; источник четырех рек, одна из которых омывает землю золота, то есть света, а другая течет через Эфиопию, то есть царство тьмы; магнетический змий, который соблазняет женщину, и женщина, которая соблазняет мужчину, доказывая таким образом закон тяготения; Херувим или Сфинкс, который расположился у ворот Эдемского святилища с огненным мечом и стражей символа; затем возрождение трудом и распространение горем, которое является законом посвящений и испытаний; разделение Каина и Авеля, которое является тем же символом, что и ссора Антэроса и Эроса; ковчег, который держится на водах потопа, подобно сундуку Озириса; черный ворон, который не возвращается, и белый голубь, который возвращается — новая догма о противоборстве и равновесии. Все эти великолепные каббалистические аллегории Бытия, которые, будучи буквально восприняты как подлинные истории, заслуживают еще большего высмеивания и презрения, чем вольтеровские, которые изливались на них. Но они становятся источником истинных знаний для посвященных, которые все еще изучают и любят вечное Учение, одинаковое для всех святилищ мира.

Мы с восхищением узнаем, что в цивилизованном мире никогда не существовало ни одной ложной религии; что Божественный Свет — это блеск Высшего Разума Логоса, того Слова, которое освещает каждого человека, проходящего в мир. Вечное, единственное, всеобщее откровение записано в

видимой природе, объяснено в разуме и дополнено мудрыми аналогиями веры.

Но все-таки существует одна истинная религия, имеющая одно учение и одну узаконенную веру, так же как существует один Бог, один разум и одна Вселенная. Это откровение начинает проясняться с тех пор, как весь мир более или менее приходит к пониманию истины и справедливости. Все, что является возможным, может существовать только в аналогии с тем, что существует. Бытие есть бытие.

Отдельные причудливые цифры, приведенные в Апокалипсисе Святого Иоанна, подобно цифрам всех восточных мифологий, могут содержаться в серии пантаклей.

Инициатор, одетый в белое, стоя между семью золотыми канделябрами и держа семь звезд в руке, представляет единственное в своем роде учение Гермеса и универсальные аналогии света. Женщина, освещенная Солнцем и увенчанная двенадцатью звездами, это небесная Изида. Змея материальной жизни пытается поглотить ее ребенка, но у нее появляются крылья орла и она улетает в пустыню, это символизирует протест пророческого духа против материализма официальной религии.

Могущественный ангел с лучезарным ликом, нимбом из радуги, в одеянии из облака, с огненными столбами вместо ног, один из которых стоит на земле, а другой в море — действительно является каббалистическим Panthea. Зверь в символике Святого Иоанна является материальным и антагонистическим отрицанием блистательной семерки; Вавилонская блудница соответствует, таким образом, Женщине, освещенной Солнцем; четыре всадника аналогичны четырем аллегорическим живым созданиям; семь ангелов со своими семью трубами, семью чашами и семью мечами характеризуют непримиримость добра и зла, религиозного объединения и силы.

Таким образом, семь печатей оккультной книги вскрываются последовательно, и всеобщее посвящение оказывается выполненным.

Глава 11. Тройная цепь

После воспитания воли и формирования личности мага, начинается работа по практической магии. Следует образовать магическую цепь, для чего необходимо заложить идею, которая обуславливает веру и притягивает желания в данном круге активного проявления. Хорошо сформированная цепь подобна водовороту, который все засасывает и поглощает. Цепь может быть установлена тремя путями — знаками, речью и личным контактом.

Первый осуществляется при помощи побуждения принять некий знак в качестве представления действительности. Таким образом, все христиане общаются посредством знака креста; масоны — знака квадрата под солнцем; маги — знака микрокосма.

Магическая цепь речи представлялась древним в виде золотых цепей, исходящих из рта Гермеса. Ничто не может сравниться с воздействием красноречия. Святой Петр сотрясал Европу своим криком «Господь желает этого!». Одно единственное слово императора возбуждало всю армию и делало Францию непобедимой. Прудон разрушил социализм своим известным парадоксом «Собственность — это грабеж». Слухи — достаточная причина для падения королевской власти. Это отлично усвоил Вольтер, который потрясал мир своим сарказмом. Он не страшился ни Папы, ни короля, ни парламента, ни Бастилии, но боялся каламбура.

Третий способ — установление магической цепи посредством контакта. Среди людей, которые часто общаются друг с другом, непременно появляется лидер. Сильная воля поглощает слабую. Открытое дружеское рукопожатие кладет конец ссорам и разногласиям, являясь знаком взаимопонимания и близости. Дети, инстинктивно ведомые природой, формируют магическую цепь, играя на полу или водят хороводы. Круглые столы более благоприятны для примирения, чем столы любой другой формы. Огромный хоровод шабаша, который завершал тайные собрания алхимиков средневековья, был магической цепью. Он объединял всех в едином намерении и едином действии. Цепь формировалась, когда все становились бок о бок, спиной к центру, взявшись за руки, имитируя древние священные танцы, изображение которых можно найти в древних храмах.

Одной из наиболее необычайных сил, присущих человеческому воображению, является выполнение желаний, а также предчувствий и страхов. Мы легко верим в то, чего мы боимся или желаем, гласит пословица. И это действительно так, потому что желание или страх придают воображению силу.

Простонародный ужас тех, кто, придя в гости, узнает, что оказался за столом под тринадцатым номером, вера в то, что им угрожает какое-то несчастье в данном случае, является, как и большинство предрассудков, пережитком магической науки. Двенадцать, будучи заверренным и циклическим числом во всеобщих аналогиях природы, неизменно притягивает и поглощает число тринадцать, которое считается зловещим и лишним. Если жернов мельницы представить числом двенадцать, то тринадцать — это число зерна, которое должно быть смолото.

Руководствуясь подобными соображениями, древние установили различие между счастливыми и несчастными числами, откуда и пошло соблюдение дней хорошего или плохого предзнаменования. Скорее всего это происходит по той причине, что воображение способно воздействовать на ситуацию так, что и дни и числа соответствуют вере в их влияние.

Печатное издание — это превосходный инструмент для формирования магической цепи путем распространения мысли. Ни одна книга не утеряна, написанное распространяется именно там, где должно распространяться. Самые редкие книги появляются без каких-либо поисков, как только в них появляется необходимость.

Вот мы и восстановили без изменений ту всеобщую науку, которую многие ученые считают безвозвратно утерянной в веках. Мы стали частью великой магической цепи, которая берет свое начало от Гермеса или Эноха и закончится только с концом мира. Нам удалось встать лицом к лицу с духами Аполлона, Плотина, Парацельса, Корнелия Агриппы и других великих тружеников. Мы продолжаем их работу, которая будет выполняться и после нас. Но кому будет она дана для завершения?

Глава 12. Великая работа

Быть всегда молодым, богатым, бессмертным — такова во все времена была мечта алхимиков. Превратить свинец, ртуть и другие металлы в золото, обладать универсальным лекарством и эликсиром жизни — такова проблема, решение которой приведет к воплощению этой мечты.

Как и все магические таинства, секреты Великой Работы имеют тройное значение: религиозное, философское и естественное. Философское золото в религии — это Абсолютный и Наивысший Разум; в философии — это истина; в видимой природе — это солнце; в минеральном мире — это самый чистый и превосходный металл.

Исследования в Великой Работе называются поисками Абсолюта, а сама эта работа называется операцией солнца.

Абсолют — это истина, действительность, разум, справедливость. Истина идентична бытию с идеей, сформированной в соответствии с ним. Действительность идентична бытию со знанием вследствие первого. Разум идентичен бытию со словом, которое дает ему выражение. Справедливость идентична бытию с действием. Таковы четыре признака Абсолюта.

Все ученые знают, что невозможно достигнуть материальных результатов, пока мы не найдем полных аналогов универсальному лекарству и

философскому камню в двух наивысших степенях. Только тогда, когда они найдены, труд приносит радость, он приносит сознание, что жизнь прожита не бесцельно. Тогда и удача начинает работать на нас.

Универсальное лекарство для души — это высший разум и абсолютная справедливость; для мозга — математическая и практическая истина; для тела — квинтэссенция, которая является комбинацией золота и света. В высшем мире первым делом Великой Работы являются энтузиазм и деятельность; в промежуточном мире — знания и промышленность; во внутреннем мире — труд; в науке — сера, ртуть, соль, которые и составляют универсальное лекарство магов. Сера соответствует элементарной форме огня; ртуть — воздуха и воды; соль — земли.

Все мастера алхимии, которые писали о Великой Работе, были совершенно правы, употребляя символические и фигуральные выражения. Они поступали так не только для того, чтобы отпугнуть несведущих от деятельности, которая может оказаться для них опасной, но и для того, чтобы сделать их понятными алхимикам.

Таким образом, золото и серебро являются Солнцем и Луной, или королем и королевой; сера — парящий орел; ртуть — крылатый и бородатый гермафродит, сидящий на кубе вместо трона и увенчанный пламенем; материя или соль — крылатый дракон; металлы в расплавленном состоянии — львы различного цвета. Наконец, символ всей Великой Работы — это Пеликан и Феникс.

Таким образом, герметика является одновременно религией, философией и естествознанием. С точки зрения религии — это искусство древних магов и посвящений всех веков; философии — ее основополагающие принципы можно найти в Александрийской школе и теориях Пифагора. Естественная наука лучше всего представлена в лице Парацельса, Николаса Фламелья и Раймонда Луллия.

Наука является истинной только для тех, кто понимает и принимает философию и религию, а эффективной лишь для посвященного, который добился независимой воли и стал в результате этого правителем элементарного мира. Великий Посредник солнечной работы является универсальной магической силой, описанной в символах герметики в «Изумрудной скрижали».

Существует тайный, живой, и философский камень, о котором все философы-герметики говорят с самыми строгими предосторожностями; существует универсальная сперма, секрет которой они хранили, представляя ее.

только в виде эмблемы кадуцея Гермеса. В этом заключается Великий Арканум герметики. То, что посвященные называют мертвыми субстанциями, это тела, которые существуют в природе; живыми субстанциями являются те, которые намагнетизированы наукой и волей оператора.

Таким образом, Великая Работа — это нечто большее, чем просто химическая реакция. Это действительное создание человеческого Слова, посвященного в силу Слова Самого Господа.

Создание золота в Великой Работе происходит при помощи превращения и умножения. Раймонд Луллий утверждает, что для того, чтобы сделать золото, у нас должны быть золото и ртуть. В то время как для того, чтобы сделать серебро, мы должны иметь серебро и ртуть. Затем он добавляет: «Под ртутью я понимаю тот дух минерала, который является столь рафинированным, что золотит семя золота и серебрит семя серебра».

Несомненно здесь речь идет об астральном свете. Соль и сера являются только вспомогательными материалами при подготовке ртути. Именно с ртутью должен быть усвоен или, другими словами, соединен магнетический посредник. Раймонд Луллий и Николас Фламель кажутся одинокими в полном понимании этой тайны. Василий Валентин и Тревисан раскрывают ее неполно, что допускает другой вариант толкования.

Но самые удивительные вещи, которые мы нашли по этому предмету, изображены в виде мистических цифр и магических легенд в книге христианского теософа второй половины шестнадцатого века Генриха Кунрата «*Amphitheatrum Sapientiae Aeternae*». Кунрат представляет и резюмирует наиболее известные гностические школы, и устанавливает родственные связи с мистицизмом Синезия. Он представляет христианство в виде знаков. Но легко можно понять, что его Христос — это Абракас; блистающая пентаграмма, светящаяся на астрономическом кресте (воплощение в человечестве величественного солнца, прославленного императором Юлианом) — это человек-солнце, властелин света, Верховный Маг, завоеватель и хозяин змей.

Именно в четверичной легенде евангелистов Кунрат находит аллегорический ключ к Великой Работе. Один из пантаклей его магической книги представляет собой философский камень, воздвигнутый в центре крепости, окруженной стеной, в которой находится двенадцать недействующих ворот. Одни единственные ворота ведут в святая святых Великой Работы. Над камнем находится треугольник, расположенный на крылатом драконе, а на камне выгравировано имя Христа, которое понимается как символический образ всей природы. «Только из-за него одного, — пишет Кунрат, — ты не можешь овладеть универсальным лекарством для людей, животных, рас-

тений и минералов». Крылатый дракон, над которым треугольник представляет Христа, в понимании Кунрата является Независимым Разумом Света и Жизни. В этом состоит секрет пентаграммы. Это высочайшая догматическая и практическая тайна традиционной магии.

«Алхимия почерпнула все свои знаки из каббалы и ее операции базировались на законе аналогий, являющихся итогом гармонии противоположностей. Более того, каббалистические древние притчи скрывают величайший секрет материи, который мы получили возможность расшифровать и передаем письмо об этом создателям золота в следующем виде.

1. Четыре невесомых жидкости являются различными манипуляциями единого Универсального Посредника, который есть свет.

2. Свет — это огонь, который используется в Великой Работе в виде электричества.

3. Человеческая воля направляет жизненный свет при помощи нервной системы — операции, которая называется сегодня гипнозом.

4. Тайный посредник Великой Работы, или ртуть магов, живое и оживляющее золото философов, металлический универсальный производящий агент — магнетизирующее электричество...

Поэтому всем, кто настойчиво спрашивает о величайшем посреднике чуда, мы отвечаем: «Это Первичная Материя Великой Работы». (Из книги «La Clef des Grands Mysteres».)

Каббалистические цифры Авраама Иудея, которые наделили Фламеля жадной знаний, являются ни чем иным, как двадцатью двумя Ключами Таро, скопированными и повторяемыми повсюду в двадцати двух Ключах Василия Валентина. Там солнце и луна вновь появляются под знаками Императора и Императрицы; ртуть — это Фокусник; Великий Иерофант — это знаток или абстрактор квинтэссенции; Смерть, Правосудие, Любовь, Дракон или Дьявол, Отшельник или Хромой Старец, и, наконец, все остальные символы могут быть найдены со своими основными атрибутами почти в том же порядке.

Мы также находим, объединяя и накладывая один на другой двенадцатый и двадцать второй ключи, иероглифическое раскрытие решения Великой Работы и ее тайн. Двенадцатый ключ представляет собой человека, подвешенного за одну ногу на виселице, составленной из трех деревьев или столбов; руки и голова человека образуют треугольник, и его внешняя иероглифическая форма является формой перевернутого треугольника, оканчивающегося крестом — алхимическим символом, который известен всем посвященным и представляет выполнение Великой Работы. Двадцать

второй ключ, несущий число двадцать один, потому что глупец, который предшествует ему, означает не цифру, а юное женское божество, небрежно прикрытое и бегущее в цветущем круге, поддерживаемое четырьмя зверями каббалы. В итальянском Таро эта богиня держит в каждой руке по посоху, в безансонском Таро — два посоха находятся в одной руке, другая в это время покоится на бедре. Обе богини в равной степени являются замечательными символами магнетического действия, или противоположные в своей поляризации, или совпадающие посредством противоположности и трансмиссии.

Великая Работа Гермеса является, таким образом, важной магической операцией, самой высшей из всех, она предполагает совершенство в науке и воле. Есть свет в золоте, золото в свете и свет во всем. Разумное желание, которое ассимилирует свет, направляет, таким образом, деятельность реальных форм и использует химию только как вторичный инструмент.

Влияние человеческой воли и разума на операции природы, частично зависящее от ее работы, является, с другой стороны, фактом настолько реальным, что все серьезные алхимики преуспели пропорционально своим знаниям и своей вере, воплотив свою мысль в явлениях соединения, образования соли и замещения металлов.

Агриппа, который был высокоэрудированным и талантливым человеком, но плохим философом и скептиком, не мог переступить границы металлического анализа и синтеза. Эттейла, застенчивый, темный, фантазирующий, но упорный каббалист, воспроизвел в алхимии эксцентричность своего неправильно толкуемого и увечного Таро. Металлы в его тиглях приняли необычные формы, возбудившие любопытство всего Парижа, но не принесли больше прибыли, чем плата его посетителей. Темный подручный кузнеца нашего времени, который умер в безумии, бедный Луи Камбриель, на самом деле исцелял своих соседей, на глазах у всех прихожан он вернул к жизни кузнеца, который был его другом. Для него работа с металлами принимала наиболее невообразимые и явно алогичные формы. Однажды он созерцал фигуру Самого Господа в своем тигле, раскаленное как солнце, прозрачное как кристалл, его тело состояло из треугольных скоплений, которые Кабриель наивно сравнил с количеством крошечных груш.

Один из наших друзей, ученый, не будучи каббалистом, но принадлежащий к посвящению, которое мы считаем ошибочным, недавно совершил химические операции Великой Работы и почти лишился зрения из-за свертывания атанора. Он создал новый металл, который походит на золото, но не является таковым, и, следовательно, не имеет никакой ценности.

C. Knor von Rosenroth. Kabbala denudata. Sulzbach, 1684.

Раймонд Луллий, Николас Фламель, Генрих Кунрат делали настоящее золото и не унесли свой секрет с собой, а передали его, зашифровав в символах. Более того, они указали источники, из которых почерпнули сведения для своего открытия. Этот секрет мы сейчас и делаем достоянием публики.

Глава 13. Некромантия

Мы уже высказывали свое мнение о возможности воскрешения в определенных случаях. Сейчас нам остается дополнить это раскрытием аркана и продемонстрировать его на практике.

Смерть — это призрак безразличия; она не существует; все в природе живое, потому что находится в движении и непрерывно изменяет форму. Старость — начало возрождения; это труд возобновляющейся жизни. Древние люди представляли таинство, которое мы именуем смертью, в виде фонтана молодости, в который входят в старости и покидают в новом детстве. Тело — это одеяние души. Когда это одеяние полностью изнашивается, оно сбрасывается и никогда не используется вновь. Но если оно повреждено в результате несчастного случая, не будучи изношенным или испорченным, то оно иногда может быть еще использовано либо посредством наших собственных усилий, либо при помощи более сильной и активной воли. Смерть — это не конец жизни и не начало бессмертия; это преобразование и продолжение жизни.

Итак, преобразование неизменно является прогрессом. Немногие из тех, кто казалось бы умер, согласился бы вернуться к жизни, то есть одеть одежду, которую уже сбросили. Именно это делает воскрешение одной из самых тяжелых работ высшего посвящения. И поэтому его успех никогда не бывает безусловным, но должен приниматься как случайный и неожиданный.

Чтобы воскресить умершего, мы должны внезапно и энергично создать могущественнейшие цепи притяжения, связывающие покойного с телом, которое он уже почти покинул. Таким образом, необходимо заблаговременно ознакомиться с этой цепью, затем завладеть ею и, в конце концов, спроецировать усилие воли, достаточно мощное, чтобы мгновенно и прочно ее соединить. Все это, как мы сказали, чрезвычайно трудно выполнить. Но это никоим образом не является абсолютно невозможным.

Предрассудки материалистической науки в настоящее время исключают воскрешение из естественного порядка вещей, и поэтому возникла тенденция объяснять все явления подобного рода более или менее длительной летаргией. Если бы Лазарь вновь воскрес перед нашими докторами, они описали бы в своих отчетах для официальных академий странный случай летаргического сна с кажущимся началом гниения и сильным, похожим на трупный, запахом. Исключительному случаю можно было бы дать соответствующее название, и матери пришел бы конец.

Но если когда-нибудь воскрешение имело место в мире, то неоспоримым является то, что воскрешение возможно. Итак, юридические лица защищают религию, а религия позитивно утверждает факт воскрешения, следовательно, воскрешение возможно. Сказать, что подобное возможно вне законов природы и при помощи воздействия, противоречащего всеобщей гармонии, значит утверждать, что дух беспорядка, тьмы и смерти может быть независимым судьей жизни. Позвольте нам воздержаться от споров с поклонниками дьявола и продолжить. Не только религия свидетельствует о случаях воскрешения. Мы также собрали некоторые факты.

Случай, который поразил художника Греуза, был воспроизведен на одной из его самых замечательных картин. Недостойный сын, находясь у смертного ложа отца, находит и уничтожает завещание, неблагоприятное для него. Отец собирается с последними силами, вскакивает, проклиная своего сына и в следующее мгновение падает мертвым. Аналогичный факт был приведен нам заслуживающим доверия очевидцем, который видел все своими глазами. Друг, предав доверие того, кто только что умер, рвет доверительное письмо, подписанное им, после чего умерший воскрес и еще какое-то время жил ради того, чтобы защитить права своих наследников, которых мнимый друг намеревался оставить в стороне. Виновный сошел с ума, а воскресший из сострадания назначил ему пенсию.

Когда Спаситель воскресил дочь Иaira, он был наедине с тремя любимыми учениками. Он утешил скорбящих: «Девочка не умерла, а спит». Затем в присутствии отца, матери и учеников, иными словами, окруженный искренней верой, Он взял руку ребенка, поднял ее вдруг вверх и воскликнул: «Девочка, я говорю тебе — встань!» Нерешительная душа, сомневающаяся в непосредственной близости к телу, и, возможно, сожалея о его чрезвычайной молодости и красоте, была удивлена словом того, кого услышали ее отец и мать, трепещущие в надежде. Она вернулась в тело, девочка открыла глаза и поднялась. Учитель приказал, чтобы ей сразу же дали поесть для возобновления жизненных функций.

История Елисея, который поднимает дочь Шунамита; история святого Павла, воскрешающего Евтиха; воскрешение Тавифы святым Петром, о котором с такой непосредственностью повествуется в Деяниях Апостолов, — являются подлинными историями. Аполлоний из Тианы также совершал подобные чудеса.

Однако дух века, в котором мы живем, вынуждает нас с осторожностью относиться к подобным фактам. Чудотворец подвергается проницательной публикой самым разнообразным проверкам.

Воскрешение из умерших является высшим проявлением магнетизма, потому что нуждается в выполнении упражнения типа симпатического всемогущества. Это возможно в случае смерти от перегрузки, удушья, истощения или истерии. Евтих, который был оживлен святым Павлом после того, как упал с третьего этажа, несомненно страдал от небольших внутренних повреждений и асфикции, возникшей в результате падения и шока. В подобном случае тот, кто чувствует в себе силу и веру, должен, подобно апостолам, практиковать дыхание рот в рот, одновременно растирая конечности. Для восстановления кровообращения. Это является процедурой, называемой несведущими, чудом, к которой прибегали Элиас и святой Павел, с именем Иеговы или Христа. Эта процедура применяется при обмороках, может быть также эффективной в случае смерти, если гипнотизер, выполняющий ее, наделен могущественной симпатической речью, и владеет тем, что называется красноречием интонации.

Он должен быть также нежно любим или уважаем человеком, над которым производит действие, и совершать работу с огромной верой и волей, которые не всегда подвластны нам в минуты горя.

То, что в народе называется некромантией, не имеет ничего общего с воскрешением или, по меньшей мере, эта связь очень сомнительна. При подобном применении магической силы мы в действительности общаемся с душами умерших, которые мы пробуждаем. Существуют два типа некромантии — от света и от тьмы. Закливание духов молитвой, пантаклем и благовониями; и закливание кровью, проклятиями и святотатством. Мы практиковали только первое, и никому не советуем прибегать ко второму.

Это правда, что образы умерших являются гипнотизеру, заклинающему их. Правда и то, что они, души, никогда не раскрывают ни одной из тайн своей потусторонней жизни. Они выглядят такими, какими остались в памяти тех, кто их знал, и, несомненно, их отражение осталось запечатленным в астральном свете. Если вызванные призраки отвечают на заданные вопросы, то это неизменно происходит при помощи знаков или посредством

внутренних и воображаемых впечатлений, но никогда с помощью голоса, который физически воздействует на уши. Да это и объяснимо — как может говорить тень?

В то же время, от привидений исходят электрические заряды, которые иногда появляются при взмахе руки призрака. Но это явление субъективно, причина его кроется только в силе воображения и локальном избытии оккультной силы, которую мы называем астральным светом. Доказательством этого является то, что духи, или призраки, могут в самом деле случайно коснуться нас, но мы не можем прикоснуться к ним. Это один из самых пугающих эффектов, производимый призраками, которые временами настолько реальны по своему внешнему виду, что мы не можем объяснить это состояние, когда рука проходит сквозь то, что кажется телом, совершенно не чувствуя его.

Мы прочли у церковных историков, что Спиридон, епископ Тримифунтский, впоследствии называемый как святой, вызвал дух своей дочери Ирэны, чтобы узнать у нее о местонахождении спрятанных денег, которые она взяла на хранение для коммивояжера. Сведенборг обычно общался с так называемыми умершими, чьи образы являлись ему в астральном свете. Некоторые наши знакомые, заслуживающие доверия, уверяли нас, что их годами посещали умершие, которые были им дороги. Известный атеист Сильван Марешаль явился своей вдове и одному из ее друзей, чтобы сообщить о 1500 франках, которые он спрятал в секретном выдвижном ящике. Этот забавный случай был рассказан нам близким другом семьи.

Заклинания всегда должны иметь мотивацию и четко сформулированную цель. Если они являются порождением тьмы, то и очень опасны для здоровья и рассудка. Вызывание духов из чистого любопытства не даст никаких результатов и приведет лишь к сильному утомлению. Высшие науки не допускают ни сомнений, ни ребячества. Достойными целями могут быть любовь или разум.

Вызывание духов из любви требует меньше приспособлений и является более непринужденным. Процедура заключается в следующем. Первым делом мы должны сосредоточиться на воспоминании о том, кого мы желаем увидеть: достать предметы, которыми пользовался он, поскольку они хранят его образ. Также мы должны подготовить помещение, где жил этот человек: поставить его портрет и накрыть белой тканью, обложить портрет его любимыми цветами, которые должны обновляться ежедневно. Должна быть выбрана определенная дата, например, день его рождения, или дата, которая была особенно счастливой для него и для ваших личных отноше-

ний, или же одна из тех, о которых его душа не может утратить воспоминаний. Этот день должен стать днем вызывания, и мы должны готовиться к нему в течение двух недель. На это время следует отказаться от разговоров о доказательствах привязанности, которые мы вправе ожидать от умершего. Мы должны строго соблюдать целомудрие, жить в уединении и иметь ежедневный благопристойный легкий завтрак. Каждый вечер в один и тот же час мы должны закрываться в комнате, посвященной памяти оплакиваемого человека, пользуясь только приглушенным светом от похоронной лампы или тонкой свечи. Этот свет должен быть расположен позади нас, портрет должен быть открыт, и мы должны оставаться перед ним в молчании на протяжении часа. После чего мы должны окурить комнату ладаном и выйти из нее спиной вперед. Утром назначенного дня мы должны празднично одеться, не приветствовать никого первым, иметь трапезу, состоящую из хлеба, вина и кореньев, или фруктов. Одежда должна быть белой; необходимо также приготовить два покрывала, один ломтик хлеба, который должен быть положен в стороне; можно налить немного вина в стакан, принадлежавший тому, кого мы желаем вызвать. Еда должна быть съедена в одиночестве в комнате вызывания в присутствии прикрытого белой тканью портрета, затем все должно быть убрано, кроме стакана, принадлежавшего умершему, и порции хлеба, которые должны оставаться перед портретом. Вечером, в час обычных визитов, мы должны в молчании отправиться в комнату, зажечь яркий огонь из кипарисовых поленьев и бросить затем ладан семь раз, произнося имя человека, которого мы желаем вызвать. После этого следует погасить лампу, а огню должно быть позволено угаснуть. В этот день портрет не должен открываться. Когда пламя погаснет, положите ладан на пепел, обратитесь к Господу в соответствии с правилами той религии, к которой принадлежал умерший.

Пока мы совершаем эту молитву, мы должны идентифицировать себя с вызываемым человеком, говорить, как он говорил, верить в то, во что он верил. Затем сделать перерыв на пятнадцать минут, который провести в полном молчании. После этого, мы должны заговорить с ним так, как будто бы он присутствует с вами в комнате. Говорить с любовью и верой, умоляя его появиться перед вами. И снова мысленно прочитать молитву, закрыв лицо обеими руками. Затем трижды громко позвать его, стоя при этом в течение нескольких минут на коленях с закрытыми глазами. После чего снова трижды позвать его, но уже ласковым и страстным голосом, и медленно открыть глаза. Если результат не будет достигнут, те же действия

следует повторить в следующем году, а при необходимости и в третий раз. Тогда уже желаемое явление несомненно будет достигнуто.

Призывания с целью знаний совершаются с более торжественными церемониями. Если это касается известной личности, то мы должны медитировать в течение двадцати одного дня, вспоминая его жизнь и труды, мысленно формируя его внешний образ, общаясь с ним и представляя себе его ответы. Мы должны постоянно носить с собой и его портрет и повторять его имя. В течение двадцати одного дня необходимо придерживаться вегетарианской диеты и соблюдать строгий пост на протяжении последних семи дней.

Следующим нашим действием должно стать создание часовни, в которой должно быть полностью исключено проникновение туда света. Если предполагаемая операция должна проводиться в дневное время, то нам придется оставить узкий проем с той стороны, где будет светить солнце в час призывания, расположить треугольную призму перед этим отверстием и кристаллический шар, наполненный водой. Если действие происходит ночью, магическая лампа должна быть расположена таким образом, чтобы ее единственный луч падал на дым алтаря.

Цель этих приготовлений — снабдить магического посредника элементами телесной внешности и ослабить, насколько это возможно, напряжение воображения, которое не может быть усилено без опасности впасть в полную иллюзию сна. Легко можно понять, что луч солнечного света или лампы, причудливо преломляющийся в клубах дыма, не может никоим образом создать совершенный образ.

Жаровня, в которой горит священный огонь, должна находиться в центре часовни, а алтарь с благовониями рядом с ней. Оператор должен повернуться на восток для молитвы, и на запад — для вызывания. Он должен все выполнять либо сам, либо ему могут помогать два человека, хранящие полное молчание. На нем должно быть одето магическое одеяние, которое мы описали в седьмой главе, а голова должна быть увенчана вербеной и золотом. Перед операцией он должен выкупаться, вся нижняя одежда должна быть целой и безупречно чистой. Церемония должна начинаться с молитвы, соответствующей гению духа, которого вызывают; и молитвы, которая была бы одобрена им при жизни.

Например, было бы невозможно вызвать Вольтера, читая молитвы в стиле Святой Бригитты. Для великих людей древности мы можем использовать «Гимны» Клеанта или Орфея, с клятвой, заканчивающей «Золотые стихи» Пифагора. При вызывании Аполлона мы бы использовали

«Магическую философию» Патриция для ритуала, содержащего доктрины Заратустры и письма Гермеса Трисмегиста. Мы громко цитировали бы «Нуктамерон» Аполлона по-гречески и прибавляли заклинание, начинающееся так: «Позволь Отцу всех быть советником и проводником трижды великого Гермеса».

Для вызывания духов, принадлежащих религиям, пошедшим от иудаизма, должно быть использовано следующее каббалистическое призывание Соломона, либо на древнееврейском языке, либо на любом другом языке, с которым запрашиваемый дух хорошо знаком.

Сила царства! будь под моей левой ногой и в моей правой руке. Слава вечная! Дотроньтесь до моих обоих плеч и направьте меня на пути победы.

Милость и правосудие! Будьте равновесием и блеском моей жизни. Ум и мудрость! доставьте мне венец. Духи Малкута! проведите меня между колонн, на которые опирается здание храма. Ангелы Нетцаха и Хода — утвердите меня на кубическом камне Исода. О Жедулаель! О Гебураель! О Миферет! Бинаель, будь моей любовью!

Руах Хокмаель, будь моим светом. Будь, что ты есть, и то, что ты будешь, о Кетериль!

Ишим! поддержи меня, во имя Шоддаи. Херувим! будь моей силой, во имя Адонаи. Бене-Элохим! будьте моими братьями, во имя Сына и добродетели Саваофа. Элохим! сражайся за меня, во имя Тетраграмматона.

Малаим! защити меня, во имя ИЕБЕ. Серафим! очисти мою любовь, во имя Элоа. Хасмалим! просвети меня блеском Элои и Шехинаха.

Аралим! действуй.

Офаним! повернись и блести.

Хаиот Ха — Кадош! кричите, говорите, рычите, мычите, Кадош! Кадош!

Кадош! Шоддаи! Адонаи! Иот-Хавах! Ейязерие! Аллилуйя! Аллилуйя, Аллилуйя! Аминь.

Прежде всего необходимо запомнить, что при заклинании имена — Сатаны, Вельзевула, Адрамелека и других — означают не спиритические единицы, а легионы нечистых духов. «Имя нам легион, потому что нас много» — говорит дух тьмы в Евангелии. Количество устанавливает закон, и прогресс в аду движется вспять, как этому и следует быть в царстве анархии. Иначе говоря, самый первый в сатанинском развитии — он же, соответственно, самый униженный, разумный и наиболее жалкий. Таким об-

разом, фатальный закон ведет демонов вниз, когда они верят в то, что поднимаются вверх.

Что же касается орды порочных духов, они дрожат перед неизвестным, невидимым, непонятым, капризным и безжалостным лидером, который никогда не объясняет свои законы, чья рука всегда наготове, чтобы наказать того, кто оказался не в состоянии его понять. Они дают этому призраку имена Ваал, Юпитер и другие, более почтенные, которые не могут быть произнесены в аду без того, чтобы не быть оскверненными. Но этот призрак — это только тень и останки Бога, обезображенные преднамеренной порочностью и сохраняющиеся в воображении, как наказание справедливости и угрызения совести.

Когда вызванный дух света с печалью показывает свой лик, мы должны предложить ему моральное жертвоприношение, то есть быть готовы внутренне отречься от всего, что может оскорбить его. А перед тем, как покинуть часовню, мы должны отпустить его, произнеся: «Мир с тобой! Я не хотел потревожить тебя, и ты не мучь меня. Я буду трудиться, чтобы совершенствовать себя и избавляться от всего, что печалит тебя. Я молюсь и буду еще молиться, с тобой и для тебя. Молись и ты вместе со мной и для меня, и вернется к тебе великий сон в ожидании того дня, когда мы сможем проснуться вместе. Храни молчание и прощай!»

Мы не можем закончить эту статью без того, чтобы не привести некоторые детали черной магии для удовлетворения любопытных. Практика волшебников Тезалиена и римских канидиев описывалась несколькими древними авторами. Прежде всего, выкапывалась яма, у которой они перерезали глотку черной овце; полагалось, чтобы вши и личинки роились вокруг, чтобы пить кровь, затем они отгонялись при помощи магического посоха и призывались тройственная Геката и адские боги. Затем трижды призывался призрак, чье появление было желаемо. В средние века некроманты вскрывали могилы, составляя приворотные зелья и мази из жира и крови трупов, добавляя туда аконит, белладонну и ядовитые грибы. Они снимали пенку с этой жуткой смеси в то время, как кипятили ее на огне, разожженном из человеческих костей и распятий, украденных из церквей; добавляли туда пыль высушенных жаб и пепел освященных мошей. Они смазывали свои виски, руки и грудь адской мазью, чертили дьявольские пантакли, призывали мертвых под виселицами или на заброшенных кладбищах. Их завывания были слышны далеко, и запоздалым путникам казалось, что полчища призраков поднимаются из могил. Даже деревья на их глазах принимали причудливые формы; огненные шары мелькали в ча-

щих; лягушки в болотах своими квакающими голосами напоминали отзвуки шабаша.

Целью процедур черной магии было возбудить и расстроить рассудок, что приводило к ужасным преступлениям. Гримуары, однажды собранные и сожженные, безусловно были небезопасными книгами. Святотатство, убийство и воровство были главными средствами, которые описывались в этих работах.

В «Великом Гримуаре» и его современной версии «Красном Драконе» содержится рецепт под названием «Состав Смерти или Философский Камень» — бульон из *agua fotis*, меди, мышьяка и ярь-медянки. Там приводятся также некромантические действия, которые заключаются в разрывании ногтями могил, вытягивании костей и выкладывании их крестом на груди. Участвуя в полуночной мессе в канун Рождества и выбегая из церкви в момент освящения, надо было кричать: «Пусть мертвые восстанут из своих могил!» После этого действия возвращаются на кладбище, где, набрав полную горсть земли, ближайшей к гробу, нужно вернуться обратно к воротам церкви, положить две кости крест-накрест и снова выкрикнуть: «Пусть мертвые восстанут из своих могил!»

Если оператор не хочет быть схвачен и отправлен в сумасшедший дом, он должен удалиться медленным шагом и насчитать четыре тысячи пятисот шагов по прямой линии, поэтому необходимо двигаться по широкой дороге или вплотную к стенам. Пересекая это пространство, он ложится на землю, как будто бы в гроб, и повторяет мрачным тоном:

«Пусть мертвые восстанут из своих могил!» Наконец, он трижды называет тех, чье появление желаемо.

Нет сомнения, что любой, кто достаточно безумен и безнравственен, чтобы посвятить себя подобным операциям, предрасположен ко всем химерам и призракам. Это предписание «Великого Гримуара» является наиболее действенным, но мы никому из наших читателей не советуем прибегать к нему.

Глава 14. Трансмутация

Как мы уже говорили, Святой Августин размышлял над тем, мог ли на самом деле Апулей быть превращен в осла, а потом вновь обрести человеческий облик. С тем же успехом он мог бы исследовать приключения товарищей Улисса, превращенных Цирцеей в свиней. С вульгарной точки зрения, трансмутация и метаморфозы всегда являлись истинной сутью магии.

Что ж, толпа, эта вечная раба чужого мнения, никогда не может быть совершенно права или абсолютно неправа. Магия действительно способна менять природу вещей или, скорее, делать их не тем, чем они кажутся на первый взгляд, в зависимости от силы воли и веры владеющего ее искусством честолюбивого знатока.

Произнесенное слово обретает форму, и, когда непогрешимая личность дает название конкретной вещи, последняя действительно преобразуется в субстанцию, обозначенную данным названием.

Сейчас уже хорошо известно, что гипнотизер, загипнотизировав человека, может передать ему простую воду и заставить того поверить, что он пьет именно тот напиток, какой пришел на ум гипнотизеру; и если мы предположим, что существуют маги, способные повелевать астральной жидкостью в степени, достаточной для того, чтобы в одно мгновение магнетизировать целое скопление людей уже подготовленных к магнетизму крайним перевозбуждением, тогда мы сможем объяснить, если не евангельские чудеса Каны, то, по крайней мере, творения такого же уровня.

Разве гипнотическая сила любви, этого порождения всемирной магии природы, не безмерна, и разве она не способна по-настоящему менять людей и вещи? Любовь — это сон, который преобразует мир; вокруг нее все поет и благоухает, все пьянит и приводит в блаженство.

Любимое существо возвышенно, красиво, добро, непогрешимо, излучает здоровье и счастье. Когда сон заканчивается, у нас возникает ощущение, что мы спустились с небес на землю. Мы с отвращением видим, что вместо очаровательной Мелюзины перед нами стоит злая ведьма, а вместо яростного Ахилла — трусливый Терсит.

Существует ли такая вера, которую мы не сможем вселить в сердца тех, кто любит нас? Но в чем сможем мы убедить тех, кто перестал любить нас? В начале любовь — это фея, а в конце — ведьма. Создав иллюзиюрая на земле, начинаешь понимать, что такое ад. Ненависть любви также абсурдна, как и ее восторг, ибо она руководствуется страстью, а значит пагубна для самой себя. Именно по этой причине мудрецы отвергали любовь, объявляя ее врагом разума. Так сочувствовать им или завидовать, потому что они, несомненно даже не попытавшись понять любовь, отвергают это самое привлекательное из несчастий? По этому поводу можно лишь сказать, что когда они так говорят, это значит, что они еще не любили или уже не любят.

Вещи, для нас внешние, являются таковыми, какими их создает наш внутренний мир. Верить в то, что мы счастливы, значит быть счастливым; то, что мы оцениваем, обретает ценность пропорционально самой оценке; вот в этом смысле и можно сказать, что магия меняет природу вещей. «Метаморфозы» Овидия правдивы, но они аллегоричны, как и «Золотой Осел» несравненного Апулея.

Жизнь существ — это постоянная трансформация, и ее формы могут быть определены и обновлены, а их существование продлено или прекращено. Если доктрины метемпсихоза истинны, то можно ли сомневаться в том, что в результате выходки Цирцеи люди действительно превратились в свиней, принимая во внимание гипотезу, что воздаяние за пороки выражается превращением в животные формы, этим порокам соответствующие? Что ж, метемпсихоз содержит в себе абсолютно здоровое зерно; животные формы накладывают соответствующий Опечаток на астральное тело человека, которое пропорционально силе привычек, быстро воздействует на его внешний вид.

Человек с покорным, инертным, мягким характером приобретает инертную физиономию и манеры овцы, но в состоянии сомнамбулизма он выглядит именно овцой, а не человеком с овечьим выражением лица, что опытный Сведенборг доказал тысячу раз. В каббалистической книге Даниила-пророка эта загадка представлена легендой о превратившемся в дикого зверя Навуходоносоре, которая, как это обычно бывало с магическими аллегориями, была ошибочно принята за подлинную историю.

Таким образом, мы действительно можем трансформировать людей в животных, и животных в людей. Мы можем трансформировать растения и изменять их свойства, мы можем наделять минералы идеальными свойствами. Все это лишь вопрос воли. Точно также усилением воли мы можем делать себя невидимыми и снова видимыми. И это дает нам возможность объяснить загадки кольца Джигов.

Во-первых, освободим ум наших читателей от мысли об абсурде — то есть о следствии без причины или следствии, противоречащем своей причине. Для того чтобы стать невидимым, необходимо произвести одно из трех действий — либо поставить какую-нибудь непрозрачную перегородку между нашим телом и светом; либо поставить ее между нашим телом и глазами зрителей; либо оказать на зрителей такое воздействие, что они не смогут использовать свою способность видеть. Из этих трех методов только последний является магическим. Разве с каждым из нас не случилось того, что, пребывая в состоянии глубокой задумчивости, он смотрел, но не

видел, и наталкивался на находящиеся на его пути предметы? «Да, можно смотреть и при этом не видеть», — сказал Великий Посвящающий. И история жизни этого Большого Мастера повествует, что однажды, когда ему угрожало быть побитым в храме камнями, он стал невидимым и ушел.

Нет нужды повторять мистификации популярных гримуаров о кольце-невидимке. Некоторые утверждают, что оно сделано из застывшей ртути и украшено маленьким драгоценным камнем, который можно найти только в гнезде чибиса, и которое следует держать только в коробке из ртути. А автор «Маленького Альберта» уверяет, что оно должно быть сделано из шерсти, вырванной из головы бешеной гиены, что напоминает историю с колоколом Родиляра.

О кольце Джигов серьезно говорили только такие писатели, как Ямвлих, Порфирий и Петр Апонский. Они говорили явно аллегориями, а приведенные ими примеры и выводы, которые напрашиваются из их текстов, свидетельствуют, что они на самом деле говорят не о чем другом, как о Великом Магическом Аркане.

Колдовство совершается путем магнетизма. Маг внутренне запрещает скоплению людей видеть его, и люди его действительно не видят. Именно таким способом маг выходит из охраняемых ворот и покидает тюрьму на глазах у остолбеневших тюремщиков. В такие минуты люди испытывают странное оцепенение, и только потом вспоминают, что видели мага как бы во сне, но только до мгновения его ухода. Стало быть, секрет невидимости состоит в способности отвлекать или парализовать внимание так, что свет, достигающий органа зрения, не достигает глаз души.

Чтобы добиться таких результатов, мы должны обладать волей, способной к резким и энергичным действиям, развитым умом и не меньшим умением отвлекать внимание толпы. Например, если человек, которого по пятам преследуют убийцы, свернет в темный переулок, тут же выйдет из него и совершенно спокойно пойдет навстречу своим преследователям, или же присоединится к ним и станет сам изображать преследователя, то он, вне всякого сомнения, станет невидимым. Во времена Французской революции один священник, которого преследовали с намерением повесить на первом же фонарном столбе, бросился в переулок, остановился, ссутулился и с выражением глубокой задумчивости на лице прислонился к углу здания. Толпа его врагов пронеслась мимо; никто его не увидел, вернее никто его не узнал. Никому не пришло в голову, что это мог быть он.

Человек, который стремится быть замеченным, всегда привлекает внимание к себе; но тот, кто должен остаться незамеченным, уходит в тень и исчезает.

Настоящее Кольцо Джигов — это воля. Она является волшебной палочкой, создающей магический круг своими четкими и сильными движениями. Всемогущее колдовство — это то, что выражает эту творящую силу форм. Тетраграмма, которая является верховным словом магии, гласит: «Это — то, чем оно должно быть». И если мы разумно применим этот закон к любой трансформации, то он обновит и изменит все вещи, причем даже в зубастых категориях очевидности и здравого смысла.

Монталамбер в своей «Легенде о святой Елизавете Венгерской» вполне серьезно сообщает о том, как однажды эта святая женщина несла в переднике хлеб для бедняков. И на вопрос ее знатного мужа, от которого она скрывала свои добрые дела, что несет она в переднике, ответила, что там лежат розы. И действительно, в переднике лежали розы, в чем супруг мог лично убедиться. Другими словами, буханки превратились в розы.

Эта история является красивейшим доказательством существования магии и свидетельствует о том, что истинно мудрый человек не может лгать, что слово мудрости определяет форму вещей, или даже их субстанцию, независимо от их формы. Нет никакого сомнения, что святая Елизавета показала ему именно буханки, но ведь она сказала, что это — розы, а он знал, что она абсолютно не умеет лгать; он видел и хотел видеть только розы. Вот в этом и заключается загадка этого чуда.

«Все по-настоящему сильные люди являются гипнотизерами, и Всемирное Вещество подчиняется их воле. Именно так они совершают чудеса. Они вселяют веру, увлекают других людей за собой. И если они говорят о чем-либо, что это — это, а это — то, то Природа меняется в том смысле, в каком ее видит вульгарное зрение и становится такой, какой хочется великому человеку». («Ключ к Великим Мистериям».)

Глава 15. Шабаш ведьм

Мы еще раз возвращаемся к этому ужасному номеру пятнадцать, символом которого в Таро является чудовище, взобравшееся на алтарь, с митрой и рогами на голове, женской грудью и воспроизводящими органами мужчины — химера, деформированный сфинкс, синтез уродства. Под этой фигурой мы читаем откровенную и простую надпись — «Дьявол».

Да, перед нами находится призрак всех ужасов, дракон всех теогонии, Ариман персов, Тифон египтян, Пифон греков, старый змей евреев, фантастическое чудовище, кошмар, горгулья. Великое чудовище средневековья и худшее из них — Бафомет тамплиеров, бородатый идол алхимиков, непристойное божество Мендеса, козел Шабаша.

Для поучения невежд и для прославления Церкви, которая преследовала тамплиеров, сжигала магов, отлучала франкмасонов, давайте скажем прямо и смело, что все низшие посвященные в оккультные науки и осквернители Великого Аркана, не только поклонялись в прошлом, но поклоняются сейчас и будут поклоняться впредь тому, что стоит за этим жутким символом. Да, мы убеждены, что Великие Мастера Ордена тамплиеров поклонялись Бафомету и принуждали своих посвященных поклоняться ему. Да, собрания, на которых эта фигура председательствовала, усевшись на трон и водрузив между рогами пылающий факел, проходили в прошлом и может быть проходят сейчас.

Но поклонники этого знака, в отличие от нас, не считают его символом дьявола, наоборот, для них он являла олицетворением бога Пана, бога наших современных философских школ, бога Александрийской теургической школы и мистических неоплатоников.

Бык, собака, козел являются тремя символическими животными алхимической магии, возродившей все традиции Египта и Индии. Бык представляет собой Землю или Соль философов; собака — это Германубис, легендарный Меркурий, иными словами — жидкость, воздух и вода; козел представляет огонь и в то же время является символом воспроизведения. Два козла (один чистый, а другой — нечистый) чтились в Иудее; первый был принесен в жертву во искупление грехов; второй, отягощенный этими самыми грехами и проклятый, был отпущен на свободу в пустыню. Странное, но глубоко символическое решение, олицетворяющее прощение путем принесения в жертву и наказания свободой!

В сущности, вся каббала и вся магия поделены между культом козла отпущения и культом козла освобожденного. Стало быть, мы должны признать существование святой магии и магии дикой; белой и черной Церквей; священнослужителей общественных собраний и Санхендримов Шабаша.

Более того, знак оккультизма образован обеими руками, указывающими вверх к белой луне Хесед и вниз — к черной луне Гебура. В каббалистической символике Луна Хесед — это восковая луна на стороне Милосердия

Древа Жизни, в то время как затухающая Луна относится к стороне Суровости.

Горящий между рогами козла факел разума — это магический свет всемирного равновесия. Он также символизирует душу, поднявшуюся над материей, хотя и не расставшуюся с ней, как пламя не растает с факелом. Жуткая голова животного олицетворяет ужас греха, за который несет ответственность только материальное вещество, которое одно и должно понести наказание, ибо душа бесстрашна и может страдать, только посредством материализации. Кадуцей, изображенный на месте воспроизводящего органа, представляет вечную жизнь. Покрытый чешуей живот символизирует воду. Круг над ним — это атмосфера; расположенные чуть выше перья — летучие вещества. И, наконец, человечество символизирует груди и андрогенные руки этого сфинкса оккультных наук. Смотри, как рассеивается тьма адского святилища! Смотри, как со сфинкса средневековых ужасов срывается покров и он низвергается с трона.

Стало быть, ужасный Бафомет, как и все чудовищные идолы и загадки древней науки и ее фантазий — это всего лишь невинный и даже благочестивый иероглиф. Как мог человек поклоняться зверю, если он беспредельно властвовал над этим зверем? Так давайте же во имя чести человечества твердо скажем, что оно поклонялось собакам и козлам, не больше, чем ягнятам и голубям. Если говорить об иероглифах, то чем козел хуже ягненка? На священных камнях христиан-гностиков из секты Василида Христос изображен в образе различных каббалистических животных: то птицы, то льва, то змеи с головой льва или быка. Но всегда, даже в случае с нашим козлом, ему сопутствует символ света. Знак пентаграммы, который никак не может быть связан со сказочным образом Сатаны.

Для того чтобы окончательно справиться с манихейством, которое периодически возникает в христианской среде, давайте категорически заявим, что как сверхличность и сверхсила Сатана не существует. Он — это олицетворение всех ошибок, извращений и, соответственно, всех слабостей. Если Бога можно определить как Того, Кто обязательно должен существовать, то Его антагониста и врага, наверное, можно определить как того, кто не должен существовать вообще. Абсолютная уверенность в добре влечет за собой абсолютное отрицание зла: тьма, по-своему, тоже является светом. Стало быть, духи заблуждения являются добрыми до тех пор, пока участвуют в бытии и истине. Не существует тени без отражения, ночи без луны. Если ад справедлив, то он хорош. Никто никогда не богохульствовал.

Оскорбления и насмешки, посланные в адрес искаженных образов Бога, самого Бога не достигают.

Мы упомянули манихейство, и именно посредством этой ужасной ереси мы объясним отклонения черной магии. Неверное толкование доктрины Заратустры и магического закона двух сил, составляющих всемирное равновесие, стало причиной того, что некоторые нелогичные умы вообразили себе существование отрицательного божества, подчиненного Богу, но враждебного его деятельности. Так родилась нечистая дуада.

Люди были достаточно безумны, чтобы разделить Бога пополам. Звезда Соломона была разделена на треугольники, и манихейцы вообразили себе тройственность ночи. Этот злой бог, продукт сектантских фантазий, вдохновлял все мании и преступления. Ему приносились кровавые жертвы; ужасное идолопоклонничество заменило истинную религию; черная магия обливала грязью трансцендентальную и светлую магию истинных мастеров. И в укромных местах и пещерах начались кошмарные сборища ведьм, вурдалаков и упырей, ибо горячка быстро перерастает в исступление, а от человеческих жертвоприношений до каннибализма — только один шаг.

Существуют различные описания таинств шабаша, но в любом из них обязательно присутствуют гримуары и магические ритуалы. Сообщения на эту тему можно разделить на три категории: 1. Рассказывающие о фантастических и воображаемых шабашах; 2. Раскрывающие секреты некоторых оккультных собраний истинных мастеров; 3. Повествующие о глупых и преступных сборищах, целью которых было практикование черной магии.

Для большинства несчастных, подвергшихся этим безумным и отвратительным ритуалам, шабаш был одним нескончаемым кошмаром, когда сны казались реальностью и вызывались при помощи мазей, паров и наркотических средств.

Кровь или жир ночных птиц, добавленные к наркотикам, в сочетании с церемониалом черной магии, могут оказать воздействие на воображение и вызвать сновидения. Именно к таким сновидениям мы можем отнести сообщения о козлах, вылезавших из кувшина и залезавших в него обратно после окончания церемонии; об адской пудре, полученной из навоза этого козла, которого называют Мастер Леонард; о банкетах, на которых поедаются выкидыши, сваренные вместе со змеями и жабами без соли; танцы, в которых принимают участие ужасные животные, или мужчины и женщины с невероятными телами; оргии, во время которых демон извергает холдную сперму.

Такие сцены рождаются только в кошмарном сне, и их происхождение можно объяснить только так. Незадачливый кюре Гоффриди и его беспутная подруга Мадлен де ля Пало в результате погружения в такого рода сны сошли с ума и были сожжены на костре за то, что упрямо продолжали уверять всех в истинности виденных ими событий. Мы должны прочитать показания этих больных существ во время суда, чтобы понять какие отклонения могут произойти в пораженном воображении.

Но шабаш не всегда был только сном. Он действительно существовал в реальности. Даже в настоящее время имеют место ночные собрания с отправлением ритуалов старого мира, одни из которых ставят перед собой религиозные и общественные задачи; целью других являются оргии и вызывания духов. Вот с этой двойкой точки зрения мы предлагаем рассмотреть истинный шабаш, в одном случае имеющий отношение к светлой магии, а в другом — к магии тьмы.

Когда христианство запретило открытое отправление древних культов, то сторонники последних для того, чтобы совершать свои мистерии, были вынуждены встречаться в укромных местах. На этих собраниях председательствовали посвященные, и вскоре среди преследуемых культов сложился некий ряд ортодоксии. Этот процесс был облегчен магическими истинами и тем фактом, что запрет способствует слиянию воли и выковывает узы братства между людьми.

Так, мистерии Изиды, элевзинские мистерии, мистерии Бахуса объединились с мистериями Бона Деа и первобытным друидизмом. Обычно эти встречи происходили между днями Меркурия и Юпитера, или между днями Венеры и Сатурна.

Мероприятия включали в себя обряд посвящения, обмен тайными знаками, пение символических гимнов, приобщение к общему празднику, последовательное образование магической цепочки за столом и в танце. В конце концов встреча заканчивалась после очевидного принесения клятвы на верность присутствующим вождям и получения от них инструкций. Кандидата на шабаш вели, или скорее несли. Его глаза были закрыты магической мантией, в которую он был полностью закутан. Он проходил между большими кострами, в то время как вокруг него раздавались тревожные звуки. Когда с его глаз спадала пелена, он видел, что его окружают адские чудовища, а перед ним находится громадный и ужасный козел, которому его заставляли поклониться.

Все эти ужасные церемонии были испытаниями силы его характера и веры в посвящающих его. Последнее испытание было решающим, хотя, на

первый взгляд, оно казалось унижительным и смехотворным. Кандидату резким тоном приказывали почтительно поцеловать зад козла. Если он отказывался, то ему снова закрывали голову и переносили на определенное расстояние от места собрания с такой скоростью, что он верил, будто летит по воздуху. Если же он соглашался, то его обводили вокруг символического идола, и там он обнаруживал не отталкивающий и непристойный объект, а юное, красивое лицо жрицы Изида или Майи, которая обнимала его как брата, после чего его допускали на банкет.

Что касается оргий, которые на некоторых собраниях следовали за банкетом, мы должны критически относиться к мнению, что они были частыми явлениями на тайных вечерах любви, хотя известно, что многие гностицистические секты практиковали их на своих молениях во времена раннего христианства.

То, что плоть, в те века аскетизма и подавления чувств, имела своих сторонников, было неизбежностью, которая не может вызывать удивление. Но мы не должны обвинять трансцендентальную магию в проступках, на которые она никогда не давала добро. Изида целомудренна в своем вдовстве; Диана Охотница — девственница; двуполоый Германубис не может удовлетворить ни один из полов; Алхимический гермафродит чист; Аполлоний Тианский ни разу не уступил соблазну удовольствий; император Юлиан был человеком строгого воздержания; аскетичный образ жизни вел Плотин Александрийский; Парацельс был настолько чужд любви, что под сомнение ставили его пол; Раймонд Луллий был посвящен в сокровеннейшие тайны науки только после того, как безнадежная страсть сделала его целомудренным навек.

Кроме того, по магической традиции, пантакли и талисманы теряют свою силу, когда тот, кто их носит, входит в публичный дом или уличается в супружеской измене. Стало быть, нельзя утверждать, что в оргиях шабаша принимали участие истинные мастера.

Что касается самого термина «шабаш», то некоторые считают, что он произошел от имени Шабашуиса. Имеют место и другие этимологические выводы. По нашему мнению, проще всего связать его с еврейским Шабатом, поскольку евреи, несомненно наиболее верные хранители тайн каббалы, во времена средневековья практически доминировали среди великих мастеров магии.

Стало быть, шабаш был воскрешением каббалистов, днем их религиозных праздников или, вернее, ночью их регулярных собраний. Страх служил

для этого, окутанного тайной, праздника своеобразной защитой от преследований.

Что же касается дьявольского шабаша колдунов, то он был подделкой под шабаш магов. Это было сборище аферистов, которые использовали в своих целях дураков и идиотов. Там практиковались ужасные обряды и изготавливались жуткие мази; там колдуны и колдуньи составляли планы и сравнивали свои записи, чтобы поддерживать репутацию друг друга в области ясновидения. В тот период на ясновидцев был большой спрос и, соответственно, это была доходная и влиятельная профессия. Подобные учреждения не отправляли и не могли отправлять никакие регулярные обряды; все зависело от каприза вождей и одержимости собравшихся.

Свидетельства тех, кто посещал эти сборища, стали описанием галлюцинаций. И из этого хаоса невозможной реальности и демонических снов родились потрясающие и глупые истории о шабаше, которые фигурируют в исследованиях по магии и книгах таких писатели, как Шпренгер, Делянке, Дельрио и Боден.

Обряды гностического шабаша были завезены в Германию организацией, которая называла себя «Мопсы». Она заменила каббалистического козла алхимической собакой. И кандидаты в нее, мужчины и женщины (орден принимал и женщин), приводились на шабаш с завязанными глазами. Кандидатов спрашивали, боятся ли они дьявола, и в резкой форме требовали поцеловать либо зад Великого Мастера, либо покрытую шелком фигуру собаки, которая заменила старого большого идола в виде козла Мендеса. Знак признания был смешной гримасой, которая напоминает фантасмагории древних шабашей и маски их мирмидонцев. Что касается всего остального, то их доктрина была культом любви и вседозволенности.

Эта организация родилась в те времена, когда Римская Церковь преследовала франкмасонов. «Мопсы» притворялись, что вербуют своих сторонников только среди католиков, и клятву на верность они заменили строгим обещанием хранить в тайне все секреты организации. Это обещание было вернее любой клятвы и устраняло возможность религиозных дискуссий.

Имя Бафомета (Vapomet) тамплиеров, которое по-каббалистически следует произносить в обратном порядке, составлено из трех аббревиатур: ТЕМ. ОНР. АВ. — «отец храма мира всех людей». По словам одних, Бафомет представлял собой огромную голову, а по словам других, он был демоном в облике козла.

Недавно на руинах штаб-квартиры Храма был найден украшенный скульптурами гроб. И любители древностей обнаружили на нем бафометическую фигуру, облик которой соответствовал козлу Мендеса или андрогину Кунрата. Это была бородатая фигура с женским телом, которая в одной руке держала солнце, а в другой — луну. Планеты были прикованы к рукам цепями.

Что ж, мужская голова — это красивая аллегория зачинающего и творящего принципа. В данном случае, голова представляет дух и телесную материю. Небесные светила, прикованные к человеческому телу и управляемые Природой, символизирующие разум, также чрезвычайно аллегоричны.

Тем не менее, люди, изучающие этот символ, нашли его непристойным и дьявольским. Стоит ли после этого удивляться тому, что суеверия средневековья сохранились и до наших дней? Меня удивляет только одно, а именно то, что, веря в дьявола и его посланников, люди не возобновляют сожжение на кострах.

Продолжая наши увлекательные исследования, мы подошли к наиболее ужасным тайнам гримуаров, которые имеют отношение к вызыванию дьявола и пакту с адом. Вызывающие дьявола должны прежде всего принадлежать к религии, которая допускает существование творящего дьявола, являющегося соперником Бога. Чтобы обрести силу, вы должны верить в нее. Приняв как данность существование такой твердой веры в религию дьявола, чтобы связываться с этим псевдобожеством, придется идти следующим путем:

Магическая аксиома.

В пределах своего действия, каждое слово создает то, что оно утверждает.

Прямое следствие.

Тот, кто провозглашает существование дьявола, создает или творит дьявола.

Условия успешного вызывания духов ада.

1) Непробиваемое упрямство; (2) сознание, привыкшее к преступлениям и, в то же время, крайне склонное к угрызениям совести и страху; (3) приобретенное или природное невежество; (4) слепая вера во все невероятное; (5) абсолютно неверное представление о Боге. После чего следует: (1) осквернить церемонии того культа, в который верили раньше; (2) принести кровавую жертву; (3) создать магическую вилку, которой является ветка лесного ореха или миндаля, отсеченная от дерева одним ударом нового ножа,

использованного при жертвоприношении. Вилка должна быть закована в железо или сталь вышеупомянутого ножа.

В течение пятнадцати дней должен соблюдаться пост, заключающийся в том, что есть можно один раз в день, после захода солнца, и только несоленую пищу. Пища должна состоять из черного хлеба и крови, несоленых специй или черных бобов, а также наркотических растений.

Каждые пять дней после захода солнца следует пить вино, в котором в течение пяти часов находились пять головок мака и пять унций растолченной конопли, и которое процежено через ткань, сотканную продажной женщиной.

Вызывание дьявола должно происходить ночью с понедельника на вторник, или с пятницы на субботу. Для церемонии должно быть выбрано уединенное и запретное место: кладбище, посещаемое злыми духами, пугающие руины в сельской местности, подземелье заброшенного монастыря, место, где было совершено убийство, друидический алтарь или древнее капище.

Необходимо достать черное одеяние без швов и рукавов; свинцовую шапку, украшенную символами Луны, Венеры, Сатурна; в черные деревянные подсвечники, имеющие форму полумесяца, вставить две свечи из человеческого тела; сделать магическую вилку; иметь при себе медную вазу с кровью жертвы; курильницу с благовониями, а именно: ладаном, камфарой, алое, амброй и стираксом, смешанным с кровью козла, крота и летучей мыши; четыре гвоздя, выдернутые из гроба казненного преступника; голову черной кошки, которая в течение пяти дней питалась человеческим мясом; летучую мышь, утопленную в крови; рога козла и череп отцеубийцы.

После того, как все эти ужасные предметы будут собраны (хотя раздобыть их все вряд ли возможно) ими следует распорядиться таким образом: очертить мечом идеальную окружность, оставив в ней брешь или точку у входа; внутри окружности начертить треугольник и образованный таким образом пантакль окрасить кровью; на одном из углов треугольника размещается жаровня, а по окружности — вышеперечисленные необходимые предметы. На противоположной стороне треугольника для колдуна и двух его помощников рисуются три маленькие окружности; за первой окружностью рисуется символ Лабарума, или монограмма Константина, но рисуется она не кровью жертвы, а кровью самого колдуна. Он и его помощники должны быть босыми, но с покрытыми головами. Кожа жертвы также должна быть принесена на место действия, разрезана на кусочки, которые

следует разложить по кругу внутри окружности. Образовав таким образом вторую внутреннюю окружность, следует закрепить ее гвоздями из уже упоминавшегося гроба. Возле гвоздей, но за пределами окружности, следует положить голову кошки и человеческий череп или, скорее череп существа, которое нельзя считать человеком, рога козла и летучую мышь.

При помощи березовой ветки они должны быть окроплены кровью жертвы, затем следует разжечь костер из поленьев кипариса и ольхи, а две магические свечи поставить справа и слева от колдуна, окружив их венками из вербены.

Теперь надо произнести формулу вызывания дьявола, которую можно найти в труде Петра Апонского «Магические элементы» или в гримуарах, как печатных, так и рукописных.

«Великий гримуар», воспроизведенный в упрощенном «Красном драконе», был произвольно изменен, и его следует читать следующим образом:

Ба Адонай, Адоний Иегова, Адоний Сабаот, Метта-тон Он Агла Адонай Матон, Слово Пифона, Загадка Саламандры, Сборище Эльфов, Грот Громов, демоны небес и Ада; Альмузин, Гибор, Джошуа, Хам, Зариатматник: Придите! Придите! Придите!

Мы не притворяемся, что понимаем их смысл. Возможно, что они вообще не имеют никакого смысла. И уж совершенно точно, что они не имеют смысла в человеческом понимании этого слова, ибо они употребляются для вызывания дьявола, которого человеческий разум постигнуть не может.

Именно по этой причине Пико делла Мирандола утверждает, что в черной магии самые дикие и неразборчивые слова являются самыми эффективными.

Заклинания произносятся повышенным тоном, сопровождаются проклятиями и угрозами. И повторяются до тех пор, пока дух не отзовется. Как правило, этому предшествует яростный порыв ветра, от которого вся округа как будто гудит. Домашние животные дрожат и прячутся, помощники колдуна чувствуют дыхание на своих лицах, потеют от страха. Волосы, мокрые от пота, встают дыбом на их головах.

По Петру Апонскому, Великое и Верховное Обращение звучит так:

Демон — Ктан! Демон — Ктан! Ати Титеил Аозиа Дум Теи Минозел Ачадон бау баа Куе Ада Еме Эксе Кл Кл А Иу Дау! Дау! Дау! Ва! Ва! Чатайоф! Аи Сарау, аи Сарау, аи Сарау! Ба Клоум, Арчима, Рабур, Батис через Абрак, течет вниз, Спускается с Ахеора на Аберер. Чатайоф! Чатайоф! Чатайоф! Повелеваю Вам Ключом Соломона и великим именем Шемамфораш.

За вызыванием дьявола зачастую следовало составление пакта, который писался на пергаменте из шкуры козла железной ручкой и кровью, взятой из левой руки. Документ составлялся в двух экземплярах: один из них уносил с собой дьявол, а другой проглатывался нечестивцем. Обоюдное соглашение заключалось в том, что демон на протяжении каких-то лет будет служить колдуну, а колдун, по прошествии определенного периода, будет полностью принадлежать дьяволу.

Магия колдунов и тех, кто колдунами не является, но искренне им верит, эта магия в одних случаях требует самого строгого осуждения, а в других — глубокого сочувствия к людям, которые ею занимаются. Мы публикуем эту книгу прежде всего для того, чтобы справиться с этими отклонениями человеческого разума посредством их разоблачения. Да удастся нам это святое дело!

Но мы не показали эти ужасные безбожные обряды во всей их низости, во всей их ужасной глупости. Мы должны поднять на поверхность кровавую грязь или исчезнувшие суеверия; мы должны внимательно посмотреть анналы демономании, чтобы изучить преступления, которые не могут быть лишь плодом воображения.

Каббалист Воден, иудей по убеждению и католик по необходимости, написал книгу «Демономания колдунов». Этот труд глубоко макиавеллистичен и поражает в самое сердце те учреждения и людей, которых он, якобы, намерен защитить. Это трудно понять, не прочитав огромное количество рассказанных им ужасных и кровавых историй, полных жуткого суеверия и злобной ярости. Кажется, что слышен вопль инквизиторов: «Сожжем их всех! Бог разберется, кто прав, кто виноват». Несчастные дураки, истеричные женщины и идиоты безжалостно приносились в жертву во имя борьбы с преступлениями магии, в то время как великие преступники ускользали от этого позорного и свирепого наказания. Воден дает нам понять это, пересказывая истории, которые он связывает со смертью Карла IX. Это почти неизвестное преступление, насколько я знаю, не вызвало интереса ни у одного романиста, даже во времена самого отчаянного графоманства.

Пораженный болезнью, причину которой не мог объяснить ни один врач, король Карл IX умирал. Королева-мать, опекающая его и теряющая все с приходом другого короля (которой несмотря на то, что это шло вразрез с ее интересами, вменяли в вину болезнь короля, ибо она была способна на все, и которой приписывалось создание всяких хитроумных устройств и вынашивание непостижимых планов), посоветовалась со своими астрологами и обратилась к самой грязной форме магии — «Пророчеству

Кровоточащей Головы», поскольку положение больного с каждым днем ухудшалось.

Был найден невинный ребенок прекрасной внешности. К первому причастию его подготовил придворный, ведающий раздачей милостыни. Когда наступил день, или, вернее, наступила ночь жертвоприношения, монах, вероотступник якобинец, переметнувшийся к жрецам черной магии, в полночь отслужил в покоях больного черную мессу, на которой присутствовали только Екатерина Медичи и ее самые доверенные лица. Месса состоялась перед образом демона, у ног которого было поставлено перевернутое распятие. Во время мессы колдун освятил две облатки, одну черную и одну белую. Белую дали ребенку, которого привели облаченным для причастия и убили на ступенях алтаря сразу же после совершения первого причастия. Его голова, одним ударом отсеченная от тела и еще пульсирующая, была помещена на черную облатку, которая покрывала дно диксона, затем перенесена на стол, на котором горели три таинственные лампы.

Процесс изгнания дьявола начался, и король попросил демона дать пророчество и ответ на вопрос, содержанием которого ни с кем не поделился. Станный слабый голос, в котором не было ничего человеческого, раздался из головы несчастного маленького мученика, произнеся фразу по латыни: «*Vim ratio*» — «Я страдаю от насилия».

После этого ответа, который несомненно означал, что ад больше не защищает больного, ужасная дрожь охватила монарха, его руки напряглись и он крикнул хриплым голосом: «Уберите эту голову! Уберите эту голову!» И продолжал так кричать, пока не испустил дух.

Его помощники, которые не поняли этой загадки, решили, что его преследовал дух Крлиньи, и что он увидел голову славного адмирала. Однако больного мучили не угрызения совести, а непреодолимый ужас перед ожидающим его адом.

Эта мрачная магическая легенда Бодена напоминает ужасные мероприятия и заслуженную кончину Жилия де Лавалья, повелителя Реца, который перешел от аскетизма к черной магии и приносил самые кошмарные жертвы, чтобы добиться расположения Сатаны. На судебном процессе над этим «сумасшедшим» он признался, что Сатана часто являлся к нему, обещал несметные богатства, но никогда не выполнял обещания. Из материалов процесса стало известно, что несколько сотен несчастных детей стали жертвами алчности и свирепых фантазий этого чудовища.

Глава 16. Колдовство и заклинания

Отправляя обряды вызывания нечистой силы, колдуны и чародеи прежде всего ставили перед собой задачу обрести ту магическую силу, которая характеризует истинного мастера. Но эта сила нужна им была только для того, чтобы злоупотреблять ею самым постыдным образом.

Безрассудство колдунов было злым безрассудством, и одним из их основных достижений было обретение способности к очаровыванию людей, или оказанию на них вредного воздействия.

Истинный маг насылает чары, не прибегая к церемониалу, а просто проклиная того, кого он считает заслуживающим наказания. Даже его снисходительность околдовывает тех, кто причинил ему вред. Поэтому врагам посвященных никогда не удается долгое время оставаться безнаказанными. Мы сами много раз были свидетелями действия этого смертоносного закона. Убийцы мучеников всегда жалким образом заканчивают свою жизнь, а истинные мастера — это мученики разума. Провидение отворачивается от тех, кто презирает их, и уничтожает тех, кто лишает их жизни.

Легенда о Вечном Жиде — поэтическое толкование этого таинственного закона. Нация обрекла Спасителя на страдания; она требовала от Него «Не останавливайся, когда он жаждал хотя бы минуты отдыха. Каковы были последствия этого? Такое же точно проклятие легло и на саму нацию. Она целиком подверглась осуждению и гонениям. На протяжении веков человечество кричало ей: «Убирайся! Убирайся!». И эта нация нигде не находила ни жалости, ни покоя.

У одного высокообразованного человека была жена, которую он любил безумно, безмерно и страстно; доверял он ей безоговорочно и слепо. Женщина была красива и умна, и тем не менее превосходство супруга стало ее раздражать, и она начала его ненавидеть. Некоторое время спустя она бросила мужа и опозорила себя связью со старым, уродливым, глупым и аморальным человеком. Но это было только началом ее наказания. Образованный муж вполне серьезно пообещал ей: «Я отниму у тебя твою красоту и ум». Через год знакомые этой женщины не узнали ее. Она безобразно растолстела, а на лице отразился весь позор ее роковой связи. Через три года она стала просто уродливой; семь лет спустя она стала безумной. Это произошло в наше время и мы были знакомы с этими людьми.

Проклятия мага сродни диагнозу хорошего врача, и виновный не может опротестовать вынесенный приговор. Не происходит никакой церемонии и никакого вызывания духов. Маг всего лишь отказывается есть с ви-

новным за одним столом, или даже если и ест, то не предлагает и не принимает от него соль.

Но колдуны насылают чары другого рода. Это можно сравнить с настоящим отравлением определенного потока астрального света. Посредством церемоний они увеличивают силу воли до такой степени, при которой она сможет оказывать вредное влияние даже на большом расстоянии. Но очень часто они первые гибнут от запущенной ими адской машины.

Давайте же заклеим позором их гнусные действия. Они добывают прядь волос или какую-нибудь одежду человека, которого они намереваются уничтожить; они выбирают животное, которое кажется им символом этого человека. И с помощью волос или одежды жертвы устанавливают магнетическую связь между ней и животным. Они нарекают животное именем жертвы, а потом убивают его одним ударом магического ножа. Они рассекают грудь, вырезают у животного его трепещущее сердце, упаковывают его в сверток с магнетизирующими предметами, и в течение трех дней ежедневно загоняют в этот сверток гвозди, раскаленные булавки и длинные шипы, произнося проклятия в адрес своего врага. Они убеждены, и зачастую справедливо, что жертва их позорных действий испытывает столько мук, сколько раз будет пронзено ее сердце. Здоровье заколдованного начинает ухудшаться, и по прошествии определенного времени он умирает от неизвестной болезни.

Другое колдовство, применяемое сельскими жителями, заключается в применении против ненавистного человека гвоздей, освященных вонючими испарениями Сатурна, и вызывании злых духов. Колдующие следуют по пятам человека, которого они решили замучить, и крест-накрест загоняют гвозди в каждый отпечаток его ступни, который можно обнаружить на земле или на песке.

Есть и другой, более мерзкий метод. Выбирается толстая жаба; жаба проходит обряд крещения; нарекается именем и фамилией человека, которого надо заколдовать; жабу заставляют проглотить священную облатку и в этот момент произносят проклятие. Затем жабу заворачивают в сверток с намагнетизированными предметами, сверток перевязывается прядью волос жертвы, на которую колдун предварительно плюнул, после чего сверток зарывается либо у порога дома жертвы, либо в том месте, где она ежедневно бывает. Элементарный дух жабы становится кошмаром и вампиром, являясь заколдованному во сне, если только тот не знает, как прогнать ее обратно к колдуну.

А сейчас перейдем к колдовству при помощи восковых фигур. Колдуны средневековья, желая угодить тому, кого они считали своим хозяином, совершали святотатство, смешивая елей и пепел священных облаток с капелькой воска. Из проклятого воска лепили фигуру того, кого хотели заколдовать, стараясь достичь максимального сходства с оригиналом. Они одевали фигурку в одежду, похожую на одежду жертвы; совершали над ней церковные таинства; обрушивали на жертву проклятия; ежедневно подвергали ее воображаемым пыткам, чтобы посредством соответствия заставить страдать человека, образ которого представляла собой эта фигурка. Это колдовство становилось более эффективным, если удавалось раздобыть прядь волос, капельку крови или зуб жертвы. Вот откуда родилась пословица «У него есть зуб на меня», то есть он на меня сердится.

Существует также колдовство при помощи взгляда, которое называют «дурным взглядом». Во время одной из гражданских войн в нашей стране один лавочник имел несчастье донести на своего соседа, которого ненадолго арестовали. В результате этого тот потерял работу. Мечь соседа состояла в том, чтобы два раза в день появляться в лавке доносчика, пристально смотреть на него, отдавать ему честь и уходить. Лавочник, не в силах более вынести взгляда соседа, продал все свои товары за бесценок и сменил место жительства, не оставив адреса. Короче говоря, он разорился.

Угроза является настоящим колдовством, потому что она очень сильно действует на воображение, в особенности, когда человек верит в оккультные силы. Непреодолимый страх перед адом, этим многовековым пугалом человечества, породил больше кошмаров и непонятных болезней, чем все грехи и экстравагантные выходки вместе взятые. Этот ад изображали герметические художники средневековья, когда над дверями базилик они располагали изваяния невероятных и неслыханных монстров.

Но колдовство угрозой оборачивается против самого колдуна, если противник явно спокойно воспринял его угрозу; взъюргала гордость противника и он, соответственно, начал оказывать сопротивление; наконец, если угроза настолько свирепа, что становится просто смешной. Фанатики ада дискредитировали рай. Скажите разумному человеку, что равновесие — это закон движения и жизни, что свобода, которая является моральным равновесием, покоится на вечном и неизменном разграничении истины и лжи. Скажите ему, что он, как свободный человек должен либо своими силами проложить себе дорогу в царство истины и добра, либо вечно, подобно камню Сизифа, катиться вниз по склону в хаос лжи и зла, тогда он поймет ваше учение. И если вы докажете, что рай — это истина и добро, а ад — ложь и зло, тогда

он поверит в ваш рай и ад, над которыми спокойно возвышаются божественные идеалы, которые невозможно ни опорочить, ни оскорбить. Человек должен понять, что если ад так же вечен, как и свобода, то он не может быть не чем иным, как временным мучением души, потому что ад — это искупление грехов, а идеал искупления обязательно предполагает заглаживание вины и уничтожение зла.

Это сказано не во имя догмы, но с целью указать разумного средства для снятия окутавших сознание чар, ниспосланных на человека ужасами окружающей действительности. Как избежать губительного влияния воздействия человеческого гнева? Прежде всего следует быть рассудительным и справедливым, и ни при каких обстоятельствах не впадать в ярость. Следует опасаться справедливого гнева, поторопитесь признать и искупить свои собственные ошибки. Если чувство гнева не утихнет и после этого, значит в его основе лежит грех; выясните, что это за грех и старательно настройте себя на магнетические потоки противостоящей ему добродетели. Колдовство больше не будет иметь над вами власти.

Если вы сносили одежду и собираетесь отдать ее бедным, тщательно выстирайте ее; если собираетесь выбросить, то лучше сожгите; никогда не надевайте одежду, принадлежавшую неизвестному вам человеку, предварительно не очистив ее водой, серой и такими ароматизаторами, как камфора, ладан или амбра.

Эффективным средством против колдовства является отсутствие страха перед ним; колдовство сродни заразной болезни. Во времена эпидемий первыми заболевают те, кто больше всех боится заболеть. Весь секрет состоит в том, что если вы не думаете о плохом, то вы его не боитесь. Поэтому умный человек вряд ли боится какого-либо колдовства, за исключением колдовства судьбы.

Священников и врачей можно привлечь к излечению заколдованного методами, свойственными их профессии. Они должны убедить заколдованного сделать своему мучителю какое-нибудь доброе дело, оказать ему услугу, от которой он не сможет отказаться, и изыскать какой-либо способ привести его к причастию солью.

Человек, который верит, что его заколдовали посредством проклятия и погребения жабы, должен носить с собой живую жабу в роговой коробочке.

В случае колдовства посредством пронзания сердца, заколдованного следует заставить съесть сердце ягненка, и носить в мешочке, наполненном камфарой и солью, талисман Венеры или Луны.

В случае колдовства посредством восковой фигурки, должна быть изготовлена более точная фигурка. Вместе с принадлежащими заколдованному вещам она должна быть помещена как можно дальше от него. На этой фигурке должно висеть семь талисманов; ее следует поместить в середину большого пантакля, представляющего пентаграмму. Каждый день, после того, как будет прочитано Заклинание Четырех, предохраняющее от влияния элементарных духов, ее следует натирать составом из масла и бальзама. По прошествии семи дней фигурка должна быть сожжена в священном огне, и заколдованный может успокоиться, поскольку в этот момент фигурка, созданная колдуном, потеряла всякую ценность.

Парацельс лечил вялость в суставах при помощи лекарств, а раны заживлял кровью, вытекшей из этих ран. Эта система позволяла применять очень сильные средства, главными из которых были сулема и купорос. Мы считаем, что гомеопатия наших дней — это повторение теорий Парацельса и возврат к его мудрым методам.

В качестве приложения к этой главе мы добавим несколько слов о мандрагах и андроидах, которых некоторые авторы, пишущие на тему магии, путают с восковыми фигурками, предназначенными для колдовства.

Натуральная мандрагора — это волокнистый корень, более или менее похожий на фигуру мужчины или на его половой орган. Древние приписывали ему легкое наркотическое и возбуждающее действие, и утверждали, что фессалийские колдуньи разыскивали его с целью приготовления любовных напитков.

Является ли этот корень главным признаком нашего земного происхождения, как полагают некоторые маги-мистики? Мы не осмелимся утверждать это всерьез, но очевидным является то, что человек вышел из земной слизи, и его первая форма имела весьма неопределенные очертания. Поэтому, в силу аналогий природы, мы должны принять данное предположение, хотя бы как версию. Согласно этой версии, первые люди были семьей гигантских чувствительных мандрагор, оживленных солнцем и пробившихся на поверхность земли. Подобное предположение не только не исключает, но, наоборот, подтверждает творящую волю и чудесную помощь Первопричины, которую мы имеем основания называть Богом.

Некоторые алхимики, на которых эта теория произвела большое впечатление, погрузились в фантазии на тему культуры мандрагоры и проводили эксперименты по воспроизведению почвы, достаточно плодородной; и солнца, достаточно активного для того, чтобы очеловечить вышеупомяну-

тый корень, и таким образом создать человека, не прибегая к услугам женщины.

Другие, отчаявшись оживить мандрагу, пришли к выводу, что человек является синтезом различных животных, и занимались преступным спариванием, помещая человеческое семя в животную среду, результатом чего стало появление ужасных уродцев.

Настоящий андроид древних был тайной, которую они скрывали от глаз всех посторонних. Мессер был первым, кто осмелился раскрыть ее. Андроид был проекцией воли мага в другое тело, организованное и контролируемое элементарным духом. Если говорить более современным и понятным языком, это был магнетический предмет.

Глава 17. Звездные письма

Прогулявшись по гробницам черной магии, мы покончили с адом, вышли на дневной свет и вдыхаем свежий воздух. Сгинь, Сатана! Мы отвергаем тебя со всем твоим великолепием и твоими проделками; со всем твоим уродством, злобой, ничтожностью, обманом! Великий Учитель видел тебя, молниеносно падающего с небес. Христианская легенда изменила тебя, избразив твою драконью голову, покорно лежащую под стопой Божьей Матери.

Для нас ты — образ неразумия и неясности. Ты — это глупость и слепой фанатизм; ты — это инквизиция и ад; ты — это бог Торквемады и Александра IV; ты — это детская забава. И твой последний приют — это кукольный театр, а потому, ты — всего лишь гротескный персонаж бродячего цирка и пугало на некоторых так называемых религиозных рынках.

За шестнадцатым Арканом Таро, который обозначает падение храма Сатаны, следует семнадцатая карта, изображающая изящную эмблему. Обнаженная юная бессмертная девушка льет на землю воду всемирной жизни из двух кувшинов — золотого и серебряного. Рядом с ней цветущий куст, на который уселась бабочка Психеи; над ней сверкает восьмиугольная звезда, окруженная семью другими звездами. «Я верю в вечную жизнь!» Таково главное значение христианского символа. И он сам по себе является выражением абсолютной веры.

Когда древние сравнивали спокойные и мирные небеса, усеянные неподвижными светилами, с суетливым и темным земным миром, они верили, что нашли в этой красивой, написанной золотыми буквами книге, окончательное толкование судеб. В своем воображении они проводили линии ответственности между этими сверкающими точками божественного писания.

Существует легенда, что первые созвездия, увиденные пастухами Халдеи, были первыми буквами каббалистического алфавита.

По мнению Моро де Даммартена, автора любопытного труда об алфавите, эти буквы (поначалу состоявшие только из черточек, а затем превратившиеся в иероглифы), определили фигуры, выбранные древними магами для Таро, которое этот ученый считает священной примитивной книгой.

По его мнению, китайский иероглиф дзе, еврейская буква алеф и греческая альфа являются иероглифическим изображением фигурки жонглера и заимствованы из созвездия Журавля, находящегося поблизости от созвездия Рыб, знака восточного полушария. Китайский иероглиф Чу, еврейская буква Бет и латинская Б, по мнению папы Иоанна, были созданы по подобию головы Овна; китайский иероглиф янь, еврейская буква гимель и латинская G взяты из Большой Медведицы и т. д.

Филологи еще не пришли к единому мнению о происхождении букв примитивного алфавита. Итальянское Таро, утрату готических фигур которого приходится с сожалением констатировать, расположением своих фигур обязано ивритскому алфавиту, использовавшемуся после окончания рабства ассирийского периода. Это — лишь фрагменты более древних Таро, в которых расположение фигур было другим.

Проводя научное исследование, гадать не должно, и поэтому мы обождем, пока не появятся новые и более точные данные. Что касается звездного алфавита, то мы считаем его инстинктивным, подобно конфигурации облаков, принимающих ту форму, которую создает наше воображение. Группы звезд — это как точки в геомантии или картинки в гадании на картах. Они являются поводом к автомагнетизму, инструментом развития природной интуиции.

Так, каббалист, знакомый с мистическими иероглифами, увидит в звездах знаки, которые не сможет обнаружить простой пастух. Но пастух может заметить комбинации, которые ускользнут от взора каббалиста. Сельские жители увидят в поясе и мече Ориона грабли, в то время как каббалист, рассматривая этот знак в целостности, увидит в нем все тайны Иезекииля, десяти сефирот, расположенных триадическим образом; центральный треугольник, образованный четырьмя звездами; линии из трех звезд, образующих букву Иод. Причем, соединение этих двух фигур символизирует тайны Бершит. И, наконец, четыре звезды, составляющие колеса Меркабы и завершающие божественную колесницу.

Если он посмотрит на звезды с другими намерениями, то над Иод он увидит четко выраженную Гимель, которая вместе с Иод образует большое Далет, символизирующее борьбу добра и зла, в которой добро, в конце концов, победит.

В сущности, Гимель, расположенная над Иод — это триада, порожденная единством, проявление божественного Слова, в то время как перевернутая Далет — это триада, состоящая из дуады зла, умноженной самой собой. Фигура Ориона может быть отождествлена с архангелом Михаилом, сражающимся с драконом. И для каббалиста появление этого знака будет предзнаменованием победы и удачи.

Длительное созерцание небес будоражит воображение, и тогда звезды начинают отвечать на наши мысли. Линии, мысленно проведенные древними наблюдателями от одной звезды к другой, дали человеку первое представление о геометрии. В зависимости от того, царит в нашей душе покой или господствует смятение, звезды дарят нам надежду или полны угроз. Небо — это зеркало человеческой души. И когда мы думаем, что вглядываемся в звезды, то на самом деле мы вглядываемся в самих себя.

Каббалист Гаффарель, сравнивающий предсказания по звездам с судьбами империй, считает, что древние не случайно поместили все дурные знаки в северной части неба. Во все века считалось, что неприятности приходят с севера, распространяясь по всей земле в южном направлении. «По этой причине, — говорит он, — в северной части неба древние представляли змия или дракона рядом с двумя медведями, поскольку эти животные стали символом тирании, грабежа и угнетения.

Действительно, если вспомнить историю, то можно убедиться, что все великие опустошения приходили с севера. Ассирийцы, или халдеи, подстрекаемые Навуходоносором или Салманасаром, представили неоспоримое доказательство этой истины, разрушив самый красивый город и самый священный храм. И полностью уничтожив народ, которому особо покровительствовал Сам Бог и Отцом которого, Бог Себя назвал.

А разве другой Иерусалим, благословенный Рим, не стал жертвой насилия со стороны этой злой северной расы, когда жестокие Аларих, Гензерих, Атилла и другие предводители готов, гуннов, вандалов и аланов разрушали его алтари и величественные строения. А потому нет ничего удивительного в том, что таинственные небесные письма, предвещающие катастрофы и неприятности, мы действительно находим в северной части неба».

Гаффарель добавляет к этому еще один прогноз, а именно, прогрессирующее ослабление Оттоманской империи, но его звездные письма чрез-

вычайно произвольны. Он утверждает, что почерпнул свои предсказания из трудов еврейского каббалиста раввина Хомера, но даже не притворяется, что понял его труды достаточно точно.

Далее следует таблица магических знаков, созданных древними астрономами в соответствии с созвездиями Зодиака: каждый из них представляет собой имя гения — доброго или злого. Известно, что знаки Зодиака соответствуют различным небесным воздействиям и, соответственно, обозначают ежегодное чередование добра и зла.

Вот имена гениев, обозначенные нижеприведенными символами:

Овен — Сатааран и Сарахиель; Телец — Багдал и Ара-зиель; Близнецы — Саграс и Сариель; Рак — Рахдар и Факиель; Лев — Сагрим и Сератиель; Дева — Иадара и Схалтиель; Весы — Грасгарбен и Хадакиель; Скорпион — Риехол и Саиссаиель; Стрелец — Вхнори и Саритаиель; Козерог — Сагдалон и Семакиель; Водолей — Сакмакиель; Рыбы — Расамаса и Вакабиель.

Мудрый человек, желающий читать по небу, должен знать фазы луны, которые имеют большое значение в астрологии. Луна попеременно притягивает и отталкивает магнетическую жидкость земли, и таким образом порождает морские приливы и отливы. Поэтому мы должны быть хорошо знакомы с ее фазами и уметь различать их дни и часы.

Новая луна благоприятна для начала всех магических деяний: с первой четверти до полнолуния луна оказывает теплое влияние; от полнолуния до третьей четверти — сухое; от третьей четверти до последней — холодное.

Далее следуют персонажи, определенные двадцатью двумя старшими Арканами Таро и знаками семи планет.

1. Фокусник или Маг

Первый день луны — день создания самой луны. Этот день предназначен для умственных занятий и должен быть благоприятным для нововведений.

2. Папесса или Окультичная наука

Второй день, гением которого является Энедиель, был пятым днем творения, ибо луна была создана на четвертый день. Птицы и рыбы, созданные в этот день, являются живыми иероглифами магических аналогий и всемирной доктрины Гермеса. Вода и воздух, которые таким образом были заполнены формами Слова, являются элементарными фигурами Меркурия Мудрецов, то есть формами разума и речи. Этот день благоприятен для откровений, посвящений и великих научных открытий.

3. Небесная Мать или Императрица

Третий день был днем создания человека. Поэтому в каббале луна, когда она представляется в сочетании с числом 3, называется Матерью. Этот день благоприятен для воспроизведения, и вообще для любого творения, как телесного, так и умственно.

4. Царь или Император

Четвертый день ужасный: в этот день родился Каин. Но он благоприятен для тирании.

5. Папа или Великий Иерофант

Пятый день удачен. В этот день родился Авель.

6. Возлюбленный или Свобода

Шестой день — день гордости. В этот день родился Ламех, который сказал своим женам: «Я убил мужчину за то, что он меня ранил, и юношу, за то, что он меня обидел. Если за Каина отомстят семь раз, то за истинного Ламеха — семьдесят семь раз». Этот день благоприятен для заговоров и бунтов.

7. Колесница Гермеса

На седьмой день родился Хеврон, который дал свое имя первому из семи священных городов Израила. День религии, молитв и успехов.

8. Правосудие

Убийство Авеля. День искупления грехов.

9. Старик или Отшельник

Родился Метузела. Благословенный день для детей.

10. Колесо судьбы Иезекииля

Родился Навуходоносор. Правление Зверя. Роковой день.

11. Сила

Родился Ной. Видения в этот день обманчивы, но дети, родившиеся в этот день, обладают крепким здоровьем и живут долго.

12. Жертва или Повешенный

Рождение Самуила. Пророческий и каббалистический день, благоприятный для свершения Великой Работы.

13. Смерть

Рождение Канаана, проклятого сына Хама. Злой день и роковое число.

14. Ангел Воздержания или Воздержанность Благословение Ноя в четырнадцатый день луны. В этот

день правил ангел Кассиель из иерархии Уриель.

15. Вихрь или Дьявол

Рождение Ишмаэля. День порицания и изгнания.

16. Разрушенная Башня или Богадельня

Рождение Иакова и Исаяи. День, в который Иакову было предопределено погубить Исаяю.

17. Звезда

Огонь с небес сжег Содом и Гоморру. День спасения и гибели грешников. Опасный день, если приходится на субботу. В этот день доминирует Скорпион.

18. Луна

Рождение Исаака. Триумф жены. День супружеской страсти и доброй надежды.

19. Солнце

Рождение Фарао. Благоприятный или роковой день для великих людей, в зависимости от их заслуг.

20. Судный день или Суд

Рождение Ионы, орудия Божьего суда. Благоприятен для Божественных Откровений.

21. Мир

Рождение Саула, материального величия. Опасный день для ума.

22. Влияние Сатурна

Рождение Иова. День испытания и страдания.

23. Влияние Венеры

Рождение Веньямина. День предпочтения и нежности.

24. Влияние Юпитера

Рождение Яфета.

25. Влияние Меркурия

Десятая эпидемия чумы в Египте.

26. Влияние Марса

Спасение израильтян, переход через Красное Море.

27. Влияние Дианы или Гекаты

Великолепная победа, одержанная Иудой Маккавеем.

28. Влияние Солнца

Самсон уносит ворота Газы. День силы и избавления.

29. Безумный

День поражения, неудачи в делах.

Из этой талмудистской таблицы мы видим, что эти древние мастера шли от свершившегося факта (следствия) к предполагаемой причине, что для оккультной науки абсолютно логично. Мы также видим, что двадцать два Старших Аркана, образующих универсальный алфавит Таро, несут в себе разнообразную смысловую нагрузку, и подтверждают истинность на-

шего утверждения, что знания патриархов, традиции первобытных времен заключены в этой иероглифической книге Тота, Еноха или Кадма.

Мы уже говорили, и в заключение повторим еще раз, что ценность и достоверность астрологическим расчетам придают только истинные знания и магнетическая интуиция, ибо если заниматься ими без вдохновения, без сосредоточения воли, или из праздного любопытства, то они останутся лишь ребяческой забавой с произвольными результатами.

Глава 18. Зелье и магнетизм

Давайте отправимся в полное приключений путешествие по Фессалии, стране колдовства. Здесь, подобно спутникам Улисса, был заколдован и подвергнут унижительным метаморфозам Апулей. Здесь все дышит магией — птицы, парящие в небе; насекомые, жужжащие в траве; даже деревья и цветы. Здесь, при лунном свете, варятся любовные зелья; здесь безобразные колдуны придумывают чары, которые помогут им стать молодыми и прекрасными. О, юные, берегитесь!

Искусство отравления разума, или, как его еще называют, искусство приготовления зелий, если верить сложившимся представлениям, пустило в Фессалии свои ядовитые побеги гораздо сильнее, чем где бы то ни было. В этом искусстве магнетизм играет важнейшую роль, поскольку стимулирующие или наркотические растения, волшебные и вредные животные субстанции набирают свою силу в результате отправления колдовских обрядов, то есть принесения колдунами жертв, и, во время приготовления напитков, произнесения соответствующих слов.

Воспламеняющиеся субстанции, а также субстанции, в которых доминирует фосфор, являются естественными возбуждающими средствами. Все, что сильно воздействует на нервную систему, может вызывать значительное возбуждение. И если обладающий сильной волей человек знает, как управлять этими естественными проявлениями, то он может использовать к своей выгоде желания других людей и очень скоро превратить даже наиболее независимые личности в инструмент своих прихотей.

От подобного влияния нам следует себя защищать, и эта глава и пишется для того, чтобы вложить такое оружие в слабые руки. Для начала рассмотрим средства, которыми располагает враг.

Когда мужчина хочет принудить кого-нибудь полюбить его — мы приписываем подобные противозаконные намерения только мужчинам, ибо женщинам они могут никогда и не понадобиться — то он должен прежде

всего обратить на себя внимание того лица, которое возжелал, ухитриться произвести на него впечатление. Мужчина должен потрясти женщину, вызвать у нее восхищение, вселить страх, или, если и это не поможет, даже ужас. Главное, он любой ценой должен выглядеть в ее глазах необычным человеком, и, в согласии с ее волей или вопреки ей, он должен завладеть ее воображением, мыслями и мечтами.

Мужчина типа Ловеласа не может быть идеалом женщины типа Клариссы. Но она думает о нем постоянно, чтобы осуждать его, сострадать его жертвам, желать его покаяния и обращения в истинную веру. Потом она пытается перевоспитать его путем всепрощения. Затем тайное тщеславие шепчет ей: «как это было бы прекрасно вызвать любовь Ловеласа, самой полюбить его и, в то же время, устоять перед соблазном». И раз! Кларисса совершенно неожиданно для себя сама влюбляется в Ловеласа. Она смеется над собой, постоянно гонит от себя эту мысль, после чего любит еще сильнее. Затем она доходит до высшей точки, забывая, что должна сопротивляться ему.

Если, как утверждает современный мистицизм, ангелы были женщинами, то Иегова действительно поступил как мудрый и рассудительный отец, поместив у врат рая Сатану. Самолюбие некоторых очаровательных женщин было бы очень сильно задето, если бы они узнали, что были очарованы, по сути своей, достойным и порядочным мужчиной, в то время, когда в их глазах он выглядел человеком бесчестным. Ангел покидает мужчину, говоря ему с презрением: «Да ты вовсе не дьявол!» Если вам хочется заманить в свои сети ангела, то вам следует изо всех сил изображать дьявола. Человек чести ни на какое снисхождение рассчитывать не может. «Да за кого он меня принимает? — говорят женщины. — Он думает, что у нас порядочности меньше, чем у него?» А негодяю прощают все: «А что еще можно от него ожидать?» Мужчина высоких принципов и кристальной честности может очаровывать только женщин, которых никто не хочет очаровывать. Все остальные обожают мужчин, достойных порицания.

С мужчинами все наоборот, и это делает для них скромность сокровищем женщины, а для нее — первый и наиболее естественным способом кокетничанья. Доктор Эшбернер, известный врач, а также один из самых образованных и обаятельных людей Лондона, рассказав мне в прошлом году о своем пациенте, который покинул дом одной достойной дамы, заметил: «Маркиза... сделала мне странный комплимент. Взглянув мне прямо глаза, она сказала: «Сэр, ваш ужасный взгляд не заставит меня дрогнуть, хотя у вас действительно глаза Сатаны». «Ну, и что, — ответил, улыбаясь,

доктор, — ты, конечно, сразу обнял ее?». «Ничего подобного. Я был совершенно потрясен ее неожиданным выпадом». «Тогда будь осторожен, когда придешь к ней в следующий раз. Ты сильно уронил себя в ее глазах».

Существует пословица, что профессия палача переходит по наследству от отца к сыну. А у палачей, на самом деле, бывают дети? Несомненно, поскольку неженатых палачей не бывает. Любовница Марата нежно любила его — отъявленного мерзавца. Но мерзавец этот был тем страшным Маратом, который заставил дрожать мир. Любовь, и прежде всего любовь женщины, с полным основанием может быть названа галлюцинацией. Зачастую, она возникает по самой абсурдной причине. Давайте сделаем так, чтобы клоун соблазнил Джоконду. Какой ужас! Ага! Если это ужасно, то почему бы не попробовать? Чувство соучастия в не особо страшном проступке может быть даже приятным.

Приняв к сведению указанное свойство женщины, для привлечения ее внимания можно использовать в другой метод — не обращать на нее внимания, или делать это в манере, задевая ее самолюбие, относясь к ней как к ребенку, и высмеивая саму мысль отношения к ней, как к даме. В этом случае вы поменяетесь с ней местами; она сдвинет горы, чтобы соблазнить вас; она посвятит вас в самые сокровенные женские секреты; беседе с вами она будет делать смелые замечания, типа: «Между нами, женщинами, как старый товарищ старому товарищу, я скажу — мне вас нечего опасаться. Вы мужчина не в моем вкусе». Затем она будет следить за выражением вашего лица. Если она увидит, что вы остались спокойны и равнодушны, она выйдет из себя: она будет сталкиваться с вами под любым предлогом; она будет задевать вас своими кудрями и позволять вам заглядывать за вырез корсажа. Женщины иногда прибегают к насильственным мерам не из желания, но из любопытства, нетерпения и раздражения. В этом случае магу любого уровня уже не требуется никакое приворотное зелье: он будет использовать лишь лстивые слова, гипнотизирующие дыхание; притворно-случайные, легкие, но сладострастные прикосновения.

К отварам и зельям прибегают только старики, уроды, импотенты или идиоты. И верно, зачем нужно зелье? Любой настоящий мужчина может вызвать любовь при условии, что он не пытается захватить место, которое уже занято. Грубейшей ошибкой будет попытка соблазнить юную и страстно влюбленную новобрачную во время ее медового месяца, или Клариссу, уже пострадавшую от Ловеласа, или женщину, горько оплакивающую ушедшую любовь. Мы не будем обсуждать здесь тему запретных зелий черной магии. Оды Горация расскажут нам, каким образом страшная римская

колдунья Канидия готовила свои отвары. А если нас заинтересуют обряды жертвоприношения и любовного колдовства, мы можем обратиться к произведениям Вергилия и Феокрита, в которых они описаны с должными подробностями.

Все мероприятия, связанные с магнетизмом или магией ядов, либо глупы, либо преступны. Отвары, которые ослабляют разум и затрудняют мышление, способствуют созданию империи зла. Говорят, что именно благодаря им императрица Сезония сумела вызвать к себе свирепую любовь Калигулы.

Самым ужасным из отравляющих разум веществ является синильная кислота. Поэтому мы должны опасаться всех экстрактов с запахом миндаля, не допускать присутствия в спальне лавровишни, избегать миндального мыла и вообще всех духов, в которых доминирует этот запах, в особенности, когда он воздействует в сочетании с запахом амбры.

Для того чтобы ослабить активность разума, необходимо пропорционально увеличить силу неразумной страсти. Любовь, вызванную мошенниками, о которых здесь идет речь, с полным основанием можно назвать одурманивающей и наиболее постыдной из моральных пут. Чем больше мы ослабляем раба, тем более мы его делаем неспособным к свободе. В этом и кроется истинный секрет апулеевой колдуньи и отваров Цирцеи.

Подавление одной воли другой зачастую меняет судьбы многих людей, и поэтому не только ради нас самих мы должны научиться следить за нашими отношениями и научиться отличать чистую атмосферу от нечистой, ибо истинные и наиболее опасные зелья невидимы. Таковыми являются потоки жизненного излучения, взаимодействие которых и порождает привязанности и симпатии, что бесспорно доказано вследствие магнетических экспериментов.

Из истории нам известно, что архиеретик по имени Маркое гипнотизировал женщин своим дыханием, но он утратил свою силу, когда одна храбрая христианка опередила его, и, прежде чем он успел на нее дохнуть, сказала: «Бог тебе судья!»

Сожженный как еретик, кюре Гоффриди рассказывал, что всех встречавшихся ему женщин, он околдовывал своим дыханием. Мадемуазель Кардые обвинила своего духовника, печально известного отца Жерара в том, что своим дыханием он лишил ее самоконтроля. Ей это было просто необходимо для того, чтобы обосновать свои ужасные и смехотворные обвинения, предъявленные ей священнику. Вина его так и не была доказана, хотя сознательно или бессознательно он действительно мог пробудить постыдную страсть в этой женщине.

Дом Кальме в своем «Трактате о Видениях» пишет: «Мадам Ранфан, овдовевшей в шестнадцать лет, целитель по имени Пуаро сделал предложение выйти за него замуж. Не добившись благосклонности, он дал ей возбуждающий любовный отвар, действие которого привело к таким невероятным изменениям в состоянии здоровья дамы, что она поверила в то, что в нее вселился дьявол. Другие целители, потрясенные ее состоянием, посоветовали ей обратиться к Церкви за помощью в изгнании дьявола. После чего, по приказу господина де Порселе, епископа Трипольского, на роли изгоняющих дьявола были назначены следующие лица: господин Виарден, доктор теологии, государственный советник герцога Лорейнского, иезуит и капуцин. Результаты были малоутешительные.

В ходе многочисленных и длительных обрядов почти весь клир Нанси, вышеупомянутый епископ Трипольский, викарий Страсбургский, господин де Нанси, бывший посол короля в Константинополе, а также священник Чарльз Лорейнский, епископ Верденский и два специально присланных на помощь доктора из Сорбонны также изгоняли из нее дьявола, произнося заклинания на иврите, древнегреческом и латыни. Она отвечала им вполне осмысленно, хотя из трех вышеупомянутых языков была знакома только с последним, да и то лишь с трудом читала на нем.

Упоминается справка, выданная господином Николасом де Харлеем, знатоком иврита, что женщина действительно одержима дьяволом, ибо она отвечала на его вопросы, которые он не задавал вслух, а про себя, лишь чуть шевеля при этом губами. Он также представил и другие доказательства.

Доктору из Сорбонны, господину Гарнье, который также несколько раз обращался к женщине на иврите, она давала вполне здравые ответы, но на французском языке, говоря при этом, что пакт с дьяволом обязывает ее говорить на обычном языке. Демон добавил: «Разве недостаточно того, что я понимаю то, о чем вы говорите?»

Тот же доктор, обращаясь к демону на древнегреческом, проявил небрежность и неверно построил фразу. На что женщина, вернее, вселившийся в нее дьявол, ответил: «Вы сделали грубую ошибку». Доктор ответил на древнегреческом: «Укажите ошибку». Дьявол сказал: «Удовольствуйтесь тем, что я заметил ошибку, больше я вам ничего не скажу». Доктор по-гречески приказал ему замолчать, но дьявол парировал: «Вы требуете, чтобы я придержал язык, но я отказываюсь молчать».

Этот замечательный пример истерической страсти, возникшей в результате употребления зелья, приготовленного человеком, который считал себя

колдуном, и перешедшей в экстаз и демонизацию — прекрасное доказательство того, какое воздействие воля и воображение одного человека могут оказать на волю и воображение другого, и доказательством странных способностей сомнамбул и людей, впавших в состояние экстаза, которые, не понимая обращенных к ним слов, все же понимают о чем идет речь.

Я не ставлю под сомнение достоверность свидетельств, приведенных господином Кальме. Я просто поражен, что такие серьезные люди не отметили притворное нежелание демона отвечать на языке, которым не владела больная. Если бы их собеседник действительно был дьяволом, как они его воспринимали, то ему не составило бы труда говорить на древнегреческом; у духа на это хватило бы ума.

Дом Кальме не прерывает на этом свою историю. Он перечисляет многочисленные хитроумные вопросы и тривиальные запреты, произнесенные изгоняющими. И более или менее уместные ответы, данные несчастной больной, по-прежнему пребывавшей в состоянии экстаза и сомнамбулизма.

Нет нужды добавлять, что блистательные ученые мужи пришли к тем же выводам, к каким пришел не менее блистательный господин де Мирвиль. Поскольку, феномен был недоступен пониманию участников, то они приписали его проискам дьявола. Потрясающий научный вывод! Но главное во всей этой истории было то, что целителя Пуаро обвинили в колдовстве, как и всех остальных, заставили признаться в этом под пыткой, и сожгли. С нашей точки зрения, даже в том случае, если его зелье действительно повредило рассудок женщины, то его следовало бы судить как отравителя.

Но самым опасным из всех зелий является мистический восторг от веры в ложные идеалы. Разве когда-либо нечистые деяния сравниваются когда-нибудь с кошмарами святого Антония, или муками святой Терезы, или святой Анжелы де Фолиньи? Последняя прикладывала раскаленное железо к своей бунтующей плоти и обнаружила, что настоящий огонь был холодным по сравнению с огнем, пылавшим в ней самой. Как отчаянно природа требовала у нее свое, но это только увеличивало ее отвращение!

Магдалена Баван, мадемуазель де ля Пало и мадемуазель де ля Кадьере к ложно понимаемому колдовству пришли через мистицизм. Это почти неизбежный результат чрезмерного страха перед естественным.

Николас Ремижи, уголовный судья Лорейна приговорил восемьсот женщин к сожжению по обвинению в колдовстве, видел магию во всем. Это была его «идея фикс», его мания. Ему хотелось затеять крестовый поход против колдуний, которыми, по его мнению, Европа просто кишела. Когда никто не прислушался к его уверениям, что почти каждый человек на зем-

ле виновен в занятиях магией, он пришел в отчаяние и кончил тем, что сам признал себя колдуном и был сожжен на костре.

Чтобы оградить себя от постороннего влияния, прежде всего следует не допускать возбуждения воображения. Все, кто склонен к экзальтации, являются более или менее сумасшедшими, а маньяк является вечным рабом своей мании. Поэтому будьте выше ребяческих детских страхов и неясных желаний, верьте в высшую мудрость. И можете быть уверены, что эта мудрость, если вы понимаете ее как орудие познания, не может быть ловушкой для вашего разума. Во всем окружающем вас мире результат точно соответствует причине, а причины зависят от понимания природы людей. Короче говоря, вы обнаружите, что добро сильнее и более уважаемо, чем зло. Так зачем же думать, что в бесконечном может царить безрассудство, если мы видим, что в конечном царит разум? Истина доступна всем. Бог виден в трудах своих, и ни от одного существа Он не требует того, что противоречит его природе, ибо Он Сам является создателем этой природы.

Вера — это доверие. Поэтому будьте уверены, но не в людях, которые смеются над разумом, ибо они либо дураки, либо мошенники, а в самом Вечном Разуме, который является Божественным Словом, истинным светом, подобно солнцу, освещающим интуицию каждого человеческого существа, приходящего в мир. Если вы верите в Абсолютный Разум, если вы ставите истину и справедливость превыше всего, то вы никого не испугаетесь и будете любить только тех, кто заслуживает вашей любви. Ваш естественный свет будет инстинктивно защищать вас от злых людей, ибо он будет подвластен вашей воле. Таким образом, даже в том случае, если вам подсунут ядовитые субстанции, они не повредят ваш рассудок. Вы можете заболеть, но преступником вы не станете.

Основной причиной превращения женщин в истеричек является бездушное и лицемерное образование. Если бы о житейских делах с ними говорили более откровенно и более полно, то они бы были менее капризны и менее подвержены дурным тенденциям. Слабости всегда симпатичен грех, ибо грех — это тоже слабость. Но слабость, надевшая маску силы. Сумасшедший боится разума и больше всего обожает произносить ложь. Значит, прежде всего, вам следует излечить свой больной разум. Именно в болезни разума кроется причина силы колдунов, их заклинаний и ядовитых зелий. Что же касается применения наркотиков и лекарств, то это дело врачей и юристов. Но мы не думаем, что подобная практика будет применяться в наши дни.

Теперь Ловеласы овладевают Клариссами исключительно при помощи хороших манер. И приворотные зелья, как и похищения людьми в масках и содержание в подземной темнице, сошли даже со страниц романов. Они — лишь воспоминание о прошлом.

Глава 19. Власть Солнца

Сейчас мы подошли к числу, которое в Таро относится к Знаку Солнца. Десятичная система Пифагора и триада, воспроизводящая сама себя, представляют мудрость в ее применении к Абсолюту. Стало быть, речь у нас пойдет об Абсолюте.

Искать такой Абсолют в бесконечном, неопределенном и конечном — это Великая Работа мудрецов, которую Гермес назвал Работой Солнца. «Неосознанная бесконечность и бесконечно созданная конечность напоминают две параллельные прямые линии, которые вечно сближаются друг с другом, но никогда не могут пересечься».

Искать непоколебимые основы истинной религиозной веры, философской истины и превращения металлов — в этом заключается секрет Гермеса и Философского Камня. Этот Камень одновременно является единицей и множеством. Его можно разложить на части путем анализа и сложить путем синтеза. При анализе — это порошок, алхимический порошок проекции, при синтезе — это камень. Учителя говорят, что этот Камень нельзя подвергать воздействию воздуха и взгляду невежды; его следует держать в плотно закрытом сосуде, надежно укрытом в самом потаенном месте лаборатории, а ключ от этого места хранитель должен постоянно носить с собой.

Тот, кто владеет Великим Арканом, тот — истинный король. Он, в сущности, стоит выше любого короля, ибо надежно защищен от всех страхов и пустых надежд. Какая бы болезнь не поразила душу и тело, для ее излечения более чем достаточно одного кусочка драгоценного Камня, одной крупички божественного порошка. Как сказал Учитель: «Имеющий уши, да услышит».

«Великий, опасный, непостижимый аркан должен быть определен как аркан божественности человека. Он невыразим, потому что, если его сформулировать, то в силу самой природы формулирования, он будет самой ужасной ложью. То, что человек не является Богом — это факт, но тем не менее самые смелые, самые непонятные и потрясающие религии призывают нас поклоняться Человеку-Богу... У Человека-Бога нет ни прав, ни обя-

занностей; у него есть знания, воля и сила. Он более чем свободен, он — повелитель. Он заставляет подчиняться, но сам он не подчиняется, ибо никто не может им повелевать. То, что другие называют долгом, он называет удовольствием: он делает добро потому, что он хочет только этого; он всегда помогает любому справедливому делу, и для него принесение себя в жертву относится к удовольствию моральной жизни и свидетельством величия духа. Он неумолим по отношению ко злу, потому что он без ненависти относится к вершителям зла. Он рассматривает искупляющее целомудрие как благодеяние и не понимает мести. Поэтому, он — это тот, кто достиг высшей точки равновесия, и вполне серьезно и без богохульства может быть назван Человеком-Богом, потому что его душа отождествлена с вечным принципом истины и справедливости. Вот к этой властной независимости и должна, преодолевая трудности прогресса, пробиваться человеческая душа. Вот в этом и заключается истинный великий секрет оккультизма, ибо так следует понимать загадочное обещание змия «Познав добро и зло, вы будете подобны богам». (Великий Аркан.)

Среди немногочисленных и бесценных трактатов, в которых содержатся загадки Великого Аркана, первое место должен занимать «Химический путь или наставление» Парацельса, в котором собраны все тайны демонстративной физики и большинство загадок каббалы. Это уникальный манускрипт хранится в библиотеке Ватикана, копия была переведена Сендивогием и использована бароном Шуди, когда он составлял «Герметический катехизис» для своей работы, озаглавленной «Пылающая звезда». В этом катехизисе, который мы рекомендуем как учебник для каббалистов, в качестве замены несравненного трактата Парацельса, все существенные принципы Великой Работы изложены в столь полной и ясной форме, что надо быть полностью лишенным понимания оккультных наук, чтобы после его прочтения не обрести абсолютную истину. Сейчас мы дадим сжатый анализ этого труда, прибавив несколько слов комментария.

Раймонд Луллий, один из величайших ученых, говорит, что для того, чтобы научиться добывать золото, нужно сначала его иметь. Из ничего — ничего и не получится. Богатство не создается с нуля в одночасье, оно умножается. А потому пусть ищущие знания поймут и усвоят, что они не могут ждать от посвященного никаких чудес и цирковых фокусов.

Герметическая наука, как и все прочие науки, может математически доказать свое существование. Даже ее материальные результаты — это то же самое, что хорошо продуманное уравнение. Алхимическое золото — это не только истинная доктрина, истинный свет без малейшей капли лжи, это

также и материальное, обычное, чистое золото, драгоценный металл, добываемый из вен земли. Но Живое Золото, Живую Серу или истинный Философский Огонь следует искать в доме Меркурия. Этот огонь питается воздухом. Чтобы наиболее полно выразить его силу притяжения и расширения, его можно сравнить только с молнией, которая поначалу является сухим и земным испарением, соединенным с испарением влажным, а потому в силу этого испарения обретает природу огня и воздействует на свою природную влажность, которую она притягивает и преобразовывает, когда стремительно падает на землю, привлекаемая постоянной природой, сходной с ее собственной. Эти слова, таинственные по форме, но ясные по сути, откровенно выражают понимание философами Ртути, обогащенной Серой, которая становится повелителем и регенератором Соли. Это — Азот, «всемирная магнезия», великое магическое вещество, астральный свет, свет жизни, оплодотворенной анемической силой, интеллектуальной энергией, которую они сравнивают с Серой из-за его родства с Божественным Огнем. Что касается Соли, то это — абсолютная материя. Все, что материально, содержит в себе соль, и вся Соль может быть превращена в чистое золото, посредством взаимодействия Серы и Ртути, которое иногда происходит настолько быстро, что превращение происходит в одно мгновение или, в течение часа, почти не требуя труда и затрат. Иногда при неблагоприятных атмосферных условиях эта операция может занять несколько дней, месяцев, порой даже лет.

Как мы уже говорили, существуют два превосходных закона природы — два основных закона, которые, уравновешивая друг друга, обеспечивают всемирное равновесие всех вещей. Ими являются неподвижность и движение, в философии соответствующие истине и открытию, а в абсолютной концепции — необходимости и свободе, которые являются самой сущностью Бога.

Герметические философы называют неподвижным все, что осязаемо, что по своей природе стремится к покою и неподвижности. Все, что естественным образом и с готовностью подчиняется закону движения, они определяют, как летучее. И свой Камень они сочиняют посредством анализа, то есть приведением неподвижного в движение; затем, путем синтеза, то есть остановкой движущегося, которую они достигают посредством добавления в неподвижное их Соли — Серной Ртути или света жизни, ставшего всемогущим в результате тайной операции.

Таким образом они становятся повелителями Природы, их Камень можно найти везде, где есть Соль, Эти слова можно считать эквивалентом по-

слоvice, которая гласит, что ни одна субстанция не может быть чужда Великой Работе, и даже самые презренные и ничтожные материалы могут быть превращены в золото. Это является истинным в том смысле, что, как мы уже говорили, все на свете содержит фундаментальную Соль, представленную на наших эмблемах в виде каменного кубика, как это можно увидеть на символическом и универсальном фронтисписе «Ключей Василия Валентина». Знать, как из любой материи извлечь скрытую в ней Соль, означает обладать тайной Камня. Стало быть, им является соляной камень, который Од, или всемирный астральный свет, расчленяет или вновь соединяет. Он — это одновременно и единица и множество, поскольку он может быть растворен и введен в другие субстанции, подобно обычной соли. Полученный путем анализа он может быть назван Всемирным Сублимантом. Вновь обретенный путем синтеза, он является настоящей панацеей древних, ибо излечивает все болезни, как духовные, так и телесные, и возвышенно называется Лекарством всей Природы.

Когда посредством посвящения мы сможем обладать силами этого Всемирного Вещества, тогда этот Камень будет всегда у нас под рукой, ибо его извлечение будет простой и легкой операцией, не очень далекой от проекции или получения металла. В сублимированном состоянии Камень нельзя подвергать воздействию воздуха, который может растворить его и нанести вред его свойствам. Более того, вдыхание испарений этого Камня — дело опасное.

Мудрый человек с большой охотой оставляет этот Камень в его естественной среде, зная, что может извлечь его одним усилием воли, применением Всемирного Вещества к естественной среде, которую каббалисты называют скорлупой. Чтобы выразить этот закон благоразумия иероглифически, мудрецы символизировали его Ртутью, в Египте олицетворяемый Германубисом, собакоголовым, и Серой, представленный Бафометом Храма или Князем Шабаша, чья козья голова в средние века навлекала такую ненависть на оккультные науки.

Что касается минералов, то Первая Материя — это исключительно минерал, но не металл. Это — металлизированная соль. Эта Материя называется растительной, потому что напоминает плод, и животной, потому что дает молоко и кровь. Она содержит в себе огонь, который должен ее растворить.

Глава 20. Чудотворство

Мы определили чудо, как естественное следствие необычной причины. Немедленное воздействие воли на тело, или, по крайней мере, воздействие без видимых средств, в физическом смысле является чудом. Воздействие на волю или разум, способное привести к изменению хода мыслей: изменению твердого решения, охлаждению бурной страсти, такое воздействие является чудом в моральном смысле.

Существует распространенное заблуждение, что чудо — это следствие без причины, нечто противоречащее Природе, внезапный каприз Божественного Разума. При этом не принимается во внимание, что достаточно одного чуда такого рода, чтобы разрушить всемирную гармонию и повергнуть Вселенную в хаос.

«Чудеса Вечного — живы. Признать, что чудеса Евангелия символичны — значить усилить их свет, провозгласить их всемирность и постоянство. Нет, как было сказано, эти вещи никоим образом не могут пройти, они останутся вечно. То, что происходит, то — случайно; то, что Божественный Гений открывает посредством символизма — то является неизменной истиной». (Наука Разума.)

Существуют чудеса, которые не может совершить даже Бог, то есть чудеса абсурдные. Если бы Бог хоть на один миг стал абсурдным, то в следующее мгновение ни Он, ни мир уже не существовали бы. Ожидать от Божественного Судьи следствия неадекватного причине, или вообще не имеющего причины, это то, что называется «дразнить Бога», то есть погружать себя в пустоту. Бог действует посредством своей работы — в небесах ее выполняют ангелы, а на земле — люди. Поэтому, если говорить об ангелах, то они сделают для Бога все, что только возможно, а если о людях — то люди также могут располагать Божественным всемогуществом. Существует возвышенная концепция, что Бог создал человечество, и люди думают, что Бог создал их по своему образу и подобию потому, что они создали Бога по своему образу и подобию. Царством человека является только материальная и видимая Природа земли. Он не может управлять планетами и звездами, в лучшем случае может лишь рассчитать их движение, расстояние до них и отождествлять свою волю с их влиянием. Он может изменить атмосферу, в определенной степени воздействовать на времена года, помогать или вредить своим соседям, сохранять жизнь или нести смерть. Под сохранением жизни, в определенных случаях мы понимаем воскрешение. Абсолют в разуме и воле — это величайшая сила, какую толь-

ко может обрести человек. И именно с помощью этой силы он совершает деяния, поражающие толпу, которая и называет их чудесами.

Неотъемлемыми составляющими чудотворства является безупречная чистота намерений, благоприятный поток и безграничная вера. Человек, который ничего не боится и ничего не желает, является повелителем всего. В этом смысл красивой евангелической притчи о Божьем Сыне, который, трижды одержав победу над нечистым духом, получает в пустыне ангельское благословение.

Ничто на земле не устоит перед свободной и разумной волей. Когда разумный человек говорит: «Я хочу!», то это значит, что этого хочет и Бог, и потому все его повеления выполняются. Лекарства, приписываемые целителем, состоят из его знаний и уверенности, и потому чудотворство — это единственно настоящее и эффективное лекарство. Оккультная терапия не имеет ничего общего с вульгарным пичканьем лекарствами. Она лечит словами и дуновениями, и посредством воли придает разнообразные целебные свойства самым простым субстанциям: воде, маслу, вину, камфаре, соли. Вода гомеопатов — это действительно магнетизированная и заколдованная вода, воздействующая на больного посредством веры. Добавленное в нее бесконечно малое количество динамических субстанций является знаком воли целителя.

То, что вульгарно называется шарлатанством, на самом деле является великим средством достижения успеха в медицине при условии, что человек овладел им достаточно хорошо, чтобы вызывать к себе большое доверие и веру.

Вера — вот лекарство, спасающее жизни. Вряд ли можно найти такую деревню, где бы ни жил мастер оккультной медицины (мужского или женского пола). И почти всегда эти люди достигают несравненно больших результатов, чем выпускники медицинских факультетов. Лекарства, которые они прописывают, зачастую кажутся странными и смешными, но, в конечном итоге, они оказываются более эффективными, ибо порождают в больном и враче больше веры.

Один наш знакомый торговец, пожилой человек эксцентричного характера и экзальтированно религиозный, оставил торговлю и отправился в один из департаментов Франции, чтобы во имя христианской благотворительности заняться оккультной медициной. Его единственными лекарствами были мазь, дуновения и молитвы. Его привлекли к суду за незаконную медицинскую практику, и в ходе судебного разбирательства общественности стало известно, что в течение пяти лет он излечил десять тысяч чело-

век. Количество его приверженцев выросло настолько, что все доктора в округе всполошились.

В Мэнсе мы видели бедную монахиню, которую все считали слегка помешанной, но которая, тем не менее, лечила в округе все болезни при помощи ею изобретенных эликсира и пластыря. Эликсир предназначался для внутреннего употребления, а пластырь — для внешнего, так что ни одна болезнь не могла устоять перед этой универсальной панацеей. Пластырь прилипал к телу только в том месте, где было нужно, а затем отваливался сам по себе. По крайней мере так утверждали больные.

Эту кудесницу тоже отдали под суд, поскольку в результате ее деятельности все доктора в округе лишились пациентов. Ее посадили под строгий домашний арест в монастырь, но вскоре возникла необходимость выпустить ее хотя бы раз в неделю. И мы видели сестру Жанну Франс в день ее приема, окруженную местными жителями, прибывшими ночью и, в ожидании своей очереди, лежащими у ворот монастыря. Они спали на земле и ждали только одного — момента, когда они получают пластырь и эликсир из рук монахини. При всех заболеваниях применялось одно и то же лекарство, и сестре, вроде бы, не было необходимости выслушивать истории болезней своих пациентов. Но она с неизменным вниманием выслушивала каждого и давала лекарство только после того, как ей сообщали симптомы заболевания. В этом и заключался магический секрет. Сила желания придавала целебные свойства лекарству, состав которого не имел никакого значения. Эликсир представлял собой ароматизированное бренди, смешанное с соком горьких трав; пластырь был того же характера: скорее всего это была лечебная бургундская смолка. Но какова бы ни была субстанция, она творила чудеса. И гнев крестьян пал бы на голову любого, кто усомнился бы в чудесах, творимых монахиней.

Мы также знали одного жившего в предместье Парижа старого садовника-кудесника, который готовил чудодейственные лекарства, смешивая в своих сосудах соки всех растений. Однако у него был брат-скептик, который посмеивался над колдуном. И бедный садовник, не выдержав сарказма неверующего, усомнился в себе, в результате чего чудеса прекратились, больные утратили к нему доверие, и кудесник, отчаявшийся и нищий, впав в безумие, умер.

Аббат Тьер, кюре Вибрея, в своем «Трактате о суевериях», сообщает о женщине, неожиданно вылечившейся от тяжелой формы офтальмии. Эта женщина призналась на исповеди, что прибегла к помощи магии. В течение долгого времени она назойливо требовала у одного клерка, которого

считала волшебником, дать ей талисман, который можно было бы носить. И он, наконец, дал ей свиток пергамента, посоветовав при этом по три раза на день мыться в проточной воде. Священник заставил женщину отдать этот пергамент, и обнаружил, что на нем написаны слова: *Egiat diabolus oculos tuos et repleat stercoribus loca vacantia* — бессмысленная фраза полатыни. Женщина была потрясена. Но факт остается фактом — она выздоровела.

Дуновение — один из наиболее важных моментов оккультной медицины, ибо оно является идеальным символом передачи жизни. «Вдохновлять», между прочим, как раз и значит «дышать на кого-нибудь или что-нибудь». Изучив законы Гермеса, мы уже знаем, что свойства вещей создают слова, что существует точная пропорция между мыслями и речью, которая является первой формой и словесной реализацией идей. Дыхание притягивает или отталкивает в зависимости от того — теплое оно или холодное. Теплое дыхание соответствует

положительному электричеству, а холодное — отрицательному.

Электрические и нервные животные боятся холодного дыхания. Можно провести следующий эксперимент с кем-либо из семейства кошачьих, находящихся в опасной близости к вам. Если пристально смотреть прямо в глаза тигру или льву, и дуть им в морду, то они будут ошарашены настолько, что отступят перед вами.

Теплое и продолжительное дуновение ускоряет кровообращение, устраняет ревматические и подагрические боли, восстанавливает душевное равновесие, снимает усталость. Если врач относится к больному с сочувствием и добротой, то его отношение действует, как универсальное успокоительное средство.

Холодное дыхание успокаивает боли, вызванные закупоркой и скоплением жидкостей. Значит, приняв во внимание полярность человеческого организма, два типа дыхания могут использоваться попеременно, поскольку полюса могут успешно подвергаться воздействию противоположного заряда. Таким образом, чтобы вылечить воспаленный глаз, здоровый глаз может быть подвергнут теплоте и нежному дыханию, а больной — холодному, с того же расстояния и с той же силой.

Магнетические пассы производят эффект, сходный с эффектом дуновений, и являются настоящим дыханием посредством потоотделения и излучения внутреннего воздуха, фосфоресцирующего светом жизни. Медленные пассы заменяют теплое дыхание, которое способствует подъему

духа; быстрые пассы являются холодным дыханием, обладающим рассеивающими свойствами, нейтрализующими закупорочные тенденции. Теплое дуновение должно направляться снизу вверх; холодное дуновение более эффективно, когда направлено сверху вниз. Мы дышим не только через рот и ноздри; повсеместная пористость нашего тела является истинным дыхательным аппаратом, который сам по себе, конечно, не может поддерживать жизнь и здоровье, но играет в этом процессе важную роль. Кончики пальцев, где сходятся окончания всех нервов, по нашему желанию рассеивают или притягивают астральный свет. Магнетические бесконтактные пассы являются простым и легким дуновением; контакт делает дыхание более сочувствующим и успокаивающим.

Весьма полезно, и даже необходимо предотвратить галлюцинации на ранней стадии сомнамбулизма, ибо именно возвращение в физическую реальность успокаивает мозг воображение. Но если задача заключается в том, чтобы просто магнетизировать объект, то этот процесс не стоит слишком затягивать. Продолжительный массаж полезен тогда, когда целью является не собственно магнетизм, а инкубация и массаж. Мы уже приводили несколько примеров инкубации, взятых из самой священной книги христиан; все они относятся к излечению с виду неизлечимых случаев летаргии, которые нам предписано было называть воскрешением.

Массаж по-прежнему широко применяется на Востоке, где его с большим успехом практикуют в общественных банях. Он представляет собой систему поглаживаний, растягиваний и нажатий, медленно совершаемых по всей длине членов и мышц, в результате чего восстанавливается равновесие сил, возникает чувство абсолютного покоя и хорошего самочувствия, в значительной степени повышается активность жизнедеятельности организма.

Вся сила оккультного целителя состоит в осознании своей воли, а все его искусство заключается в пробуждении веры в пациенте. «Если есть вера, — сказал Учитель, — то нет ничего невозможного для того, кто верит». Объект должен быть подчинен посредством мимики, интонации, жеста; доверие должно быть вызвано отеческим обращением и веселым расположением духа, и поддерживаться уместной и бодрой беседой.

Рабле, который был большим волшебником, чем о нем думали, сделал пантагрюэлизм своей оригинальной панацеей. Он заставлял своих пациентов смеяться, в результате чего лекарства, которые он после этого им давал, действовали гораздо более эффективно. Между ним и пациентами возникало чувство магнетической симпатии, благодаря которому пациентам пере-

давались его собственная уверенность и хорошее настроение; в своем вступлении он льстил им, называя их своими самыми дорогими, самыми любимыми пациентами, и посвящал им свои книги. А потому мы убеждены, что в эпоху религиозной непримиримости и гражданских войн Гаргантюа и Пантагрюэль избавили больше людей от отчаяния, чем все выпускники медицинских факультетов вместе взятые.

Оккультная медицина основана на сочувствии. Между доктором и пациентом должна существовать взаимная симпатия, или, по крайней мере, добрая воля. Природные полезные качества микстур и настоек невелики. Лекарствами они становятся в воображении врача и пациента, поэтому гомеопатическая медицина обходится без них, и никакого вреда это не приносит.

Любую рану или внешнее раздражение можно вылечить маслом и вином, смешанными с солью и камфарой. По Евангелию, масло и вино являются главными лекарствами. Они образуют бальзам Доброго Самаритянина, и в книге Апокалипсиса (описывающей последнюю чуму) пророк молит силы мщения, чтобы те пощадили эти субстанции. То, что мы называем Соборованием, на деле является просто методом традиционной медицины Учителя. И это понимали как первые христиане, так и святой Иаков, который включил его описание в свою эпистолу к верующим всего мира. «Если кто-нибудь из вас заболел, — пишет он, — позвольте ему призвать служителей церкви, и пусть они молятся за него, умащая его тело во имя Господа». Постепенно эта божественная терапевтическая наука была забыта, а Соборование стало рассматриваться как религиозная формальность, необходимое приготовление к смерти.

В то же время, традиционная доктрина не может стереть из человеческой памяти чудотворные свойства святого масла, которые увековечены в том абзаце Катехизиса, в котором идет речь о Соборовании. У ранних христиан самыми сильными целебными силами считались вера и добродетель. В основе большинства болезней лежит смятение духа: сначала необходимо излечить душу, а тогда и тело быстро пойдет на поправку.

Глава 21. Наука пророков

Эта глава посвящена ворожбе, которая в самом широком смысле является использованием божественной силы и реализацией божественного знания. Но в глазах общественности ворожба больше связана со знанием сокрытого. Знать самые сокровенные мысли человека; проникать в тайны

прошлого и будущего; век за веком точно предсказывать последствия, благодаря глубокому знанию причин — вот что во всем мире называется ворожкой.

Из всех загадок Природы, наверное, самой сложной является человеческое сердце; но в то же время Природа отрицает, что эта загадка непостижима. Несмотря на мастерское притворство, она сама дает разгадку в виде телесных форм, блеска глаз, движений, осанки, интонаций и тысячи других красноречивых признаков. Посвященному высшей степени они не нужны, он находит истину в свете; у него возникает такое состояние, которое позволяет ему познать человека; его взгляд проникает в самое сердце, хотя он может притвориться невеждой, чтобы оградить себя от страха или ненависти злых людей, которых он знает слишком хорошо.

Человек с нечистой совестью всегда думает, что его в чем-то обвиняют или подозревают. Он узнает себя в герое художественного сатирического произведения; он принимает на свой счет абсолютно все, и всех обвиняет в клевете. Всегда подозрительный, но, несмотря на страх, всегда любопытный, в присутствии мага он ведет себя как Сатана из притчи, или как те писаки, которые ставят под сомнение существование искушения. Всегда упрямый и всегда слабый, он больше всего боится того, что ему придется признать свою неправоту. Прошлое беспокоит его, а будущее тревожит; он хочет примириться с самим собой и поверить в то, что он — хороший и порядочный человек. Его жизнь — это постоянная борьба между добрыми намерениями и дурными привычками. Когда он думает, что должен покорно предаваться всем грехам своего времени, то считает себя философом, подобно Горацию; он проводит свободное время в философских размышлениях, чтобы убедить себя в том, что он — не паразит и не спекулянт хлебом в голодное время. Такие люди, даже если и делают доброе дело, то только за большую плату. Они решают перевести деньги на благотворительные нужды, а потом задерживают перевод, чтобы добиться скидки. Я говорю не об отдельных личностях, а о целом классе людей, с которым нам приходится часто сталкиваться, в особенности в наше время. Пусть маг последует их примеру и будет к ним недоверчив, ибо они обязательно будут его самыми коварными друзьями и самыми опасными врагами.

В наши дни публичная демонстрация искусства ворожки — это унижительное дело для истинного посвященного, ибо он часто будет вынужден прибегать к балаганным фокусам и ловкости рук, чтобы произвести впечатление на публику и сохранить своих клиентов. Пользующиеся доверием ворожеи, как мужского, так и женского пола, всегда имеют в своем распо-

ряжении тайных шпионов, которые информируют о тех, кто приходит за советом. Для связи между кабинетом ворожей и приемным покоем устанавливается система сигналов, неизвестному посетителю при его первом визите присваивается номер; за ним устанавливается слежка; у дворников, соседей, слуг выуживаются подробности, которые производят огромное впечатление на простые умы, в результате чего жулик почтительно одаривается деньгами, которые следовало бы потратить на настоящую науку и истинных ворожей.

Предвидение событий возможно лишь в том случае, когда реализация этих событий связана с их причиной. Душа, посредством нервной системы, пристально вглядывается в круг астрального света, который влияет на человека и из которого человек черпает свое влияние; душа ворожей, благодаря одной лишь интуиции может постичь как любовь, так и прочесть его мысли, предвидеть препятствия, которые возникнут на его пути, возможно, поджидающую его впереди - насильственную смерть. Но она не может предвидеть частные, произвольные, капризные решения, которые клиент примет сразу после сеанса, если, конечно, ворожея не прибегнет к фокусам, чтобы выдать такого рода пророчество. Например, вы говорите женщине, чья молодость проходит, и которая отчаянно хочет заполучить кого-нибудь в мужья: «Сегодня или завтра вечером вы пойдете на представление и увидите человека, который вам понравится. Этот человек заметит вас, и в результате странного стечения обстоятельств все закончится браком».

Вы можете рассчитывать на то, что женщина пойдет на представление, вы можете рассчитывать на то, что она увидит там мужчину и уверует в то, что он обратил на нее внимание, вы можете рассчитывать на ее ожидание брака. До брака дело может и не дойти, но она не будет в этом обвинять вас, потому что она упустит настоящую возможность во имя еще одной иллюзии. И она послушно придет к вам за новым советом.

Мы уже сказали, что астральный свет — это великая книга ворожбы, умение читать которую либо дается от рождения, либо приобретается тяжким трудом. Стало быть, существует два вида провидцев — интуитивные провидцы и посвященные. Вот почему дети, необразованные люди, пастухи, даже идиоты более способны к интуитивному провидчеству, чем ученые и мыслители.

Простой пастушок Давид был пророком даже во времена Соломона, короля каббалистов и магов. Инстинктивные пророчества зачастую бывают такими же точными, как и научные; тот, кто менее всего способен к ясно-

видению, больше всего склонен к логическим умозаключениям. Сомнамбулизм — это состояние чистого инстинкта, и поэтому резонеры могут сбить медитирующего с толку. Предвидение происходит только в состоянии экстаза, достичь которого можно только при условии, что мысли уснут и не останется места для сомнений и иллюзий. Именно поэтому Аполлоний заворачивался в шерстяной плащ и в темноте пристально вглядывался в свой пупок. Магическое зеркало дю Поте стоит в том же ряду, что и метод Аполлония. Гадание на кофейной гуще и по отполированному и покрытому черным лаком ногтю, сродни магическому зеркалу. Духи и вызывания духов затормаживают мышление; вода и черная краска поглощают видимые лучи; некоторые люди имеют тенденцию, испытав головокружение и тошноту, впасть в состояние ясновидения.

Геомантия и гадание на картах — это другие средства для достижения той же цели: комбинация цифр и символов в достаточной степени напоминают игру судьбы, чтобы воображение с их помощью начало угадывать реальность. Чем больше интерес, тем больше желание увидеть; тем больше вера в интуицию; тем яснее видения. Соединять наугад точки на географической карте или по пустячному поводу раскладывать карты — это детская забава. Эти игрушки становятся инструментами ворожбы лишь тогда, когда их магнетизирует разум, а управляет ими воля.

Из всех видов ворожбы самые поразительные ответы дает Таро, поскольку решения всех возможных комбинаций этого универсального ключа каббалы являются истинно научными предвидениями. Таро — единственная книга древних магов. В древности люди искали в ней ответы на свои вопросы, точно так же, как первые христиане в Священном Жребии, то есть библейских стихах, выбранных наугад путем произвольного называния чисел.

Мадемуазель Ленорман, одна из наиболее известных современных гадалок, не была знакома с наукой Таро, или знала ее только по пересказам Эттейлы, чьи объяснения подобны теням, прячущимся по углам освещенной комнаты. Она ничего не знала ни о высшей магии, ни о каббале, но ее голова была забита плохо усвоенными знаниями, и она обладала интуицией, которая редко ее подводила. Работы, которые она оставила после себя, являются легитимистской чушью, украшенной классическими цитатами. Но ее предсказания, вдохновленные Присутствием и магнетизмом тех, кто приходил к ней на консультацию, зачастую поражали своей точностью. Она была женщиной, в которой естественные женские наклонности уступили место экстравагантному воображению и хаотичному мышлению. Она жила

и умерла девственницей, подобно древней колдунье с острова Сэйн. Если бы Природа одарила ее красотой, то в какую-нибудь далекую эпоху она легко смогла бы сыграть роль Мелюзины или Велледы.

Чем сложнее церемониал ворожбы, тем сильнее он стимулирует наше воображение и воображение наших посетителей. Поэтому с успехом можно использовать Заклинание Четырех, молитву Соломона и магический меч для изгнания духов. Мы можем также вызвать гения дня и часа нашего мероприятия и предложить ему специальные благовония; затем мы можем войти в магнетическую и интуитивную связь с нашим собеседником, спросив его, каких животных он любит, а каких терпеть не может.

Цветы, цвета и животные связаны с аналогической классификацией семи гениев каббалы. Голубой цвет — это цвет идеалистов и мечтателей; красный — людей страстных и предпочитающих материальные ценности; те, кто предпочитает желтый, склонны к фантазиям и капризам; любители зеленого зачастую склонны к коммерции и ремеслам; любители черного находятся под влиянием Сатурна; розовый — это цвет Венеры. Люди, которые любят лошадей — трудолюбивы, благородны, и в то же время, обладают мягким и уступчивым характером; любители собак отличаются преданностью; кошек — независимостью и свободой нравов. Люди откровенные испытывают особый ужас перед пауками; гордые с неприязнью относятся к змеям; люди прямые и привередливые не выносят мышей и крыс; сладострастные — жаб, поскольку те холодные, одинокие, жалкие и уродливые.

Отношение к цветам подобно отношению к животным и краскам. Поскольку магия — это наука универсальных аналогий, то знание одного пристрастия, одной склонности данного лица дает нам возможность определить все остальные: это все равно, что использовать аналогическую аналогию Кювье в явлениях морального порядка.

Физиогномия лица и тела, морщины на лбу, линии на руках дадут магу бесценную информацию. Предсказание будущего по чертам лица и хиромантия стали отдельными науками. Результаты их изысканий, чисто эмпирических и интуитивных, были изучены и сведены в единую систему Гоклением, Бело, Ромфлием, Индажи и Тайсне. Труд последнего автора наиболее полон и вызывает наибольший интерес. Он объединяет и подвергает критике наблюдения и догадки всех остальных авторов.

Следует вспомнить и нашего современника шевадьё де Арпентиньи, который своими замечаниями о взаимосвязи между характером человека и формой его рук, упрочил авторитет хиромантии. Своим дальнейшим развитием эта наука обязана художнику и писателю, отличавшемуся необы-

чайной оригинальностью и мастерством. Ученик превзошел учителя, и нашего милого Дебарролля (одного из тех героев-путешественников, которыми так любит окружать себя в своих романах великий Александр Дюма) уже цитируют как истинного кудесника хиромантии.

Посетителя следует спросить о том, какие ему чаще всего снятся сны. Сны являются отражением жизни, как внутренней, так и внешней. Философы древности относились к ним с большим вниманием; патриархи считали их своего рода откровениями. Жуткие монстры являются ночными кошмарами христианства, и как остроумно заметил автор «Смарры», ни перо, ни резец не смогли бы породить этих чудовищ, если бы их авторы не увидели их во сне. Мы должны опасаться людей, в воображении которых постоянно присутствует какая-то патология. Точно так же в снах проявляется характер, и поскольку он оказывает постоянное влияние на жизнь человека, то нам необходимо с ним хорошо ознакомиться, если мы хотим предсказать судьбу с достаточной точностью. Если в снах человека присутствуют кровь, наслаждение, свет, то это указывает на сангвинический темперамент; вода, грязь, дождь, слезы характерны для флегматика; ночной огонь, тьма, ужасы, призраки — свидетельствуют о желчном и меланхолическом характере.

Синезий, один из величайших епископов первых веков существования христианства, ученик прекрасной и чистой Ипатии, великолепной руководительницы школы в Александрии, убитой фанатиками, часть наследия которой должна по праву принадлежать христианству. Синезий, который был лирическим поэтом, подобно Пиндару и Каллимаху, священнослужителем подобно Орфею, христианином подобно Спиридону Тримифунтскому, оставил нам трактат о снах, который стал объектом комментариев Кардана. Сейчас никому не интересны эти потрясающие исследования разума, потому что фанатизм последовавших за ними времен, почти что принудил мир покориться отчаянию научного и религиозного рационализма. Святой Петр сжег труды Трисмегиста, Омар сжег труды учеников Трисмегиста и труды святого Павла. О, палачи! О, поджигатели! О, скептики! Когда же придет конец вашей темной работе уничтожения?

Один из величайших магов христианской эры Тритемий, недоступный аббат монастыря бенедиктинцев, известный теолог и ученик Корнелия Агриппы, среди своих недооцененных, но неоценимых работ, оставил нам трактат под названием «De Septem Secundiis, id est intelligentiis sive spiritibus orbes post Deum modeventibus». Это ключ ко всем старым и новым пророчествам, простой математический и исторический способ превзойти

Исайю и Иеремию в предвидении грядущих великих событий. Автор смело определяет философию истории и разделяет существование всего мира между семью гениями каббалы.

Это величайшее и самое широкое толкование семи ангелов Апокалипсиса, которые появятся один за другим с трубами и чашами, из которых прольют на землю слово и его реализацию. Каждый ангел будет править 354 года и четыре месяца. Первым ангелом был ангел Сатурна Орифиель, и, по Тритемию, его правление началось 13 марта, ибо эта дата является днем сотворения мира; его правление соответствует периоду дикости и тьмы.

Затем, на 354 г. существования мира, 24 июня, когда любовь станет учителем человечества, начнет править Анаель, дух Венеры. Он создаст семью, а семья приведет к объединению и созданию примитивных городов.

Первыми цивилизованными людьми были вдохновенные любовью поэты: возвышение поэзии породило религию, фанатизм, погромы и привело к потопу.

Это продолжалось до полудня 25 октября, являющегося восьмым месяцем 708 г., когда началось правление Захариеля, ангела Юпитера, под чьим руководством люди стали приобретать знания и обсуждать проблемы владения землей.

Это также была эпоха основания больших городов и расширения империй; ее следствием стали цивилизация и войны.

Далее возникла необходимость в коммерции, и в это время, а именно 24 февраля 1063 г., в полдень, началось правление Рафаеля, ангела Меркурия, ангела науки и слова, разума и промышленности. Затем были изобретены буквы. Первый язык был иероглифическим и всемирным, и памятником ему являются Книга Еноха, Тота и Паламеда, каббалистическая клавиатура, позднее принятая Соломоном, мистическая книга Терафима, Урима и Туммима, Зогар, первобытная Книга Бытия Гийома Постеля, Таро магов и цыган.

Начался расцвет искусств, и человек впервые совершил морское плавание; расширились связи, возросли желания и при Самаеле, ангеле Марса, 26 июня 1417 г., в полдень, наступила эпоха всеобщего грехопадения, предшествовавшая всемирному потопу.

28 марта 1771 г., в полдень наступила эпоха Габриеля, ангела Луны, и после долгой передышки мир устремился к новому рождению, а семья Ноя вновь заселила людьми всю землю.

24 февраля 2126 г., в полдень, началось правление Михаила, ангела Солнца, при котором произошло вавилонское смешение языков, возникла

власть, появилась империя детей Нимврода, возникли науки и религии, и произошли первые конфликты между деспотизмом и свободой.

Любопытное исследование Тритемия охватывает многие века и показывает, как в соответствующие эпохи восстанавливалось разрушенное. Вот цивилизация вновь возрождается при помощи поэзии и любви; империи восстанавливаются семьей, расширяются коммерцией, Разрушаются войной, возрождаются всемирной цивилизацией. Все это является синтезом истории. С этой точки зрения работа Тритемия более основательна и независима, чем работа Боссе, и является ключом к философии истории.

Точные расчеты привели его к ноябрю 1879 г. нашей эры, эпохе правления ангела Михаила и эпохе основания нового всемирного царства, подготовленной тремя с половиной веками лунных сумерек, боли, надежд и ожиданий, то есть шестнадцатым, семнадцатым, восемнадцатым и первой половиной девятнадцатого века, в то время как четырнадцатый, тринадцатый, двенадцатый и вторая половина одиннадцатого века являются периодом страданий, невежества, мук и очищения Природы.

Глава 22. Книга Гермеса

Вот мы и подошли к концу, а потому сейчас мы должны вручить универсальный ключ и произнести последнее слово. Универсальный ключ магических работ — это ключ всех древних религиозных догм, ключ каббалы и Библии, Маленький Ключ Соломона. Что ж, этот Ключ, на протяжении многих веков считавшийся утерянным, был найден нами, и мы получили возможность открыть гробницы древнего мира и заставить говорить мертвых; получили возможность увидеть памятники прошлого во всем их великолепии; разгадать загадку сфинкса и проникнуть во все святыни. У древних пользоваться этим ключом имели право только священнослужители высшего ранга, и даже в этом случае его секрет был известен только высшим посвященным.

Что ж, ключ, о котором идет речь, представляет собой (1) иероглифический и абсолютный цифровой алфавит, посредством картинок и цифр выражающий цепочку универсальных и абсолютных идей; (2) шкалу из десяти цифр, усиленную четырьмя символами и связанную с двенадцатью фигурами, представляющими двенадцать знаков Зодиака; (3) плюс четыре гения решающих вершин.

Символическая четверка, представленная в загадках Мемфиса и Фив четырьмя формами сфинкса — человеком, орлом, львом и быком — соот-

ветствует четырем элементам старого мира. Воду символизирует чаша, которую держит человек или водонос; воздух — нимб вокруг головы орла; огонь — дрова, которые его питают и плодоносящее дерево; и, наконец, солнце — скипетр власти, которую олицетворяет лев; землю — меч Митры, который ежегодно приносит в жертву священного быка, кровь которого дает живительную силу плодам земли.

Так вот, эти четыре знака объясняют одно слово, скрытое во всех святынях. Слово, которое пьяные вакханки похоже угадали, когда в горячке выкрикивали «Ио Эвохе». Что означало это таинственное выражение? Это был имя, состоящее из четырех примитивных букв изначального мира. Иод — символ виноградной лозы или отеческий скипетр Ноя; Хе — тип чаши для винопития и символ материнства. Вау, соединяющее две эти буквы, в Индии изображалось в виде большого и таинственного фаллоса. Таков был тройной знак триады в Божественном Слове, но буква-мать появилась во второй раз, чтобы выразить плодородие Природы и женщины, и сформулировать доктрину всемирных и прогрессивных аналогий, нисходящих от причин к следствиям, и восходящих от следствий к причинам. Более того, священное слово не было произнесено: оно было названо по буквам и выражено четырьмя словами, которые являются четырьмя священными словами: Иод Хе Вау Хе. Иод — это Бог; Хе — это Свет Славы; Вау — это Вечная Любовь; Хе — это окончательное творение, или Творящий Принцип.

Образованный Гаффаель считает терафимы евреев, посредством которых они получали пророчества, Урима и Туммима, фигурами четырех кабалистических животных, чьими символами, как мы вскоре увидим, являются сфинксы, или херувимы ковчега. В связи с узурпированным терафимом Миха он цитирует любопытный отрывок из Филона, который является абсолютным откровением насчет древнего происхождения наших Таро.

Вот что говорит сам Гаффаель: «Он (Филон Иудей), говоря об истории, скрытой в вышеупомянутой главе «Книги Судей», рассказывает, что Миха из чистого золота и серебра сделал по три фигурки юношей и телят, а также по три фигурки львов, орлов, драконов и голубок. И если кто-нибудь приходил к нему для того, чтобы узнать какой-нибудь секрет о своей жене, он обращался с вопросом к голубке; если вопрос был о детях, то он обращался к фигурке юноши; если речь шла о богатстве, то вопрос задавался орлу; если о силе и власти — льву; о плодородии — херувиму или быку; о длительности жизни — дракону».

Хотя Гаффаель совершенно не согласен с откровением Филона, оно имеет для нас огромное значение. Ибо здесь и зарыт наш ключ четверки,

и здесь мы видим четыре образа символических животных, которых можно найти в двадцать первом Старшем Аркане Таро; таким образом в третьей семерке повторяется и суммируется весь символизм, выраженный тремя совмещенными семерками; потом, антагонизм цветов, выраженный драконом и голубкой; круг или Рота, образованный драконом или змеей, чтобы обозначить деятельность жизни; и, наконец, каббалистическая ворожба всего Таро, которую в последнее время практиковали египетские цыгане, секреты которых разгадал, но не совсем точно произвел Эттейла.

Из Библии мы знаем, что священнослужители высшего ранга совещались с Господом, сидя за золотым столом священного ковчега вместе с херувимом или сфинксом с головой быка и крыльями орла; что совещались они с помощью Терафима, Урима или Туммима, и посредством Эфода. Так вот, известно, что Эфод представлял собой магический квадрат из двенадцати чисел и двенадцати слов, вырезанный на драгоценных камнях.

Слово «Терафим» на иврите означает «иероглифы» или «знаки в виде фигурок»; Урим и Туммим означали «верх» и «низ», Восток и Запад, «да» и «нет». Эти знаки соответствовали двум Столпам Храма — Иахину и Воазу. Таким образом, когда священнослужитель высшего ранга хотел слышать пророчество, он наугад выбирал терафим или золотые таблички, на которых были начертаны четыре священных слова, и размещал их по три вокруг разумного или Эфода; то есть между двумя ониксами, которые служили застежками маленьких цепей Эфода. Правый оникс обозначал Гедула, или жалость и великодушие; левый обозначал Гебура, то есть правосудие и гнев. Например, если знак льва оказывался по левую сторону от камня, на котором начертано название племени Иуды, то священнослужитель читал следующее пророчество: «Слуги Господа рассержены на Иуду». Если Терафим представлял человека или чашу, и тоже оказывался по левую сторону, рядом с камнем Вениамина то священнослужитель читал: «Проступки Вениамина ослабили жалость Господа, оскорбленного в Его любви. Значит, Он вылетит на него чашу своего гнева», и т. д.

Когда в Израиле исчезли независимые священники, когда все оракулы умолкли в присутствии Слова, созданного человеком и произнесенного самым популярным и самым добрым из Мудрецов, когда ковчег был утерян, святыня осквернена, а храм разрушен, тогда тайны Эфрода и Терафима, которые нельзя было больше прочесть по золоту и драгоценным камням, были написаны или, скорее, выгравированы некоторыми знающими каббалистами на слоновой кости, пергаменте, позолоченной и посеребренной

меди, и, наконец, на обычных картах, который официальная церковь всегда подозревала в том, что они содержат опасный ключ к ее тайнам.

Так появилось Таро, древнее происхождение которых, открытое эрудиту де Гебелину наукой иероглифов и знаков, стало объектом упрямых исследований Эттейлы. Де Гебелин в восьмом томе своего «Первобытного Мира» дает рисунки двадцати двух Старших Арканов Таро и четырех тузов Таро, и демонстрирует их полную аналогию со всеми символами глубокой древности. Далее он старательно пытается объяснить их значение и путается, потому что начинает не с универсальной и священной Тетраграммы, Ио Эвохе вакханок, Иод Хе Вау Хе, святыни каббалы.

Эттейла, или Алиэтт, полностью поглощенный своей системой ворожбы и материальными выгодами, которые можно получить благодаря ей. Алиэтт, бывший парикмахер, который не был даже знаком с орфографией французского языка, воображает, будто реформировал Книгу Тота, и стало быть, приспособил ее к современности. В разработанной им колоде Таро (нынче большой дефицит), на двадцать девятой карте (восьмерке посохов), можно обнаружить следующую наивную надпись: «Эттейла, профессор алгебры, исправивший (sic) ошибки в современном толковании древней Книги Тота, живет в Париже, на улице Осей, в доме □ 48». Лучше бы Эттейла не исправлял тех ошибок, о которых он говорит; его книги низвели древний труд, обнаруженный де Гебелином, до уровня вульгарной магии и гадания на картах. Тот, кто старается доказать слишком много — не доказывает ничего. Эттейла — это еще одно доказательство истинности этой древней аксиомы. Однако его работа дала ему возможность в определенной степени ознакомиться с каббалой, доказательством чему служат редкие разумные отрывки из его, в принципе непригодных для чтения, книг.

Истинные посвященные, жившие в одно время с Эттейлой, например, розенкрейцеры и мартинисты, владели настоящим Таро, что доказывает как труд Сан-Мартина, разделы которого соответствуют разделам Таро, так и цитата врага розенкрейцеров: «Они притворяются, что владеют томом, из которого могут узнать все, что только можно найти в других книгах, как существующих, так и тех, которые могут быть написаны в будущем. Этот том является их критерием, в котором они находят прототип всего сущего, благодаря представленной им возможности для анализа, абстрагирования, образования видов интеллектуального мира и создания всевозможных вещей. Смотрите философские, теософские, микрокосмические карты». («Заговор против католической религии и независимости», написанный автором книги «Покров, снятый перед любопытными». Париж, Крапар, 1792.)

Мы повторяем: истинные посвященные, строжайшим образом хранившие тайну Таро, благоразумно удержались от критики ошибок Эттейлы, предоставив ему возможность не разъяснять, а еще больше запутывать загадки настоящих Ключей Соломона. Поэтому мы не без удивления обнаружили, что ключ ко всем философским доктринам древнего мира по-прежнему неизвестен. Я говорю о нем, как о ключе, и таковым он и является, ибо круг из четырех декад является его кольцом, шкала из двадцати двух картинок является его стержнем или корпусом, а три степени его триад являются «бородой». Таким его представил Постель в своем труде «Ключ ко всем вещам, хранимый в тайне со времен основания мира». Он дает оккультное название этого ключа, которое было известно только посвященным.

Это слово может читаться как «РОТА», обозначая таким образом, колесо Иезекииля или Таро, и является синонимом слову «АЗОТ» философов-герметиков. Это слово каббалистически выражает догматический и естественный абсолют: по мнению греков и иудеев, оно образовано буквами с монограммы Христа. Латинское R или греческое Ρ находятся между альфой и омегой Апокалипсиса; священное Тау, образ креста, завершает полное слово.

Без Таро магия древних — закрытая книга, и без него невозможно проникнуть ни в одну из великих загадок каббалы.

Мы уже говорили, что двадцать два Старших Аркана Таро являются двадцатью двумя буквами примитивного каббалистического алфавита, и далее следует таблица вариантов этого алфавита, составленная по данным различных иудейских каббалистов:

✧ Алеф — Существо, разум, человек или Бог, доступный пониманию объект; единство, мать чисел, первая субстанция.

Все эти понятия символизирует фигурка Жонглера. Его тело и руки образуют букву Алеф, лоб охвачен золотой перевязью формы — эмблема жизни и всемирного духа. Перед ним находятся мечи, кубки и пантакли, он поднимает к небесам волшебный посох. У него фигура юноши и кудрявые волосы, как у Аполлона или Меркурия; разумный взгляд и уверенная улыбка.

♂ Бет — Дом Бога или человека. Святилище, закон, гностицизм, каббала, Оккультная Церковь, дуада, жена, Мать.

Иероглиф Таро — Папа-Женщина, женщина, лоб покрыт повязкой, с которой спускается густая вуаль, между грудей золотой крест, в руках — развернутый свиток, который она прикрывает своей мантией. Протестант,

написавший лживую историю папы Иоанна, обнаружил и использовал в интересах своей теории две любопытные древние фигуры Папы-женщины или Правящей Жрицы Таро. По этим фигурам можно было понять, что она обладает всеми атрибутами Изиды; на одном изображении она несет и ласкает своего сына Хора; на другом — у нее распущенные длинные волосы. Она сидит между двумя Столпами дуады, на ее груди солнце, от которого исходят четыре луча, одна рука придерживает свиток, а другая выполняет священный эзотерический жест (подняты три пальца, а два сложены — знак тайны). Покров откинут за голову, и по обе стороны ее кресла расцветают лотосы.

Мне искренне жаль, что злополучный ученый увидел в этом древнем символе лишь монументальный портрет своего воображаемого папы Иоанна.

λ Гимель — Слово, триада, изобилие, плодородие. Природа, воспроизводство в трех мирах.

Иероглиф — Императрица — полулежащая женская фигура, освещенная ослепительными солнечными лучами. Женщина — это Венера-Урания греков, и святой Иоанн в своем Апокалипсисе представил ее, как Женщину, залитую солнцем, увенчанную двенадцатью звездами и попирающую ногами луну. Она — это мистическая квинтэссенция триады, она — это духовность, бессмертие, Королева Небес.

Г Далет — Порта или правительство в восточных странах, посвящение, власть, Тетраграмма, четверка, кубический камень или его основа.

Иероглиф — Император, властитель, чье тело представляет собой равнобедренный треугольник, а ноги — крест — образ Атанора философов.

И Хе — Указание, демонстрация, обучение, закон, символизм, философия, религия.

Иероглиф — Папа или Великий иерофант. В более современных Таро этот знак заменен изображением Юпитера. Великий иерофант, сидящий между двумя стопами Гермеса и Соломона, делает эзотерический знак и опирается на Крест с тремя поперечинами треугольной формы. Поскольку заглавные буквы двух столпов находятся над ним, а головы двух его помощников — под ним, то он является центром пятеричной картины и представляет божественную Пентаграмму. Столпы являются необходимостью или законом, главами свободы или действия.

И Вау — Последовательность, переплетение, фаллос, запутанность, союз, объятие, борьба, антагонизм, комбинация равновесия.

Иероглиф — Человек между грехом и добродетелью. Над его головой парит гений с натянутым луком и грозит стрелой греху. В ряду десяти Сефирот этот символ соответствует идеализму и красоте. Шестерка представляет антагонизм двух триад — абсолютное отрицание и абсолютное утверждение. Это число труда и свободы, оно символизирует славу и красоту души.

† Зайн — Оружие, огненный меч херувима, священная семерка, триумф, царская власть, священство.

Иероглиф — кубическая колесница с четырьмя столбами и лазурным, усеянным звездами тентом. В ней, между четырех столбов, стоит победитель, увенчанный короной с тремя золотыми пентаграммами. На его груди три совмещенных квадрата, на плечах — Урим и Туммим властителя, приносящего жертву. В его руке скипетр, увенчанный шаром, квадратом и треугольником. Колесницу везут два крылатых сфинкса — белый и черный. Они движутся в разные стороны, но смотрят друг на друга. На квадрате, образующем переднюю часть колесницы, изображен индийский фаллос, над которым распростерся чеканный крылатый диск со змейками по бокам.

‡ Хет — Весы, отталкивание и притяжение, жизнь, ужас, обещание и угроза.

Иероглиф — Правосудие с мечом и весами.

‡ Тет — Добро, страх перед злом, мораль, мудрость.

Иероглиф — Склонившийся мудрец в темном грубом плаще. В вытянутой руке потайной фонарь. Надпись гласит:

Отшельник или Капуцин — (дань капюшону его восточного плаща). Однако его истинное имя — Благоразумие. Завершает четыре основные добродетели, которые оказались несовершенными де Гебелину и Эттейле.

‘ Иод — Принцип, проявление, похвала, мужская честь, фаллос, мужская плодовитость, отеческий скипетр.

Иероглиф — Колесо Удачи, космогоническое колесо Иезекииля с Германубисом, поднимающимся по правую сторону, Тифоном, спускающимся по левую, и сфинском в равновесии наверху, сжимающим в своих львиных лапах меч — восхитительный символ, обезображенный Эттейлой, который заменил Тифона волком, Германубиса — мышью, а сфинкса — обезьяной. Аллегория, характерная для каббалы Эттейлы.

‡ Каф — Сжимающая и держащая рука.

Иероглиф — Сила. Девушка, над головой которой сияет знак бесконечности. Перед ней усмиренный лев с закрытой пастью.

↳ Ламед — Пример, обучение, поучение на людях.

Иероглиф — Человек, подвешенный за одну ногу, с руками, связанными за спиной так, что его тело образует перевернутый треугольник, а ноги — крест над треугольником. Виселица образует еврейское Тау, а два столба имеют форму деревьев, от каждого из которых исходит шесть ветвей. Символ жертвоприношения и завершенной работы.

↳ Мем — Небо Юпитера и Марса, господство и сила, новое рождение, творение и разрушение.

Иероглиф — По равнине шествует Смерть, косящая все на своем пути.

↳ Нун — Небо Солнца, климат, времена года, движение, перемены обновляющейся жизни.

Иероглиф — Умеренность, Ангел с золотой повязкой на лбу, переливающий Эликсир Жизни из одного кувшина в другой.

↳ Самех — Небо Меркурия, оккультная наука, магия, коммерция, красноречие, тайна, сила души.

Иероглиф — дьявол, козел Мендеса, или Бафомет тамплиеров со всеми атрибутами.

↳ Айн — Небо Луны, отклонения, ниспровержения, перемены, неудачи.

Иероглиф — Башня, вершина которой снесена ударом молнии (возможно Вавилонская). Два человека, Нимврод и его лживый пророк низвергнуты с вершины башни. Один из персонажей в своем падении образует букву Айн.

↳ Фе — Небо души, поток мысли, моральное влияние идеи на форму, бессмертие.

Иероглиф — Сверкающие звезды и вечная молодость.

↳ Цад — Элементы, видимый мир, отраженный свет, материальные формы, символизм.

Иероглиф — Убывающая Луна. Собака и волк, воюющие на ночное светило. На переднем плане — рак. Извилистая тропа, орошенная кровью.

↳ Коф — Смеси, голова, вершина, князь небес. Иероглиф — Восход Солнца. Два бегущих обнаженных ребенка. В других Таро изображена прялка, разматывающая нити судеб, или обнаженный ребенок на белой лошади с алым стягом в руках.

↳ Реш — Растительный принцип, способность земли к воспроизведению, вечная жизнь.

Иероглиф — Суд Гения трубит в трубу. Мертвые встают из могил. Ожившие мужчина, женщина и ребенок — триада человеческой жизни.

Ш Шин — Чувствительный принцип, плоть, вечная жизнь.

Иероглиф — Безумный. Идущий к обрыву человек в шутовском наряде с бесформенным, наполненным глупостями и грехами, колпаком.

Л Тау — Макрокосм, сумма всего во всем. Иероглиф — каббалистическая корона между четырьмя загадочными животными. Посреди короны — Истина, держащая в каждой руке по посоху.

Таковы двадцать два Старших Аркана Таро, которые объясняют все его числа.

Следы Таро можно найти в культуре всех наций. Итальянское Таро, по всей вероятности, является самым точным, а вот картинка «две чаши Наиби» — абсолютно египетская. На ней изображены две древние вазы с ручками в виде ибисов, водруженные на корову. Единорог представлен в центре четверки. На тройке кубков изображена Изида, выходящая из вазы, и два ибиса, вылетающие из двух других ваз. Один протягивает богине корону, а другой предлагает лотос.

На четверке тузов изображен священный змий, но в некоторых разновидностях Таро вместо символического единорога изображается печать Соломона.

Церковь утратила Таро в период гностической и манихейской ересей, когда ушло понимание божественного Апокалипсиса. Так была нарушена всемирная традиция единой религии. Сомнение распространилось по всей земле, и невеждам почудилось, что истинный католицизм, всемирное откровение исчезли. Объяснения книги святого Иоанна посредством персонажей каббалы будет откровением, хотя его и предвидели некоторые достойные маги.

Один из них, Августин Чахо пишет: «Поэма об Апокалипсисе предполагает, что молодой евангелист полностью владеет системой и традициями, развитыми им самим. Она написана в форме видения и сплетает в блестящее поэтическое произведение всю мысль африканской цивилизации.

Автор касается целого ряда решающих событий, он смело рисует историю общества от одного катаклизма к другому. Открытые им истины — это прилетевшие со всех сторон пророчества, а он — их несмолкаемое эхо. Он — это громко звучащий голос, который воспевает гармонию пустыни и прокладывает путь к свету. Его речь звучит уверенно и рождает веру, ибо он несет диким народам пророчества и снимает покров с Того, кто является Первенцем Солнца.

В Апокалипсисе, также как в Библии и книгах Заратустры, можно найти теорию четырех периодов. В нем содержится ясное предсказание того, что в конце четвертого периода наступит постепенное воссоздание изначальных союзов среди людей, освободившихся от ярма тиранов, установится царство Божие.

Дано также подробное описание катаклизмов: новый мир поднимается из волн и во всей своей красе располагается под небесами; великий змий временно скован ангелом в глубинах бездны. Наконец, наступает расцвет этого периода, предсказанный Словом. Тем, кто в начале поэмы явился перед апостолами: «Его волосы были белы как шерсть, или как снег, Его глаза пылали огнем, его стопы были подобны тонкой латуни, словно они обгорели в печи. Его голос был подобен звуку многих вод. В своей правой руке он держал семь звезд, изо рта выступал обоюдоострый меч. Его лицо было подобно солнцу, сверкающему в полную силу».

Таков Осирис, Гор, Агнец, Христос, Старец, Преходящий Человек и река, отмеченная Даниилом. Он — первый и последний; Тот, Кто был; Тот, Кто должен быть; Альфа и Омега; начало и конец. В руках Он держит ключ к тайнам; Он открывает великую бездну центрального огня, где смерть спит под шатром тьмы, где спит великий змий, ожидающий пробуждения веков».

Автор связывает эту возвышенную аллегорию Святого Иоанна с аллгорией Даниила, в том месте, где четыре формы сфинкса соотносятся с основными периодами истории, где Человек-Солнце, Слово-Свет утешает и поучает провидца.

«Пророк Даниил видит море, взволнованное четырьмя небесными ветрами, и чудовищ, непохожих друг на друга, поднимающихся из океанских глубин. Империя всех земных вещей отдана им на один период времени, на два периода времени, на отрезок времени, разделяющий два периода. Чудовищ было четыре. Первое чудовище, символ солнечной расы провидцев, пришло из Африки, и напоминало льва с орлиными крыльями; ему было дано сердце человека. Второе чудовище, эмблема северных завоевателей, железом завоевавших власть во втором периоде, напоминало медведя — у него было три ряда острых зубов, образ трех семей великих завоевателей, и они сказали ему: «Встань и пожри как можно больше плоти». После появления четвертого чудовища, поднялись троны и проявился Старец, Христос прорицателей, Агнец первого периода. Его одеяние было ослепительной белизны; его голова светилась; его трон, возникший из пылающего

костра, катился на горящих колёсах; огнем пылало его лицо; легионы ангелов, или искр, сверкали вокруг него.

Новый Христос пришел с небесными облаками и встал перед Старцем. Он получил силу, честь и власть над всеми народами, племенами и языками».

Маг Августин Чахо продолжает объяснение образов, которые можно отыскать во всех священных книгах.

В каждом изначальном Логосе параллель между физическими соответствиями и моральными отношениями проводится на одной и той же основе. Каждое слово несет свое материальное и чувственное определение. Этот живой язык настолько совершенен и искренен, насколько он прост и естественен в человеке-творце.

Нам остается сформулировать наши выводы, обозначить цель и значение работы в религиозном и философском смысле, а также в смысле позитивного и материального восприятия.

В религиозном смысле мы увидели, что магия религии заключается в обрядах, их моральная сила скрыта в священноначалии, и что основой, принципом и синтезом этого священноначалия является единство.

Мы доказали также всемирное единство и непогрешимость догмы, которая в разные времена облачалась в аллегорические одежды. Мы проследовали по пути истины, спасенной от осквернения Моисеем. Скрытой в каббале пророком и освобожденной из рабства фарисеев христианской школой. Она впитала в себя возвышенное наследие греческой и римской цивилизаций, вместе с великими святыми средневековья и смелыми мыслителями эпохи Возрождения восстала против нового фарисейства.

Мы доказали, что Истина нетленна, она одна примеряет разум и веру. Эта Истина бытия, порожденная самим бытием; гармония, созданная гармонией; разум, проявленный посредством разума.

Приоткрывая дверь в мир магии, мы не ставили перед собой задачу возродить обряды, похороненные под руинами древних цивилизаций. Мы лишь хотели напомнить современному человечеству, что оно призвано своим трудом сделать себя всемогущим и бессмертным.

Один из современных писателей заметил, что свобода не приходит сама, ее нужно завоевать. То же самое можно сказать о науке. Если открыть абсолютную истину невежде, она не принесет ему никакой пользы. Но в эпоху, когда святыни разграблены и разрушены, ключи от них выброшены в канаву, я посчитал своим долгом подобрать этот ключ и вручить его тому,

кто сможет им воспользоваться. А тот, в свою очередь, станет целителем наций и освободителем мира.

Дети по-прежнему нуждаются в сказках и представлениях кукольника, и будут нуждаться в них всегда. Но самим кукольникам совсем не обязательно быть детьми и верить сказкам.

Пусть абсолютная наука и высший разум станут собственностью вождей народа. Пусть Священное Искусство еще раз подберет двойной скипетр древних посвящений, и мир вновь возродится из хаоса.

Не сжигайте святыне образа, не разрушайте храмы, они необходимы человеку. Но выгоните торговцев из храмов. Пусть слепые не будут поводырями слепых. Возродите иерархию ума и святости, признавайте того, кто известен как Учитель верующих.

Наша книга всеобщая. И поскольку содержащиеся в ней откровения могут вызвать смятение в сознании примитивных людей, то мы утешаем себя мыслью, что они ее не прочтут. Мы написали эту книгу для непредубежденного читателя. И не хотим поощрять как ересь, так и фанатизм. Если в мире есть что-то абсолютно свободное и незыблемое, то это вера. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы вывести из абсурда заблудившееся воображение.

Вера, в основе которой не лежит разум, это всего лишь суеверие и глупость. И мы не можем полагать того, чего не знаем, за исключения тех случаев, когда есть аналогии из царства разума. Ложью также является и вера, основанная только на стремлении и желании. Вера, надежда и милосердие настолько неразделимы, что их трудно отличить друг от друга. В религии — это всемирная и иерархическая непогрешимость; восстановление храмов во всем их великолепии; возрождение высшего церемониала во всей его примитивной помпезности. Учение о символах, загадках и чудесах — для детей, свет — для взрослых. Религия — это наша общая утопия, и она является потребностью и желанием человечества.

Бытие существует благодаря разуму существа, в котором никто не сомневается. Все существует благодаря знанию. Знать — значит быть. Знание и его объект осуществляется в интеллектуальной жизни того, кто знает. Сомневаться — значит быть невеждой. Вещь, о которой мы ничего не знаем, для нас не существует. Жить интеллектуально — значит учиться.

Существо развивается и усиливается благодаря знаниям. Первая победа и результат точного знания — это чувство благоразумия. Законы природы алгебраичны. Таким образом, единственная разумная вера — это привер-

женность ученика теоремам, вся истинная суть в которых лежит вне пределов его знания. Но и применение, и результаты этого применения — адекватны его разуму. Поэтому, истинный философ верит в то, что существует, и не признает заранее того, что возможно.

Философия — это не поэзия, а чистая математика реальностей, как физических, так и духовных. Оставьте религии свободу бесконечного стремления ввысь, а науке пусть останутся точные выводы абсолютной экспериментальной работы.

Человек — это дитя своих трудов. Он — то, чем хочет быть. Он — это образ Бога, который он создал. Это — реализация его собственного идеала. Если у идеала нет основы, то все величественное здание его бессмертия рухнет. Философия — не идеал, но она должна быть его основой. Неизвестное мы измеряем посредством известного, невидимое оцениваем посредством видимого, ощущения предназначены для мыслей так же, как мысли для устремлений.

Наука — это небесная тригонометрия. Одной стороной абсолютного треугольника является Природа, которую мы можем подвергнуть нашим исследованиям. Другой его стороной является наша душа, которая охватывает и отражает природу. Третьей стороной является Абсолют. Потому, атеизм более невозможен, поскольку мы больше не притворяемся, что пытаемся определить Бога. Бог для нас — самое совершенное и самое разумное из всех существ. Не будем же просить о большем, но, чтобы понять Его лучше, давайте усовершенствуем себя посредством приближения к Нему. Нет — идеологии, бытие — это бытие, его можно усовершенствовать исполнением настоящих законов бытия.

Замечать и не судить, использовать наши способности и не фальсифицировать их, добиваться того, чтобы в жизни было больше места для самой жизни, видеть в истине — истину!

Нет ничего невозможного для того, кто хочет узнать истину. Положитесь на Природу, учитесь, знайте, а потом дерзайте, дерзайте хотеть, действовать и молчать. Нет — ненависти к кому бы то ни было.

Последствия трудов имеют роковое значение: судить и наказывать грешников может только Высший Разум. Тот, кто зашел в тупик, должен вернуться назад, иначе будет сломлен. В мягкой форме сделайте ему предупреждение, если он еще может вас услышать. Но ничто не должно ограничивать свободу человеку. Мы — не судьи друг другу. Жизнь — это поле сражения. Когда идет бой, не стоит останавливаться над павшими, но и топтать их не следует. Затем, придет победа, раненые солдаты обеих армий,

в глазах человечества ставшие братьями по страданию, встретятся в госпитале победителей.

Таково значение философских догм Гермеса. Такова была во все времена этика истинных посвященных. Такова философия розенкрейцеров — наследников мудрости древних. Такова тайная доктрина тех ассоциаций, которые считаются опасными для общественного порядка и вечно обвиняются в плетении заговоров против тронов и алтарей.

Истинный посвященный слишком уважает свободу, чтобы желать анархии. Дитя света, он любит гармонию и знает, что тьма порождает смятение. Он хочет истинной религии, практической, универсальной, полной веры, осязаемой и реализованной. А потому, кто может быть против нас, если с нами Бог и разум? Разве это важно, что кто-то осуждает нас и клеветает? Мы не жаждем, подобно Эдипу, разрушить сфинкс символизма, наоборот, мы хотим воскресить его. Сфинкс пожирает только слепых толкователей, тот, кто убивает его, не знает, как разгадать загадку. Сфинкса необходимо подчинить, посадить на цепь и заставить следовать за нами. Сфинкс — это живой палладиум человечества, это победа фиванского царя. Он мог бы стать для Эдипа спасением, если бы Эдип открыл его тайну.

Каббала: урок первый

Предисловие

Друг и брат.

Заголовок моей книги привлёк ваше внимание потому, что вы ищите правду в искренности вашего сердца и готовы пойти на любые жертвы с тем, чтобы найти ее.

Истина — по сути все, что существует, поэтому ее нетрудно найти: она внутри нас, а мы внутри нее. Истина подобна свету и только слепцы не могут ее увидеть.

Бытие. Оно неоспоримо и абсолютно. Точной идеей бытия является правда, ее знание — это наука, выражение ее идеала есть причина, ее действительность — это созидание и справедливость.

Вы говорите, что вы хотите верить. Для этого достаточно знать и любить правду. Для истинной веры является непоколебимым развитие науки в предположительной бесконечности.

Только оккультные науки дают уверенность, ибо они основываются на реалиях, а не на мечтах.

Во всех религиозных символах они выявляют истинное и ложное. Истина везде одинакова, но ложь прорастает в соответствии с местом, временем и людьми.

Таковыми науками являются: Каббала, Магия и Герметизм.

Каббалой, или традиционной наукой евреев, можно назвать математику человеческой мысли. Это алгебра веры. Она решает все проблемы души как уравнения, выделяя все неизвестные. Это дает идеям ясность и строгую точность чисел. Результаты для ума являются непогрешимостью (однако всегда относительной по отношению к сфере человеческих знаний) и глубоким умиротворением для сердца.

Магия, или наука волхвов, имеет древних представителей (среди них Зороастр). Это знание тайного и особого закона природы, который создается скрытыми силами, магнитами, существующими за пределами области металлов. Одним словом, это наука об универсальном магнетизме.

Герметизм — это наука о скрытой в иероглифах природе и символах древнего мира. Это поиск принципа жизни, наука великого дела, то есть воспроизводство человеком божественного, природного огня, который создает и воссоздает живых существ.

Мой друг, вот то, что вы пожелали изучить. Учение огромно, но принципы настолько просты, что представлены в числах и буквах алфавита. «Этот труд Геракла, просто детская игра», — говорят мастера Святейшей науки.

Необходимыми характеристиками для достижения успеха являются прямота и независимость суждений. Надо избавить себя от всех предубеждений и предвзятых мнений, именно поэтому Христос сказал: «Если вы уподобились малому ребенку, вы не можете войти в Malkouht [то есть царство знаний]».

Мы начнем с Каббалы, ее подразделения таковы: Berechith, Mercavah, Gematria и Lemurah.

Ваш в Святой науке,
Элифас Леви.

Каббала – цели и методы

Каббала: урок второй

При изучении Каббалы надо стремиться войти в углубленный мир посредством спокойствия духа и мира в сердце.

Спокойствие ума — эффект определенности; мир сердца исходит от терпения и веры.

Без веры наука приводит к сомнению, без науки вера приводит к суевериям. Объединение их создает определенность, но при этом они никогда не должны смешиваться друг с другом. Объект веры — это гипотеза, которая верна, когда является необходимым доказательством или демонстрацией науки.

Наука устанавливает факты. От повторения фактов наука предполагает законы. Общности фактов в присутствии такой силы свидетельствует о существовании законов. Интеллектуальные законы неизбежно накладываются и регулируются интеллектом. Единство в рамках законов предполагает единство законодательной разведки. Эта разведка, которую мы вынуждены себе только представлять, только видеть ее в действии, во внешних проявлениях, и которую мы никак не можем определить, является тем, что мы называем Богом!

Вы получили мое письмо, это очевидный факт. Вы узнаете мой почерк и мои мысли, и из этого можете сделать вывод, что пишу действительно я. Это разумная гипотеза, но можно также предположить, что кто-то другой

пишет письма. Они могут быть поддельными, но у вас нет оснований думать, что это так. Если вы предполагаете, что все это безосновательно, вы получите весьма сомнительную гипотезу. Если же вы утверждаете, что письмо, полностью написанное, упало с неба, вы бы приняли абсурдное предположение.

Ниже представлен метод формирования уверенности по методу Каббалы:

Доказательство	
Научная демонстрация	уверенность
Необходимая гипотеза	
Разумная гипотеза	вероятность
Сомнительная гипотеза	сомнения
Абсурдная гипотеза	ошибка

В соответствии с этим методом разум обретает подлинную непогрешимость, ибо он подтверждает то, что он знает. Предположительно, разум в обязательном порядке допускает разумные предположения, анализирует сомнительные, и отвергает те, которые являются абсурдными.

Суть Каббалы состоит в том, что мастера называют тридцатью двумя дорогами и пятидесятью воротами.

Тридцать две дороги — это тридцать две абсолютные и реальные идеи, подкрепленные арифметически десятью номерами и двадцатью двумя письмами древнееврейского алфавита. Вот эти идеи:

Числа

1 Верховная власть	6 Красота
2 Абсолютная мудрость	7 Победа
3 Бесконечная разведка	8 Вечность
4 Благодетель	9 Производительность
5 Правосудие или суровость	10 Реальность

Письма

Aleth	Отец	Lamed	Жертва
Beth	Мать	Mem	Смерть
Gimel	Природа	Nun	Обратимость
Daleth	Орган	Samekh	Вселенское бытие
He	Религия	Pe	Бессмертие
Vav	Свобода	Ayin	Баланс
Zayin	Собственность	Sadhe	Тень и отражение
Cheth	Распределение	Koph	Свет
Teth	Благоразумие	Resh	Признание
Yod	Заказ	Tav	Синтез
Kaph	Сила		

Использование метода

Каббала: урок третий

В предыдущем уроке я говорил только о тридцати двух дорогах, а позже скажу о пятидесяти воротах.

Идеи, описанные числами и письмами, — это проверяемые реалии. Эти идеи следуют друг за другом и согласованы, как число. Человек есть Сын женщины, а женщина выходит от человека, как число исходит из единства. Женщина разъясняет природу, природа раскрывает власть, которая создает религию, основы для свободы, которая позволяет человеку владеть собой и Вселенной, и т. д... (Возьмите Таро — я думаю они у вас уже есть — и в два ряда выложите десять аллегорических карт, пронумерованных от одного до двадцать одного). Вы увидите все фигуры, которые отвечают на письма. Что касается цифр от одного до десяти, вы увидите, что они повторяются четыре раза с символикой эстафета или скипетра отца, чашки матери, меча любви и монеты производительности. Таро входят в иероглифическую «Книгу тридцати двух дорог», и его объяснение можно найти в книге патриарха Авраама, которая называется «Сефер-Эзрах».

Ученый Корт де Жебелен первым открыл важность Таро, которые являются ключом к большим иератическим иероглифам. Эти символы и цифры можно найти в пророчестве Иезекиля и Иоанна.

Библия, вдохновенная книга, а Таро — это книга вдохновения. Она также называется Колесом Рота, откуда Таро и Тора. Древние розенкрейцеры знали это, и Маркиз де Суше говорит о ней в своей книге о провидцах. Именно из этой книги пришли и карточные игры. Испанские карты по-прежнему имеют основные признаки примитивных Таро. Розенкрейцеры играли в игру *Hombre*, или Человек, — расплывчатое воспоминание о начале использования таинственной книги, содержащей указы о всех человеческих связях. Ранее Таро были медалями, которые впоследствии стали талисманами. *Davicules*, или Малые Ключи Соломона, были сделаны из тридцати шести талисманов, подшишника, семьдесят двух гравюр, аналогичных иероглифическим фигурам Таро. Эти цифры все еще можно найти на древних *Davicules*, которые существуют в некоторых библиотеках. Рукопись этого типа существует в библиотеке *Bibliothèque Nationale*, а другие — в библиотеке *Bibliothèque de l' Arsenal*. Единственной подлинной рукописью *Davicules* является та, которая дает серию из тридцати шести талисманов с семидесятью двумя таинственными именами. Другие рукописи, возможно, могут быть древнее, относятся к фантазиям о черной магии и содержат не более чем трюки.

Объяснения Таро смотрите «Догма и Ритуалы настоящей Магии».

Ваш в Святой науке,

Элифас Леви.

Каббала: урок четвертый

Брат и друг.

Bereschith значит «генезис»; *Mercavañ* означает «колесница», намекая на колеса и таинственных животных Иезекиля.

Bereschith и *Mercavañ* суммируют науку о Боге и о мире.

Я говорю «наука о Боге», и все же Бог непознаваем в бесконечности. Его природа полностью ускользает от нашего расследования. Он является абсолютным принципом бытия и существ, и не следует путать его с последствиями, которые он производит. Можно сказать, что он не является ни временем, ни бытием.

Каббала: четвертый урок.

Бог является единственной абсолютной истиной всей науки, необходимая гипотеза служит основой для какой-либо определенности, и здесь, как говорят наши древние мастера, это доказанная гипотеза веры — Бытие. В Бытие есть жизнь. Жизнь проявляется в движении. Движение усугубляется балансом сил. Гармония возникает по аналогии противоположностей. Есть

в природе непреложный закон и неопределенный прогресс. Вечные изменения формы существа — это то, что можно найти благодаря наблюдению в физическом мире.

Метафизика представлена с аналогичными законами и фактами интеллектуального или морального порядка, с одной стороны, и неизменной силой — с другой стороны. С одной стороны, есть добро, которое является истиной, и зло, которое является ложью, — и из этих противоречий возникают суждения о добродетели. Добродетель состоит из добра и справедливости. Добро делает ее снисходительной, справедливость делает ее жесткой. Добродетель всегда красива, только потому, что она состоит из добра.

Эта великая гармония физического и морального миров обнаруживает и наглядно нам демонстрирует существование неизменной мудрости и бесконечно активной творческой интеллигенцией. Согласно этой мудрости, разведка, каждая неотделимая от другой, покоится на высшей силе, которую евреи называли Коронай. По идее царя, именно корона, а не король означала идола. Для каббалистов верховная власть является венцом вселенной и, если вам угодно, доменом этой короны.

Никто не может дать того, чего он не имеет. Таким образом, мы можем предположить, что то, что мы видим, является только эффектом или следствием, а не причиной.

Бог — это верховная власть, или венец (Кетер), который сидит на неизменной мудрости (Чокрна) и творческой интеллигенции (Бин); в нем — добро (Хесед) и справедливость (Гебура), которые являются идеальной красотой (Типхерет). В нем есть навсегда победивший движения (Нецах) и великий вечный покой (Ход). Его желание постоянно давать жизнь (Йесод) и царство (Малхут) являются необъятным бытием, которое заполняет вселенную.

Хватит: мы познакомились с Богом!

Ваш в Святой науке,

Элифас Леви.

Каббала: урок пятый

Брат и друг.

Эта рациональная совесть божественности, разбросанная по десяти цифрам, которые составляют все цифры, дает вам все методы каббалистической философии. Этот метод состоит из 32 средств или документов о знаниях, которые называются тридцатью двумя дорогами, и из пятидесяти предметов, которые называются пятьюдесятью воротами.

Универсальная синтетическая наука, таким образом, рассматривается как храм, к которому приведут тридцать две дорожки и в который можно войти через тридцать две двери.

Эта численная система, которая также могла бы называться десятичной, поскольку она основана на номере 10, устанавливается путем аналогий, точной классификации всех человеческих знаний. Нет ничего более гениального, ничего более логичного и точного.

Это число 10 применительно ко всем понятиям бытия в божественном порядке, в метафизическом и естественном порядке, таким образом, повторяясь три раза оно дает нам тридцать целей для анализа. Добавляется оплодотворение и синтез, то есть единство, которое зарождается как концепция в уме и единство, которое объединяет в качестве единого все, что существует. Так у нас получаются тридцать две дороги. Пятьдесят ворот — это классификация всего сущего на 5 серий по 10, которая охватывает все, что можно знать, и распространяется на весь объем знаний. Но этого не достаточно, чтобы найти точный математический метод для того, чтобы быть совершенным. Этот метод должен быть постепенным откровением, то есть давать нам средства для принятия всех возможных вычетов безошибочными, для получения новых знаний и развития ума, не оставляя ничего на произвол воображения. Это то, что мы получаем через математику идей. Каббала имеет идеальную геометрию, ее философские алгебры и антологии тригонометрии. Именно так она обязывает природу открывать свои тайны.

Высшее ведет к окончательному откровению, трансцендентальной Каббале, и является источником всех догм.

Там, брат и друг, есть чему поучиться. Пугает ли оно вас? Мои письма короткие, но краткость говорит о многом. Я расположил мои первые пять уроков довольно далеко друг от друга, чтобы дать вам время для размышлений. Я могу писать вам чаще, если вы этого хотите.

С горячим желанием быть полезным для вас, по-прежнему ваш слуга в Святой науке,
Элифас Леви.

Каббала: урок шестой

Брат и друг.

Библия дает человеку два имени. Первое — Адам, что означает «человек земли», второе — Енос (или Еноха), что означает «божественный человек» или «поднятый до Бога». Согласно Книге Бытия, Енос первым говорил

публично о принципе существа, и он же был вознесен на небо после того, как разрезали примитивные элементы религии и универсальной науки на два камня, которые называются столбцы или столпы Еноха.

Енох не человек, а олицетворение человечности, поднятой религией и наукой в смысле бессмертия. В назначенное время в имени Енос (или Енох) культ Бога появляется на земле и начинает ритуальное поклонение. Также знаменуют собой начало цивилизации и иератические движения.

Примитивная священная книга, которую Постел называет Книгой Бытия Еноха, — это первый источник Каббалы, традиции божественные, человеческие и религиозные. Здесь, во всей их простоте, появляются откровения, высший разум, голос разума и любовь к человеку, вечное право, регулирующее бесконечное расширение числа в бесконечном расширении чисел, необъятное в цифрах, поэзия в математике и математика в поэзии.

Кто поверит, что книга, которая вдохновила все эти теории и религиозные символы была сохранена, спускаясь к нам в виде колоды карт? Ничего правдивее однако нет, и Корт де Жебелен после всех тех, кто серьезно изучал символику этих карт в прошлом веке, был первым, кто открыл ее.

Алфавит и десять численных признаков, разумеется, основные элементы всей науки. Добавьте к ним знаками четыре точки неба, или четыре сезона, и у вас есть книга Еноха в полном объеме. Но каждый знак представляет собой абсолютную или, если угодно, основную идею.

Форма каждого шифра и каждая буква имеет свою причину, математическое и иероглифическое значения. Идеи неотделимы от числа, следуя своим действиям сложения, умножения и т. д., и приобретают точность.

Книга Еноха является средним арифметическим мысли.

Ваш в Святой науке,

Элифас Леви.

Каббала: урок седьмой

Брат и друг.

В 22 ключах Таро Корт де Жебелен видел представления египетских тайн в изобретениях Гермеса Трисмегиста, которые также называют Тотом. Совершенно очевидно, что иероглифы Таро могут быть найдены на древних памятниках Египта. Признаки этой книги прослеживаются в синоптических ансамблях на стене или в металлических таблицах, похожих на таблицу Исаака из Беэм, и были отдельно воспроизведены на гравированных камнях или медалях, которые позднее стали амулетами и талисманами.

Таким образом, страницы бесконечной книги были разделены на различные комбинации, чтобы собрать, перенести и повторно перенести их на получение неисчерпаемой оракулом истины.

Я владею одним из этих древних талисманов, который друг привез мне из Египта. Он изображен в виде двух монет — образное выражение великого закона полярности и равновесия, создающее гармонию посредством аналогии противоположностей. Вот как этот символ показан на Таро, которым мы владеем и которые продаются сегодня. S-образный медальон у меня есть, большой, как серебряный пятифранковый кусок, но толще. Две полярные точки изображены точно так, как показано в итальянских Таро: цветок лотоса с нимбом.

Астральный поток, который разделяет и в то же время привлекает к себе два полярных места, представлен на египетском талисмане как Козел Мендеса, помещенной между двумя гадюками, аналогичный змее кадуцей. На обратной стороне можно увидеть адепта, или египетского священника, который, выдав себя за Мендеса, между двумя точками универсального равновесия ведет козу (послушное животное, управляемое человеком, имитатором Бога) вниз по длинной засаженной деревьями дороге.

Численных признаков десять, двадцать две буквы алфавита и четыре астрономических знака сезонов всей Каббалы. Двадцать две буквы и десять цифр дают тридцать два способа Сефер Джетзирах, четыре дает *mercavah* и *shemetamphorash*. Это так просто, как детская игра, но и так сложно, как самая трудная проблема чистой математики.

Это так глубоко и наивно, как истина и природа.

Эти четыре элементарных астрономических знака являются четырьмя формами сфинкса и четырех животных Иезекииля и Иоанна.

Ваш в Святой науке,

Элифас Леви.

Каббала: урок восьмой

Брат и друг.

Наука о Каббале не вызывает сомнений в том, что касается религии, ибо она одна примиряется с верой, показав, что универсальные догмы всегда и везде одинаковы, хотя и сформулированы по-разному в разное время; она является чистейшим выражением чаяний человеческого духа, посвященного в необходимую веру. Это указывает на полезность религиозной практики, которая будет укрепляться путем фиксации внимания, проливающей свет на все

культы. Это доказывает, что наиболее эффективным культом является то, что объединяет, так сказать, божественность и человека, делая его видимым, дает возможность прикоснуться к ней и включить ее в себя. Достаточно сказать, что я говорю здесь о католической религии.

Это религия, в вульгарном виде, представляется самой нелепой из всех, и поскольку слово является наиболее откровенным, я употребляю его в настоящем смысле — *reveleare*. Вы знаете, что, согласно Евангелию, в связи со смертью Христа завеса в храме разорвалась надвое, и во все века церковь старалась сплести новую. Это правда, что главы святилища, которые сами, пожелав стать его князьями, давно потеряли ключи от высшего посвящения. Это не препятствует ни письму священной догмы, ни необходимости эффекта таинств. Я изложил в своих книгах, что христианско-католическим культом является высокая магия, организованная и регулируемая символизмом и иерархией. Это устройство безопасности было вызвано человеческими слабостями, с тем чтобы укрепить желание навсегда.

Ничто не забыто, ни темные таинственные храмы, ни курение, успокаивающее и возвышающее, ни долгое монотонное песнопение. Догма служит барьером для неопытной и нескромной критики. Эти формулы кажутся непонятными, так лучше представлять бесконечность. Сама месса, отмеченная на языке, который большинство людей не понимает, добавляет глубину мысли того, кто следит и позволяет ему удовлетворить через молитву все потребности своего ума и сердца. Именно поэтому католическая религия напоминает сфинкса, который в течение многих веков восстанавливает своего преемника, и всегда возникает из пепла. Эта великая тайна веры — просто тайна природы.

Казалось бы, парадокс в том, что католическая религия является единственной, которая может по праву называться естественной, но все же это действительно так, ибо только она удовлетворяет полноте естественных потребностей человека, которая и есть религиозный смысл.

Ваш в Святой науке,
Элифас Леви.

Каббала: урок девятый

Брат и друг.

Если католическо-христианское вероучение полностью каббалистическое, то то же самое можно сказать и о великих религиях древнего мира. Легенда Кришны, рассказываемая в *Bhagavadam*, является подлинным Евангелием,

сходным с нашим, но более наивным, более блестящим. Реинкарнация Вишну (под десятым номером как Сефирот в Каббале) в некотором роде составляет более полное, чем у нас откровение. Осирис убил Тифона, а затем воскрес. Изид, Христос отрицался евреями, но был почтен в лице его матери. Антигона, как чистый тип божественной женщины Марии, временно подвергается нападением дикого зла. Даже символические обряды передаются из одной религии в другую, диадемы, митрамы, стихари принадлежат ко всем великим религиям. И вот вывод: все они являются ложными, — тогда как сам этот вывод является ложным. Истиной является то, что религия, как и человечество, является единством, всегда развивается, постоянно меняется, всегда одинаково.

Если для египтян Иисус Христос назван Осирисом, для скандинавов Осирис назван именем Бальдр. Он убивает волка, Jeugis, но Один призывает его к жизни, и Валькирии служат ему в Валгалле. Скальдам, друиды, барды поют о смерти и воскресении Tagenis или Tetenus, распространяют среди своих верующих веточки святой омелы, как мы используем пальмовые веточки во время священных праздников летнего солнцестояния, и поддерживают культ девственности вдохновленной жрицы острова Seune.

Затем мы можем, по справедливости, приступить к выполнению обязанностей, возложенных на нас нашей родной религией. Религиозные обряды являются коллективными действиями, повторяются с прямыми намерениями. Такие действия всегда полезны тем, что они укрепляют волю, они являются в некотором смысле гимнастикой, и они приводят нас, в конечном счете, к духовной цели, которую мы хотим достичь. Магические практики имеют одинаковые цели и дают результаты, аналогичные религиозной практике, но менее совершенные.

У скольких мужчин не хватает сил, чтобы делать то, что они хотели бы и что должны делать? Существует такое большое число женщин, которые неустанно посвящают себя труду в больнице или преподаванию. Откуда они берут такую силу? В небольших повторяющихся религиозных практиках. Каждый день они стоят на коленях в молитве.

Ваш в Святой науке,
Элифас Леви.

Каббала: урок десятый

Брат и друг.

Религия не ограничение, введенное в отношении человека, это помощь, которая была предложена ему. С незапамятных времен жреческие касты пытались использовать, продавать и трансформировать эту помощь в невыносимое иго и бремя. В евангелической работе Иисус ставил своей целью отделить священника от религии или, по крайней мере, возратить его место в качестве министра, раба религии, давая ему возможность вернуться к человеческому сознанию, свободе и разуму. Посмотрите на притчу о милосердном самаритянине и на эти драгоценные слова: закон для человека, а не человек для закона. Горе тому, кто возложил на друга тяготы: вы не стоите кончика его пальца и т. д. Официальная церковь — ключ Каббалы к Евангелию, которая объявляет себя непогрешимой в Апокалипсисе, всегда существовала бок о бок с оккультизмом и христианством, которое поддерживало совершенно отличное толкование догмы и выдается вульгарно. Тамплиеры, розенкрейцеры, масоны высокого класса — все принадлежали до Французской революции к этой церкви, которая считает своими апостолами Марти Pasqualis, Сент-Мартена и даже г-жу де Krudemer. Отличительной особенностью этой школы является стремление избежать огласки и нежелание перерасти в «диссидентскую секту». Граф Жозеф де Местр, радикальный католик, был гораздо более чувствительным к обществу Martinistes, чем можно подумать, и объявил предстоящее восстановление догмы через огни, которые сияют от святилищ оккультизма. Там существуют сегодня священники, посвященные в антикварную доктрину, и один епископ, который, кстати, уже умер, попросил у меня информацию о Каббале. Ученики Сен-Мартена называют себя неизвестными философами, и теперь другим ученикам современного мастера повезло остаться анонимными, им не должны давать имен вообще, они не подозревают о существовании мира. Иисус сказал, что дрожжи должны быть спрятаны в нижней части впадины из теста, с тем чтобы оно могло работать день и ночь в тишине до брожения всей массы.

Затем можно начать с простотой и искренностью исповедовать религию, в которой он родился: все разнообразные обряды представляют собой одну и ту же догму. Но не стоит ни открывать глубину своей совести кому-то, кроме Бога, ни давать отчет о своих самых интимных убеждениях никому. Священник не может судить о том, что и сам не может понять. Внешними признаками начала скромного знания являются: благотворительность без огласки, равенство и характер самого добра.

Ваш в Святой науке,
Элифас Леви.

Содержание

УЧЕНИЕ И РИТУАЛ ВЫСШЕЙ МАГИИ

Предисловие автора к первому изданию.....	5
Введение.....	7
Вступающий.....	24
Колонны Храма.....	35
Треугольник Соломона.....	42
Тетраграмма.....	48
Пентаграмма.....	56
Магическое равновесие.....	63
Сверкающий меч.....	69
Реализация.....	72
Появление.....	78
Каббала.....	80
Магическая цепь.....	87
Великое дело.....	94
Некромантия.....	98
Превращения.....	105
Черная магия.....	110
Колдовство.....	111
Астрология.....	118
Любовные напитки и порча.....	124
Философский камень — элагабал.....	130
Универсальная медицина.....	133
Прорицание.....	136
Краткое изложение и общий ключ четырех тайных наук.....	140

УЧЕНИЕ И РИТУАЛ ТРАНСЦЕНТАЛЬНОЙ МАГИИ

Введение.....	148
Глава 1. Приготовления.....	158
Глава 2. Магическое равновесие.....	166
Глава 3. Треугольник пантакля.....	171
Глава 4. Заклинание Четырех.....	175
Глава 5. Плающая пентаграмма.....	183
Глава 6. Медиум и посредник.....	186

Глава 7. Семерка талисманов	189
Глава 8. Предостережение любопытным	197
Глава 9. Церемониал посвящения	200
Глава 10. Ключ оккультизма	203
Глава 11. Тройная цепь	204
Глава 12. Великая работа	206
Глава 13. Некромантия	211
Глава 14. Трансмутация	219
Глава 15. Шабаш ведьм	223
Глава 16. Колдовство и заклинания	235
Глава 17. Звездные письма	240
Глава 18. Зелье и магнетизм	246
Глава 19. Власть Солнца	253
Глава 20. Чудотворство	257
Глава 21. Наука пророков	262
Глава 22. Книга Гермеса	269

10 УРОКОВ КАББАЛЫ

Каббала: урок первый	288
Каббала: урок второй	289
Каббала: урок третий	291
Каббала: урок четвертый	292
Каббала: урок пятый	293
Каббала: урок шестой	294
Каббала: урок седьмой	295
Каббала: урок восьмой	296
Каббала: урок девятый	297
Каббала: урок десятый	299

**ЭЛИФАС ЛЕВИ
УЧЕНИЕ И РИТУАЛ
10 УРОКОВ КАББАЛЫ**

**ПЕРЕВОД ТЕКСТА, ВЕРСТКА-ГУБИН А. В.
КОРРЕКТОР-РЯБОВА Н. Б.**

**ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ И ПЕРЕВОДЧИКОВ
ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
603001, НИЖНИЙ НОВГОРОД, А/Я 49
ТЕЛЕФОН: 8-(499)-703-18-18
E-MAIL: MAGICBOOKS@MAIL.RU**

**ОПТОВЫЕ ПРОДАЖИ:
ИП МОСКВИЧЕВ А.Г.
E-MAIL: MAGICBOOKS@MAIL.RU
ТЕЛЕФОН: 8-(499)-703-18-18**

Подписано в печать 14.05.2010. Формат 60x84^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,0.
Уч. изд. л. 18,0. Тираж 250 экз. Заказ 343

ИП Москвичев А.Г. 603001, г. Н. Новгород, а/я 49.
Типография НГТУ. 603950, г. Н.Новгород, ул. Минина, 24.